

ISSN 2500-3682

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ПОЗНАНИЕ
№ 2 2023 (ФЕВРАЛЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
Д.К. Кирнарская
Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин
Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания в каталоге агентства
«Пресса России» — 43288

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии ООО «КОПИ-ПРИНТ»
тел./факс: +7 (495) 973-8296

Подписано в печать 10.02.2023 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая
Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

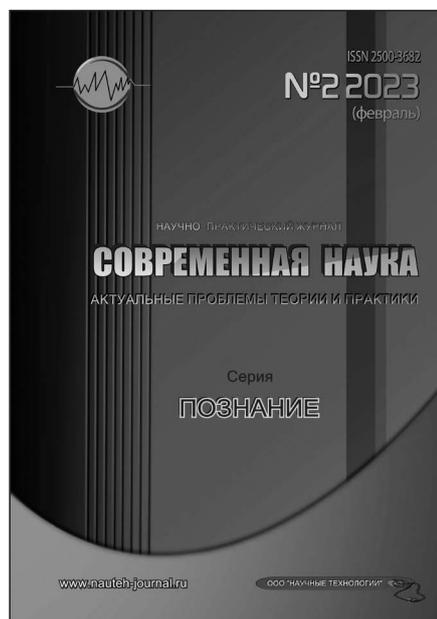
Серия: Познание №2 (февраль) 2022 г

© Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия «Познание».

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 5.3.x, 5.7.x, 5.10.x)

В НОМЕРЕ:

КУЛЬТУРОЛОГИЯ
ПСИХОЛОГИЯ
ФИЛОСОФИЯ

Издатель:
Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр-т, 116-1-10 Тел/факс: 8(495) 142-8681
e-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-65429 от 04.05.2016 г.

ISSN 2500-3682

9 772500 368003 >

Редакционный совет

Кирнарская Дина Константиновна — доктор искусствоведения, д.псх.н., профессор Российской академии музыки им. Гнесиных

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Бурлина Елена Яковлевна — д.филол.н., профессор, Самарский государственный медицинский университет

Вислова Аминат Даняловна — д.псх.н., Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, в.н.с.

Воронина Наталья Ивановна — д.филол.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Злотникова Татьяна Семеновна — д. искусствоведения, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Кибальченко Ирина Александровна — д.псх.н., профессор, Южный федеральный университет

Кириллова Наталья Борисовна — д. культурологии, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Комиссаренко Светлана Сергеевна — д. культурологии, доцент, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

Корнилова Ольга Алексеевна — д.псх.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Коротких Вячеслав Иванович — д.филол.н., профессор, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Кургузов Владимир Лукич — д. культурологии, к.и.н., профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Куруленко Элеонора Александровна — д. культурологии, Самарский государственный институт культуры

Листвина Евгения Викторовна — д.филол.н., профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Махаматов Таир Махаматович — д. филос.н, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

Морозова Ирина Станиславовна — д.псх.н., профессор, Кемеровский государственный университет

Никольский Сергей Анатольевич — д.филол.н., Институт философии РАН, зав. сектором

Овсяник Ольга Александровна — д.псх.н, доцент, Российский экономический университет им. В.Г. Плеханова

Паршукова Галина Борисовна — д. культурологии, к.пед.н., доцент, Новосибирский государственный технический университет

Пономарева Галина Михайловна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Разлогов Кирилл Эмильевич — д. искусствоведения, профессор, ВГИК

Садохин Александр Петрович — д. культурологии, доцент, РАНХиГС при Президенте РФ

Сгибнева Ольга Ивановна — д.филол.н., профессор, Волгоградский государственный университет

Серов Николай Викторович — д. культурологии, Оптическое общество им. Д.С. Рождественского, действительный член

Синягин Юрий Викторович — д.псх.н, профессор, РАНХиГС при Президенте РФ, заместитель директора «Высшая школа государственного управления»

Сиюхова Аминет Магаметовна — д. культурологии, доцент, Майкопский государственный технологический университет

Соловьева Светлана Владимировна — д.филол.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Тихонова Анна Юрьевна — д. культурологии, доцент, Ульяновский государственный педагогический университет им И.Н. Ульянова

Фадеева Ирина Евгеньевна — д. культурологии, профессор, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Хренов Николай Андреевич — д.филол.н., профессор, Государственный институт искусствознания Министерства культуры РФ, профессор, Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова

Черноризов Александр — Михайлович д.псх.н, профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова

Экштут Семён Аркадьевич — д.филол.н., профессор, Институт всеобщей истории РАН, руководитель Центра истории искусств и культуры

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Культурология

Акоева Н.Б. – Перспективы использования современных технологий как средства коммуникации музея с аудиторией
Akoeva N. – Prospects of using modern technologies as a means of communication between the museum and the audience 5

Киреев М.Н., Коренева Е.Н., Киреева Н.В. – Влияние иммиграции на развитие культуры германии
Kireev M., Koreneva E., Kireeva N. – The impact of immigration on the development of German culture 12

Лукина М.П. – Роль культуры и традиций народа в сохранении национальных языков: на примере малочисленных народов Республики Саха (Якутия)
Lukina M. – The role of the culture and traditions of the people in the preservation of national languages: on the example of the small peoples of the Republic of Sakha (Yakutia) 17

Фетисова Е.Н. – Музыкальная гармония как экзистенциальная ценность
Fetisova E. – Musical harmony as an existential value 23

Психология

Архипова Е.Е. – Индивидуально-личностные особенности лиц склонных к спортивной аддикции. Обзор иностранных источников
Arkhipova E. – Personality characteristics those prone to sports addiction. Review of foreign sources 27

Барке К.А. – Эхо бессознательного аффекта: передача психической травмы
Barke K. – Echo of unconscious affect: transmission of mental trauma 32

Гаршина С.А. – Анализ современных отечественных и зарубежных исследований психофизиологических коррелятов инсайта
Garshina S. – Analysis of modern domestic and foreign studies of psychophysiological correlates of insight 39

Григорьян М.Р. – Объективные предпосылки возникновения основ медицинской акмеологии в системе здравоохранения. Сопровождение медицинской деятельности как многофункциональный механизм проявления, учета и экспертной оценки многократного достижения медицинским работником профессионального акме
Grigoryan M. – Objective prerequisites for the origin of the basis of medical acmeology in the health care system. Support of medical activities as a multifunctional mechanism of manifestation, accounting and expert evaluation of the multiple achievements of a medical worker of professional acme 44

Григорьян М.Р. – Типология личности в акмеонике: новые подходы и решения
Grigoryan M. – Typology of personality in acmeonik: new approaches and solutions 49

Колесникова Г.Ю., Ткач Е.Н. – Личностные особенности младших школьников с нарушениями двигательной сферы приобретенного генеза
Kolesnikova G., Tkach E. – Personal characteristics of junior students with motor disorders acquired genesis 54

Колесникова Г.Ю., Ткач Е.Н. – Телесный опыт и его влияние на развитие личности ребенка с ограниченными возможностями здоровья
Kolesnikova G., Tkach E. – Body experience and its impact on personal development child with limited health opportunities 60

Ложникова Л.Е., Черник О.В. – Современное состояние проблемы психосоматических расстройств
Lozhnikova L., Chernik O. – Current state of the problem of psychosomatic disorders 64

Мисбахова А.Г. – Современные подходы к адаптации иностранных студентов в России: критерии ее эффективности

Misbakhova A. – Modern approaches to the adaptation of foreign students in Russia: criteria for its effectiveness. 67

Никитина О.В., Киселева Е.Н. – Взаимосвязь межличностных отношений и рефлексии с уровнем стресса у сотрудников IT компаний
Nikitina O., Kiseleva E. – The relationship of interpersonal relations, reflection and level of stress of employees of IT companies 73

Проскурякова Л.А., Каширина К.А., Короткий И.А. – Взаимосвязь детско-родительских отношений и профессионального самоопределения в подростковом возрасте
Proskuryakova L., Kashirina K., Korotkiy I. – The relationship of child-parent relations and professional self-determination in adolescence. 78

Судиловская И.А. – Актуальные подходы к психотерапии последствий детской психологической травматизации: роль негативных когнитивных
Sudilovskaya I. – Current psychological approaches to the consequences of childhood trauma: the role of negative cognition 83

Хачатрян А.Ю. – Пространство субъективной реальности в контексте этнической идентичности русской и армянской молодежи
Khachatryan A. – The space of subjective reality in the context of ethnic identity of Russian and Armenian youth 90

Цветкова Н.А. – Особенности распределения семейных ролей в молодой семье с разным уровнем самооценки у супругов
Tsvetkova N. – Features of the distribution of family roles in a young family with different levels of self-esteem among spouses 97

Шафай Хассан – Возможности метода тай чи – цигун в восстановлении психосоматических сердечно-сосудистых нарушений
Shafai Hassan – The possibilities of the tai chi – qigong method in the recovery of psychosomatic cardiovascular disorders. 110

Философия

Гладышева Е.В. – Концепция созидания в философии С.Н. Булгакова
Gladysheva E. – The concept of creative doing in the philosophy of S.N. Bulgakov 113

Николаева Т.А. – «Русский мир» как социокультурный феномен России
Nikolaeva T. – "Russian world" as sociocultural phenomenon of Russia. 119

Пухир В.М. – Функции деловых комплиментов в трудовых коллективах
Pukhir V. – Functions of business compliments in labor collectives 123

Смирнов С.В. – Экологические традиции русского и татарского народов
Smirnov S. – Ecological traditions of the Russian and Tatar peoples 128

Шишков Д.Х., Рыбина Л.Б. – Философия, мозг и целостная картина мира
Shishkov D., Rybina L. – Philosophy, brain and the holistic picture of the world 132

Информация

Наши авторы. Our Authors. 137

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале. 138

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ МУЗЕЯ С АУДИТОРИЕЙ

Акоева Наталья Борисовна

доктор исторических наук, Краснодарский
государственный институт культуры
akoeva_nata@mail.ru

PROSPECTS OF USING MODERN TECHNOLOGIES AS A MEANS OF COMMUNICATION BETWEEN THE MUSEUM AND THE AUDIENCE

N. Akoeva

Summary: In practice, among modern technologies, undoubtedly, the first place is given to digitalization, i.e. digitization of the museum space. Many museums use touchscreens with texts explaining excursions and exhibits, sound equipment for reproducing additional effects, a projector for watching movies, but in the age of technology this is not enough for a modern person. Spectacular and impressive are holography, VR glasses to create additional reality.

Using digital methods, the museum is able to organize live broadcasts and webinars on topics of interest to the audience, thematic online platforms, quizzes in chatbots, etc.

Keywords: communication, museum, visitor, exhibit, project, technology, digitalization, holography.

Аннотация: На практике среди современных технологий, несомненно, первое место отводится дигитализации, т.е. оцифровке музейного пространства. Во многих музеях используются тач-скрины с текстами пояснений к экскурсиям и экспонатам, звуковая аппаратура для воспроизведения дополнительных эффектов, проектор для просмотра фильмов, но в век технологий этого недостаточно для современного человека. Эффектными и производящими впечатление являются голография, VR-очки для создания дополнительной реальности.

Используя цифровые методы музей способен организовать прямые эфиры и вебинары на интересные аудитории темы, тематические онлайн-площадки, викторины в чат-ботах и т.п.

Ключевые слова: коммуникация, музей, посетитель, экспонат, проект, технологии, дигитализация, голография.

Со второй половины XX века начинается новый этап осмысления музея как социокультурного института. Социальные функции музея расширяются. Поэтому возникает ряд проблем, стоящих перед музеевведением и музейной педагогикой. Эти науки должны осознать свою междисциплинарность, предложить современные методы музеефикации и новые формы презентации исторического и культурного наследия. Но самое важное, на наш взгляд, состоит в необходимости формирования у музейных работников ответственности, постоянной готовности к инновациям, к поиску более интересных и совершенных форм не только сохранения, но и интерпретации музейных коллекций. Российские музеи это с успехом делают.

Объектом настоящей статьи являются современные музейные технологии. Предметом – элементы современных музейных технологий в пространстве музеев страны и Краснодарского края.

Степень изученности проблемы. В России коммуникационный подход в музееведении начал разрабатываться с 1970-х гг. в исследованиях, проведенных М.Б. Гнедовским. Проблематику музейной коммуникации в своих работах разрабатывали Н. Никишин, Д. Агапова, А. Кара-

манова. Они отмечали, что экспонат становится знаком определённого типа в зависимости от логики построения конкретной экспозиции, то есть от использованного вида экспонирования.

Современный взгляд на теорию музейной коммуникации выражен в научных трудах О.С. Сапанжи. Грачева Е.С. осветила роль коммуникации в современных музейных практиках. Интересны труды Ю.В. Дукельского, А.Б. Закс, которые связывают музейную коммуникацию с социокультурными функциями музея.

Цель статьи – рассмотреть возможности использования современных музейных технологий в музеях страны и Краснодарского края.

В поисках новых форм просветительской работы, способной стать достойным конкурентом существующим досуговым формам, музейное сообщество пришло к разработке и реализации разнообразных образовательных и просветительских проектов, виртуальных, мобильных, интерактивных экспозиций, приобщающих к культурным ценностям страны и мира не только в традиционной экскурсионно-лекционной форме, а путем непосредственного вовлечения, «вчувствования» в по-

гружаемую историческую действительность.

Ярким примером является создание в музеях полностью интерактивных экспозиций, благодаря которым посетитель самостоятельно знакомится с предложенной темой, а не получает готовые знания от экскурсовода. В Дарвиновском музее в Москве уже много лет действует интерактивная экспозиция «Пройди путем эволюции» для разновозрастной категории посетителей. Сейчас идет ее приспособление для людей с ограниченными возможностями [1, с. 40].

Актуальной проблемой является и доступность мирового культурного наследия для самых широких слоев населения и роль, которую занимают информационные технологии в ее решении. В ст. 35 Закона о музейном фонде РФ сказано: «Музейные предметы и музейные коллекции, включенные в состав Музейного фонда РФ и находящиеся в музеях РФ, открыты для доступа граждан» [2].

Но обеспечение этой декларации стоит под вопросом: очевидно, что допустить широкую публику в хранилища музея невозможно, следовательно, необходимо найти решения, которые базируются на использовании новых информационных технологий: Интернет, мультимедиа, электронные публикации на CD-ROM и др.

Деятельность современного музея должна строиться на принципах и методах социокультурного института, поэтому необходима активная интеграция музея и социума, расширение образовательной функции музея, интенсивное развитие сотрудничества и сотворчества музея и посетителя. Помочь преодолеть «замкнутость» музея как социального института, «посетителя» трансформировать в «партнера» может электронное информационное пространство [3].

О важности использования новых, современных форм работы с социумом говорят и работники музеев: «Поиск новых форм работы со зрителями является сейчас актуальным практически для всех художественных музеев. При полном и неизменном уважении к традиционным экскурсиям и лекциям, идет поиск новых форм информационного обслуживания посетителей музея. Движение в этом направлении сопряжено с решением необычных для музейной практики организационных, технических и творческих задач... Не только крупные, всемирно известные, но и малые музеи города в той или иной степени используют в своей повседневной практике новые возможности, иницилируя различные мультимедиа-проекты» [4].

Сейчас музеи прибегают к использованию различных инноваций, которые раньше невозможно было представить в стенах музеев, однако после внедрения они на-

столько вписываются в музейное пространство, что уже невозможно представить одного без другого. Музейные занятия, примузейные клубы, кружки, студии, проводимые музеями исторические реконструкции, интерактивные панели и т.д., всё это музейщики переняли у других специалистов. Но по мере внедрения эти элементы музейной работы уже сами модернизируются, развиваются, приобретают новые элементы. Например, если раньше музейное занятие имело в большей степени образовательный окрас, то теперь благодаря внедрению множества интерактивных элементов в работу музеев, музейные занятия становятся интереснее и проходят проще для посетителей [5].

На практике среди современных технологий, несомненно, первое место отводится дигитализации, т.е. оцифровке музейного пространства.

Историческая реконструкция – очень популярное сегодня направление. Она предполагает воссоздание условий жизни и быта какой-либо исторической эпохи, игровой или книжной вселенных и т.д. Это своего рода музеи, где можно посмотреть, как жили шотландские фермеры в XV веке, как норвежские викинги обустраивали свои дома в X веке, как русские богатыри проводили бои и многое другое. Это фестивали, участники которых полностью перенимают образ исторических личностей, начиная от одежды и заканчивая старым наречием языка, и проживают события прошлого.

Историческая реконструкция довольно мощное, современное, социальное движение в Европе и США, оно охватывает все слои населения, без деления по возрасту и полу. Исторические реконструкторы – это люди, которые ставят перед собой цель точно воспроизвести военную или материальную (быт, развлечения, кухня, мода) культуру отдельной исторической эпохи и географического региона. Их традиционно разделяют на бытовых и военных реконструкторов, хотя это деление условно – одни и те же люди могут заниматься обоими направлениями данной деятельности.

Истоки реконструкции принято начинать от европейских городских карнавалов XIX в. Реконструкторы предоставляют уникальную возможность прикоснуться к ожившей старине и ощутить себя свидетелем исторических событий, без детального знания которых невозможно патриотическое воспитание граждан, которое также является одной из основных задач исторических и краеведческих музеев [6, с. 206–217].

В последнее время среди молодежи большой популярностью пользуются квесты. Квест в музее – это игра, связанная с решением загадок и поиском нужных объектов, а также разгадыванием шифров благодаря музейным предметам, находящимся в экспозиции.

Преимущественно используются задания – только на логику, сообразительность и внимательность. Квесты подходят для взрослых и детей, для больших групп и для нескольких человек. Кроме того, это познавательно. Это не экскурсия, это в первую очередь игра [7, с. 16].

Квестовые формы игры подходят для одновременной игры участников разных возрастов – формируются команды в соответствии с возрастом участников. Подобный опыт уже несколько лет существует и пользуется успехом, в одном из крупнейших музеев Москвы, Дарвиновском музее. В музее богатая и разнообразная коллекция животных самых разных видов – от кролика до белого медведя и динозавра. Квест проводится по основной экспозиции музея, в которой есть и интерактивные экспонаты, которые позволяют услышать пение птиц, пройти викторину на интерактивном экране просто нажав на кнопку. Даже если участники уже были на экскурсии или как самостоятельные посетители, посещение Дарвиновского музея с квестом не станет для них неинтересным, скорее наоборот, музей откроется с новой стороны.

Задача участников квеста проста, им необходимо открыть сундук, который заперт на кодовый замок. Подсказки, как его открыть находятся в «Дневнике профессора». Команды читают «Дневник», ищут экспонаты музея, узнают необходимую информацию, анализируют ее, а ответы записывают. В финале все вместе открывают сундук. Участников квеста сопровождают организаторы, которые подсказывают, направляют, решают организационные вопросы.

Существует несколько маршрутов квеста, адаптированных для разных возрастных категорий от семи лет, так, чтобы и посетителям разных возрастов задания были интересны и по силам. Здесь можно устроить соревнования «Дети против Родителей».

Команды будут объединены общей целью и легендой, но дети будут выполнять задания для своего возраста, родители – для взрослых.

Квесты можно встретить не только в крупных музеях. Другой московский музей, о котором наверняка мало кто слышал, Музей Спорта тоже проводит квесты. Музей находится в усадьбе XIX в., рядом с Министерством спорта. Попасты сюда непросто – только заказав квест или экскурсию.

Команды становятся участниками интеллектуального марафона, тот, кто за наименьшее количество времени справится со всеми спортивно-логическими заданиями квеста. Каждый верный ответ приближает команду к заветной победе. Судья абсолютно беспристрастен – ведь это таймер, запускаемый для каждой команды на старте –

он отсчитывает время, ускоряется в случае неверного ответа, фиксирует время финиша и отслеживает положение участников на дистанции марафона.

Задания квеста связаны скорее с анализом и логическими умозаключениями, чем с поиском информации об экспонатах. В зависимости от возрастной категории от тринадцати до восемнадцати заданий. В «спортивном» квесте команды из трех-четырёх человек соревнуются между собой. По желанию участники могут подготовить небольшие подарки и самостоятельно провести награждение.

Игровые формы работы применяются не только в столичных музеях. Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» разработал целый ряд игровых программ для детей. Юные посетители от шести до четырнадцати лет могут посетить квест-игру «Вечные ценности». Выполнив задания, участники смогут определить, насколько хорошо они знают историю Нижнего Тагила.

Другой квест «В поисках подземных богатств» предлагает познакомиться с уральскими самоцветами, разными минералами и горными породами вместе с героем сказа П.П. Бажова «Синюшкин колодец».

Еще один минералогический квест «Загадки уральского малахита» предлагает узнать больше о малахите в экспозиции малахитового зала музея природы.

Кубанские музеи также работают в русле использования современных технологий.

В 1904 году Федором Акимовичем Коваленко была основана Екатеринодарская картинная галерея. В настоящее время музей ведет активную выставочную деятельность, участвует в международных, российских, региональных и краевых творческих акциях.

Произведения из фондов музея с большим успехом экспонировались во многих странах мира. Коллекция русского авангарда была показана в Третьяковской галерее, выставлялась в Амстердаме, Барселоне, Берлине, Вене, Лиссабоне, Лондоне и других городах. Коллекция ксилографии «укие-э» побывала в Японии. По программе «Краевой художественный музей – жителям Кубани» передвижные выставки музея уже много лет работают в городах и районах края [8].

В 2007 году при учреждении открылся информационно-образовательный центр «Русский музей: виртуальный филиал».

Сегодня возникла необходимость обновления экспозиций на началах современных достижений музейного

дела. Музейная статистика ККХМ показывает, что редкий посетитель приходит сегодня дважды на одну и ту же выставку. Новинки и иногородние выставочные проекты закономерно привлекают большее внимание, чем экспонаты, знакомые с детства.

В Краснодарском художественном музее найдено решение этой проблемы. Экспозиции «гостей» часто дополняются произведениями из фондов музея, что заставляет зрителя по – новому взглянуть на музейную коллекцию и, конечно, ставит новые интересные задачи перед служителями фондов, куратором и экспозиционером выставки. Ярким примером такого современного творческого подхода был лучший в 2005 году выставочный проект «Мир героев. Миф и реальность», показанный Государственным Эрмитажем. Первое впечатление – самое сильное и определяющее, поэтому в преддверии экспозиции гостей на первом этаже музей развернул свою выставку из произведений, попавших в его фонды на рубеже 1920–30-х годов из Эрмитажа, предоставив партнерам выставочные залы на втором [9].

В коллекции ККХМ было ярко представлено искусство Западной Европы XVI – XIX веков, озаглавленное расцветом живописи Голландии, Фландрии, Испании. Выставка Краснодарского музея была призвана вводить зрителей в содержание темы, задавать общий тон. Одновременно, зрители смогли прочувствовать богатство коллекции ККХМ [10].

Интересный опыт сотрудничества музея произошел в 2010 году – все основные площади музея были предоставлены масштабному выставочному проекту «Самураи. ART of WAR».

Организатором его стало фестивальное движение ETHNOLIFE. Выставка проходила при поддержке Общества «Россия – Япония», Российского союза боевых искусств и Департамента культуры Краснодарского края. Общая философия проекта продиктовала неповторимый облик выставки, оригинальное дизайнерское решение ее пространства. Стены и пол были застелены строгой черной тканью, став огромным выставочным подиумом для погружения зрителей в тему. Благодаря этому гости выставки попадали в атмосферу средневекового японского замка, в ставку военачальника, буддистский храм, городские кварталы Киото, в дом самурая.

Для выделения функциональных зон выставки использовался сугубо архитектурный прием – разноуровневое расположение экспонатов в залах, использование ширм. Экспозиция была дополнена специально разработанным мультимедийным сопровождением: фильмом о технологии изготовления японского меча, слайд-шоу об искусстве и традициях Японии.

Отличительными особенностями интерактивно-выставочного проекта «Самураи. ART of WAR» явились культурная программа и оригинально и методично проводимая реклама, которые стали своеобразным продолжением выставочного пространства уже вне музея. Краснодарский художественный музей настоял на организации отдельной зоны проекта – самураи и казачество, где были представлены произведения из фондов ККХМ, частных коллекций Краснодара – со сравнительной экспозицией оружия, обмундирования, предметов военного быта и историческим анализом культур самураев и казаков. Образцы традиционной японской гравюры «Самураи. ART of WAR» соседствовали с уникальной коллекцией ксилографии XVIII–XIX веков из фондов ККХМ имени Ф.А. Коваленко. Все это превратило посещение выставки в значимое культурное событие [11].

Примером современного подхода к организации пространства стали выставки в стенах ККХМ компании «Центр Евро-Арт» в рамках международного выставочного проекта «Имена, которые покорили мир»: 2008 год – «Сны разума. Гойя и Дали» – шедевры из знаменитых графических серий – «Капричос» Франсиско Гойи и последней серии в творчестве Сальвадора Дали; 2011 год – «Сальвадор Дали. Священное послание» – масштабная графическая серия иллюстраций Дали к Ветхому и Новому Завету; 2012 год – «Рапсодия страсти» – рисунки, офорты и литографии Пабло Пикассо и Сальвадора Дали; 2014 год – «Время ангелов» – шедевры английской гравюры XVIII в. из всемирно известного цикла «Библия Маклина» [12].

Организация этих выставочных проектов потребовала разработки конструкторских, технических, навигационных и дизайнерских решений, работы небольшого коллектива высоко профессиональных сотрудников – искусствоведов, художника, дизайнера, специалиста в области новых технологий, которые и создали неповторимый облик выставки. При выделении смысловых зон выставки интересные решения были найдены благодаря профессиональному использованию света: декоративный сценический свет образовывал локальные световые пятна, привлекал внимание посетителей, делил пространство экспозиции. В организации выставочного пространства активно использовались разнообразные элементы декоративного оформления: свечи, искусственные или живые цветочные и фруктовые композиции.

Сегодня входят в моду технические выставки. Медиа-новинки интересны для посетителя, поэтому выставочные площади ККХМ дополнены виртуальным пространством с использованием сенсорных панелей и интерактивной книги «Хроника музейной жизни. Страницы истории».

Реализация долгосрочной краевой целевой программы «Культура Кубани» при целенаправленном финансировании проектов администрацией Краснодарского края позволяет активно пополнять музейные фонды.

В 2010–2013 годах приобретены работы народного художника России В.В. Коробейникова, заслуженного художника России, Героя труда Кубани Г.А. Булгакова, заслуженного художника России С.Д. Воржева, художника, педагога и общественного деятеля В.А. Пташинского и ряда других авторов.

В 2017–2018 годах музей организовал и провел более 120 выставок. В 2017 году особое внимание посетителей привлек выставочный проект «Все профессии важны...», который включал в себя более 100 работ из фондов музея и частных коллекций. Посетители увидели произведения живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, изображающие трудовые будни людей разных профессий. Выставка была дополнена интерактивными зонами и играми [13].

Выставка «Музейные истории, или Посторонним вход разрешен!», реализованная в 2018 году, позволила заглянуть за закрытые двери. Содержание выставки – истории поступления, имена создателей и коллекционеров, открытия, сделанные реставраторами и научными сотрудниками [14].

Краснодарский краевой художественный музей имени Ф.А. Коваленко продолжает активную культурно-просветительскую деятельность, являясь одним из центров культурной жизни кубанской столицы.

Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник был основан в 1897 году известным краеведом, статистиком Евгением Дмитриевичем Фелицыным.

В музее проводится большая работа, охватывающая различные сферы музейной деятельности. Принимают посетителей постоянные выставки «Регалии и реликвии Кубанского Казачьего войска», «Кубань в годы Великой Отечественной войны» и другие. Но проблема создания постоянной музейной экспозиции, которая представила бы наш край от древности до современности еще не решена [15].

В тоже время КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына стремится включать в музейные выставки, имеющиеся современных технологий, в виде сенсорных информационных киосков и экранов которые способны представить краткую информацию, как по основным темам выставок, так и об отдельном музейном предмете. Во время проведения крупных музейных акций и праздников, музей предлагает демонстрацию возможностей интерактивной карты

Краснодарского края, которая при работе раскрывает археологическую историю края, период появления казачков на Кубани и основания города, военную историю и информация по природе и экологии Кубани.

Сегодня внедрение современных технологий в музее, вызывает большой интерес у молодежи, для которой эти технологии стали неотъемлемой частью жизни. На наш взгляд этот подход необходим для большего привлечения посетителей. В качестве примера представлю несколько таких выставок. Большой интерес вызвала выставка «От парашюта до катамарана и танка: механизмы Леонардо да Винчи».

Великая Отечественная война – одна из самых трагических страниц в истории нашей Родины. Впервые представлены музейные коллекции: форма, оружие советских и немецких войск, личные вещи, редкие исторические документы, фотографии государственного архива и центра документации новейшей истории Краснодарского края об участии кубанцев в сражениях Великой Отечественной войны. Нас встречают обычные предметы – мебель, книги любимых авторов, патефон или радиотарелка, из которой вскоре раздастся сообщение о начале войны. Речь Заместителя Председателя Совнаркома и Наркома иностранных дел В.М. Молотова о вероломном нападении гитлеровской Германии на Советский Союз можно послушать по довоенному телефону.

Выставка насыщена большим количеством различных образцов оружия противоборствующих сторон, уникальной является коллекция холодного оружия (шашки, кинжал), принадлежавшего бойцам 4-го гвардейского кавалерийского казачьего корпуса. Неизменный интерес у посетителей вызывает воссозданный интерьер партизанской землянки, трофейные вещи, мотоцикл BMW.

В зале Победы демонстрируется уникальный памятник истории – Книга Памяти, фильм студии документальных фильмов о великой Победе советского народа.

Музеем разработана виртуальная экскурсия по этой экспозиции [16].

В январе 2021 года в музее открылась интерактивная выставка «Мировые шедевры. Исторические личности». В ней используется технология дополненной реальности, очень популярная во многих музеях страны. Камера смартфона или планшета поможет посетителю ближе познакомиться с историческим деятелем, посмотреть небольшой видеосюжет. Кроме того, в залах представлены 3D скульптуры известных личностей из разных музеев мира [17].

Новая выставка «Диаскоп. Копирка. Цой», посвящен-

ная 100-летию образования СССР, открылась в музее в декабре 2022 года. В девяти локациях представлены 100 подлинных экспонатов эпохи. Интерактивная часть выставки состоит из иммерсивных фотозон, локаций с демонстрацией советских телепередач и мультфильмов, аудиозоной с советскими наушниками и популярной музыкой, прикладными локациями с «копиркой» и диа-скопом [18].

Во многих музеях используются мультимедиа технологии, например, тач-скрины с текстами пояснений к экскурсиям и экспонатам, звуковая аппаратура для воспроизведения дополнительных эффектов, проектор для просмотра фильмов, но в век технологий этого недостаточно для современного человека. Одной из самых эффективных и производящих впечатление является голография.

Голография – это набор технологий для точной записи, воспроизведения и переформирования волновых полей оптического электромагнитного излучения, особый фотографический метод, при котором с помощью лазера регистрируются, а затем восстанавливаются изображения трехмерных объектов, в высшей степени похожие на реальные [19].

Вероятно, не все музейные предметы можно продемонстрировать объемно или как они изображались ранее, но голографическая экспозиция может включать в себя голограмму динозавров в натуральную величину; голограмму подводного мира и его обитателей; голограмму черноморских и кубанских казаков, их боевых подвигов в военных кампаниях конца XVIII – начала XX в.

Еще одной мультимедийной технологией, которая усилит воздействие на посетителя от просматриваемых им экспозиций, является внедрение VR-очков.

Это внедрение очень дорогостояще, так как помимо затрат на покупку самих очков, также требуется выделение отдельного помещения для лучшей работы приборов – гироскопа, акселерометра и магнитометра, – то есть в итоге более качественно воспроизводимой виртуальной реальности. Тематикой погружений в другую реальность естественно остается история. В итоге, приобретая VR-очки, мы получаем своеобразную «машину времени», которая позволит нам в полной мере погрузиться в различные эпохи, позволяя посетителю ощутить присутствие там.

Такой подход оказывает воздействие на эмоциональное восприятие, т.е. вызывает непосредственную реакцию. Данный метод даст возможность сблизить посетителя с миром экспонатов. Экспозиция приобретет совершенно новый образ, сочетая в себе познание с раз-

влечением [20, с. 56–58].

Использование предложенных современных форм работы поможет построить более интересную современную экспозицию, что будет способствовать популяризации музея, укреплению его имиджа, обеспечит высокий уровень коммуникации музейного предмета, посетителя и музейного работника, что усилит восприятие музея как социокультурного центра района. Это привлечет внимание меценатов и спонсоров с целью решения имеющихся в музее финансовых затруднений.

Современный мир требует других ритмов, другого темпа жизнедеятельности, другой быстроты реакции. Сегодня в музей хлынул поток новых технологий и новых практик. Вопрос их освоения, конечно, остается, но есть множество удачных примеров в России и за рубежом, совершенно неожиданных технологических прорывов, которые мы наблюдаем в музеях. Используя цифровые методы музей способен организовать прямые эфиры и вебинары на интересные аудитории темы, тематические онлайн-площадки, викторины в чат-ботах и т.п.

Таким образом можно говорить, что сейчас все музеи используют новейшие технологии, однако нельзя забывать, что для этого должна быть сформирована грамотная стратегия. Для современных музеев крайне важно привлечение как можно большего количества посетителей, для этих целей используются различные интерактивные элементы, которые привносят в музейную деятельность «глоток свежего воздуха». Музей перестает быть местом, где люди со скукой глядят на экспонаты. Современные музеи становятся уникальными учреждениями, в которых образовательная составляющая тесно граничит с развлекательной. Именно к такому положению дел стремятся музеи по всей стране, используя все многообразие форм работы с посетителями всех возрастов, действуя в рамках коммуникационной парадигмы.

Музеям принадлежит особое место в формировании исторической памяти и обеспечении преемственности культурно-исторического развития. Из века в век они играют все большую роль в духовной жизни общества, в просвещении, образовании и нравственно-эстетическом воспитании людей, в информационных и коммуникативных процессах. Музеи обладают огромным культуросозидающим потенциалом, способны решать кардинальные задачи духовного развития общества. Однако наличие в хранилищах музеев миллионов бесценных экспонатов само по себе не гарантирует успех. Необходима научно-осмысленная социально-педагогическая и социально-культурная деятельность, которая донесла бы до сознания разных групп населения это духовное богатство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключкина А.И. культурно-образовательная деятельность современного музея: работа с целевыми группами. Музеи XXI века: Сборник материалов конференции. Симферополь: Бизнес-Информ, 2015.
2. Федеральный закон "О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации" от 26.05.1996 N 54-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/ (дата обращения 10.11.22) – Текст: электронный.
3. Юренева Т.Ю. Музееведение: Учебник для высшей школы. Академический проект. – Текст: непосредственный. – М.: – 2003. – 427 с.
4. Глаголев М.В. Нематериальные культурные ценности в современной информационной среде (в контексте культурологического подхода). – Текст: непосредственный. – // Музей и нематериальное культурное наследие. Вып. 6. Сост. И. М. Коссова. М.: «ИКАР», 2005.
5. Гнедовский М. Б., Дукельский Ю. В. Музейная коммуникация как предмет музееведческого исследования. – Текст: непосредственный. – // Музейное дело: музей – культура – общество: сб. науч. тр. М., 2012. 232 с.
6. Логвина Е. В. Историческая реконструкция событий одна из форм событийного туризма // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Том 6 (16). Вып. 2.
7. Алексеева, Н.Д., Рябова, Е.В. Квест-экскурсия как инновационная форма экскурсионной деятельности/ Н.Д. Алексеева, Е.В. Рябова // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 1 (20).
8. Краснодарский краевой художественный музей имени Ф.А. Коваленко. 1904 – 2012. Страницы истории. – Текст: непосредственный. – Краснодар, 2012. С. 4.
9. В Краснодаре проходит выставка в рамках проекта «Эрмитаж - Югу России». URL: <https://www.yuga.ru/news/58098/> (дата обращения 10.11.22) – Текст: электронный.
10. Мазный Н.В., Поляков Т.П., Шулепова Э.А. Музейная выставка; история, проблемы, перспективы. – Текст: непосредственный. – М.: –2017. – 97 с.
11. ART of WAR. Самураи. URL: <http://oldkultura.krasnodar.ru/press-centr/novosti/v-hudozhestvennom-muzee-projdu-tvorcheskije-vstrechi-s-prodyuserom-i-avtorom-proekta-samurai-art-of-war-v-krasnodare-georgiem-aistovim> (дата обращения 10.11.22) – Текст: электронный.
12. Сны разума» Ф. Гойи и С. Дали в Музее имени Ф.А. Коваленко. URL: <http://museum.ru/N33118> (дата обращения 10.11.22) – Текст: электронный; Кочеткова С. Библиейские сюжеты Марка Шагала выставили в Краснодаре <https://www.yuga.ru/news/175474/> (дата обращения 10.11.22) – Текст: электронный.
13. Все профессии важны. . . URL: <http://museum.ru/N65147> (дата обращения 10.11.22) – Текст: электронный.
14. Музейные истории, или Посторонним вход разрешен! ИА «ВК Пресс» Краснодар. URL: <https://www.vkpress.ru/otdyh/meropriyatiya/vystavki/muzeynye-istorii-ili-postoronnim-vkhod-razreshen/?id=121035> (дата обращения 10.11.22) – Текст: электронный.
15. Новиков П.В. Собрание знамен из коллекции Регалий Кубанского казачьего войска. URL: // <https://felicina.ru/nauka/sobranie-znamen-iz-kollekcii-regalij-kubanskogo-kazachego-vojska/> (дата обращения 10.11.22) – Текст: электронный.
16. Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Музей Фелицына. URL: <https://felicina.ru/expositions/kuban-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny-1941-1945-gg/> (дата обращения 10.11.22) – Текст: электронный.
17. В музее Фелицына начала работу интерактивная выставка «Мировые шедевры. Исторические личности» – Городская афиша. Краснодар. URL: <https://cityposter.ru/news/v-muzee-felicyna-nachala-rabotu-interaktivnaya-vystavka-mirovye-shedevry-istoricheskie-lichnosti> (дата обращения 10.11.22) – Текст: электронный.
18. Диаскоп. Копирка. Цой. URL: <https://felicina.ru/> дата обращения 10.11.22) – Текст: электронный.
19. Курбатова Е.И., Схулухия Н.И., Бобрицкая Е.И., Анисимова Н.Г., Шаров Д.Д., Стафеев С.К. Голограмма как музейный предмет: от современных выставочных практик к понятию музеальности. Музей. 2021. № 12. URL: <https://panor.ru/articles/gologramma-kak-muzeynyy-predmet-ot-sovremennykh-vystavochnykh-praktik-k-ponyatiyu-muzealnosti/76517.html> (дата обращения 10.11.22) – Текст: электронный.
20. Емец С.Г. Использование виртуальных технологий в музейной сфере на примере выставки «Путешествие во времени. Генуэзская Солдайя» // Русь – Европа – Причерноморье – Византия. Сборник научных статей. Симферополь, 2021. С. 56 – 58.

© Акоева Наталья Борисовна (akoeva_nata@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ ИММИГРАЦИИ НА РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ГЕРМАНИИ

THE IMPACT OF IMMIGRATION
ON THE DEVELOPMENT OF GERMAN
CULTURE

*M. Kireev
E. Koreneva
N. Kireeva*

Summary: This article reveals the peculiarities of the development of German culture in the context of modern integration processes and the impact of immigration on the cultural space of the country. This problem is only partially covered in German sources, which does not allow us to get a holistic view of this phenomenon. Thus, the theme of migrants' music, although it attracts attention, is mostly covered for journalistic or popular science purposes. The same applies to the topics of cinema and literature: there are no scientifically based studies that could answer the question of what impact migrants in these areas actually had on the cultural landscape and how this influence is perceived by society. There are also no scientific studies of the impact on art and fashion. In addition, the presence of the cultural contribution of migrants to local cultural life is unexplored. There are separate materials on this subject, but there are no exhaustive, scientifically based developments. This article reveals the peculiarities of the evolution of German culture.

Keywords: emigrants, culture, society, cultural integration, cultural diversity, religious and cultural context, communication barriers.

Киреев Михаил Николаевич

доктор философских наук, Белгородский
государственный институт искусств и культуры,
kireymn@mail.ru

Коренева Елена Николаевна

кандидат педагогических наук, Белгородский
государственный институт искусств и культуры,
korenevaen@yandex.ru

Киреева Нина Васильевна

кандидат педагогических наук, Белгородский
государственный институт искусств и культуры,
korenevaen@yandex.ru

Аннотация: В настоящей статье раскрываются особенности развития культуры Германии в условиях современных интеграционных процессов и влияния иммиграции на культурное пространство страны. Эта проблема лишь частично освещается в немецких источниках, что не позволяет получить целостного представления об этом феномене. Так, тема музыки мигрантов, хотя и привлекает внимание, в большей степени, освещается в журналистских или научно-популярных целях. То же самое относится и к темам кино и литературы: отсутствуют научно обоснованные исследования, которые могли бы ответить на вопрос о том, какое влияние на самом деле оказали мигранты в этих областях на культурный ландшафт и как это влияние воспринимается обществом. Научных исследований влияния на искусство и моду также не существует. Кроме того, неисследованным является присутствие культурного вклада мигрантов в местную культурную жизнь. По этому поводу имеются отдельные материалы, но нет исчерпывающих, научно обоснованных разработок. В настоящей статье раскрываются особенности эволюции немецкой культуры.

Ключевые слова: иммигранты, культура, общество, культурная интеграция, культурное многообразие, религиозно-культурный контекст, коммуникационные барьеры.

Многие страны испытали иммиграцию по всему миру, особенно в Германии и США. Так, в 1990 и 1991 годах на Германию приходилось 58%, а в 1992 году уже 58% всех ищущих убежища в Европе [1].

Однако со вторым и третьим поколениями мигрантов наблюдается явный сдвиг в использовании средств массовой информации. С конца 1990-х годов спектр средств массовой информации расширился за счет появления ряда двуязычных печатных СМИ. На радио появились двуязычные или многоязычные мультикультурные программы. Кроме того, ведутся дискуссии о создании немецко-турецкого телеканала. В то же время, немецко-турецкая индустрия кино и телевизионных развлечений приобретает все большее значение в немецких медиа-центрах.

Что касается изображения мигрантов в немецких СМИ, то могут быть выявлены различные тенденции, которые не позволяют вынести общее суждение. В част-

ности, в сенсационной и бульварной прессе часто публикуется искаженное, недифференцированное, часто негативное изображение иностранцев. Поэтому исследователи СМИ критикуют отсутствие нормальности в освещении новостей (Мейер-Браун, 2001; Шорб, 2003).

В то же время серьезные средства массовой информации уже давно проявляют повышенную чувствительность к дискриминации. Они осторожно, иногда с чрезмерной серьезностью, относятся к этому вопросу с точки зрения политической корректности. Тем не менее, определенные изображения, усиливающие предрасудки, такие как хиджаб, постоянно используются всеми средствами массовой информации, чтобы передать инаковость или отсталость.

Мигранты как «создатели СМИ», то есть, например, журналисты, ведущие новостей, по сей день не являются чем-то само собой разумеющимся в немецких СМИ. Исключения есть только в сфере развлечений: экзотика

востребована в поп-культуре, поэтому музыканты, танцоры и исполнители «экзотической» внешности (в основном темнокожие) в сериалах или развлекательных шоу - вполне обычное явление на телевидении.

Однако постоянное место на немецком телевидении занимают комедийные программы кабаре турецкого происхождения, таких как Кайя Янар «Что ты смотришь?», Джанго Асюль или мюнхенский дуэт Эркэн и Стефан, которые уверенно играют в своих пародиях на этнические шутки и турецко-немецкие клише. Это можно рассматривать как показатель ослабления межэтнических отношений.

Область миграции и музыки до сих пор не была широко освещена в Германии с научной точки зрения. Границы глобализации музыки изменчивы. Этническая и мировая музыка, фестивальная культура, международные музыкальные стили, такие как классика и джаз, а также международные модные тенденции, такие как, например, танго или другие латиноамериканские танцевальные музыкальные стили, формируются в Германии мигрантами.

Тем не менее, в последние годы несколько молодых немецких звезд-иммигрантов возглавили немецкие поп-чарты. Иммиграция приносит с собой разнообразие «импортной» музыки. Большая часть музыкальной сцены иммигрантов, в основном традиционная музыка и фольклор, слышна в сообществах. Однако с 1990-х годов наблюдается тенденция к тому, что турецкая популярная культура, в частности, покидает «этническую нишу» и выходит на публику: многочисленные турецкие дискотеки и музыкальные клубы в крупных городах Германии посещает немецко-турецкая публика, ориентированная на Запад.

Подобные музыкальные заведения также доступны для африканской, польской или греческой публики. Немецко-турецкая молодежная культура крупных городов, в первую очередь Берлина, породила широко разрекламированную восточную хип-хоп и рэп-сцену, которая стала популярной среди публики и частично приобрела коммерческие черты. Культура хип-хопа, первоначально зародившаяся в гетто чернокожих в США, широко известна во всем мире как стиль хип-хопа. Но тексты по содержанию относятся к соответствующему контексту или жизненной ситуации молодежи турецкого происхождения в Германии. Используется немецкий, турецкий или английский языки.

Иммиграция также влечет за собой большое разнообразие языков в Германии. Не только в средствах массовой информации, но и в повседневной жизни иностранные языки все чаще присутствуют в крупных сообществах иммигрантов и формируют общественную

жизнь. Однако изменения в немецком языке в результате заимствования слов из языков мигрантов невозможно обнаружить.

Это может быть объяснено тем фактом, что использование терминов иностранного языка обычно связано с вопросом престижа и власти, а затем с принятием того, что считается более важным в культурном отношении: языки иммигрантов в Германии, в первую очередь турецкий, пользуются довольно низким уважением, поэтому их влияние на культурную жизнь остается довольно низким.

Однако творческий подход к немецкому языку происходит в турецко-немецкой молодежной культуре: в 1990-х годах с насмешливым, полным ошибок «турецко-немецким» возникла собственная языковая культура, которая сильно повлияла на немецкие развлекательные СМИ. Термин «канакский язык» был придуман выходцем из Турции, автором Феридуном Заимоглу в одноименной книге в 1995 году.

Оригинальное ругательное слово «канак» для обозначения «иностранца» здесь используется уверенно и без учета политической корректности. Смешанный турецко-немецкий язык является символом новой социокультурной идентичности группы, в которую входят как коренные жители, так и мигранты.

Тема «иммиграция и литература» позиционируется в литературоведении под термином «межкультурная литература». Исследований по этому вопросу мало. Прежняя «литература для гастарбайтеров» превратилась в жанр «литература для мигрантов». Здесь, с одной стороны, иммигранты выступают в качестве писателей, с другой стороны, миграция является предметом литературы.

Многочисленные авторы негерманского происхождения в настоящее время успешно представлены в немецкой литературе. Большинство из них пишут как на немецком, так и на своем родном языке (Кьеллино, 2000). Фактически, многие из них отражают в своих работах, хотя и не только, свой опыт миграции, особенно связи со страной происхождения.

Новым, заслуживающим внимания, явлением, находящимся в явной оппозиции к «литературе проблем» и «прозе мусорщиков», является движение «Атака канак», возникшее в 1990-х годах, полемическая литературная поп-музыка, автором которой является Феридун Заимоглу.

Его своеобразное сочетание уличного сленга и поэзии, которое он использует для описания жизни на окраинах немецкого общества, и его неуважительное отношение к немецким дебатам об иностранцах, а также

к самим иммигрантам, сделали движение популярным среди немецких интеллектуалов и фельетонистов.

Немецко-турецкая хип-хоп сцена, Канак Спрак и Канак Атака культивируют эту самоуверенную, провокационную риторику маргиналов («Мы негры Германии»), создавая новую субкультуру, формирующую идентичность для многих молодых людей негерманского происхождения, независимо от этнических границ.

Конкуренцию за численное доминирование турецко-немецкой культурной продукции с конца 1990-х годов представляют деятели культуры российского происхождения, в том числе писатель Владимир Каминер. Он стал популярен благодаря своему мероприятию «Русская дискотека» и одноименному сборнику рассказов (Каминер, 2000). Благодаря другим публикациям на немецком языке, он стал одним из самых популярных молодых авторов Германии.

Долгое время в немецком кино мигранты выступали в «роли жертв». Ярким примером этого может служить картина Райнера Вернера Фассбиндера «Страх разъедает душу» 1974 года. Такие художественные фильмы, как «Ясемин» Харка Бома в 1988 году или «40 квадратных метров Германии» Тевфика Басера в 1985 году, были посвящены притеснениям женщин-иностранцев в Германии.

Многие фильмы посвящены переходному этапу миграции или условиям в странах происхождения. Фильм Фатиха Акина «Коротко и безболезненно» в 1998 году стал началом новой волны художественных фильмов молодых режиссеров турецкого происхождения в Германии. Фильм «Лола и Билидикид» режиссера Кутлуга Атамана в том же году привлек международное внимание как первый фильм о мигрантах, преодолевающих национальные стереотипы.

Общими для новых фильмов являются история кино в крупных городах Германии, турецкое происхождение и современный взгляд на повседневную жизнь в двух или даже нескольких культурах Германии. По крайней мере, турецко-немецкий фильм, таким образом, кажется устоявшимся. Кульминацией его коммерческого успеха стал «Золотой медведь» на Берлинале 2004 года за фильм Фатиха Акина «У стены». Этот факт стал признаком того, что фильмы, снятые мигрантами, являются частью немецкого кино и немецкой культуры, а темы иммигрантов могут привлечь широкую публику.

В вопросе иммиграции и моды есть два аспекта: в крупных городах, особенно в Берлине, хотя ряд дизайнеров одежды из числа иммигрантов смогли утвердиться, до сих пор они воспринимались преимущественно в местных рамках.

Таким образом, их нельзя считать формирующими для немецкого понятия культуры. мода определяется массовым потреблением, и здесь, в свою очередь, доминируют глобализированные стили и международная индустрия моды. мода служит средством общения и ориентиром для молодежи. Так, например, так называемая «уличная одежда» очень распространена среди молодежи мигрантов.

Иероним в 2001 году в международном сравнительном исследовании указывает, что «особенно когда одежда иммигрантов определяется как не принадлежащая к нации по различным причинам, они имеют тенденцию искать другой путь в общество – путем присвоения символов господствующей культуры в том виде, в каком она представлена «фитнесом» и «фирменной одеждой».

Иммигранты, в этом случае, не являются выражением собственной этнической идентичности, а используют одежду, особенно среди молодежи, для демонстрации принадлежности.

В изобразительном искусстве художественное качество в основном оценивается на международном уровне и не ограничивается немецкой культурой. В немецком современном изобразительном искусстве мигранты действительно представлены, но не на выставочной площадке.

Можно также с полным основанием сказать, что повседневная культура немцев сильно изменилась из-за влияния негерманских продуктов питания [2]. Немецкие диетические привычки и гастрономический пейзаж за последние десятилетия претерпели особые изменения: иностранные продукты и блюда стали обычным явлением в широких кругах.

Это стало очевидным, например, из ассортимента в немецких супермаркетах, из большого количества более или менее «экзотических» кулинарных книг в книжных магазинах или из путеводителей по ресторанам для крупных городов Германии. Можно с полным основанием сказать, что повседневная культура немцев сильно изменилась из-за влияния негерманских продуктов питания [2].

Согласно исследованию популярности иностранных блюд среди посетителей немецких ресторанов, проведенному Алленсбахским институтом демоскопии, около 50%, а среди возрастной группы до 30 лет - даже более 70%, предпочитают иностранные блюда. Турецкая шаурма на вертеле с тех пор стала самым популярным блюдом на вынос в Германии и с конца 1990-х годов стала самым продаваемым продуктом в Германии (Институт демоскопии, 2003).

В области культуры питания происходят два события: с одной стороны, предложение продуктов увеличивается за счет иммиграции и возникает нишевая экономика (например, турецкие шаурмы, пиццерии, вьетнамские кухни); с другой стороны, расширение ассортимента продуктов в супермаркетах и разнообразие ресторанов следует рассматривать как часть экономической и культурной глобализации.

Важный вклад в культурную интеграцию вносит туризм. Параллельно с иммиграцией происходит маркетинг «чужого», что, в свою очередь, порождает волны этно- и экзотики. Если действительно в одной области справедливо говорят о взаимном сближении культур в процессе интеграции, то это область культуры питания. Справедливо утверждать, что повседневная культура немецкого большинства претерпела устойчивые изменения благодаря иностранной еде.

Тема миграции и СМИ подвергалась разнообразной научной обработке. Прежде всего, два аспекта кажутся особенно актуальными: иммигранты как потребители и производители средств массовой информации, а также иммигранты как субъект немецких СМИ. В немецком медиа-ландшафте можно найти широкий спектр предложений для иммигрантов, который в основном ориентирован на отдельные национальности, говорящие на одном языке.

В Германии издается более 50 газет на иностранных языках, из языков бывших «гастарбайтеров» турецкие газеты представлены в наибольшей степени. Кроме того, в Берлине есть турецкая радиостанция. С середины 1990-х годов, в связи с иммиграцией из бывшего Советского Союза, русскоязычные печатные СМИ также стали приобретать все большее значение. Кроме того, с 2000 года в Германии были в Интернете созданы одно- или двуязычные «этнопорталы» [4].

Этот спектр относительно автономных средств массовой информации на иностранных языках существует наряду с немецкими средствами массовой информации – практически как параллельный медиа-мир для параллельного общества. Что касается использования СМИ мигрантами, в первую очередь выходцами из Турции, то они жалуются на высокий уровень потребления услуг на родном языке, который в основном увеличился за счет приема кабельных и спутниковых программ.

Итак, Германия претерпела значительные культурные изменения в результате иммиграции [3, 4]. Несмотря на то, что в немецком языке нет свидетельств заимствований из турецкого языка, существует интересная новая социально-культурная идентичность, которую создали как местные жители, так и молодежь из числа иммигрантов [1].

Культурный ландшафт Германии стал более разнообразным из-за иммиграции. Иммигранты присутствуют в самых разных культурах. Они в настоящее время играют важную роль даже в типично немецком культурном достоянии, немецком карнавале. Кроме того, в Берлине был создан отдельный «Карнавал культур», на котором представлены многочисленные группы иммигрантов.

Каждое время несет новые изменения, актуализирует новые или хорошо забытые старые подходы в исследовании состояния культуры. На вопросы, касающиеся культурной принадлежности и традиций, все чаще используются подходы, которые проблематично соотносятся с научными концепциями.

В качестве примеров можно привести усилия ЮНЕСКО по защите не только материального, но и нематериального культурного наследия под знаком толерантности и разнообразия; продолжить работу НПО по защите нематериального культурного наследия *под знаком толерантности и разнообразия*, сохранение культурных ценностей и традиций конкретных групп. Сюда же можно отнести и заявление Всемирного банка о том, что культурное наследие имеет основополагающее значение для развития государств.

На европейском уровне ЕС создает общую европейскую культуру, которая должна дополнять национальную и в то же время служить оплотом против всего неевропейского.

На уровне национальных государств мы находим дискуссии о ведущих культурах и аналогично обозначенных стремлениях к культурному единству, а также интенсивное изучение памяти и наследия: музеи и памятные места имеют благоприятную конъюнктуру.

На региональном и местном уровнях разрабатываются концепции местной или региональной идентичности, которые отвечают не только требованиям политического самоопределения, но и туристическому, экономическому и кулинарному маркетингу.

И повсюду группы всех видов формируются под знаком в основном эссенциалистских культурных концепций, поскольку они на удивление оказываются мощным резервуаром политического признания и получения ресурсов. Это удивительно потому, что в условиях растущего разрушения фиксированных границ во всех областях и политической идеологии, приверженной равенству и равному обращению, можно было бы ожидать, что культурные привязанности будут пользоваться все меньшей и меньшей поддержкой.

Но, похоже, все наоборот: группы всех типов – этнические, религиозные, связанные с образом жизни – ссы-

лаются на свою исконную культуру, традиции и права и находят в этом большой отклик.

Между глобализацией, которая угрожает уничтожить культурные особенности и превратить их в единое целое, и эссенциалистским пониманием культурного происхождения и принадлежности, по-видимому, нет золотой середины, так что политика и общество одновременно, а зачастую и противоречиво, поддерживают и продвигают обе стороны.

Примером этих противоречий могут служить, например, противоречащие друг другу концепции культуры, общества и глобализации, с которыми работают различные подведомственные организации ООН.

Дискуссия о народном и народно-культурном искусстве, казалось, велась в этой области уже давно и закончилась. Однако в 1980-х годах историки заново открывают для себя предмет и понятие. Во-первых, это авторы из англосаксонского и французского регионов, которые используют ключевые термины «популярная культура». Соответственно, «популяризатор культуры» исследует исторический повседневный мир непривилегированных групп населения.

Питер Берк в своей книге «Популярная культура в ранней современной Европе» проводит исследование процесса формирования культуры доминирования, конкурирующей с народной культурой в период с XV до начала XVIII веков.

Другие авторы развивают идею самодостаточной,

устойчивой и, по сути, сопротивляющейся народной культуры.

Для раннего Нового времени постулируется самодостаточная народная культура, которая была разрушена в процессе современного государственного и общественного строительства. Отличительными чертами являются все те атрибуты, которые культурная антропология слишком хорошо знает по своей собственной прежней склонности к преобразованию.

Следует отметить, что культура населения того периода рассматривалась как нечто примитивное, с характерным для нее низким уровнем грамотности, что на первое место выдвигало и делало ее устойчивой. Этому способствовали также передаваемые веками обычаи и ритуалы.

Появляющиеся новые концепции несут в себе явный исторический уклон в сторону развития и представляют раннюю народную культуру в качестве мифа, чего-то отсталого, устаревшего и «дикого», что нецелесообразно сохранять.

Вместе с тем, позже эта ситуация меняется, появляются сторонники народной культуры, идут дискуссии о ценностных основах нации.

Одной из причин таких перемен стали опасения консерваторов на фоне миграционных и глобализационных процессов. Ими поднимается вопрос о сохранении национальных ценностей, традиций и идентичности, выдвигаются лозунги об их сохранении и развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехина и Ла Феррапа <http://mitpress.mit.edu/catalog/item/default.asp?tttype=2tid=10534>. Дата обращения 20.11.2022 г.
2. Миграция и Германия. История и современность prioslav.ru/kursb46. Дата обращения 20.11.2022 г.
3. <https://wenr.wes.org/2017/05/lessons-germanys-refugee-crisis-integration-costs-benefits>. Дата обращения 22.11.2022 г.
4. <http://www.businessinsider.com/impact-refugee-crisis-on-germanys-economy-2016-3>. Дата обращения 22.11.2022 г.

© Киреев Михаил Николаевич (kireymn@mail.ru), Коренева Елена Николаевна (korenevaen@yandex.ru),
Киреева Нина Васильевна (korenevaen@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ И ТРАДИЦИЙ НАРОДА В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ: НА ПРИМЕРЕ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)¹

Лукина Маргарита Петровна

канд. филол. наук, научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов СО РАН, РФ, Республика Саха
margarita-lukina@yandex.ru

THE ROLE OF THE CULTURE AND TRADITIONS OF THE PEOPLE IN THE PRESERVATION OF NATIONAL LANGUAGES: ON THE EXAMPLE OF THE SMALL PEOPLES OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

M. Lukina

Summary: Today, the indigenous ethnic population of the Republic of Sakha (Yakutia) (hereinafter referred to as RS (Y)) shows an increase in ethnic self-identification and interest in their native culture, but at the same time, a decrease in the level of knowledge of their native languages. The article analyzes the features of the ethno-cultural situation of the Evens, Evenks and Yukaghirs to identify the main areas of use of their native languages. The study was conducted in 3 regions of the Republic; Questionnaires and interview questionnaires were compiled to identify the real ethno-cultural situation. As a result of the analysis of the questionnaires, it was concluded that the traditional culture of the peoples, which is transmitted to the younger generation, has been preserved to a certain extent: in addition to the fact that the ethnic culture is preserved, it contains a language array, i.e. national languages are preserved in traditional culture.

Keywords: small peoples of the North, culture and traditions, Evens, Evens, Yukaghirs, preservation of national languages.

Аннотация: Сегодня у коренного этнического населения Республики Саха (Якутия) (далее РС (Я)) прослеживается повышение этнической самоидентификации и интерес к родной культуре, но вместе с тем снижение уровня владения родными языками. В данной статье анализируются особенности этнокультурной ситуации эвенов, эвенков и юкагиров с целью выявления основных сфер употребления родных языков. Исследование проведено в 3-х районах Республики: были составлены анкеты и опросники интервью для выявления реальной этнокультурной ситуации. В результате анализа анкет был сделан вывод об определенной сохранности традиционной культуры народов, которая передается молодому поколению.

Ключевые слова: малочисленные народы Севера, культура и традиции, эвенки, эвенки, юкагиры, сохранение национальных языков.

Введение

Для более точной оценки функционирования языков и традиционной культуры эвенов, эвенков и юкагиров, в рамках Проекта «Мониторинг функционирования языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)», было проведено исследование в местах проживания указанных народов, позволяющий выявить реальные языковые и этнокультурные ситуации.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения состояния этнокультурной и языковой

ситуации в многонациональном сообществе Республики Саха (Якутия) для получения объективной картины современного состояния, с целью дать более точную оценку функционирования языков и традиционных культур эвенов, эвенков и юкагиров.

Материал и методы исследования

Для обработки собранных материалов были использованы программы IBM SPSS Statistics-22 и Microsoft Excel; для получения выводов использованы методы анализа, описания, сопоставления и сравнения.

¹ Проект «Мониторинг функционирования языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» в рамках Государственной Программы РС (Я) «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в РС (Я) на 2020-2024 гг.», Договор №2022/15 от 25.08.2022 г.

Литературный обзор

Известно, что культура и искусство являются ведущими идентификаторами национального самосознания [4, с. 107]. Этническая идентичность определяется «образом жизни и ведением традиционного хозяйствования в местах их традиционного проживания, а также приверженностью к исторически сложившимся традициям и обычаям» [8, с. 18]. Под традиционной культурой в этнологии понимаются общества, в которых «господствуют обычаи и передаваемые из поколения в поколение традиции» [6, с. 221]. Угроза утраты языкового и культурного наследия потребовала не только действий по документации, описанию и поддержке языков за счет проведения определенной языковой и культурной политики, но и вызвала беспрецедентный интерес к междисциплинарным исследованиям явлений языка и культуры, включая вопросы об их взаимоотношениях и роли этнокультурной идентификации [5]. Одним из первых лингвистов, обративших внимание на неразрывную связь языка и национальной культуры, был немецкий философ и языковед В. фон Гумбольдт [2, с. 37–297]. Взаимосвязь языка и культуры отмечают многие исследователи, подчеркивая, что «язык — это одна из самых важных категорий культуры» [1]. Важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру и передает ее из поколения в поколение [7]. Наиболее важным причинным фактором, по мнению Монтескье, в формировании «общего национального духа нации» является климат, влияющий на становление национального характера [10, с. 1–6].

Несмотря на то, что языки коренных малочисленных народов Севера принадлежат к различным семьям языков и у каждого народа своеобразная этническая культура, их объединяет общность природно-климатических условий и множество сходных явлений. Изучение исчезающих языков коренных малочисленных народов Севера, документация и лингвистическое описание их диалектного и культурного разнообразия являются одними из приоритетных направлений гуманитарных исследований [9, с. 9]. В связи с угрозой исчезновения последних двух диалектов юкагирского языка, проведение исследований по юкагирскому языку приобретает особую важность [3, с. 10].

Мониторинг был проведен в местах проживания указанных народов: были собраны анкеты и проведен интервью. Всего в исследовании приняли участие 240 респондентов. Из них в с. Иенгра Нерюнгринского района (место проживания эвенков) – 100 чел.; в с. Саккырыр Эвено-Бытантайского района (место проживания эвенков) – 100 чел.; в с. Нелемное Верхнеколымского района (место компактного проживания лесных юкагириков) – 40 чел. Анкета состоит из 28 вопросов, 8 из них касаются социально-демографической характеристики респондентов. Из 20-ти основных вопросов – 11 касается традици-

онной культуры коренных малочисленных народов, т.к. воспитание на национальной культуре является одним из факторов, оказывающих влияние на формирование национальной самоидентификации. Их можно подразделить на 6 блоков: 1 – роль культуры и традиции народа в самоидентификации; 2 – использование языка в песенно-танцевальном искусстве; 3 – сохраняются ли традиционные верования народа; 4 – праздничная культура и фольклор (придерживаются ли обычаев и обрядов); 5 – традиционная кухня; 6 – декоративно-прикладное искусство. Все 11 вопросов были включены в анкету в силу их важности для определения основных сфер употребления языков.

На вопрос: Что прежде всего определяет Вашу национальность, - в целом, по 3-м селам 51,0 % респондентов ответили – культура и традиции моего народа.

Вывод: культура и традиции народа играют определяющую роль при самоидентификации народов.

На вопрос: Какую веру (религию) Вы исповедуете, - по 2-м селам 66,7% респондентов ответили – традиционные верования моего народа, язычество; в с. Нелемное на 1-м месте стоит – православие (62,5%), традиционные верования народа, язычество стоит на 2-м месте (20,0%).

Вывод: сегодня у эвенков, эвенков сохраняется традиционные верования народа, язычество.

На вопрос: Укажите традиционные праздники, обряды и обычаи своего народа, которые Вы знаете, – в с. Иенгра, большинство респондентов ответили – *обряд очищения - 15 чел.; кормление реки, воды - 14 чел.; Сулганы - 12 чел.; Имты - 10 чел.; окуривание - 9 чел.; обряды охоты и рыбалки, Байанай - 9 чел.; Икэнипкэ, Бакалдын, Встреча солнца - 8 чел.; Нимат - 4 чел.; умасливание Сэвэки - 4 чел.; Синкэвун - 4 чел.; Еллувка - 4 чел.; кормление духа природы, леса - 3 чел. и др.;*

– в с. Саккырыр большинство респондентов ответили: *кормление, поклонение огню - 58 чел.; обряд очищения - 40 чел.; кормление реки, воды - 32 чел.; Нимат - 25 чел.; Встреча солнца - 25 чел.; кормление духа природы, леса - 19 чел.; обряды охоты и рыбалки, Байанай - 14 чел.; запреты, приметы, предания - 12 чел.; Эвенэк - 5 чел.; Слет оленеводов - 5 чел. и др.;*

– в с. Нелемное большинство респондентов ответили (25 чел.): *кормление, поклонение огню - 23 чел.; кормление реки, воды - 15 чел.; обряд очищения - 6 чел.; встреча солнца - 4 чел.; кормление духа природы, леса - 2 чел.; обряды охоты и рыбалки, Байанай - 1 чел.; погребальные обряды - 1 чел.; свадебные обряды - 1 чел.*

Вывод: сегодня у коренных малочисленных народов

Таблица 1.

Что прежде всего определяет Вашу национальность (респонденты выбирали несколько вариантов ответа)

	ОБЩЕЕ	Иенгра	Саккырыр	Нелемное
	240 чел.	100 чел.	100 чел.	40 чел.
родной язык	35,4	56,0	18,0	27,5
культура и традиции моего народа	51,7	45,0	61,0	45,0
история, территория	20,0	12,0	20,0	40,0
другое	0,8	2,0	-	-
не указали/нет ответа	6,7	11,0	4,0	2,5

Другое: место проживания, при рождении

Таблица 2.

Какую веру (религию) Вы исповедуете (респонденты выбирали несколько вариантов ответа)

	ОБЩЕЕ	Иенгра	Саккырыр	Нелемное
	240 чел.	100 чел.	100 чел.	40 чел.
традиционные верования моего народа, язычество	66,7	59,0	93,0	20,0
православие	20,4	22,0	2,0	62,5
буддизм	2,1	5,0	-	-
ислам	0,4	1,0	-	-
другая вера	5,4	9,0	1,0	7,5
не исповедую никакую религию, я - атеист	9,2	12,0	6,0	10,0
не указали/нет ответа	2,1	2,0	1,0	5,0

Другая вера: Евангелие, Католичество, Тенгрианство, Христианство, Шаманизм

Таблица 3.

Придерживаетесь, соблюдаете ли Вы их в повседневной жизни.

	ОБЩЕЕ	Иенгра	Саккырыр	Нелемное
	240 чел.	100 чел.	100 чел.	40 чел.
да, всегда придерживаюсь всех правил и канонов	40,2	33,3	59,0	10,0
скорее да, стараюсь следовать самым основным традициям	38,9	40,4	35,0	45,0
скорее нет, очень редко соблюдаю	12,1	13,1	5,0	27,5
нет, практически не использую	6,7	11,1	1,0	10,0
не указали/нет ответа	2,1	2,0	-	7,5
Всего:	100,0	100,0	100,0	100,0

Севера РС (Я): 1) проводятся такие праздники как Сулганы, Имты, Икэнипкэ, Бакалдын, Шахадьибэ, Встреча солнца, Слет оленеводов, Оленьи гонки, День рыбака, праздник Цветения тундры. Все праздники проводятся с соблюдением традиционных обрядов и обычаев народов.

Сохраняются также обряды и обычаи: обряд кормления, поклонения огню, обряд очищения, кормление духа природы, леса, воды, обряд охоты и рыбалки, погребаль-

ные и свадебные обряды, а также различные запреты – Нимат, связанные с традиционными верованиями народов севера.

На вопрос: Придерживаетесь, соблюдаете ли Вы их в повседневной жизни, в целом, по 3-м селам ответили – да, всегда придерживаюсь всех правил и канонов (40,2 %); скорее да, стараюсь следовать самым основным традициям (38,9 %).

Таблица 4.

Из каких источников Вы узнали об этих обычаях, обрядах (респонденты выбирали несколько вариантов ответа)

	ОБЩЕЕ	Иенгра	Саккырыр	Нелемное
	240 чел.	100 чел.	100 чел.	40 чел.
предания стариков	57,7	54,5	68,0	40,0
рассказы родственников	63,2	59,6	68,0	60,0
во время обучения в школе	23,8	23,2	18,0	40,0
литература, книги по истории и культуре	19,2	17,2	22,0	17,5
СМИ (радио, тв, интернет)	9,6	10,1	13,0	-
другие источники	0,8	2,0	-	-
не указали/нет ответа	4,6	5,1	1,0	12,5

Другие источники: семейные традиции, традиционные праздники

Таблица 5.

На каком языке проводятся эти праздничные церемонии.

	ОБЩЕЕ	Иенгра	Саккырыр	Нелемное
	240 чел.	100 чел.	100 чел.	40 чел.
на ЭВЕНСКОМ	0,8		2,0	
эвенский+якутский	13,3		32,0	
эвенский+русский+якутский	18,3		44,0	
на ЭВЕНКИЙСКОМ	16,7	40,0		
эвенкийский+русский	20,0	48,0		
эвенкийский+якутский	0,8	2,0		
эвенкийский+русский+якутский	0,8	2,0		
на ЮКАГИРСКОМ	1,7			10,0
юкагирский+русский	10,4			62,5
юкагирский+русский+якутский	0,4			2,5
на ЯКУТСКОМ	9,2		22,0	
на РУССКОМ	5,4	4,0		22,5
на другом языке	0,8	1,0		2,5
не указали/нет ответа	1,3	3,0		
Всего:	100,0	100,0	100,0	100,0

Другой язык: алтайский и еще некоторые не указали

Вывод: сегодня у коренных малочисленных народов Севера РС (Я) сохраняется и возрождается «традиционная этническая культура». Все праздники проводятся с соблюдением традиционных обрядов и обычаев народов.

На вопрос: Из каких источников Вы узнали об этих обычаях, обрядах, в целом, по 3-м селам большинство ответили – рассказы родственников (63,2 %); предания стариков (57,7 %). В с. Нелемное немаловажную роль в передаче традиционной культуры играет школа (40,0 %).

Вывод: сегодня у коренных малочисленных народов Севера РС (Я) у старшего поколения сохраняется знание

«традиционной этнической культуры» и передается следующему поколению.

На вопрос: На каком языке проводятся эти праздничные церемонии, ответы разнятся, но, в основном, проводятся на 2-3-х языках, с использованием русского и якутского языков, а национальные языки в чистом виде при проведении праздников используются в меньшей степени.

На вопрос: Какие элементы традиционной культуры сохраняются в Вашем поселке/селе, - в целом, по 3-м поселкам придерживаются традиционной пищи и еды (79,6 %); сохраняются традиционные предметы быта и утвари

Таблица 6.

Какие элементы традиционной культуры сохраняются в Вашем поселке/селе
(респонденты выбирали несколько вариантов ответа)

	ОБЩЕЕ	Иенгра	Саккырыр	Нелемное
	240 чел.	100 чел.	100 чел.	40 чел.
жилище	44,2	32,0	59,0	37,5
транспорт	42,9	38,0	61,0	10,0
предметы быта, утварь	61,7	66,0	70,0	30,0
пища, еда	79,6	69,0	90,0	80,0
повседневная одежда	43,8	43,0	59,0	7,5
орудия труда	41,3	40,0	56,0	7,5
охотничьи и рыболовные снасти	61,3	50,0	73,0	60,0
другое	0,4	1,0	-	-
не указали/нет ответа	4,6	6,0	3,0	5,0

Другое: книги

(61,7 %), а также традиционные охотничьи и рыболовные снасти (61,3 %).

На вопрос: Готовите ли Вы дома национальные блюда, в целом, по 3-м поселкам национальные блюда готовятся редко, по праздникам; постоянно готовят – 23,3 %.

На вопрос: Занимаетесь ли Вы и члены Вашей семьи традиционным пошивом национальной одежды и украшений, в целом, по 3-м поселкам, большинство занимается традиционными пошивом национальной одежды и украшений (50,8 %).

Результаты

Анализ анкет позволяет сделать следующие выводы: сегодня у малочисленных народов Севера РС(Я):

1. прослеживается снижение уровня владения родными языками, но вместе с тем более глубокое осознание важности культуры и языка, культура и традиции народа при этом играют определяющую роль при самоидентификации;
2. сохраняется «традиционная культура»: прово-

дятся традиционные праздники; возрождаются утраченные праздники; сохраняются обряды и обычаи, а также различные запреты, связанные с традиционными верованиями народов;

3. все праздники проводятся с соблюдением традиционных обрядов и обычаев народов, но на 2-3-х языках, с использованием русского, а национальные языки в чистом виде при проведении праздников используются в меньшей степени;
4. сегодня у коренных малочисленных народов Севера РС (Я) у старшего поколения в определенной степени сохраняется знание «традиционной этнической культуры» и передается молодому поколению;

Заключение

Выводы, сделанные в результате исследования позволяют констатировать: 1) об определенной сохранности традиционной культуры эвенов, эвенков и юкагиров, которая передается молодому поколению; 2) национальные языки сохраняются именно в традиционной культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головлева Е.Л. Основы межкультурной коммуникации. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – С. 117.
2. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества (1830–1835) // В. Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984.
3. Лукина М.П. Наречие в юкагирском языке / М.П. Лукина. – Новосибирск: Наука, 2014. – 176 с.
4. Местникова А.Е. Традиционная культура как основной маркер этнической идентичности арктических народов (на примере Анабарского национального (долгано-эвенкийского) улуса Республики Саха (Якутия)) // Человек и культура. 2020. № 6. – С. 105 - 115. DOI: 10.25136/2409-8744.2020.6.34739 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34739 (обращение 15. 11.2022 г.).
5. Найман С.К. Гураль В.М. Смокотин М.А. Бовтенко / Взаимоотношения языков и культур и роль культуры в языковом образовании, <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnosheniya-yazykov-i-kultur-i-rol-kultury-v-yazykovom-obrazovanii> (обращение, 25.12.2022).

6. Садохин А.А., Грушевицкая Т.Г. Этнология: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 304 с.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие для студентов по спец. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – М.: Слово, 2000. – С. 79-80.
8. Харючи С.Н. Правовые проблемы сохранения и развития коренных малочисленных народов Севера России: (конституц.-правовое исслед.): автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук: 12.00.02 / С.Н. Харючи; [Тюмен. гос. ун-т]. – Тюмень, 2009. – 41 с.
9. Шарина С.И. Нижнеколымский говор эвенского языка /С.И. Шарина, Р.П. Кузьмина. – Новосибирск: Наука: Издательство СО РАН, 2018. – 184 с.
10. Kra P. The Concept of National Character in the 18th Century France // Cromohs. 2002. № 7. P. 1–6.

© Лукина Маргарита Петровна (margarita-lukina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов СО РАН

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАРМОНИЯ КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ

Фетисова Евгения Николаевна

*К.ф.н, доцент, Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск
evseneya@mail.ru*

MUSICAL HARMONY AS AN EXISTENTIAL VALUE

E. Fetisova

Summary: The article presents a philosophical analysis of music as an important existential value. Through this prism, the main functions of music are considered, the rationale for its ability to harmonize human existence is given. The concept of "musical harmony" is used as the main one. The author does not limit this concept to the aesthetic sphere. On the contrary, in the stated analysis, musical harmony has both anthropological and ontological overtones. At the same time, it is also a way of a special existential perception of the world, helping the individual to evolve spiritually.

Keywords: existential value, philosophy of music, existential experience, musical harmony, spiritual culture.

Аннотация: В статье представлен философский анализ музыки как важной экзистенциальной ценности. Через эту призму рассматриваются основные функции музыки, дается обоснование ее способности гармонизировать человеческое бытие. В качестве основного используется понятие «музыкальная гармония». Автор не ограничивает это понятие эстетической сферой. Напротив, в заявленном анализе музыкальная гармония носит и антропологическую и онтологическую окраску. Одновременно это и способ особого экзистенциального восприятия мира, помогающего индивиду духовно эволюционировать.

Ключевые слова: экзистенциальная ценность, философия музыки, экзистенциальный опыт, музыкальная гармония, духовная культура.

Музыка – удивительная и важная часть мировой культуры. Она не сводима к технике исполнения или к простому звучанию. Есть в ней тайна, которая вот уже много веков будоражит умы философов, музыковедов, искусствоведов, да просто обычных людей, испытавших на себе магию музыки. Эта магия проявляется, прежде всего, в том, что музыка не материальна, это не просто набор звуков, извлекаемый из специальных инструментов. Это некая привычная человеку архетипичная данность, позволяющая подниматься над материальным.

Музыку обожествляли, наделяли сакральным смыслом, использовали в качестве магического инструмента для общения с духовным миром. Она была своеобразным языком, вплетенным в мировоззренческие представления людей. Гимны богам или силам природы, мелодия для ритуальных танцев и действий, гармония звуков для медитаций и молитв, все это помогало нашим древним предкам познавать суть мироздания, смысл существования, искать свое место в мире. Ничего не изменилось и в последующие века. В наше время феномен музыки стал предметом научных измышлений. Он так же будоражит умы и сердца людей, являясь важной этической составляющей духовной жизни человека.

В статье представлен философский анализ музыки как важной экзистенциальной ценности. Через эту призму рассматриваются основные функции музыки, дается обоснование ее способности гармонизировать челове-

ческое бытие. В качестве основного используется понятие «музыкальная гармония». Автор не ограничивает это понятие эстетической сферой. Напротив, в заявленном анализе музыкальная гармония носит и антропологическую и онтологическую окраску. Одновременно это и способ особого экзистенциального восприятия мира, помогающего индивиду духовно эволюционировать.

Поскольку в статье упор делается на экзистенциальной ценности музыки, то понятие «гармония» вбирает в себя некую дуальность и не рассматривается исключительно в познавательном этическом ключе. Экзистенция индивида включает, к примеру, дуализм добра и зла, любви и ненависти, войны и мира. Каждый отдельный человек в силу своего выбора приходит к осознанию гармонии субъективно. Это можно сказать и об отдельных группах, организациях, обществах [1].

К примеру, в рамках досократической философии гармония понималась как естественное состояние мира. Мир – это целое, состоящее из изменчивых и связанных между собой частей, стремящихся к гармонии. Таким образом, досократики под гармонией понимали наличное бытие. Платон приходит к пониманию бытия идеально. Внутренняя гармония у него связана с господством разумной части души над вожделеющей и волевой. А применительно к обществу Платон описывал гармонию как следствие правления философов. Европейский пантеизм обосновывает идею гармонии через обожествление природы и человека. Гегель, Шиллер, Шеллинг

размышляют о гармонии в контексте эстетики. Современный технократизм привнес в понятие гармонии некую трагичность.

Так же и гармония музыки – это субъективное понятие. Отсюда так много музыкальных жанров и направлений. Можно сказать, что это экзистенциальная ценность, где есть две главные составляющие: внутренний мир художника и внутренний мир слушателя.

Музыка оказывает на человека очень сильное воздействие. Справедливости ради следует отметить, что это воздействие способно как созидать, так и разрушать. Сами по себе отдельные звуки не приводят к сильным переживаниям и духовным трансформациям. Для этого и необходима некая магия: звуки должны породить гармонию. Гармония случается там, где Я и музыка становятся одним целым. Когда экзистенция резонирует с определенной мелодией, происходит некая внутренняя трансформация ситуаций, которые переживались в негативном ключе. Любимая музыка позволяет высветить самые закоренелые проблемы, понять их и принять. Тем самым жить дальше на более качественном уровне. В этом состоит огромная экзистенциальная ценность музыки.

Немецкий писатель и мыслитель 18-19 вв. Ж.-П. Рихтер сравнивал музыку с отзвуком далекого гармоничного мира, когда нашу душу посещает ангел, а музыка является его дыханием. Таким иносказательным языком мыслитель пытается рассказать о терапевтическом эффекте музыки, ее способности выстраивать внутри индивида гармонию.

С точки зрения семиотики, музыка – это специфический язык, который является универсальным, не требующим перевода на обычные языки. Она не требует дополнительных пояснений. Даже человек без музыкального образования способен искренне принять и прочувствовать музыкальное произведение, экзистенциально его прожить. В этом усматривается большая семиотическая трудность, поскольку строго научного подхода к описанию языка музыки нет. Каждый отдельный человек понимает ее субъективно. По этой причине некоторые исследователи больше склоняются к трактовке музыки как символической системы, а не особого языка. Знаковый мир музыки выступает здесь как ценность особого рода. Хотя музыка – это и ноты, и техника исполнения, и искусство сочинения, но это только малая часть удивительно-духовного мира, который гармонично звучит. Другая часть включает в себя способность прорываться через психологические барьеры, добираться до самых архаичных пластов психики человека. Музыка способна вызывать сильные переживания вплоть до экзистенциальных. Ее можно смело назвать проводником, способным высвечивать подавленные экзистенциальные переживания и

осознанно их применять, делая ценным экзистенциальным опытом.

Музыка является довербальным искусством, поэтому она очень интуитивна и психологична. Она существовала с самого начала формирования у человека базовых потребностей и ценностей. Уже на заре культуры человек остро нуждался в понимании своих эмоций, чувств, поступков со стороны Другого. Через музыку индивид мог рассказать о личной боли или радости, о любом значимом для него событии. Субъективные реакции на жизненные ситуации через музыку находили отклик в других душах. Таким образом музыка становилась важным духовным пластом жизни и постепенно брала на себя многие функции, включая терапевтическую.

На сегодняшний день так и не найдены ответы на главные экзистенциальные вопросы. Но творчество помогает более качественно проходить свой жизненный путь, видеть его ярким и цветным, принимать не только радостные события, но и горестные. Музыка является специфическим способом существования мира, особой информацией, передающей сигналы через поколения людей.

Как для отдельного человека, так и для социума в целом, музыка выполняет ряд важных функций: мировоззренческая, этическая, эстетическая, онтологическая, гносеологическая, аксиологическая, коммуникативная, просветительская, воспитательная, суггестивная, компенсаторная, терапевтическая и др. Такое разнообразие функций связано с самой природой музыки, способной резонировать с любыми состояниями человека, вытягивать на поверхность истинные смыслы, обнажать экзистенциальные проблемы, приводить к их осознанию и принятию. Другими словами, музыка способна гармонизировать внутренний мир человека. Кратко дадим характеристику основным функциям музыки.

Мировоззренческая функция связана, прежде всего, с гармонией человеческого существования как в социуме, так и с самим собой. Музыка способна гармонизировать тело и душу индивида, возвращать его духовность. Мировоззренческая функция вплетает в человеческое бытие величайшие ценности на все времена: добро, любовь, красота, истина, мудрость, свобода, счастье, творчество и др. Любимая и созидаящая музыка помогает принять факт реальности гармонии и, тем самым, вызывает желание привести к гармонии свой мир. Музыка является мощным и любимым инструментом процесса социализации человека, формирования его миропонимания и мироощущения [3].

Этическая функция музыки ведет нас к такой важной этической категории, как сострадание. Музыкальное искусство способно создавать атмосферу, окунаясь в ко-

тору, человек сопереживает через более глубокое понимание счастья, добра, утешения. Этическая функция музыки способствует развитию в человеке чувственной составляющей, умения отличать истинные смыслы от фальшивых, видеть красоту мира и человека.

Эстетическая функция музыки способствует формированию художественного вкуса, любви к творчеству, самовыражению, самоопределению, целостности. В эстетике первостепенную роль играет функция отражения действительности. Музыка отражает практически все аспекты и стороны бытия человека: эмоции, чувства, переживание божественного, желания, мир внешний и мир внутренний. Поэтому сегодня мы можем наблюдать плюрализм музыкальных жанров и направлений. Музыка отражает чувства и эмоции, способные вознести человека выше обыденности, прожить и прочувствовать нечто необычным способом. Это помогает индивиду приходиться к осознанным решениям. Музыка как бы интеллектуализирует проживание ситуации через эмоции.

Гносеологическая функция музыки заключается в особом способе познания алогических оснований культуры, в осознании возможности выстраивать необычные способы организации мира посредством музыкальной формы. Музыкальное мышление позволяет познавать мир как постоянное движение чувственной реальности. Индивид через отношение с музыкальным искусством способен осознать, что поиск ответов на экзистенциальные вопросы длителен и занимает большую часть жизни. Культурных ценностей много, как и их проявлений в музыкальных произведениях. Принимая ценностный плюрализм, индивид обогащает свою жизнь, делает ее качественно зрелой. Музыкальное искусство является одним из способов рационального освоения действительности в виде специфической знаковой системы.

Онтологическая функция музыки связана с музыкальной картиной мира, которая опирается на понятие гармонии Универсума. Человек способен выражать проявления этой гармонии через музыкальные произведения. Звуковая картина мира – это попытка отразить гармонию мира через доступные человеку способности. Такая музыка становится культурной ценностью. В музыкальной картине мира субъект и объект составляют единое целое. Внешний мир как бы вмещается внутрь субъекта и предстает в нем в виде ярких ощущений и реакций, синтез наработок «моих» и пришедших в «меня» из внешнего мира. Это настолько сильно, что требует творческого акта рождения художественного шедевра. Музыкальная картина мира становится экзистенциальной ценностью. Онтологическая функция музыки связана с задачей рассмотрения музыкальной картины мира, ее соответствия действительности [4].

Аксиологическая функция музыки связана со всеми

остальными функциями, т.к. ценность музыкального произведения не сводится только к таланту автора. Решающую роль здесь играют исполнители, слушатели, критики, реклама, культурная среда. Только при условии реализации всех составляющих, музыка способна создавать культурные формы, которые воспринимаются в статусе общественных ценностей. Такие формы способны стать критерием оценки противоположных понятий: любовь и ненависть, истина и заблуждение, добро и зло, красивое и безобразное и т.п. Плюс, ценностью становится та гармония, которая в чистом виде может потребляться в процессе прослушивания или создания музыкального произведения [2].

Коммуникативная функция музыки заключается, прежде всего, в реализации особого вида общения, которое не совсем привычное. Оно не требует наличия Другого в качестве целостной личности. Коммуникация здесь происходит через эмоциональный контакт с внутренними душевными переживаниями Другого, положенными на музыку. В статье речь идет о созидательной музыке, обогащающей личность. Это в высшей степени художественное общение, позволяющее автору, исполнителю, слушателю привносить в него частички своего Я. Через такой эмоциональный обмен происходит обогащение идей и чувств, являющихся неисчерпаемыми источниками смыслов. Так же музыка способна вдохновлять людей на подвиги, поднимать боевой дух, делать более отважными перед лицом тяжелых испытаний. В этом проявляется *суггестивная функция музыки*, которая тесно связана с коммуникативной.

Терапевтическая функция является важной и одной из любимых, поскольку музыка способна достигать до субъективных экзистенциальных ценностей человека, до его глубинных чувств и переживаний. В музыке индивид слышит проговаривание очень интимных для него вещей, болезненных ситуаций и мыслей, связанных с так называемой экзистенциальной тревогой. Она неизбежна в свете проблем, которые традиционно присутствуют в жизни любого человека. Это проблемы свободы, ответственности, выбора, проблемы жизни и смерти, любви и одиночества, смысла жизни. Решая эти проблемы, делая правильный выбор, индивид более осознанно и глубоко понимает смысл своего жизненного пути. Терапевтический эффект от диалога с музыкой происходит в том случае, если твоя экзистенция вибрирует с талантливым произведением на одной волне [5].

Заключение

И так, экзистенциальная ценность музыки состоит в том, что она способна создавать некую гармоничную среду, позволяющую человеку наполнять свою жизнь более осознанными и позитивными смыслами. С самого раннего детства и до глубокой старости человек стал-

квивается с проблемой выбора смысла своего существования, потребностью в познании себя как уникальной личности, Другого, мира в целом. Человеку важно разобраться в таких экзистенциальных загадках как жизнь и смерть, свобода и ответственность, любовь и одиночество, смысл жизни и др. Путь к ответам на эти глобальные вопросы очень индивидуален. И музыка здесь является мощным методом в процессе путешествия к гармонии. Музыка способна высвечивать те стороны человеческо-

го бытия, которые труднодоступны традиционной науке. С помощью музыки можно почувствовать, а затем описать многие стороны внутреннего мира человека, особенности его эмоционального фона, образ мышления и т.п. Различные музыкальные жанры и стили могут быть предметом изучения таких наук как философия, психология, социология, лингвистика, искусствоведение. Музыка может пониматься как своеобразный слепок духовной жизни отдельной эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баева Л.В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. Монография. Изд-во АГУ, 2004.-278 с.
2. Буланов В.В. Ценностный выбор и экзистенциализм // Глобальный научный потенциал. 2013. №5(26). С. 42-46.
3. Приходовская Е.А., Окишева А.А. Музыка в ее возможностях формирования человеческой экзистенции // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. №40. С. 184-189.
4. Музыкальное мышление и его функции Копцева Н.П., Лозинская В.П.
5. Фетисова Е.Н. Экзистенциальная терапия рок-музыки (на примере «русского» рока) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2020. № 5. С. 105-107.

© Фетисова Евгения Николаевна (evseneya@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тихоокеанский государственный университет

ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ СКЛОННЫХ К СПОРТИВНОЙ АДДИКЦИИ. ОБЗОР ИНОСТРАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Архипова Елизавета Евгеньевна

Аспирант, Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НГУЭУ»
eliz.ev.ar@gmail.com

PERSONALITY CHARACTERISTICS THOSE PRONE TO SPORTS ADDICTION. REVIEW OF FOREIGN SOURCES

E. Arkhipova

Summary: This article analyzes the scientific data presented in foreign sources on the problem of sports addiction and highlights its characteristic individual and personal characteristics. The selection of scientific articles was carried out in Google Scholar. The review of foreign sources showed that such individual personality traits as the big five personality traits (extroversion, neuroticism, conscientiousness (conscientiousness), openness to experience, benevolence), perfectionism, narcissism, self-esteem, perseverance, anxiety, etc. are significantly expressed in people with prone to sports addiction.

The topic of sports addiction, as well as the study of individual personality traits that contribute to its development, is currently quite popular. One can notice a growing interest in this issue among scientists around the world. For a comprehensive understanding of sports addiction, it is necessary to continue research in order to supplement existing knowledge and apply it in practice.

Keywords: athletes, sports addiction, physical exercises, physical activity, personality, extraversion, neuroticism, narcissism, anxiety, depression.

Аннотация: В данной статье проанализированы научные данные, представленные в зарубежных источниках по проблеме спортивной аддикции и выделить характерные для нее индивидуально-личностные особенности. Отбор научных статей осуществлялся в Google Scholar. Проведенный обзор иностранных источников показал, что такие индивидуально-личностные особенности как большая пятерка личностных черт (экстраверсия, нейротизм, сознательность (добросовестность), открытость опыту, доброжелательность), перфекционизм, нарциссизм, самооценка, настойчивость, тревожность и др. значительно выражены у лиц со склонностью к спортивной аддикции.

Тема спортивной аддикции, а также изучение индивидуально-личностных свойств, которые способствуют ее развитию на сегодняшний момент является довольно популярной. Можно заметить растущий интерес к данной проблематике среди ученых в разных странах мира. Для всестороннего понимания спортивной аддикции необходимо продолжать исследования, чтобы дополнить имеющиеся знания и применять их в практической деятельности.

Ключевые слова: спортсмены, спортивная аддикция, занятия физическими упражнениями, физическая активность, личность, экстраверсия, нейротизм, нарциссизм, тревожность, депрессия.

Введение

В современной России наблюдается положительная тенденция в сфере развития физической культуры и спорта, так как двигательная активность – это основа здоровья нации, она способствует развитию физических и нравственных качеств человека, поддержанию качественной и продолжительной жизни, а также является неотъемлемой составляющей воспитания будущего поколения [2]. В тоже время чрезмерные физические нагрузки могут привести к нежелательным последствиям и заболеваниям. Таким образом, возникает вопрос, почему занятия спортом могут привести к аддикции? Какие личностные особенности способствуют ее формированию?

Спортивная аддикция не включена в диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам (DSM-5), но тем не менее, некоторые исследователи считают, что она может относиться к поведенческим зависимостям [8]. Спортивная аддикция

связана с нарушением контроля над поведением при занятиях физическими нагрузками и спортом, нарушением психосоциального функционирования, а также включает все элементы аддиктивных расстройств (синдром отмены, рост толерантности, «сверхценность», конфликты с самим собой и окружающими, изменение настроения и рецидив) [1].

Материалы и методы

Поиски литературных источников проводились в Google Scholar. Релевантные исследования были отобраны с использованием таких поисковых запросов как спортивная аддикция, зависимость от физических упражнений, личностные факторы и спортивная аддикция, индивидуальные особенности и спортивная аддикция.

Литературный обзор, Обсуждение

В своей работе А. Szabo и К. Ábel [24], рассматривая

личностные характеристики спортивных аддиктов, выделяют следующие группы черт:

1. Большая пятерка личностных черт.

К большой пятерке личностных черт относят экстраверсию, нейротизм, сознательность (добросовестность), открытость опыту и доброжелательность [15]. В исследовании J. Bircher et al. установлено, что спортивная аддикция положительно связана с экстраверсией [9]. H. Hausenblas и P. Giacobbi сообщили, что добросовестность не связана со спортивной аддикцией, кроме того, они обнаружили, что открытость не зависит от спортивной аддикции [12]. S. Costa и P. Oliva подтвердили, что спортивная аддикция имеет отрицательную связь с затрачиваемым временем, потерей контроля, сокращением участия в других видах деятельности и общим показателем зависимости, но была обнаружена связь между спортивной аддикцией и эффектом намерения [5]. L. Kern показал, что самыми сильными чертами-предикторами спортивной аддикции были открытость опыту с эмоциональной стабильностью и доброжелательностью [14].

2. Перфекционизм.

Самой исследуемой чертой в исследованиях спортивной аддикции является перфекционизм J. Bircher et al. [9], т.е. склонность иметь чрезвычайно высокие ожидания от себя или других [15]. A. Nagan и H. Hausenblas обнаружили, что люди, подверженные риску спортивной аддикции являются перфекционистами в большей степени, чем те лица у кого был более низкий уровень риска спортивной аддикции [11]. Группа с высоким показателем спортивной аддикции также демонстрировала больше симптомов физической зависимости, чем испытуемые с низкими баллами. Связь между перфекционизмом и спортивной аддикцией была продемонстрирована и в других исследованиях J. Bircher et al. [9].

3. Нарциссизм.

Нарциссизм представляет собой грандиозность собственного «я», когда у человека доминируют мечты или фантазии об успехе и власти. Как правило, такие люди обладают преувеличенным чувством собственного достоинства, и часто эксплуатируют других людей [15]. По L. Срапо нарциссизм может привести к большей физической активности, но не к приверженности спортивным упражнениям [22]. A. Bruno et al. обнаружили, что участники с высоким риском спортивной аддикции имеют высокие показатели как по самооценке, так и по нарциссизму по сравнению с участниками, имеющими низкий уровень спортивной аддикции [26]. Кроме того, K. Miller и С. Mesagno также показали, что спортивная аддикция связана с нарциссизмом [18].

4. Самооценка.

Самооценка проявляется в том, как человек оценивает свое тело, поведение, психические процессы, свою историю, а также какое мнение он формирует по отношению к себе [15]. В работе M. Groves et al. была обнаружена положительная взаимосвязь между самооценкой и риском спортивной аддикции, однако, характер взаимосвязи отличался в разных университетах, где были набраны участники исследования [10]. Согласно дополнительным интервью наблюдаемые различия могут быть объяснены с помощью теории символического интеракционизма [23]. Самооценка связана с укреплением идентичности, а спортивная аддикция была более тесно связана с самооценкой в той выборке, где идентичность была тесно связан со спортом и физическими упражнениями [10]. Связь между самооценкой и спортивной аддикцией также подтверждена более поздним исследованием, в котором также говорится о положительной связи между стыдом за свое тело и спортивной аддикцией [21].

Израильские ученые проанализировали взаимосвязь между спортивной аддикцией, расстройством пищевого поведения, тревогой и депрессией у спортсменов [3]. Так, была подтверждена уже установленная в ранних исследованиях связь между спортивной аддикцией и депрессией. Отмечено, что интенсивность физических упражнений также может приводить к чувству одиночества, отсутствию нового социального опыта и сложности получения удовольствия от нефизической деятельности, что в свою очередь может привести к депрессии. Важно заметить, что в данной работе не удалось обнаружить связь между спортивной аддикцией и тревожностью. Кроме того, была обнаружена лишь незначительная разница по показателям депрессии между лицами со спортивной аддикцией, которые занимаются индивидуальными видами спорта и теми, кто предпочитает групповые виды. Результаты этого исследования подтверждают наличие связи между спортивной аддикцией и расстройством пищевого поведения.

В исследовании, проведенном в Испании, изучались личностные качества, которые вносят свой вклад в проявлении аддиктивного поведения при занятиях физическими упражнениями [19]. Анализировалась роль двух концепций, связанных с личностью – темной триадой (включающая нарциссизм, макиавеллизм и психопатию) и настойчивостью (включающая упорство и страсть), а также их взаимосвязь со спортивной аддикцией в спорте на выносливость. Более высокий уровень настойчивости связан с более низким уровнем аддикции. Между тем, противоположная взаимосвязь возникает, когда вероятность подвергнуться «риску аддикции» возрастает с присутствием темной триады, особенно с проявлением черты макиавеллизма. Чем старше становятся спортсмены, занимающиеся бегом, тем выше их уровень настойчивости, а проявление темных черт и показатель

спортивной аддикции уменьшается. В данном случае, настойчивость выступает как фактор саморегуляции.

Спортсмены, которые имеют более высокий уровень аддикции имеют высокие показатели по таким параметрам как настойчивость, нарциссизм и психопатия. Это доказывает, что спортсмены являются более импульсивными и стремятся к острым ощущениям, но при этом проявляют более низкий уровень эмпатии. Кроме того, они демонстрируют более конкурентное поведение, доминирование и превосходство при занятиях спортом.

Также важно отметить, что время, затрачиваемое на спортивные занятия (количество тренировочных сессий в неделю) и макиавеллизм играют важную роль в проявлении спортивной аддикции. Когнитивные особенности могут взаимодействовать со спортивной аддикцией, вплоть до того, что спортсмены чувствуют настоятельную необходимость больше тренироваться (компульсивность), чтобы уменьшить свою тревогу, которая, в то же время, действует как механизм контроля (обсессивность).

Тревожность является основным фактором риска, вызывающим зависимость от физических упражнений, а риск зависимости от физических упражнений может увеличиться либо из-за навязчивой страсти, либо из-за стратегии преодоления тревоги [20]. Показаны два типа зависимости от физических упражнений: «первичная» зависимость от физических упражнений, обусловленная в основном навязчивой страстью к физическим упражнениям, и «вторичная» зависимость от физических упражнений, при которой физические упражнения служат стратегией преодоления тревоги.

В работе R. Cook, M. Griffiths и H. Pontes исследовались 3 личностные черты (нарциссизм, экстраверсия и доброжелательность) при спортивной аддикции [4]. Результаты исследования подтвердили данные S. Costa и P. Oliva в том, что экстраверсия является важной чертой личности, связанной со спортивной аддикцией [5]. Взаимосвязь нарциссического типа личности с симптомами спортивной аддикции также подтвердилась, в то же время доброжелательность не является чертой личности, которая оказывает значительное влияние на поведение, связанное со спортивной аддикцией. Этот вывод отличается от результатов предыдущих исследований, в которых сообщалось об отрицательной связи между высоким уровнем доброжелательности и низким уровне спортивной аддикции [5], [12].

P. Caponnetto, M. Casu, M. Amato, D. Cocuzza показали, что предикторами развития спортивной аддикции могут быть большие временные затраты на занятия бегом в течение недели, большая физическая активность в детстве, низкий уровень образования, высокий уровень тревожности и враждебности, одиночества, низкая са-

мооценка [25]. Кроме того, высокие показатели по таким чертам личности как настойчивость, упорство, самостоятельность, избегание вреда и нетерпимость к неопределенности. Также, сюда относятся выработанные дисфункциональные модели питания или расстройства пищевого поведения и беспокойство по поводу своего внешнего вида (телесный дисморфизм).

Особый интерес представляет работа, где рассматриваются психические расстройства у людей с зависимостью от физических упражнений [17]. Как известно, в настоящее время аддикция упражнений еще не включена в раздел аддиктивных расстройств (DSM-5) из-за отсутствия подробных исследований. В данной работе люди с возможной спортивной аддикцией проходили клиническую оценку для установления сопутствующих психических расстройств. Итоги исследования показали, что 75% участников исследования соответствовали критериям хотя бы одного психического расстройства. Наиболее частыми расстройствами были депрессивные расстройства (56,3%), расстройства личности (46,9%) и обсессивно-компульсивные расстройства (31,3%). При этом выявлена достоверная положительная корреляция между количеством психических расстройств и выраженностью спортивной аддикции ($r = 0,549$, $p = 0,002$). Спортивная аддикция отличается от других зависимостей и расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ, поскольку чаще всего выявлялись обсессивно-компульсивные (кластер C), а не импульсивные (кластер B) черты личности.

M. Duyan и İ. Günel обследовали здоровых взрослых людей, которые регулярно (не менее 2 дней в неделю) получали спортивные услуги, их уровень выраженности спортивной аддикции и уровень тревожности по поводу внешности были низкими [6].

При опросе B. Kun et al. [7], где участвовало 1790 постоянных посетителей фитнес-центров, удалось выявить, что:

- Нарушение эмоциональной регуляции положительно связано с риском спортивной аддикции;
- Спортсмены, которые имеют значительное количество симптомов спортивной аддикции, демонстрируют повышенный уровень психологического стресса;
- Впервые удалось продемонстрировать, что сложности эмоциональной регуляции являются посредником между психологическим дистрессом и зависимостью от физических упражнений;
- Выявлены гендерные различия. т.к. эмоциональная дисрегуляция опосредует отношения между психологическим дистрессом и спортивной.
- Проблемы в эмоциональной регуляции опосредуют взаимосвязь между психологическими симптомами и расстройствами пищевого поведения у женщин и составляют 52,7% по сравнению с 17,3% у мужчин.

В исследовании F. Colledge, U. Buchner, A. Schmidt et al. было установлено, что лица, подверженные риску спортивной аддикции, страдают от симптомов психических расстройств в большей степени, чем те, кто не подвержен такому риску. Их показатели симптомов депрессии, синдрома дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) и психологической травмы в детстве были значительно выше [13].

Анализируя все вышеизложенное, можно сказать, что развитие спортивной аддикции происходит под влиянием индивидуально-личностных особенностей. Проведение психодиагностики в рамках психологического сопровождения спортивной деятельности является одним из важных этапов в профилактике спортивной аддикции.

Результаты

Наше исследование показало, что имеется значительное количество работ, посвященных изучению про-

явления спортивной аддикции, а также тому какие индивидуально-личностные особенности играют роль в ее развитии. Высокие показатели фиксируются по таким свойствам личности как большая пятерка личностных черт, перфекционизм, нарциссизм, расстройство пищевого поведения, тревога, депрессия и др. а также ряду психических расстройств (расстройство личности, обсессивно-компульсивное расстройство).

Заключение

Как можно заметить, за последнее время увеличивается количество исследований, направленных на изучение индивидуально-личностных свойств и спортивной аддикции. Тем не менее, существуют противоречия в полученных результатах у разных авторов. Данная тема набирает свою популярность среди ученых в разных странах мира. Дальнейшие исследования личностных качеств при различной выраженности спортивной аддикции помогут дополнить имеющиеся знания и расширить их практическое применение.

ЛИТЕРАТУРА

- Егоров А.Ю., Сабо А., Фельсендорфф О.В. Модели спортивной аддикции // Вопросы психологии. 2016. № 3. С. 96-109.
- Новосёлова Е.Н. Физическая культура и спорт как факторы здоровья и формирования здорового образа жизни // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. №27(1). С.112-130.
- A study on the relationship between exercise addiction, abnormal eating attitudes, anxiety and depression among athletes in Israel / Levit M. [et al.] // Journal of behavioral addictions. 2018. № 7(3). P. 800–805.
- Cook R.H., Griffiths, M.D., Pontes, H.M. Personality factors in exercise addiction: a pilot study exploring the role of narcissism, extraversion, and agreeableness // International journal of mental health and addiction. 2020. №18. P. 89-102.
- Costa S., Oliva P. Examining relationship between personality characteristics and exercise dependence // Review of psychology. 2012. № 19 (1). P. 5-11.
- Duyan, M., and Günel, İ. Exercise addiction of individuals receiving sports services and analysis of social appearance anxiety levels // African Educational Research Journal. 2021. № 9(1). P. 75-85.
- Emotion dysregulation mediates the relationship between psychological distress, symptoms of exercise addiction and eating disorders: A large-scale survey among fitness center users / Kun B. [et al.] // Sport, exercise, and performance psychology. 2022. №11(2). P. 198–213.
- Exercise addiction / Berczik. K [et al.] // Behavioral addictions. 2014. P. 317–342.
- Exercise addiction and personality: a two-decade systematic review of the empirical literature (1995–2016) / Bircher J. [et al.] // Baltic journal of sport and health sciences. 2017. №106 (3). P. 19-33.
- Exercise dependence, self-esteem and identity reinforcement: a comparison of three universities in the United Kingdom / Groves M. [et al.] // Sport in society. 2008. №11(1). P. 59-73.
- Hagan A.L., Hausenblas H.A. The relationship between exercise dependence symptoms and perfectionism. American journal of health studies. 2003. №18(2). P. 133–137.
- Hausenblas H.A, Giacobbi P.R. Relationship between exercise dependence symptoms and personality // Personality and individual differences. 2004. №36(6). P.1265–1273.
- Individuals at Risk of Exercise Addiction Have Higher Scores for Depression, ADHD, and Childhood Trauma / Colledge F. [et al.] // Frontiers in sports and active living. 2022 № 3:761844.
- Kern L. Relationship between exercise dependence and big five personality // L'encephale. 2009. №36. P. 212–218.
- Matsumoto D. The Cambridge dictionary of psychology. NY, US.: Cambridge University Press, 2009. 608 p.
- Mehdi D. Exercise addiction of individuals receiving sports services and analysis of social appearance anxiety levels // African educational research journal. 2021. №9. P. 75-85.
- Mental disorders in individuals with exercise addiction-a cross-sectional study / Meyer M. [et al.] // Front psychiatry. 2021. №12.
- Miller K.J, Mesagno C. Personality traits and exercise dependence: Exploring the role of narcissism and perfectionism. International journal of sport and exercise psychology. 2014. №12(4).

19. Nogueira A., Tovar-Gálvez M., González-Hernández J. Do it, don't feel it, and be invincible: a prolog of exercise addiction in endurance sports // *Frontiers in psychology*. 2019. №10 (2692).
20. Psychological risk factors for exercise dependence / Back J. [et al.] // *International journal of sport and exercise psychology*. 2021. №19 (4). P. 461-472.
21. Running on empty: high self-esteem as a risk factor for exercise addiction / Ertl M.M. [et al.] // *Addiction research & theory*. 2018. № 26 (3).
22. Spano, L. The relationship between exercise and anxiety, obsessive-compulsiveness, and narcissism // *Personality and individual differences*. 2001. №30(1). P. 87–93.
23. Stryker S. Traditional symbolic interactionism, role theory, and structural symbolic interactionism: the road to identity theory // *Handbook of sociological theory* / Ed. Turner J.H. US, Boston, MA: Springer, 2001. P. 211–231.
24. Szabo, A., Ábel, K. Exercise addiction // *Behavioral addictions conceptual, clinical, assessment, and treatment approaches* / Ed. Halley M. Pontes. London, 2022. Chap. 8. P. 189-212.
25. The effects of physical exercise on mental health: from cognitive improvements to risk of addiction / Caponnetto P. [et al.] // *International journal of environmental research and public health*. 2021. №18(24).
26. Unraveling exercise addiction: the role of narcissism and self-esteem / Bruno A. [et al.] // *Journal of Addiction*. 2014.

© Архипова Елизавета Евгеньевна (eliz.ev.ar@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭХО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО АФФЕКТА: ПЕРЕДАЧА ПСИХИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ

Барке Ксения Андреевна

Аспирант, Московский государственный психолого-педагогический университет
mlksenya@yandex.ru

ECHO OF UNCONSCIOUS AFFECT: TRANSMISSION OF MENTAL TRAUMA

K. Barke

Summary: This article examines the problem of understanding the transmission of mental trauma through time and generations, which is of current interest today. Mental trauma is considered by the author in the context of such concepts as "individual trauma", "collective trauma" and "historical trauma". The conducted research is built on the analysis of specialized foreign and domestic literature. And in the end the author achieves his goal - to show a possible additional facet in the understanding of the transmission of mental trauma in the psychosocial context.

Keywords: trauma, psychic trauma, psychic transmission, unconscious affect, memories, language.

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема – проблема понимания передачи психической травмы через время и поколения. Психическая травма рассматривается автором в контексте таких понятий, как «индивидуальная травма», «коллективная травма» и «историческая травма». Проводимое исследование построено на анализе специализированной зарубежной и отечественной литературе. И в завершении автор достигает своей цели - показать возможную дополнительную грань в понимании передачи психической травмы в психосоциальном контексте.

Ключевые слова: травма, психическая травма, психическая передача, бессознательный аффект, воспоминания, язык.

Проблема понимания передачи психической травмы через время и поколения все еще остается актуальной на сегодняшний день, несмотря на обширное количество исследований, и разработок в данной области. Стоит отметить, что при рассмотрении концепции передачи психической травмы выявляется множество пробелов, заполнить которые не всегда удается привычным пониманием, сложившимся на сегодняшний день.

Понятие психической травмы невозможно рассматривать вне контекста таких понятий как «индивидуальная травма», «коллективная травма» и «историческая травма». Необходимо также указать не только на пробелы в понимании передачи психической травмы, о которых пойдет речь ниже, но также и на определенный кризис, существующий на данном этапе развития – «trauma studies». Подходя к вопросу исследования коллективной травмы, складывается понимание невозможности его отделения от понятий «культурная травма» или «историческая травма». Также все они неотделимы от понятия «индивидуальная травма». При анализе специализированной зарубежной и отечественной литературы, складывается ощущение размывания границ и потери четкого контура, который их бы обозначал. Проблемы передачи психической травмы и проблемы, существующие в понимании этого феномена, неразрывно связаны с кризисом, который мы можем наблюдать в исследованиях «trauma studies» – в исследованиях коллективной травмы, культурной и исторической.

В данной статье предпринимается попытка внести дополнительную грань понимания передачи психической травмы, при этом надеюсь, что это не будет способствовать размыванию границ, речь о котором шла выше.

Актуальность проводимого исследования поддiktована спецификой нашего сегодняшнего времени. Время, в котором разворачивается наша индивидуальная и коллективная история, некоторые исследователи в области «trauma studies», называют посттравматическим [16]. Например, профессор Ш.Фелман назвала XX век посттравматическим, говоря о том, что основная дискурсивная модель, которая априори ему присуща, – свидетельство [4].

Рассматривать концепцию коллективной травмы без понимания индивидуальной травмы не представляется возможным, так же, как и не представляется возможным говорить об исторической и культурной травме вне контекста коллективной и индивидуальной травм. Историк П. Левенберг отмечал: «Я считаю, что фрейдский анализ страха является политической и исторической категорией, весь спектр импликаций которой еще не изучен. Социальная травма – важнейший мостик к истории. Здесь мы имеем дело не с индивидуальным случаем психогенеза. Вся история человечества – это история масштабных травм войн, переселений, эпидемий, засухи и голода, экономических кризисов и бедствий. Травма является теоретической связью между индивидом и социальной группой, поколением, нацией и миром» [5].

Данная статья ставит перед собой цель проанализировать подходы к пониманию психической травмы и травматического, способы и механизмы передачи психического материала, а также проследить связь индивидуальной и коллективной травмы в психосоциальном контексте. В данной статье мы рассмотрим концепцию «травматического бессознательного», где психическое количество энергии при травме образует новое «психическое ядро» - психический элемент, который не имеет никакой символической формы и, следовательно, не может быть встроен в сеть репрезентаций. Но, тем не менее, он передается словно эхо, являясь бессознательным аффектом. Также рассмотрим основные механизмы передачи психического на основе зарубежной литературы, а далее будет предпринята попытка внести дополнения в понимание механизмов передачи психического материала на базе существующих исследований французских психоаналитиков.

О психической травме

Человек, столкнувшийся с травмой, несет в себе историю, которую невозможно помыслить, и становится симптомом истории, которую он не может полностью интегрировать, понять и уместить в своем опыте. То, что выходит за возможности мышления, и есть травма. В психоаналитической идеи Лакана, то, что находится за пределами понимания или реальности – Символическое и Воображаемое, называется реальным, и это можно рассматривать как травму.

В классическом теоретическом подходе Лакана к травме, ядром потенциально травмирующего события является конфронтация с «реальностью смерти» («le réel de la mort»). Из-за внезапной и неожиданной конфронтации со смертью субъект входит во временное состояние шока – то есть, «превращается в камень», как солдаты в древнегреческом мифе о Медузе, встретив которую, от страха и ужаса каменели (Сросс, 1999). В состоянии «effroi de la mort» (застывшее состояние шока перед лицом смерти) субъект встречает полную и абсолютную пустоту и «лицо смерти», и переживает эту пустоту как полностью покинутый мир живых. Французские психоаналитики описывают концепцию «травматического бессознательного» как результат близкого столкновения с реальностью смерти («réel de la mort»). Переживание недоумения, абсурда и аннигиляции, которое обычно появляется в клинических описаниях переживших травму, представляет собой «короткое замыкание» символической функции. С данной точки зрения психическая травма возвращает к нарушению «означающих». Иными словами, лакановская концепция значимых для репрезентации слов, необходимых для интеграции опыта – из-за внезапного столкновения с невыносимым и непостижимым для осознания и понимания [15].

Подобная интерпретация задокументирована многочисленными клиническими эпизодами в работе «Lebigot» (2005). В этом подходе очень важно понятие «Effroi de la mort»: оно описывает воздействие события, которое включает крайнюю тревогу, ужас, и бессилие. Эта интерпретация травмы вытекает из ранних фрейдистских взглядов на травму. В них психика представляется ограниченным объемом, в котором существует сеть репрезентаций, между которыми могут свободно циркулировать небольшие количества энергии. Этот ограниченный объем окружен своеобразной «мембраной», которая рассматривается как барьер для стимулов, защищающих психику от перегрузки. Стимулирующий барьер защищает психику от чрезмерной стимуляции, которая может извне повлиять на психическое равновесие изнутри и деформировать форму стимульного барьера. Напряжение за пределами стимульного барьера – это напряжение, которое отрицательно влияет на свободную циркуляцию энергии. Тревога, возникающая в результате травмирующего состояния, приведет к увеличению энергии за пределами стимульного барьера. Психика защищает себя от угрозы извне. Когда напряжение снаружи уменьшается или исчезает, барьер стимулов снова принимает прежнюю форму. Огромное количество энергии, исходящей извне при травме, резко проникает в стимульный барьер. В результате возникает странное ядро – «corps étranger» – элемент, который не имеет представления, никакой символической формы и, следовательно, не может быть интегрирован в существующую сеть ментальных представлений. Согласно данной точке зрения, этот странный «элемент» связан с близким столкновением с «реальностью смерти» и не может быть интегрирован, потому что нет представления, нет символизации смерти в более широкой сети репрезентаций. Этот «инородный элемент», который никак невозможно интегрировать в сеть репрезентаций, и является травматическим элементом. Но он передается от психики к психике, отталкиваются, будто эхо от стен.

О психической передаче

С психоаналитической точки зрения, психическую передачу можно понимать как повторение или последовательность, проявляющиеся в поколениях. Психическая передача как «отпечатки ... пустые впечатления, стертые, забытые, о которых сигнализируют остаточные проявления, психопатологические черты, психические предрасположенности ... как вытеснения инцестуозных и убийственных желаний. Эти завуалированные, искаженные следы проявляются также в традициях, нравах, обрядах, пережитках архаичных установок». Эти архаичные следы являются ядром передачи, проходящей «траекторию от зарождения к поколению ... от зарождения до смерти, и они гарантируют членство в человеческой цепи». Это наследие передает «структуру, код, который объединяет субъекта и сообщество, и защищает его ме-

сто, сохраняет смысл» (Мюриэль, 2003).

Размышления о психической передаче встречаются в работе «Я и оно» (1923). Автор пишет, что «наследственное таит в себе остатки бесчисленных существований Эго, потому что пережитые переживания Эго, если они повторяются с силой и частотой у многих людей, сменяющих друг друга из поколения в поколение, переносятся в жизненный опыт Ид, отпечатки которого сохраняются наследственностью» (Очерки психоанализа 1981).

Фрейд пишет: «Таким образом, действие наследственности сравнимо с действием множительного провода в электрической цепи, который преувеличивает видимое отклонение стрелки, но не может определить ее направление». Каес пишет: «...мы имеем здесь дело с аппаратом для усиления явлений, детерминация которых подчиняется определенному порядку: наследственность проявляет психические образования, имеющие отклонение в соответствии с внутренними детерминантами» (Каес, 1993).

В 1916 году Фрейд развивает идею наследственности. Он переформулировал свои наблюдения и сделал наследственность неоспоримой реальностью; он настаивает на влиянии событий раннего детства, которые «принадлежат прошлому, и мы не можем вести себя так, как будто их не было» (Каес, 1993).

В работе об анализе Доры в 1905 году, Фрейд предлагает реальный взгляд на межпоколенческое и внутригрупповое измерение психической передачи. По мнению Каеса, случай Доры иллюстрирует тезис о передаче невроза психическим путем: «...случай Доры конституируется в точке завязывания бессознательных сексуальных конфликтов в цепи поколений и в ткани группы, где эти симптомы обновляются» (Каес, 1993).

В своей работе «Толковании сновидений», Фрейд говорит о бессознательной передаче через отождествление с объектом или фантазией о желании другого. Это было началом открытой дискуссии о подражании и психическом заражении между субъектами, а также об интрапсихическом способе передачи мыслей и сновидений [17].

В дальнейшем, Grubrich-Simitis (1981) использовала этот подход при изучении воздействия на детей родителей, переживших концлагеря [14]. Исследование выявило синдром выживания, при котором тяжелая травма считается результатом «кумулятивной травмы». Синдром выживания - психоз, пограничные расстройства и психосоматические симптомы.

Среди переживших Холокост существует разнообразие переживаний и психологических симптомов, которые

были задокументированы, включая отрицание, возбуждение, тревогу, депрессию, навязчивые мысли, чувство вины выжившего, диссоциацию и трудности с выражением эмоций (Barocas & Barocas, 1980; Bar-On et al., 1998; Felsen, 1998; Neiderland, 1981 год; Weiss, O'Connell&Siiter, 1986). Кроме того, дети переживших Холокост были более уязвимы к негативному воздействию стрессоров и чаще, чем дети из контрольной группы, страдали посттравматическим стрессовым расстройством и депрессией при столкновении со стрессовыми событиями (Baider et al., 2000; Yehuda, 1999). Межпоколенческие эффекты, подобные тем, о которых сообщалось среди детей переживших Холокост, также были зарегистрированы в других группах населения, включая американцев японского происхождения, подвергшихся интернированию во время Второй мировой войны (Nagata, Trierweiler & Talbot, 1999), и переживших турецкий геноцид армян (Купелян, Калайджян и Кассабиан, 1998) [10].

Хан (1963) ввел понятие кумулятивной травмы и подчеркнул, что она развивается в результате повторяющихся фрустраций при отсутствии защитного щита. Он обнаружил, что способность родителей обеспечить защитный щит для своих детей имеет решающее значение для развития и стабилизации интрапсихических функций, и для развития его внутреннего мира. Также он отмечал, что совокупный индивидуальный травматический опыт может привести к тяжелым психическим расстройствам.

Кристал и Нейдерланд (1968), Ракофф, Сигал и Эпштейн (1966), Сигал и Ракофф (1971) изучали детей, родители которых выжили в концлагерях, с целью описания детской психопатологии. Они заключили, что среди этих детей были чрезмерно представлены расстройства поведения и особый тип избегания, способности отделиться от своих родителей.

В своей работе, Даниэли (1998) провела обзор эмпирической литературы с двух сторон: исследования детей выживших в концлагерях; и исследования ветеранов войны. Результатом этих исследований было то, что детская психопатология и уязвимость были связаны с переживанием сильного стресса. Харкнесс (1991) изучала взаимосвязь между посттравматическим стрессовым расстройством и насилием среди детей американских ветеранов войны во Вьетнаме. Она выявила, что эти дети страдали депрессией и тревогой с шизоидными чертами личности, что они имели некоммуникативную манеру общения, были гиперактивными и имели больше психосоматических симптомов, чем другие [14].

Также существует вероятность того, что передача коллективных воспоминаний может увековечить пережитый опыт коллективных травм, тем самым поддерживая их последствия во времени. В равной степени,

возможно, что обмен воспоминаниями может также обеспечить основу для коллективной поддержки и создания интерпретаций, позволяющих поместить события в исторический и культурный контекст (Frijda, 1997; Rimé, Finkenauer, Olivier, Emmanuelle, & Philippot, 1998) [10].

По мнению Майн и Тарабриной [6], основными психологическими механизмами передачи психического содержимого между субъектами, в том числе между поколениями, можно назвать идентификацию и проективную идентификацию. Идентификация - бессознательный процесс присвоения психикой субъекта черт значимой личности. Речь идет, в том числе и о бессознательных элементах психики, конфликтах, ролях, идеалах, представлениях объекта (Фрейд, 1997). Идентификация представляет одновременно способ формирования, конструирования Я и психических объектов, а также способ защиты и разрешения травматизма (Ciccione, 1999).

А. Фрейд описал явление идентификации с агрессором: идентификация ребенка с персонажем его истории, который заставлял его страдать, одновременно с вытеснением аффекта, связанного с событиями прошлого. Став родителем, такой человек будет заставлять страдать своего ребенка, т. е. спроецирует на него свое вытесненное страдание [6].

И. Гампел (1995) описывает «радиоактивную идентификацию», которую она наблюдала в семьях, переживших Холокост. Это способ, которым пережившие Холокост пытаются облегчить страдания от своих ран и нежелательное воздействие их ран на их детей, включая насильственные формы идентификации. Все происходит, как если бы ужасные, насильственные и разрушительные события реальности, от которых у личности нет защиты, переходили от одного поколения к другому без трансформации, без смягчения их деструктивных эффектов, как радиоактивность, способная проходить через тело. Эта «радиоактивная идентификация» несет непредставимые пережитки радиоактивного влияния внешнего мира, которые укореняются в индивидууме [6].

М. Торок и Н. Абрахам (2005) описывают механизм «эндокриптической идентификации». Речь идет о лакуне, формирующейся в Я, подвергающейся передаче. Субъект оказывается идентифицированным с инкорпорированным объектом, который не может пережить горе, что связано одновременно с ценностью идеального потерянного объекта и с существованием постыдного секрета, касающегося его. «Я» субъект оказывается захваченным инкорпорированным объектом, функцией которого является поддержание статус-кво, предшествующего травматизму потери. Непережитое горе образует лауну в психическом пространстве. Что-то, что никогда не было осознано, передается от бессознательного родителя бессознательному ребенку. Патологическое дей-

ствие оказывает невысказанность, тайны, в существовании которых трудно признаться [6].

Другой механизм – это проективная идентификация. Впервые она была описана М. Кляйн (2001) как один из ранних, примитивных защитных механизмов, способ совладания с нежелательными элементами внутри психики. Эти неприемлемые, тревожащие элементы выбрасываются наружу и помещаются в психику другого человека. Субъект провоцирует объект вести себя так, будто эти черты, страхи, фантазии принадлежат объекту [6].

Д. Роуланд-Кляйн и Р. Данлоп (1998) описывают проекцию родителями в ребенка чувств и тревог, связанных с Холокостом, и интроекцию последних ребенком, как будто они сами пережили этот опыт, с последующим возвращением вложения в виде проблем. Результат - чувство у ребенка, что ему приходится жить в прошлом родителя, чтобы полностью понять, через что он прошел. Ребенок часто не понимает эти эмоции, описывая их как «необъяснимую скорбь». Ребенок стремится сохранить связь с родителем, но в то же время хочет жить своей собственной жизнью и отделить себя от травматичной истории родителя (Kahane-Nissenbaum, 2011) [6].

Х. Фэмберг (1935) вводит понятие «столкновение поколений» («телескопаж») и говорит об идентификационной захваченности ребенка его внутренними родителями, что приводит его к ассимиляции чужой истории. Эта идентификация включает фундаментальные элементы истории объекта с которым идентифицируется субъект. Таким образом, эта идентификация конденсирует часть истории, не принадлежащей поколению субъекта [6].

О бессознательном аффекте

В отечественной и зарубежной литературе существует множество исследований, посвященных последствиям психической травмы, их проявлениям и возможным методам и техникам работы с ними. Выше мы рассмотрели основные механизмы передачи психического материала от субъекта к субъекту в зарубежных исследованиях, исходя из анализа которых можно заключить, что основными механизмами являются идентификация и проективная идентификация. Но, на наш взгляд, эти механизмы не позволяют рассматривать психическую травму в более широком контексте, не только в индивидуальном, но в психосоциальном контексте. Механизмы передачи психической травмы (идентификация и проективная идентификация) будто бы ставят перед нами ограничения в виде возможности психической передачи лишь в родственных связях или отношениях, и не способствуют более глубокому пониманию передачи психического материала в более широком, психосоциальном контексте.

История не заканчивается, когда объявляется победа или поражение, оба потомка продолжают «войну». Травма с одной стороны, как событие, локализовано во времени, с другой – процессуальна, так как продолжает оставлять свой след на будущих поколениях.

Между поколениями ведется учет долгов, «семейные счета»: последующее поколение имеет долг перед предыдущим, причем отплатить его нужно трансгенерационно, по нисходящей, своим детям. Если в поколениях накапливаются долги и несправедливости, новый член семьи уже при рождении нагружается тяжелым наследством. Р. Каес (2009) обращает внимание на роль памяти, благодаря которой существует история поколений и возможна передача между поколениями. Таким образом, передача является историческим основанием, связывающим поколения. При этом у группы, как и у личности, есть тенденция устранять из памяти болезненные вещи, отвергнуть то, что может представлять угрозу для группы в целом и для связей внутри нее [6]. В условиях, когда субъект не смог психически переработать травму в силу ее интенсивности, длительности, индивидуальной значимости, пережитый травматизм остается «сырым материалом», плохо или совсем невербализованным, несимволизированным.

Травма является тем, что диктует повествование истории, и биография и идентичность покоряются травме в ходе этой истории. При этом у травмы нет своего языка [7], потому что опыт травмы – невысказанный, невозможный к описанию, и тогда мы вынуждены использовать те средства, которые есть в нашей психике, наша задача распознать, увидеть язык, на котором «говорит» травма, и какие репрезентации травма использует, чтобы заявить о себе; найти способы, посредством которых травма ищет способы интерпретироваться, уместить в психике посредством репрезентаций. Когда происходит травма первая реакция на произошедшее, часто выражается в сбивчивой речи, либо во временной потере способности говорить или выговаривать слова. Травма буквально останавливает время в психике, и субъект оказывается в состоянии забвения. Когда происходит «взлом» психики складываются новые специфические отношения с речью и языком. Лакан и Фрейд писали, что у травмы нет своего языка и субъект, переживший травму, вынужден использовать те речевые конструкции, которые есть у него в арсенале; но эти конструкции не позволяют и не способны отразить травмирующий опыт. У травмы нет возможности быть вербализованной, и тогда за травму говорят вещи. Когда субъект рассказывает свою биографию, он предполагает преобразование болезненного содержания травмы в символ, в речь, и таким образом возникает перспектива преодоления влияния травмы на субъект. Айерман в своей работе «Культурная травма и коллективная память» пишет: «средства, и способы репрезентации ... стирают границу между от-

дельными людьми и ликвидируют разрыв между происшествием и воспоминанием о нем».

Эрнст ван Альфен объясняет, что проблема травмы – это ни природа события, ни внутреннее ограничение представления; скорее, это раскол между живым событием и доступными формами репрезентации, с которыми/в которых может происходить событие [11].

Карут пишет о том, что травма «это всегда история раны, которая кричит, обращается к нам в попытках рассказать о реальности или истине» [12] и этот голос раны передает бессознательно через различные тексты. Вслушивание в эти тексты становится решающим в пробуждении [2].

По мнению Давуан и Годиер, травма говорит только с травмой и фрагменты с вырезанной историей могут быть выговорены лишь тогда, когда в самом анализе будет активирована аналогичная область; в этот момент психоаналитик и может осуществить полный перенос, открыто придать такому столкновению форму слова [18].

Dori Laub (2005) в своем труде цитирует Moore (1999) [13], который утверждал, что травмированный субъект не может знать, что произошло травматическое событие, пока Другой не предоставит ему нарратив. Человек может знать свою историю только тогда, когда он рассказывает ее тому, что Laub называет «внутренним ты» (внутренним другим).

Момент узнавания, возможно, происходит моментально в тот момент времени, как начинается коммуникация с другим. Но, по мнению Ф. Давуан и Ж. Годиер этот момент узнавания не является тождественным контрпереносу или переносу, это отклик травмы на травму.

Если мы посмотрим на работы Лакана, то увидим, что Другой является адресатом, к которому субъект обращается в своем бессознательном, и этот диалог – предмет исследования в психоанализе. То есть Другой – это тот, к кому обращена речь субъекта или Тот, кто является «местом речи» субъекта. Этот Другой так или иначе существует в бессознательном «поле» субъекта.

Т. Огден создал концепцию «аналитического третьего», согласно которой, аналитический процесс отражает нечто большее, нежели взаимодействующие субъективности аналитика и пациента. Здесь существует и третья субъективность, которую он называет «аналитический третий» [9]. Момент «узнавания» в «аналитическом третьем» происходит при столкновении двух Других в одной единице времени. Когда когда-то разорванная социальная связь видит возможность восстановления, находит «место для речи», речи, требующего языка или символа, который способен был бы ее сформировать, показать.

Когда-то что-то известно, но не мыслимо, об этом нужно сообщить, но не через речевые механизмы. Коммуникация посредством речи может опосредованной, «окольной» и сообщать нам что-то необработанное, неосознанное, но, тем не менее, передаваемое.

Эта передача немислимого, невозможного к представлению, тем не менее, передается в виде чего-то не имеющего символа и образа, но существующий как «corps étranger», или как бессознательный аффект. Ж.Ф.-Лиотар в своей работе «Хайдеггер и евреи» [3] пишет: «Бессознательный аффект не может быть представлен, не будучи упущен, снова забыт, потому что он не подвластен образам и словам. Представить «Освенцим» в образах, в словах – это способ заставить о нем забыть». Это «тело» травмы/ травматического опыта метаморфозно, просачивающееся и существующее везде, оставляющее отпечатки и следы, но не обнаруженное в слове.

Как будто травма старательно обходит символ в страхе обрести этот самый символ, и как говорит Лиотар, представить в слове – значит забыть.

Бессознательный аффект, существующий уже в следствии предыдущих катастроф, при новых травматических инцидентах для индивида начинается активизировать, будто эхо, которое «отталкивается» от стен.

М. Хирш пишет о «пространстве между мыслью и наиболее глубокими эмоциональными импульсами» [8]. Пространство между аффектом и репрезентацией – как будто является тем местом, где «застрял» бессознательный аффект, и это «сумеречное пространство» будто увеличивается от поколения к поколению. Ассман пишет: «Исторические травмы, обусловленные не военными действиями, а актами эксплуатации людей, антигуманного обращения с ними и их уничтожения, не исцеляются забвением» [1]. Но в этом «сумеречном пространстве» и возникают «осколки, отголоски», которые ищут возможность проложить путь, или переправу к репрезентации. Также, размышляя об этом, мы не можем не выделить такие понятия как память, постпамять и вос-память, о которых пишет М. Хирш.

И не эта ли переправа перекидывается, или появляется в виде «точек памяти», о которых пишет Хирш? «... «точки памяти» – точки пресечения между прошлым и настоящим, памятью и постпамятью, личным воспоминанием и культурной аллюзией. Понятие «точка» одновременно и пространственное, как точка на карте, и временное, как момент времени, - а потому подчеркивает пересечение пространственного и временного в механизмах работы личной и культурной памяти. Своим острием точка прошивает ткань времени: ... точки памяти проникают сквозь слова забвения, окликают тех,

кто хочет знать о прошлом. Точка миниатюрна, она представляет собой деталь и тем самым передает фрагментарный характер следов прошлого, оказывающихся в нашем распоряжении в настоящем, - маленьких прямоугольных листов бумаги, в которые мы вкладываем себя. Вдобавок такие останки прошлого полезны для нужд воспоминания – для того, чтобы рождать отклик – еще одно значение понятия «точка». А еще эти точки – это споры о памяти, предметах или изображениях, оставшихся от прошлого и содержащих «точки» работы памяти и передачи опыта ... слагаясь в множества, точки способны передать наслаивание нескольких временных пластов и рамок интерпретаций, сопротивляясь прямолинейному прочтению или обманчивому соблазну подлинности» [8]. Как будто эти «точки памяти» и являются «сумеречным пространством», в котором возникают «отголоски», которые «передаются» дальше, как Эхо, что бы обрести «голос» и рассказать историю своей раны, высвободить крик, который услышат и который одновременно боится быть услышанным, ведь стать услышанным – это остаться в прошлом. Это порождает противоречие – обрести «голос» значит ожить, но быть слышанным – остаться в прошлом, т.е. умереть.

Языком, который выбрала для себя травма, является эхо, бессознательный аффект, передающийся от психики к психике, и не обусловлено исключительно семейным родством. Травма, не имеющая языка, будто использует эхо, бессознательный аффект как нечто, способное передаваться и проявляться без слов. И при этом: «по свидетельству тех, кто сам не получил травму, но испытал ее воздействие задним числом через рассказы, действия или симптомы, проявляющиеся у предыдущего поколения, травма закрепляет и размывает межпоколенческие различия» [8].

Заключение

В заключении можно сказать, что концепция бессознательного аффекта позволяет нам говорить о передаче аффекта травматического в обход символического. Также невозможно приравнять бессознательный аффект и его эхо, передачу от психики к психике, к идентификации или проективной идентификации. Эхо, способно будто «откликаться» в психиках других индивидуумов, не состоящих в кровном или семейном родстве, что позволяет рассуждать про передачу психической травмы в психосоциальном контексте.

В данном исследовании мы не ставили перед собой цели заполнить существующие проблемы в понимании передачи психической травмы, скорее, мы ставили целью показать возможную дополнительную грань в понимании передачи психической травмы в психосоциальном контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. Москва: Новое литературное обозрение, 2014. 323 с.
2. Дремова Е. Н. Проблема репрезентации травмы и роль искусства в свидетельстве невыразимого опыта // Художественная культура. 2021. № 3. С. 220-238.
3. Лиотар Жан-Франсуа. Хайдеггер и «евреи». Санкт-Петербург: Аксиома, 2001. 187 с.
4. Мороз О., Суверина Е. Стадии травмы: история, репрезентация, свидетель // Новое литературное обозрение. 2014. № 1. С. 117-130.
5. Николаи Ф.В. Polemika o travme i pam'ati v amerikanskoy filosofii kul'tury: diss. ... doktora filosof. Nauk. Nizhniy Novgorod, 2018. 335 с.
6. Тарабрина НВ., Майн Н. В. Феномен межпоколенческой передачи психической травмы (по материалам зарубежной литературы) // Консультативная психология и психиатрия. 2013. № 3. С. 96-119.
7. Травма: пункты / под ред. С. Ушакина и Е. Трубиной. Москва: Новое литературное обозрение, 2009. 930 с.
8. Хирш М. Поколение постпамяти: Письмо и визуальная культура после Холокоста. Москва: Новое издательство, 2021. 428 с.
9. Консультативная психология и психотерапия [Электронный ресурс] // Официальный сайт. 2013. № 3. URL: <https://psyjournals.ru/> (дата обращения: 08.01.2023).
10. Bombay, A. Matheson, K., Anisman, H. Intergenerational Trauma: Convergence of Multiple Processes among First Nations peoples in Canada // Journal de la santé autochtone. 2009. № 1. PP. 6-35.
11. Burke, E. Unsettling Space: Trauma and Architecture in Contemporary Art. Tasmania: Tasmanian School of Art, 2015.
12. Caruth, C. Unclaimed Experience: Trauma, Narrative, and History. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press, 1996. 288 p.
13. Dana, A. Bearing Witness to the Witness: A Psychoanalytic Perspective on Four Modes. London: Routledge, 2018. 184 pp.
14. Daud, A., Skoglund, E., Rydelius, P-A. Children in families of torture victims: transgenerational transmission of parents' traumatic experiences to their children // International Journal of Social Welfare. 2005. № 14. PP. 23-32.
15. De Soir, E. The concept of psychological trauma in psychodynamic French theory: From metaphor to clinical usefulness // European Journal of Trauma & Dissociation. 2018. PP. 102-112.
16. Felman S., Laub D. Testimony: Crises of Witnessing in Literature, Psychoanalysis and History. New York: Routledge, 1992. 283 p.
17. Garabed, F. Le traumatisme du Génocide arménien de 1915 et l'acculturation des Arméniens à Montréal. France: Faculté des arts et des sciences, 2018. 73 pp.
18. Walkerdine, V., Olsvold, A., Rudberg, M. Researching Embodiment and Intergenerational Trauma using the work of Davoine and Gaudilliere: History walked in the door // Critical Psychology. 2013. PP. 272-297.

© Барке Ксения Андреевна (mlksenya@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ КОРРЕЛЯТОВ ИНСАЙТА

Гаршина Светлана Александровна

соискатель ученой степени кандидата психологических наук, Институт психологии творчества, г. Москва
garshina.svetlana@metamodern-ipc.com

ANALYSIS OF MODERN DOMESTIC AND FOREIGN STUDIES OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL CORRELATES OF INSIGHT

S. Garshina

Summary: The article is devoted to a review of research on the problem of insight formation, concretization and description of its psychophysiological correlates. The concepts of domestic and foreign scientists describing the nature of the emergence of insight, its essential characteristics as part of the process of creative search are considered. The key characteristics of the «insight» phenomenon are systematized, showing its complexity, the presence of conscious and unconscious elements in its structure, subjective and objective parameters for its identification. Psychophysiological indicators of the course of insight, described by researchers based on the use of electroencephalography and functional magnetic resonance imaging, were analyzed. Approaches revealing the neurobiological correlates of the studied phenomenon have been identified. The available scientific data are systematized, proving the need to study the psychophysiology of insight from the point of view of the activity of complex neuronal networks.

Keywords: insight, psychophysiological correlates, neuronal network, interhemispheric interaction, insightful decision, brain, creative search process.

Аннотация: Статья посвящена обзору исследований по проблеме формирования инсайта, конкретизации и описанию его психофизиологических коррелят. Рассмотрены концепции отечественных и зарубежных ученых, описывающих природу возникновения инсайта, его сущностные характеристики как части процесса творческого поиска. Систематизированы ключевые характеристики феномена «инсайт», показывающие его сложность, наличие осознанных и неосознаваемых элементов в его структуре, субъективных и объективных параметров для его идентификации. Проанализированы психофизиологические показатели протекания инсайта, описанные исследователями на основе применения методов электроэнцефалографии и функциональной магнитно-резонансной томографии. Выявлены подходы, раскрывающие нейробиологические корреляты изучаемого феномена. Систематизированы имеющиеся научные данные, доказывающие необходимость изучения психофизиологии инсайта с точки зрения активности сложных нейрональных сетей.

Ключевые слова: инсайт, психофизиологические корреляты, нейрональная сеть, межполушарное взаимодействие, инсайтное решение, головной мозг, процесс творческого поиска.

Инсайт как психологический феномен находится в фокусе научных исследований современной нейронауки в связи с глубоким интересом к проблеме креативности, обеспечения успешного функционирования интеллектуальных систем и научной оснастки генерирования творческих решений в разных отраслях жизнедеятельности. Современных ученых интересуют вопросы психофизиологических основ интеллектуальной и креативной деятельности, возможности воздействия, стимуляции и активизации определенных областей головного мозга, коррелирующих с реализацией инсайтных решений.

Необходимость изучения психофизиологических коррелятов инсайта обусловлена важностью понимания «мозговой организации и нейрональных механизмов, лежащих в основе творчества» [1, с.72].

Анализ исследований по данной научной проблеме [1,3,6,7,8,14,15,17] позволяет утверждать, что в ряде на-

учных разработок при описании психофизиологических основ инсайта указано, что происходит слияние психологических и нейробиологических факторов, что впоследствии определяет противоречивость исследования психофизиологических коррелятов инсайта.

Поэтому целью данной статьи является конкретизация и изучение психофизиологических показателей инсайта, выделенных в научных исследованиях последних лет. Задачи статьи:

- рассмотреть сущностные характеристики инсайта в трудах отечественных и зарубежных исследователей данной проблемы;
- проанализировать подходы к изучению психофизиологических основ инсайтных решений;
- систематизировать результаты анализа, определить научную значимость и степень разработанности проблемы психофизиологических коррелятов инсайта.

Для объяснения сущности теоретического конструкта «инсайт» мы рассмотрели ряд концепций. Результаты систематизации данных представлены в таблице 1.

В большинстве представленных подходов инсайт как психологический феномен наделяется следующими признаками:

1. Внезапный характер возникновения.
2. Наличие положительного эмоционального переживания (радости, восторга, воодушевления).
3. Неосознанность формирования инсайтного решения.
4. Уверенность в правильности и наиболее точном соответствии решения условиям задачи.
5. Этап творческого акта, осуществляемый на основе осознаваемых и неосознаваемых психических явлений; связан с отказом от стереотипного видения и подхода к решению.
6. Становится возможным при наличии «высокой внутренней детерминации».

Описание данных сущностных характеристик изучаемого феномена позволяют сделать вывод о сложности процесса формирования инсайтного решения, в котором особая роль принадлежит множеству психофизиологических, психологических и других параметров.

Важно отметить, что в исследованиях А.В. Чистопольской [16, с.908] выделены как объективные, так и субъективные показатели инсайта, имеющие одинаково важное значение в его идентификации. Среди объективных параметров (в том числе психофизиологических) автором выделяются: нейронная активность головного мозга (ГМ), продукция мышления вслух, кожно-гальваническая реакция, глазо-двигательная активность, познавательная активность и поведенческие проявления в репрезентации инсайтного решения.

В настоящем исследовании мы проанализировали выделенные в рамках разных исследований психофизиологические корреляты инсайта.

Для их измерения в настоящее время используются следующие методы:

- ЭЭГ, регистрирующая электрическую активность определенных участков головного мозга, на разных этапах решения креативной задачи;
- функциональная МРТ (фМРТ), регистрирующая степень окисления гемоглобина крови;
- ПЭТ для измерения локальной скорости мозгового кровотока.

Результаты работы по анализу психофизиологических показателей протекания инсайта представлены в таблице 2.

Следует отметить, что изначально возникновение инсайта трактовали с позиций доминирования правого полушария, в дальнейших исследованиях «акцент сместился с проблемы полушарности на проблему передних и задних отделов мозга (вовлечены ли лобные области или теменно-затылочные) части ГМ» [15, с.17]. Анализ представленных концепций показывает, что:

1. Правополушарная гипотеза в качестве объяснения психофизиологической основы инсайта доказала свою несостоятельность. Доказано наличие межполушарного взаимодействия при возникновении инсайтного решения.
2. Существуют интегрированные сети областей головного мозга, которые активируются инсайтом.
3. Активность отдельных компонентов нейронных сетей зависит от сложности, временных и пространственных условий, наличия у субъекта ресурсов решения творческих задач.

Таблица 1.

Подходы к описанию сущности понятия «инсайт» в психологической литературе

Автор дефиниции	Суть понятия «инсайт» (И)
Психологический словарь	И - «внезапное, невыводимое из прошлого опыта понимание существования отношений и структуры ситуации в целом, посредством которого достигается осмысленное решение проблемы» [13].
Пономарев Я.А.	И – составляющая интуитивного компонента творческого мышления, связанная с внезапным озарением. [12, с.194]
Уоллес Г.	И - этап в структуре творческого поиска, следующий за фазой подготовки и инкубации и представляющий собой яркое эмоциональное переживание спонтанного озарения. Ключевой момент акта творчества [1, с.72].
Корнилов Ю.К.	И – «внезапная реорганизация модели или значения событий, позволяющая человеку понять связи, соотношение с решением» [11, с.85].
Брушлинский А.В.	И – «внезапно и существенно изменение главного направления мысли,.. уверенность в правильности этого нового, только еще возникающего замысла или принципа решения задачи». [2, с.132–133] Инсайт формируется не одновременно, основан на прогнозировании и разных формах анализирования.
Дункер К.	И – «результат переструктурирования репрезентации проблемы как следствие преодоления функциональной фиксированности» [9].
Бакулин И.С.	И – нахождение решения задачи, имеющее 3 признака: наличие длительного опыта непродуктивных попыток; решение – неожиданное и верное; отсутствие понимания возникновения инсайта у субъекта [1].

Таблица 2.

Психофизиологические корреляты инсайта

Авторы	Основное положение концепции	Психофизиологические корреляты инсайта
Jung-Beeman M.	Возникновение инсайтного решения коррелирует с активностью правого полушария ГМ. Правое полушарие связано с проявлением креативности, активизацией обширного семантического поля в контексте решения проблемы	В момент инсайта увеличивается активация «в передней части правой верхней височной извилины», что подтверждается данными ЭЭГ и фМРТ. ЭЭГ-корреляты: «альфа и гамма осцилляции: ответу предшествует повышение мощности альфа-ритма с дальнейшим ростом гамма-биопотенциалов» [14, с.625]. фМРТ-корреляты: Усиление функциональной связи между нейрональными сетями в нижней лобной и средней височной извилинах правого полушария.
Коровкин С.Ю., Никифорова О.С.	В рамках инсайтного решения проявляется активация затылочных областей коры ГМ правого полушария.	Проявление инсайта связано с формированием когерентных связей в затылочной области коры правого полушария ГМ, а также в затылочной области коры левого полушария [10, с.38].
Kizilirmak J. M. [22] Aziz-Zadeh L. [16]	Психофизиологическим коррелятом инсайта является наличие «регионарной специфики активации коры», имеют значение психические процессы внимания, поэтому задействованы соответствующие области ГМ.	фМРТ – корреляты при выполнении тестов, требующих инсайтного решения, проявлены в «активации роstralной части передней циркулярной коры и левой части гиппокампа» [18].
Дикая Л.А.	Наличие ЭЭГ-коррелятов инсайта зависят от степени интеллектуальной одаренности, связаны с выбором инсайтного способа решения задачи.	ЭЭГ-корреляты: четко проявленные когерентные связи как основа тесного «внутри и межполушарного взаимодействия передних и задних участков коры ГМ» [7, с.134].
Бехтерева Н.П., Старченко М.	Функциональное состояние и умственная активность обеспечивается деятельностью всего мозга: его «жесткими и гибкими звеньями» (по Н.П. Бехтеревой).	ЭЭГ-корреляты: снижение мощности ЭЭГ в альфа-диапазоне. Ключевая роль в реализации инсайтного решения принадлежит верхне-височной и теменной области ГМ, зоне передней поясничной извилины [15, с.17].
Чистопольская А.В.	Психофизиологические показатели соотносятся с объективными параметрами протекания инсайта	Корреляты: рост кожно-гальванической реакции; расширение зрачка, свидетельствующее о большей включенности; более низкое время реакции [16]
Aziz-Zadeh L Botvinick M.M. Luo J., Li W., Fink A	Ведущая роль в возникновении инсайта отводится передней поясничной коре, т.к. она обеспечивает обнаружение неочевидных решений, отдаленных ассоциаций.	Психофизиологические корреляты инсайта: значительное увеличение «активации передней поясничной коры и задней части средней и верхней височных извилин» [19]. Передняя поясничная кора – своего рода генератор позитивного пика, связанного с преодолением стереотипных ментальных установок.
Sprugnoli G., Rossi S., Emmendorfer A Hervé P.Y., Zago L., Petit L.	Благодаря активации средней височной извилины актуализируется более обширный семантический контент, необходимый для решения креативной задачи.	фМРТ корреляты инсайта выявляют «двустороннюю активацию средней височной извилины. Увеличивается функциональная связь между средней височной и нижней лобной областью в правом полушарии» [24].
Aziz-Zadeh L., Kaplan J.T., Iacoboni M	Активация «островка» как региона ГМ, который обеспечивает сбалансированность между внешними и внутренними стимулами.	Двусторонняя активация островка, показывающая наличие межполушарного взаимодействия при возникновении инсайта [18]
Уоллес Г.	При возникновении инсайта отмечается вариативность активизации структур ГМ, в зависимости от типа решаемой задачи, ее сложности и необходимости задействовать интеллектуальные ресурсы.	Психофизиологические корреляты инсайта: доминирование правого гиппокампа и левой миндалины [1,с.76].

Таким образом, в ходе нашего исследования, на основе анализа научных трудов мы выявили сущностные характеристики инсайта как этапа творческого процесса, к основным из которых относят: наличие функциональной фиксированности, умственного тупика и необходимость его преодоления; реструктурирование данных задачи;

возникновение более глубокого интуитивного понимания; внезапное получение решения.

Психофизиологическими основами инсайтных решений в большинстве исследований признается активизация разных участков ГМ, взаимодействие нейрональных сетей, так как «творчество не может быть локализовано

в одной или нескольких областях мозга» [6, с. 68]. В настоящее время учеными доказаны факты активации передней поясной коры ГМ, а также верхних и средних височных извилин, как результаты ЭЭГ и фМРТ-показателей нейрональной активности головного мозга при решении инсайтных задач. Доминирует научная точка зрения об интенсификации внутри и межполушарного взаимодействия передних и задних участков коры ГМ в момент творческого озарения.

Систематизируя результаты анализа по проблеме исследования отметим, что учеными доказана сложность в конкретизации «специфической для инсайта нейрональной сети», а значит, продолжает существовать неоднозначность в истолковании психофизиологических основ данного компонента творческого мышления. Несмотря

на достаточное количество накопленных нейрофизиологических данных об ЭЭГ, фМРТ-коррелятах инсайта, науке пока не ясны «закономерности динамического функционального объединения дистантно-разобоченных нервных структур мозга, обеспечивающего реализацию инсайтных решений» [6, с.69].

В связи с данными выводами, мы можем заключить, что проблема изучения психофизиологических коррелятов инсайта требует дальнейшей разработки, так как имеет большое значение для глубокого понимания нейробиологических основ креативности, инсайтных решений в творческой и высокоинтеллектуальной деятельности, для разработки методов «неинвазивной стимуляции головного мозга» для достижения необходимой частоты инсайтов.

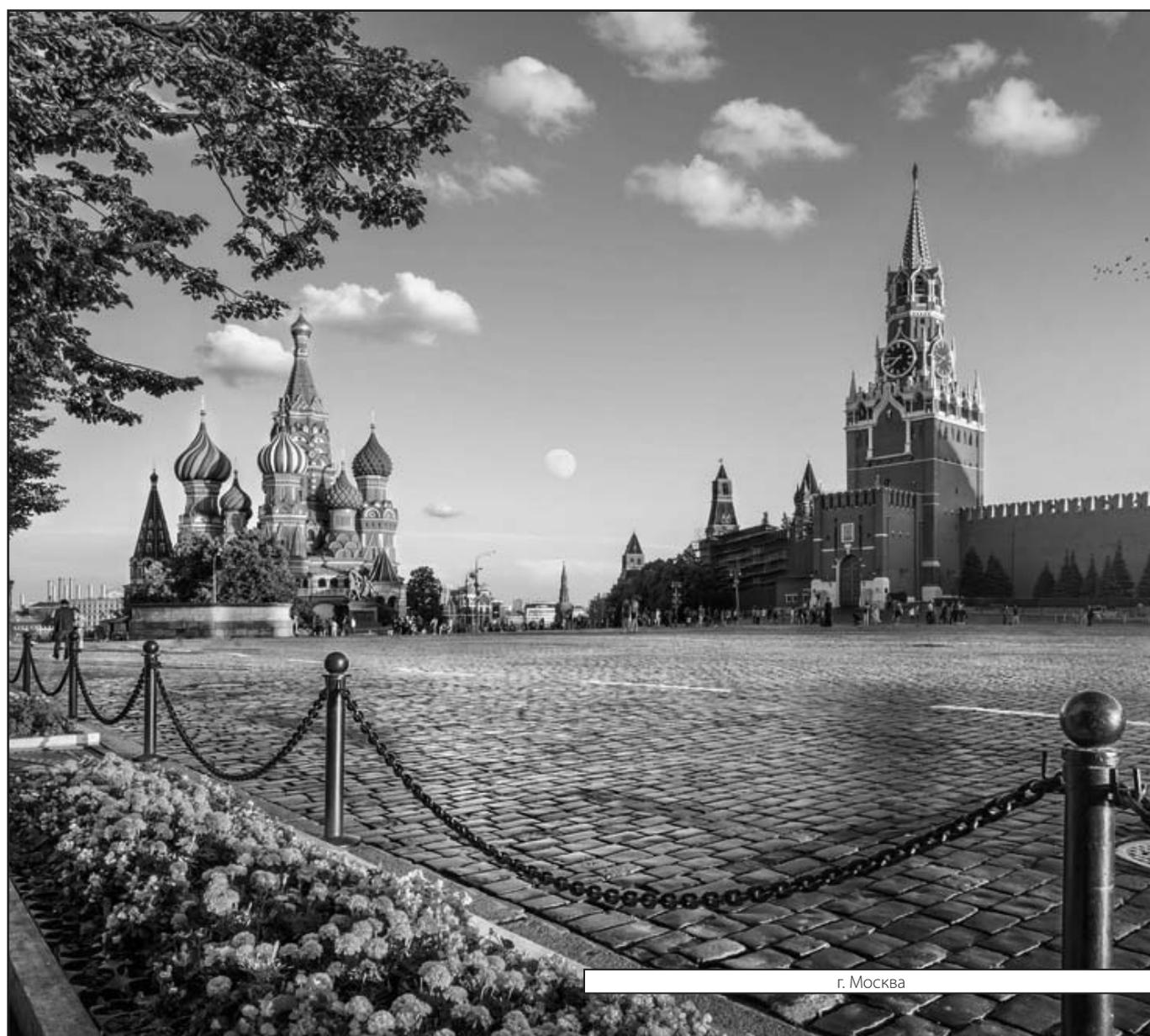
ЛИТЕРАТУРА

- Бакулин И.С., Пойдашева А.Г., Мединцев А.А., Лагода Д.Ю., Кремнева Е.И., Легостаева Л.А., Сеницына Д.О., Супонева Н.А., Пирадова М.А. Нейробиологические основы инсайта (решения задач озарением) // Успехи физиологических наук, 2020.- том № 51, № 1.- С. 72–86.
- Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование. - М.: Мысль, 1979. - 230 с.
- Валуева Е.А., Ушаков Д. В. Инсайт и инкубация в мышлении: роль процессов осознания // СПЖ. - 2017. - №63. [Электронный документ]. – Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/insayt-i-inkubatsiya-v-myshlenii-rol-protsesov-osoznavaniya> (дата обращения: 09.10.2022).
- Величковский Б.М., Князев Г.Г., Валуева Е.А., Ушаков, Д.В. Новые подходы в исследованиях творческого мышления: от феноменологии инсайта к объективным методам и нейросетевым моделям. Вопросы психологии- 2019.-№3.- С. 3–16.
- Владимиров И.Ю., Смирницкая А.В. Динамика и уровень загрузки управляющего контроля в процессе решения задач инсайтного типа: метод вызванных потенциалов // Теоретическая и экспериментальная психология. 2018. №2. [Электронный документ]. – Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-i-uroven-zagruzki-upravlyayuschego-kontrolya-v-protseste-resheniya-zadach-insaytnogo-tipa-metod-vyzvannyh-potentsialov>(дата обращения: 09.08.2022)
- Дикая Л.А. ЭЭГ Корреляты инсайтного решения творческих задач у обучающихся с признаками одаренности / Л.А. Дикая, Е.Ф. Бороховский // Психология творчества и одаренности: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 15–17 ноября 2021 года. – Москва: Ассоциация технических университетов, 2021. – С. 141-144.
- Дикая Л.А., Лаврешина А.Ю., Дикий И.С., Хавалед А., Шерай К.С. ЭЭГ-корреляты юмора и инсайта // Российский психологический журнал. – 2017. – Т. 14, № 3. – С. 133–152.
- Дикая Л. А., Дикий И. С. Творческий мозг: монография / Л. А. Дикая, И.С. Дикий; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. – 218 с.
- Дункер К. Качественное (экспериментальное и теоретическое) исследование продуктивного мышления / В кн.: Психология мышления. Сб. переводов. Под ред. А.М. Матюшкина. – М.: Прогресс, 1965. – С. 21–85.
- Коровкин С.Ю., Никифорова О.С. Когнитивные и аффективные механизмы юмористической фасилитации решения творческих задач // Экспериментальная психология. – 2014. – Т. 7, № 4. – С. 37–51.
- Корнилов Ю.К. Феномен инсайта в контексте развития взглядов на природу мышления // Теоретическая и экспериментальная психология. 2015, Т. 8, № 1, С. 85–91. [Электронный документ]. – Режим доступа URL: <http://www.tepjournal.ru/images/pdf/2015/1/09.pdf> (дата обращения: 09.11.2022).
- Пономарев Я.А. Психология творчества. — М.: Наука, 1976. — 304 с.
- Психологический словарь/ Под ред. В.П. Зинченко, П86 Б.Г. Мещерякова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Педагогика-Пресс, 1999. — 440 с.
- Разумникова О.М. Нейрофизиологические механизмы решения экспериментальных творческих задач: инсайт и/или критический анализ? // Психология. Журнал ВШЭ. - 2021.- №3.
- Старченко М. Психофизиология креативности / М. Старченко // Наука и инновации. – 2014. – № 12(142). – С. 15-19.
- Чистопольская А.В., Савинова А.Д., Лазарева Н.Ю. Экспликация критериев инсайта и обзор методов их измерения // Психология. Журнал ВШЭ. 2021. №4. [Электронный документ]. – Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksplykatsiya-kriteriev-insayta-i-obzor-metodov-ih-izmereniya> (дата обращения: 09.08.2022).
- Шелепин К.Ю., Соколов А.В., Фокин В.А., Васильев П.П., Пронин С. В. Феномен инсайта и цифровая визуализация активности головного мозга человека // Психология. Психофизиология. - 2017. - №4.
- Aziz-Zadeh L., Kaplan J.T., Iacoboni M. "Aha!": The neural correlates of verbal insight solutions // Human Brain Mapping. 2009. V. 30. № 3. P. 908 –916. [Электронный документ]. – Режим доступа URL: <https://doi.org/10.1002/hbm.20554>

19. Botvinick M.M., Cohen J.D., Carter C.S. Conflict monitoring and anterior cingulate cortex: an update // Trends Cogn. Sci. 2004. V. 8. № 12. P. 539–46. [Электронный документ]. – Режим доступа <https://doi.org/10.1016/j.tics.2004.10.003>
20. Hervé P.Y., Zago L., Petit L. et al. Revisiting human hemispheric specialization with neuroimaging // Trends Cogn. Sci. 2013. V. 17. № 2. P. 69–80. [Электронный документ]. – Режим доступа <https://doi.org/10.1016/j.tics.2012.12.004>
21. Jung-Beeman M. Bilateral brain processes for comprehending natural language // Trends Cogn. Sci. 2005. V. 9. № 11. P. 512–518. [Электронный документ]. – Режим доступа <https://doi.org/10.1016/j.tics.2005.09.009>
22. Kizilirmak J. M., Gomes da Silva J. G., Imamoglu F. et al. Generation and the subjective feeling of “aha!” are independently related to learning from insight // Psychological Research. 2016. V. 80. № 6. P. 1059–1074. [Электронный документ]. – Режим доступа <https://doi.org/10.1007/s00426-015-0697-2> 60. Kounios J., Beeman M. The cognitive neuroscien
23. Luo J., Niki K., Phillips S. Neural correlates of the “Aha! reaction” // Neuroreport. 2004. V. 15. № 13. P. 2013–2017. [Электронный документ]. – Режим доступа <https://doi.org/10.1097/00001756-200409150-00004>
24. Sprugnoli G., Rossi S., Emmendorfer A. et al. Neural correlates of Eureka moment // Intelligence. 2017. V. 62. P. 99–118. [Электронный документ]. – Режим доступа <https://doi.org/10.1016/j.intell.2017.03.004/>

© Гаршина Светлана Александровна (garshina.svetlana@metamodern-ipc.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Москва

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОСНОВ МЕДИЦИНСКОЙ АКМЕОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ. СОПРОВОЖДЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ПРОЯВЛЕНИЯ, УЧЕТА И ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ МНОГОКРАТНОГО ДОСТИЖЕНИЯ МЕДИЦИНСКИМ РАБОТНИКОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО АКМЕ

Григорьян Марина Робертовна

Аспирант, Академия народного хозяйства
и государственной службы
(Академия при Президенте Российской Федерации,
РАНХиГС)
marinapobeda@bk.ru

OBJECTIVE PREREQUISITES FOR THE ORIGIN OF THE BASIS OF MEDICAL ACMEOLOGY IN THE HEALTH CARE SYSTEM. SUPPORT OF MEDICAL ACTIVITIES AS A MULTIFUNCTIONAL MECHANISM OF MANIFESTATION, ACCOUNTING AND EXPERT EVALUATION OF THE MULTIPLE ACHIEVEMENTS OF A MEDICAL WORKER OF PROFESSIONAL ACME

M. Grigoryan

Summary: The study reveals the essence of medical acmeology. The prerequisites for the emergence of medical acmeology are described and substantiated. The features of the manifestation of the achievement of professional "acme" in the activities of medical workers are revealed. The essence of the acmeological support of the process of formation of the characteristics of the personal and professional maturity of a doctor is concretized. The directions for identifying and expert evaluation of the achievements of medical workers in the structure of «multiple acme» are formulated.

Keywords: professional "acme", medical acmeology, background, acmeological support, medical worker, doctor.

Аннотация: В исследовании раскрывается сущность медицинской акмеологии. Описаны и обоснованы предпосылки возникновения медицинской акмеологии. Выявлены особенности проявления достижения профессионального «акме» в деятельности медицинских работников. Конкретизирована суть акмеологического сопровождения процесса становления характеристик лично-профессиональной зрелости врача. Сформулированы направления выявления и экспертной оценки достижений медицинских работников в структуре «многовершинного акме».

Ключевые слова: профессиональное «акме», медицинская акмеология, предпосылки, акмеологическое сопровождение, медицинский работник, врач.

Актуальность проблемы исследования связана с требованиями профессиональных стандартов к поддержке высокого профессионального уровня специалиста здравоохранения, связанными с его компетентностью на протяжении всего трудового опыта, постоянным самосовершенствованием в профессии, обеспечением продуктивности и прогрессивной, субъективной позиции, а также самомотивацией в соответствии с ценностями служения обществу.

Возникновение основ медицинской акмеологии (МА) является необходимым следствием обеспечения деятельности всех сотрудников системы здравоохра-

нения, в контексте создания оптимальных условий их саморазвития, формирования устойчивой системы ценностей, профессиональной культуры в целом. К объективным предпосылкам возникновения основ МА относится потребность в разработке акмеологических служб и их размещения в структуре медицинских учреждений, функцией которых будет являться система поддержки развития профессионального самосознания и творческого мышления профессионала за счет «стратегий косвенного управления» [5, с.12]. Благодаря такой стратегии происходит фасилитация потребности сотрудников в самореорганизационной деятельности на основе мониторинга активности, вовлеченности, продуктивной реали-

зации личностного потенциала.

Акмеологическое сопровождение медицинской деятельности возникает как ответ на решение наиболее актуальных проблем личностно-профессионального развития врача. К основным сложностям, по мнению С.Н. Толстова, относятся: «неэффективная межличностная коммуникация (в т.ч. низкая конфликтологическая компетентность), высокая тревожность, низкий уровень уверенности и креативности; сниженная мотивация к профессиональной деятельности; неэффективность ценностных ориентиров и подверженность эмоциональному выгоранию» [10, с.40].

Цель исследования: рассмотреть суть медицинской акмеологии как процесса развития профессионально-личностной зрелости врача.

Задачи:

- конкретизировать область исследований медицинской акмеологии;
- определить предпосылки возникновения МА;
- описать совокупность критериев достижения профессионального «акме» медицинским работником;
- выявить направления акмеологического сопровождения в системе здравоохранения.

В ходе анализа ряда научных исследований, было выявлено, что задачами МА является обеспечение соответствующего психолого-акмеологического сопровождения в виде механизма «целенаправленного, непрерывного процесса изучения, анализа, формирования и развития, необходимой коррекции личностно-профессиональных качеств врача, его ресурсов и содействие в преодолении им адаптационных затруднений» [5, с.11]. Объектом МА является процесс личностно-профессионального развития медицинского работника по достижению профессионального акме», а предметом: совокупность средств, механизмов, факторов, лежащих в основе психолого-акмеологического сопровождения и способствующих достижению оптимума профессионального развития врача, максимальной реализации всех критериев «акме».

По мнению Р.М. Абдулгалимова и соавторов к ключевым характеристикам «акме» врача относятся «профессиональные и креативные способности» [1, с.273], так как мастерство медработника совершенствуется благодаря творческому подходу к собственной профессиональной деятельности. Достижение «акме» подразумевает высший уровень развития человека в личностном и профессиональном плане, переход его на более высокий уровень развития субъективного сознания. Соответственно, профессиональное «акме» - это завоевание высот в профессии, результат чего «признается профессиональным

сообществом как социально-значимый и превышающий нормативный порог» [1, с.274].

Предпосылки возникновения МА связаны с обеспечением «гуманистически ориентированной траектории профессионального развития врача и опираются на ряд теоретических концепций, указывающих на наличие определенной «направленности в жизни человека на достижение вершин его развития» [2, с.58].

В исследовании А.А. Деркача анализируются указанные концепции, среди которых особо выделены:

- исследования А.В. Брушлинского об «актуализации резервных возможностей человека»;
- труды, описывающие «объективные метки» психологического взросления, достижения зрелости (Н.Ф. Талызина и другие)
- научные разработки, описывающие психологические закономерности и механизмы высокопродуктивной и малопродуктивной деятельности (Н.В. Кузьмина).

Таким образом, МА как отрасль акмеологии возникает как «гуманистическое направление интегрированной науки о человеке» [2, с.58], имеющая целью выявление и анализ происхождения, возможных форм проявления «акме» в жизни человека медицинской профессии.

В ряде исследований указано, что в контексте профессиональной деятельности медицинского работника «акме» - это многомерное состояние, которое охватывает «значительный период жизни, предполагающий расцвет врача как личности и профессионала, человека с высокой гражданской позицией» [1, с.274].

Изначально критерий «многомерности» «акме» вводится в трудах Е.А. Климова. Согласно трактовке ученого, «акме» - это многомерное состояние человека, которое подразумевает наличие в его структуре трех и более измерений с множеством составляющих (находящихся в определенных отношениях друг с другом) [4, с.19]. В своих научных рассуждениях Е.А. Климов утверждает, что «акме» - это «свойство не просто самого субъекта, а системы: «субъект – его среда» [4, с.23]. Именно благодаря достижению многочисленных составляющих в структуре профессионального «акме» формируется внутренняя мотивация и соответствующие механизмы самоактуализации, способствующие качественному исполнению профессиональных обязанностей, осуществлять решение сложных задач, требующих включенности всех ресурсов специалиста.

Интересен подход Р.М. Абдулгалимова и соавторов [1], согласно которому в медицинской профессии врач может иметь «одновершинное» и «многовершинное «акме», характеристики которых приведены на рисунке 1.

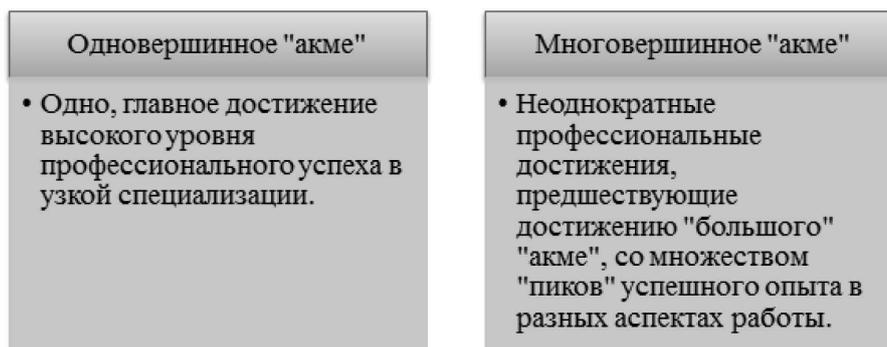

Рис. 1. Виды профессионального «акме»

Следовательно, в профессиональной деятельности врача возможно многократное достижение «акме» за счет появления «прорывов», новых, инновационных решений задач, требующих неординарного, креативного подхода. Из ряда «пиков» таких маленьких побед складывается целостный портрет профессионала с его индивидуальной структурой «акме». Уникальный путь к вершинам профессионального мастерства будет отличаться спецификой протекания стадий профессионализации, факторами активизации деятельности и творческой идентичности специалиста.

Максимальная реализованность личностного потенциала проявляется в так называемой «акме-компетентности», что выражается в творческой, исследовательски-продуктивной позиции врача (в противовес пассивной роли исполнителя медицинских услуг). Так же, среди психологических коррелятов акме-компетентности, следует указать и компетенцию - «готовность к изменениям» - с ее эмоционально-волевыми, мотивационными и поведенческими характеристиками. Эти характеристики позволяют действовать и принимать правильные решения в критических и трудно прогнозируемых ситуациях.

На основе анализа трудов отечественных ученых-экспертов акмеологической науки, мы обобщили представление о совокупности критериев достижения профессионального «акме» медицинским работником (Таблица 1).

Помимо перечисленных в таблице ключевых проявлений профессионального «акме» врача, существуют и другие показатели максимальной самореализации медицинского работника. В частности, в исследованиях М.М. Кашапова и Г.Ю. Базановой постулируется важность развития «метакогнитивной осведомленности» врача, под которой понимается «высокая степень развития познавательных мотивов и мотивов активности» [3, с.344]. Эти качества позволяют профессионалу в полной мере использовать потенциал «метакогнитивных процессов»- системы знаний об опыте своей познавательной деятельности и умение управлять ими» в целях повышения качества и продуктивности оказания медицинских

услуг. Поэтому, мы, вслед за М.М. Кашаповым, считаем, что выявление и оценка метакогнитивной сферы является необходимым условием АС развития профессионала, а сформированность качества метакогнитивной осведомленности будет проявляться в способностях специалиста к «социорефлексии, наличию предметно-специфических навыков, когнитивной и мотивационной саморегуляции» [3, с.344].

В научных разработках В.А. Толочек, критериями успешности в достижении профессионального «акме» являются ряд показателей продуктивности, качества и надежности оказания медицинских услуг, а также «оптимальные психофизиологические затраты при удовлетворенности трудом» [9, с.128].

Акмеологическое сопровождение (АС) медицинской деятельности выявляет ключевые механизмы профессионального развития и критерии достижений акме врачебной деятельности. Благодаря многофункциональному действию АС помогает выявить «объективные метки» существенных достижений, дать экспертную оценку способностям врача к усовершенствованию технологии работы, качеству осуществления субъектной активности и индивидуальной включенности в реализацию должностных обязанностей, возможности расширения научных представлений о практике оказания медицинских услуг и т.д. Такое АС может быть реализовано многократно, если речь идет о «многовершинном акме» врача.

По мнению Н.В. Кузьминой, акмеологическое сопровождение медицинской деятельности будет касаться изучения закономерностей, факторов (внешних и внутренних) и «стимулов самореализации» творческого потенциала человека, его творческой готовности к предстоящей деятельности и достижении «вершин» в ней [5, с.10]. Специфика данной готовности будет зависеть от этапа профессионализации, поэтому, на наш взгляд АС должно иметь конкретное содержательное наполнение в соответствии с задачами этапа: предпрофессиональной, профессиональной, суперпрофессиональной и постпрофессиональной.

Таблица 1.

Критерии выявления и экспертной оценки достижения профессионального «акме».

Автор подхода	Критерии выявления и экспертной оценки достижения профессионального «акме»
Ю.П. Поваренков[8]	1.Критерий профессиональной продуктивности: объективные качественно-количественные показатели результативности, в том числе производительность, надежность и эффективность. 2. Критерий профессиональной идентичности: удовлетворенность трудом, карьерой, собой в профессиональной роли. Соответствие модели профессии и профессиональной Я-концепции (понимание и принятие профессиональных ценностей). 3. Критерий профессиональной зрелости: адекватная профессиональная самооценка (в том числе профессиональный и личностный компонент). Умение объективно оценивать уровень собственных ПВК и их соответствие профессиональным требованиям.
Н.В. Кузьмина	Оценка «конечного результата субъекта деятельности» [5, с.12] Обратная связь, через которую осуществляется «самокоррекция и самоорганизация деятельности специалиста» с целью более высокого уровня профессиональных достижений.
Е.А. Климов	Человеческое, чуткое отношение к людям. Наличие обучения и самообразования. Развитые компетенции государственного служащего (работа с документами и с людьми) на основе ценностных представлений «работы для общества» [4, с.27].
Р.М. Абдулгалимов	1.Критерий профессиональной компетентности: высокое качество выполнения профессиональных обязанностей (в диагностическом, лечебно-профилактическом, образовательном контексте). 2.Критерий коммуникативных компетентностей: гуманистически ориентированная коммуникация со всеми участниками лечебно-диагностических услуг (коллегами, администрацией, пациентами). 3. Критерий личностно-профессиональной компетентности: личностная зрелость профессионала, включающая высокий уровень развития ПВК и технологические знания.
И.В. Овчинникова	Творческая готовность профессионала по таким критериям, как: ценностный, мотивационный, когнитивный, рефлексивный, деятельностный, эмоциональный, коммуникативный [7, с.12].

Рис. 2. Направления акмеологического сопровождения

В научных разработках Л.А. Лебедевой указано, что потребность в возникновении МА в системе здравоохранения обусловлена необходимостью обеспечения продуктивной реализации в профессии врача, созданием условий для становления всех факторов, профессионального мастерства медицинского работника, а также «активизации всех компонентов профессионального мышления» [6, с.229].

Проявления профессионального мышления и соответствующих ПВК должно касаться исследования мо-

тивационно-волевой, эмоциональной и когнитивной сфер. Направления акмеологического сопровождения профессионального развития медицинских работников представлены на рисунке 2.

Таким образом, к объективным предпосылкам возникновения основ МА в системе здравоохранения относится тот факт, что сложная, многофункциональная и многозадачная профессиональная деятельность медицинского работника нуждается в особом психолого-акмеологическом сопровождении профессионализации с

позиций «интегративных представлений о человеке как субъекте профессиональной деятельности» [2, с.131].

Акмеологический подход к сопровождению профессионального развития связан с оказанием специфич-

еской психолого-педагогической и организационной помощи в достижении медицинскими работниками характеристик зрелости, обеспечении необходимых условий успешной профессионализации в соответствии с осознанием предназначения помогающей профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулгалимов Р.М., Ризаханов М.А., Абдулгалимова Г.Н. Акмеологические аспекты формирования и самосовершенствования профессиональной деятельности личности врача // Вестник Академии права и управления. 2015. №2 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akmeologicheskie-aspekty-formirovaniya-i-samosovershenstvovaniya-professionalnoy-deyatelnosti-lichnosti-vracha> (дата обращения: 16.12.2022).
2. Деркач А.А. Развитие акмеологии: достижения, проблемы, перспективы // Народное образование. 2020. №3 (1480). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-akmeologii-dostizheniya-problemy-perspektivy-1> (дата обращения: 16.12.2022).
3. Кашапов М.М., Базанова Г.Ю. Роль метакогнитивной осведомленности в формировании конкурентоспособного врача // ПНИО. 2020. №2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-metakognitivnoy-osvedomlennosti-v-formirovanii-konkurentosposobnogo-vracha> (дата обращения: 16.12.2022).
4. Климов Е.А. Введение в акмеологию // Акмеология. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-v-akmeologiyu> (дата обращения: 16.12.2022).
5. Кузьмина Н.В. О предмете акмеологии и направлениях ее развития в петербургской акмеологической научной школе // Акмеология. 2013. №3 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-predmete-akmeologii-i-napravleniyah-ee-razvitiya-v-peterburgskoy-akmeologicheskoy-nauchnoy-shkole> (дата обращения: 16.12.2022).
6. Лебедева Л.А. Психолого-акмеологическое сопровождение процесса развития профессионального мышления врача-терапевта // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2005. №1 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-akmeologicheskoe-soprovozhdenie-protsessa-razvitiya-professionalnogo-myshleniya-vracha-terapevta> (дата обращения: 14.12.2022).
7. Овчинникова И.В. Психолого-акмеологическое сопровождение личностно-профессионального развития организаторов здравоохранения. // Социально-перцептивные процессы в управлении: Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти проф. Р.Б. Гительмахера. Иваново, изд-во ИвГУ, 2003. С. 260-266.
8. Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального самоопределения личности: системогенетический подход // Ярославский педагогический вестник. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-soderzhanie-professionalnogo-samoopredeleniya-lichnosti-sistemogeneticheskiy-podhod> (дата обращения: 19.12.2022).
9. Толочек В.А. Профессиональное развитие субъекта: способности, компетенции, компетентность // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2014. №2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-razvitie-subekta-sposobnosti-kompetentsii-kompetentnost> (дата обращения: 19.12.2022).
10. Толстов С.Н. Проблемы личностно-профессионального развития организаторов здравоохранения // Акмеология. 2003. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-lichnostno-professionalnogo-razvitiya-organizatorov-zdravoohraneniya> (дата обращения: 17.12.2022).

© Григорьян Марина Робертовна (marinapobeda@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ В АКМЕОНИКЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И РЕШЕНИЯ

Григорьян Марина Робертовна

Аспирант, Академия народного хозяйства

и государственной службы

(Академия при Президенте Российской Федерации,

РАНХиГС)

marinapobeda@bk.ru

TYPOLOGY OF PERSONALITY IN ACMEONIK: NEW APPROACHES AND SOLUTIONS

M. Grigoryan

Summary: The study presents a new approach to the development of personality typology within the framework of the scientific direction «acmeonics». An analysis of the essential characteristics of acmeonics as a branch of acmeology is presented. The conceptual foundations of the developed typology, presented in the works of E.A. Klimova, A.F. Lazursky, V.M. Bekhterev, E. Bern and other researchers. A classification of personality types has been developed in acmeonics «Stages of age-related transformation of the formation of an individual's worldview», with scientifically based development criteria: type of consciousness, forms of thinking and a way of interacting with the environment.

Keywords: acmeology, acmeology, personality typology, endopsyché, exopsyché, worldview.

Аннотация: В исследовании представлен новый подход к разработке типологии личности в рамках научного направления «акмеоника». Представлен анализ существенных характеристик акмеоники, как отрасли акмеологии. Описаны концептуальные основы разрабатываемой типологии, представленные в трудах Е.А. Климова, А.Ф. Лазурского, В.М. Бехтерева, Э. Берна и других исследователей. Разработана классификация типов личности в акмеонике «Этапы возрастной трансформации формирования мировоззрения индивидуума», с научно обоснованными критериями развития: тип сознания, формы мышления и способ взаимодействия со средой.

Ключевые слова: акмеоника, акмеология, типология личности, эндопсихика, экзопсихика, мировоззрение.

Актуальность разработки акмеологических проблем, в том числе создание новых подходов к типологии личности, обусловлена социально-значимыми ориентирами, согласно которым в современном мире необходимо «гуманистическое, но продуктивное развитие и задействование творческого потенциала личности и ее окружения» [5, с.9].

Разработка новых подходов к типологии личности в акмеонике, на наш взгляд, будет способствовать выявлению закономерностей становления личностных и профессиональных аспектов достижения акме, определению оптимальных моделей реализации жизненной стратегии на каждом возрастном этапе. Благодаря новым решениям в акмеонике происходит формирование инструментов познания человека новой эпохи на основе комплексного исследования его характеристик (индивидуальных, личностных, деятельностных и т.д.), восстановление его целостности, что способствует прогнозированию степени его личностной активности для продуктивного решения вызовов самореализации.

Задачи исследования:

- рассмотреть сущность и задачи современной акмеоники как отрасли акмеологии в трудах отечественных исследователей;
- выделить основания (критерии) для разработки

типологии личности в акмеонике;

- разработать новый подход к типологии личности на основании трудов А.Ф. Лазурского, Бехтерева, Э. Берна и других ученых, исследующих человека как целостное существо с присущими ему типом сознания, формами мышления и формируемыми формами взаимодействия со средой.

В начале исследования определим суть научного направления «акмеоника». В работе М.Р. Григорьян указано, что акмеоника является частью акмеологии и рассматривает достижение «акме» на разных этапах жизни человека [2, с.259].

В научных разработках М.М. Кашапова предметом акмеологии является «совокупность закономерностей и фактов, механизмов развития человека на этапе зрелости, в том числе в рамках становления профессионального самосознания, личностного совершенствования и реализации творческого потенциала» [5, с.9]. В исследовании М.Р. Григорьян приведено следующее определение «акмеоники»: «наука, рассматривающая множественность акме в течение человеческой жизнедеятельности» [2, с.259]. Отметим, что достижение «акме» как системы смысложизненных вершин (духовных, профессиональных и т.д.) является целью развития человека, оно «могут восприниматься как самореализация и воплощенная уникальность человека» [5, с.9].

«Акме» – это вершина зрелости, указывающая, по мнению А.А. Деркача, насколько «человек состоялся как целостность» [3, с.19]. По мнению ученого, объектом изучения научной дисциплины «акмеология» является «прогрессивно развивающаяся личность», самореализация которой, в большей мере, определяется посредством профессиональных успехов.

Акмеоника апеллирует к концептуально-идеологическим основаниям психолого-педагогической теории деятельности и ресурсно-ориентированной направленности личности. Множественность достижения «акме» связана с совокупностью условий и отношений (внутренних и внешних), социализации и самоактуализации личности» [2, с.259].

Изначально критерий «многомерности» «акме» вводится в трудах Е.А. Климова. Согласно трактовке ученого, «акме» - это многомерное состояние человека, которое подразумевает наличие в его структуре трех и более измерений с множеством составляющих (находящихся в определенных отношениях друг с другом) [6, с.19]. В своих научных рассуждениях Е.А. Климов утверждает, что «акме» - это «свойство не просто самого субъекта, а системы - «субъект - его среда» [6, с.23]. Именно благодаря достижению многочисленных составляющих в структуре профессионального «акме» формируется внутренняя мотивация и соответствующие механизмы самоактуализации, способствующие качественному исполнению профессиональных обязанностей, осуществлять решение сложных задач, требующих включенности всех ресурсов специалиста.

Мы, вслед за Н.А. Логиновой утверждаем, что на каждом этапе развития общества, ученые пытаются разработать и предложить свою концепцию становления человека как целостности, определить узловые проблемы в процессе его самоактуализации, принимая во внимание закономерности единой систематической теории личности: «индивид- субъект деятельности -личность- индивидуальность -целостный феномен»[8].

При разработке концептуальной базы для нашего подхода к разработке концепции типологии личности «Специфика возрастной трансформации формирования мировоззрения индивидуума», мы опирались на взгляды отечественных ученых: А.Ф. Лазурского и В.М. Бехтерева.

В исследованиях А.Ф. Лазурского[7] постулируется определенный взгляд на природу человека и возможности ее развития. Согласно его концепции, человек в своих проявлениях не может дать больше, чем вложено от природы (прирожденные особенности нервно-психической организации), но имеющиеся от природы духовные силы могут остаться либо неразвитыми, либо в зачаточном состоянии, либо развернуться ad maximum, как в каче-

ственном, так и в количественном отношении. Создавая свою «классификацию личностей», А.Ф. Лазурский отнес к компонентам в ее структуре: ядро психики, эндопсихику и экзопсихику. На рисунке 1 представлена сущность эндопсихических и экзопсихических проявлений.

Рис. 1. Сущность эндопсихических и экзопсихических проявлений

Считаем важным, сослаться на позицию А.Ф. Лазурского, согласно которой посредством воспитания, целенаправленного воздействия среды происходит развитие определенной эндочерты, которая без такой «стимуляции» осталась бы в зачаточном состоянии. Особую значимость в классификации ученого имеет принцип активного приспособления личности к окружающей среде, при этом уточняется, что «среда» интегрирует в себя спектр феноменов: вещей, ценностей, взаимоотношений и духовных благ. В разработке нашей типологии, мы опирались на точку зрения А.Ф. Лазурского о том, что «типология личности должна быть не только психологической, а психосоциальной в широком смысле слова» [10, с.472].

Разделение на типы в классификации А.Ф. Лазурского осуществляется с учетом двух критериев: психического уровня и психического содержания. Деление по психическим уровням обосновано идеей о последовательном движении «по лестнице духовного совершенствования личности», а психологический рост подразумевает усложнение и повышение интенсивности, богатства духовной жизни человека. На каждом уровне развития меняются отношения между эндо- и экзопсихикой (Таблица 1).

В разработке нашей типологии мы учитывали научные выводы ученого, согласно которым есть четко выделенные факторы- маркеры указывающие на повышение психического уровня, а значит, и духовного совершен-

Таблица 1.

Уровни психического развития личности

Уровень	Основные характеристики
Низший	Преобладают экзопсихические компоненты (влияние внешней среды), не способствующие успешной адаптации, сводящие на «нет» акмеологические тенденции. Недостаточно приспособленные
Средний	Преобладают эндопсихические компоненты. Сознательность, большая инициативность и активность. Приспособившиеся. Проявления творчества отсутствуют.
Высокий	Выраженный процесс не только приспособления, а творческого преобразования. Приспосабливающиеся личности, использующие творчество, интенсивную концентрацию душевной жизни.

ствования личности. К основным из них относят:

- Психическая продуктивность, широта психических проявлений как проявление «духовного богатства личности».
- Повышение интенсивности отдельных психических явлений (например, высокий уровень развития способностей), влияющих на уровень продуктивности.
- «Степень сознательности и идейности психических проявлений» [10, с.477], выраженность нравственных и социальных принципов. Возвышение идейности, моральной энергии над чувственными проявлениями.

Важно отметить, что, по мнению ученого, личность имеет разные способы духовного развития, и качество адаптации к среде будет иметь разную глубину, объем и содержание. Для нашего исследования важны научные тезисы А.Ф. Лазурского о том, что на степень и полноту личностной активности в достижении своего акмеологического потенциала будут влиять два важных фактора:

- внешние условия и характер их воздействия;
- природные резервы физических и духовных сил, которые обозначаются ученым как «степень одаренности» [10, с.472]. При этом второй фактор признается как наиболее значимый, определяющий качество приспособления к окружающей среде, а также достижения вершин самореализации.

Резюмируя значимые для нашего исследования теоретические подходы концепции А.Ф. Лазурского, отметим, что развитие человека и достижение им вершин личностной самореализации, подразумевает духовное становление, в том числе формирование социально и гуманистически ориентированных идейных представлений, а также направленность сознания на цели самосовершенствования, познания и красоты. В акмеонике тип сознания соответствует морально- нравственному ядру личности, форма мышления- эндопсихике, а способ взаимодействия со средой – экзопсихике. Так выглядят основания для разработки нашей типологии личности.

Для обоснования концептуальной базы наших научных разработок в области акмеоники, считаем важным

привести ссылку на труды ака -демика В.М. Бехтерева. В своем докладе «Бессмертие человеческой личности как научная проблема» [1] ученым высказаны значимые научные постулаты, которые также легли в основу формируемой нами концепции духовного развития и совершенствования человека, обусловленного его природными ресурсами и социальной обусловленностью его жизни:

1. «Для всякой человеческой личности возникает необходимость нравственного совершенствования в течение жизни»[1]. По мнению ученого, личность, используя запас врожденных сил и способностей, а также трансформируемую при жизни природную энергию, должна в полной мере участвовать «в общей созидательной работе над развитием духовной культуры человечества»[1]. Моральная обязанность каждого человека- вносить «всю силу своей творческой деятельности в окружающий мир».
2. Процесс совершенствования личности продолжается безостановочно всю жизнь. «Закон нормального развития человеческой жизни постоянное движение «вверх к высшим формам проявления индивидуальности» [1].
3. Совершенствование одной личности не должно мешать процессу совершенствования другой, а, напротив, содействовать ему. В противном случае и «собственное совершенствование является социальным ущербом» [1]. Здесь ученый указывает на необходимость формирования особого мировоззрения личности, подразумевающего высокий уровень социальной ответственности, социально и гуманистически ориентированного сознания.
4. «К созданию этого лучшего, т.е. морально более высокого человека должны быть направлены все наши усилия, сущность которых должна заключаться в непрерывном совершенствовании своей собственной личности в соответствии с интересом и общечеловеческого коллектива и одновременно в совершенствовании общественных форм человеческой жизни» [1].

Следовательно, процесс развития личности, по В.М. Бехтереву- это совершенствование его духовной культу-

ры, становление особого мировоззрения, подразумевающего творческое преобразование, как личного опыта, так и специфики взаимодействий в рамках общественной жизни. Такой подход соотносится с позицией А.Ф. Лазурского о показателях достижения высокого психического уровня развития личности.

При построении типологии личности в акмеонике используется ряд критериев:

- выделение временных периодов становления личности, для каждого из которых свойственно наличие ведущих видов деятельности и становление значимых психических новообразований;
- типы сознания личности, которые связаны со спецификой психического отражения и зависят от ведущих психических процессов восприятия мира;
- формы мышления, оказывающие влияние на функционирование ряда психических процессов и качество деятельности и общения: комбинирующей деятельности, обдуманности волевых актов, степень творческой самореализации и т.д.
- способы взаимодействия со средой, как показатель экзопсихики. В данном случае мы использовали теоретическую концепцию транзактного анализа и выделили специфику взаимодействия на основе ведущих драйверов поведения на разных этапах развития личности. Так, в возрастном периоде до 3-х лет преобладает «эго-состояние» - «Дитя» (Д), что означает преобладание аффективных проявлений, нестойкую приспособленность. Далее преобладает «эго-состояние» Родителя, в котором формируются основы морального сознания, проявляются характеристики субъектности и желание влиять на мир из позиции эгоцентризма. На следующей ступени модель взаимодействия со средой усложняется (за счет специфики ситуации социального развития, формирования комплекса морально-этических нормативов поведения, усвоения социальных ролей и т.д.). Тип взаимодействия уже включает в себя соотноше-

ние состояний «РВД», что означает доминирование сознательной, контролирующей позиции Родителя при поддержке Взрослого (конструктивно и осознанно функционирующего) [9, с.499]. Начиная с четверной возрастной группы (Таблица 2), на первый план в организации взаимодействия со средой выходит эго-состояние «Взрослого», предполагающее выраженные характеристики объективности восприятия мира и максимального использования собственных способностей, интенсивной творческой реализации в социуме. По меткому высказыванию А.Н. Исаевой: «выражение себя в максимально полных, творческих, уникальных, масштабных формах» [4, с.250]. Ведущей формой структурирования жизни является деятельность, которая направлена на достижение конструктивных целей в рамках актуально представленной ситуации. В таблице 2 мы обобщили основные критерии в рамках нового подхода к типологии личности в акмеонике.

В таблице 2 представлен новый подход к описанию типов личности на основе возрастных групп и присущих им специфических особенностей становления эндо- и экзопсихических проявлений, формируемого способа взаимодействия интегрирующего проявления разноразных свойств индивидуальности. Анализ развития типов сознания, форм мышления и специфики социальных интеракций в каждом возрастном периоде демонстрирует определенную «эволюцию» мировоззрения личности, связанную с совершенствованием самоотношения и оптимизацией отношений с миром на основе моральных установок и преобладания творческих аспектов мировосприятия.

В рамках исследования мы осуществили попытку систематизировать знания нескольких научных школ, применить интегративные основы теоретико-практического знания, для разработки показателей акмеологического становления личности. Разработанная типология будет дополняться и совершенствоваться в рамках

Таблица 2.

Этапы возрастной трансформации формирования мировоззрения индивидуума в Акмеонике

Группа	1	2	3	4	5	6
Возраст	До 3-х лет	До 7 лет	До 14 лет	До 24 лет	До 35 лет	До 45+
Тип сознания	Объективно-субъективный	Субъективный	Субъективный развитый	Субъективно-объективный	Объективно-субъективный развитый	Супер-объективный
Формы мышления	Клипное (фрагментарное)	Конфликтно-деструктивное	Конфликтно-конструктивное	Конструктивное	Конструктивно-творческое	Творческое
Способы взаимодействия со средой (Транзактный анализ)	«Д»	«Р»	«РВД»	«В» («ВРД»)	«В» («ВДР»)	«В» («ВДр»)

дальнейшего исследования проблемы. В частности, считаем важным продолжение исследований путей развития акмеологического потенциала личности на каждом возрастном этапе, связанного с достижением наиболее

ярких показателей деятельностного самовыражения, формирования новых, социально-обусловленных морально-этических регулятивов и методов дальнейшего развития духовного богатства личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бехтерев В.М. Речь, сказанная на торжественном акте Психоневрологического института в феврале 1916 г. - URL: <https://www.litmir.me/br/?b=53586&pr=12> (дата обращения: 25.01.2023).
2. Григорьян М.Р. Формирование концептуально-идеологических оснований акмеоники в процессе развития научного знания о человеке / М.Р. Григорьян // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8. – № 5А. – С. 258-264.
3. Деркач А.А. Современные задачи акмеологии как метанауки и метапрактики // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2003. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-zadachi-akmeologii-kak-metanauki-i-metapraktiki> (дата обращения: 25.01.2023).
4. Исаева А.Н. Акмеологические аспекты отношения личности к оппозициям жизни // Вестник ГУУ. 2013. №23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akmeologicheskie-aspekty-otnosheniya-lichnostik-oppozitsiyam-zhizni> (дата обращения: 25.01.2023).
5. Кашапов М.М. Акмеология: учебное пособие для вузов / М.М. Кашапов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 106 с.
6. Климов Е.А. Введение в акмеологию // Акмеология. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-v-akmeologiyu> (дата обращения: 25.01.2023).
7. Лазурский А.Ф. Классификация личностей / А.Ф. Лазурский; под редакцией М.Я. Басова, В.Н. Мясцева. — Москва: Издательство Юрайт, 2019 — 274 с.
8. Логинова Н.А. Целостный человек как проблема в российской психологии / Н.А. Логинова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. – № 2 (26). – С. 61-70.
9. Малкина-Пых И.Г. Справочник практического психолога. - М.: Изд-во Эксмо, 2005.- 784 с.
10. Психология индивидуальных различий/ Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова.- 2-е изд.- М.: «ЧеРо», -2002.- 776 с.

© Григорьян Марина Робертовна (marinapobeda@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ДВИГАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ ПРИОБРЕТЕННОГО ГЕНЕЗА

Колесникова Галина Юрьевна

кандидат психологических наук, Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск
sg2729@yandex.ru

Ткач Елена Николаевна

кандидат психологических наук, доцент, Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск
elenat3004@mail.ru

PERSONAL CHARACTERISTICS OF JUNIOR STUDENTS WITH MOTOR DISORDERS ACQUIRED GENESIS

**G. Kolesnikova
E. Tkach**

Summary: The article deals with the problem of studying and describing the personal characteristics of children of primary school age with disorders of the motor sphere of acquired genesis. The procedure for studying the personality of younger schoolchildren with acquired motor disorders of varying severity is described, and the results of the study are presented. The study found that younger students with motor impairments of acquired genesis of mild severity are characterized by a more positive attitude towards themselves, the expectation of a positive acceptance of their personality by other people, the presence of positive personality traits (friendliness, responsiveness, self-confidence, activity, trustfulness), as well as the presence of negative personality traits (low self-interest, lack of self-control, anxiety, aggressiveness). The personality of younger schoolchildren with motor disorders of acquired genesis of a severe degree is characterized by: a predominantly positive attitude towards themselves, the expectation of a positive acceptance of their personality by other people, the presence of positive personality traits (friendliness, honesty, confidence, high self-interest, self-control), as well as the presence of negative personality traits (callousness, suspicion, passivity, anxiety, aggressiveness). Long-term observation of younger schoolchildren with motor disorders of acquired genesis of a severe degree suggests that their stable personal characteristics, manifested throughout the entire rehabilitation period, are low sociability, passivity, lack of initiative in activities, callousness, closeness, self-doubt. Despite this, such manifestations as the level of anxiety, aggressiveness, dependence, activity have a tendency to positive changes. By the end of the rehabilitation period, the impact of depriving factors, including the severity of pain syndrome, motor limitation, fears of medical manipulations, decreases, children begin to show greater independence, independence and activity.

Keywords: personality traits, younger schoolchildren, motor disorders of acquired genesis, rehabilitation period.

Аннотация: В статье рассматривается проблема изучения и описания личностных особенностей детей младшего школьного возраста с нарушениями двигательной сферы приобретенного генеза. Описана процедура изучения личности младших школьников с приобретенными двигательными нарушениями разной степени тяжести, представлены результаты исследования. В исследовании было выявлено, что для младших школьников с нарушениями двигательной сферы приобретенного генеза легкой степени тяжести характерны более позитивное отношение к себе, ожидание положительного принятия их личности другими людьми, наличие позитивных черт личности (дружелюбность, отзывчивость, уверенность в себе, активность, доверчивость), а также наличие негативных черт личности (низкий самоинтерес, недостаток самоконтроля, тревожность, агрессивность). Личность младших школьников с нарушениями двигательной сферы приобретенного генеза тяжелой степени характеризуют: преимущественно позитивное отношением к себе, ожидание положительного принятия их личности другими людьми, наличие позитивных черт личности (дружелюбность, честность, уверенность, высокий самоинтерес, самоконтроль), а также наличие негативных личностных черт (чёрствость, подозрительность, пассивность, тревожность, агрессивность). Длительное наблюдение за младшими школьниками с нарушениями двигательной сферы приобретенного генеза тяжелой степени позволяет утверждать, что их устойчивыми личностными характеристиками, проявляющимися на протяжении всего реабилитационного периода, выступают низкая общительность, пассивность, отсутствие инициативы в деятельности, чёрствость, закрытость, неуверенность в себе. Несмотря на это, тенденцию к положительным изменениям имеют такие проявления, как уровень тревожности, агрессивности, зависимости, активности. К концу реабилитационного периода снижается воздействие депривирующих факторов, в том числе степени выраженности болевого синдрома, двигательной ограниченности, страхов медицинских манипуляций, дети начинают проявлять большую самостоятельность, независимость и активность.

Ключевые слова: личностные особенности, младшие школьники, нарушения двигательной сферы приобретенного генеза, реабилитационный период.

Введение

В современной специальной психологии большое внимание уделяется интересной и актуальной проблеме изучения личностных особенностей детей, имеющих ограниченные возможности здо-

ровья. Эффективное психолого-педагогическое сопровождение лиц с нарушениями психофизического развития возможно только на основе знаний об их личностных особенностях, в том числе и сформировавшихся под воздействием приобретенной патологии [1, 2, 3, 5, 10].

Концептуальные и методологические основания рассматриваемой нами проблемы отражены в работах К.А. Абульхановой, Е.Г. Алексеенковой, Т.А. Башиловой, Э.С. Калижнюк, В.В. Лебединского, В.И. Лубовского, И.Ю. Левченко, И.И. Мамайчук, Е.М. Мاستюковой, Л.А. Пак, Е.Т. Соколовой, С.В. Чебарыковой и др. Исследователи подчеркивают, что врожденные или приобретенные дефекты, воспринимаемые окружающими и самим их носителем как стигмы, накладывают отпечаток на процесс становления личности и требуют усилий, направленных на совладание с ними [1, 4, 5, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и др.

Проведенные дефектологические исследования охватывают различные аспекты внутреннего мира лиц, имеющих нарушения функций опорно-двигательного аппарата [5, 6, 8, 15]. Несмотря на актуальность проблемы исследований, посвященных анализу личностных особенностей детей с нарушениями двигательной сферы приобретенного генеза, недостаточно. Необходимость сведений о специфике личности данной категории детей для практических работников сферы медико-социального и психолого-педагогического сопровождения, с одной стороны, и недостаточное количество исследований и публикаций по данной проблематике, с другой стороны, обусловило необходимость проведения исследования.

Организация, методы и содержание эмпирического исследования

Эмпирическое исследование личностных особенностей младших школьников с нарушением двигательной сферы приобретенного генеза проходило на базе КГБУЗ «Детская краевая клиническая больница» г. Хабаровска. В исследовании приняли участие дети младшего школьного возраста (9–11 лет) с приобретенными нарушениями двигательной сферы разной степени тяжести (увечья, полученные в результате несчастных случаев, и пр.). Всего в исследовании приняли участие 38 человек. Участники эмпирического исследования не имеют отклонений в интеллектуальном развитии.

В группу 1 (19 человек) вошли респонденты с нарушениями двигательной сферы, проходящие лечение со следующими диагнозами: закрытые переломы верхних или нижних конечностей со смещением фрагментов, резаные раны опорно-двигательного аппарата с повреждением нервов.

Группу 2 (19 человек) составили респонденты с открытыми переломами костей со смещением отломков, множественными колото-резаными ранами и повреждениями головы, шеи, грудной клетки, а также с наличием сопутствующих нарушений (очаговый или сухой некроз мягких тканей, пневмоторакс, геммопневмоторакс, нейропатией нервов и пр.).

При организации эмпирического исследования мы опирались на ключевые позиции современной специальной психологии:

- дефекты двигательной сферы оказывают существенное влияние на становление и развитие личности человека;
- нарушения двигательной сферы врожденного и приобретенного генеза оказывают решающее значение на формирование особенностей личности у носителей дефекта.

В основу исследования была положена гипотеза о том, что у детей младшего школьного возраста с двигательными нарушениями приобретенного генеза будут иметь место личностные особенности, обусловленные тяжестью проявления двигательного дефекта. Яркие различия будут проявляться в таких параметрах, как: индивидуальные качества (профиль личности), самоотношение, коммуникативные свойства личности.

Для реализации сформулированной цели и проверки выдвинутой гипотезы нами был подобран комплекс исследовательских методов. Этот комплекс включал в себя: методы теоретического анализа (анализ философской, психолого-педагогической, социологической и медицинской литературы), не экспериментальные диагностические методы (метод наблюдения, метод беседы), диагностические методики: 16-ти факторный опросник Р.Б. Кеттелла, тест-опросник самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантелеева, методика «Личностный дифференциал» (адаптированная сотрудниками психоневрологического института им. В.М. Бехтерева).

Результаты исследования и их анализ

Данные, полученные с помощью 16-ти факторного личностного опросника Р.Б. Кеттелла, представлены в таблице 1.

В ходе анализа полученных данных нами было отмечено, что объединяющими группы испытуемых выступают факторы: А (открытость), Е (независимость), F (беспечность), Н (смелость), I (чувственность), М (богемность), N (утонченность), О (склонность к чувству вины), Q1 (радикализм), Q2 (самостоятельность), Q4 (внутренняя напряженность).

Существенные различия в группе 1 получены по факторам: Q3 (недостаток самоконтроля), G (сознательность), С (эмоциональная устойчивость), L (доверчивость). В группе 2 различия отмечены по факторам L (подозрительность), Q3 (самоконтроль), G (сознательность), С (эмоциональная устойчивость).

Таким образом, мы выявили, что участников группы 1 характеризует большая доверчивость, спонтанность,

Таблица 1.

Сравнительная характеристика выраженности данных, полученных по методике «16-ти факторный личностный опросник» Р.Б. Кеттелла

Факторы	Группа 1	Группа 2
А открытость - замкнутость	8,25	9,75
В развитое мышление - ограниченное мышление	7,25	3,75
С эмоциональная стабильность - неустойчивость	7,0	10,5
Е независимость - податливость	5,25	5,0
Ф беспечность - озабоченность	6,25	6,25
Г сознательность - беспринципность	5,25	8,5
Н смелость - застенчивость	6,25	8,5
І чувственность - твердость	7,0	7,25
І подозрительность - доверчивость	7,25	4,0
М мечтательность - практичность	7,0	6,75
О утонченность - простота	8,0	7,25
О склонность к чувству вины - самоуверенность	6,75	7,75
Q1 радикализм - консерватизм	4,0	4,0
Q2 самостоятельность - зависимость	5,25	4,5
Q3 самоконтроль - сильная воля	4,0	8,25
Q4 внутренняя напряженность - внутренняя расслабленность	8,25	6,0
МД самооценка	7,5	9,0

эмоциональная неустойчивость, недостаточность самоконтроля. Детей 2 группы отличает большая сознательность, эмоциональная устойчивость, высокий контроль эмоций и поведения, чрезмерная подозрительность.

Данные, полученные в ходе применения теста-опросника самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантелеева, представлены в таблице 2.

Объединяющими для обеих групп участников исследования выступают следующие шкалы: глобальное самоотношение, аутосимпатия, ожидаемое отношение от других, самопонимания, самопринятия, самообвинения. Респондентов с нарушениями двигательной сферы разной степени тяжести характеризует полное одобрение себя и своих действий, позитивное самописание, ожидание положительного отношения окружающих, низкая способность к самообвинению при самоанализе личных неудач, в том числе и в приобретении двигательного дефекта. Существенные различия между респондентами получены по шкалам самоинтереса, самоуважения, самопоследовательности. Таким образом, для детей с более тяжелыми нарушениями двигательной сферы характерно наличие выраженного интереса и уважения к собственным мыслям, чувствам, большая последовательность, самостоятельность, проявление веры в свои способности, уверенность в том, что они интересны другим людям.

Данные, полученные с помощью методики «Личностный дифференциал» (адаптированной сотрудниками психоневрологического института им. В.М. Бехтерева), представлены в таблице 3.

По фактору Оценка (О) определяющий уровень самоуважения более высокие показатели получены детьми 1 группы, что свидетельствует о том, что испытуемые, склонны наделять свою личность только позитивными, социально желательными характеристиками. Во 2 группе респонденты отметили склонность проявлять чуждость по отношению к окружающим.

По фактору Силы (С), определяющему уровень развития волевых сторон личности, более высокие показатели отмечены у детей с более тяжелыми нарушениями двигательной сферы. Испытуемые описали себя как уверенных, решительных, но в большей степени зависимых от других людей, они не всегда могут рассчитывать на собственные силы.

По фактору Активности (А), определяющему уровень активности и импульсивности, результаты детей 1 группы выше, чем у детей 2 группы. Данные результаты указывают на то, что младших школьников с легкими двигательными нарушениями приобретенного характера в целом можно описать как более открытых, общительных, деятельных. Респонденты с тяжелыми двигательными

Таблица 2.

Сравнительная характеристика выраженности данных, полученных по тесту-опроснику самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантелеева

Шкалы	Группа 1	Группа 2
Шкала S (глобальное самоотношение)	80,75 %	93,33 %
Шкала самоуважения (I)	69,25 %	89 %
Шкала аутосимпатии (II)	75,91 %	70 %
Шкала ожидаемого отношения от других (III)	49,83 %	43 %
Шкала самоинтересов (IV)	66,41 %	94,24 %
Шкала самоуверенности (1)	43,09 %	68,25 %
Шкала отношения других (2)	60,83 %	44,58%
Шкала самопринятие (3)	75,42 %	65,67 %
Шкала самопоследовательности (4)	77,91 %	59,67 %
Шкала самообвинения (5)	34,11 %	40,60 %
Шкала самоинтереса (6)	47,25 %	73,67 %
Шкала самопонимание (7)	82,50 %	72,42 %

Таблица 3.

Сравнительная характеристика выраженности данных, полученных по методике «Личностный дифференциал» (по факторам «Оценка», «Сила», «Активность»)

Факторы	Группы участников	
Фактор Оценки (O)	Группа 1	Группа 2
Обаятельный - непривлекательный	1,5	2,0
Добросовестный - безответственный	2,25	1,0
Добрый - эгоистичный	2,75	2,5
Отзывчивый - черствый	2,75	-0,25
Справедливый - несправедливый	2,75	1,5
Фактор Силы (C)		
Сильный - слабый	1,5	2,5
Упрямый - уступчивый	-0,25	-1,5
Независимый - зависимый	-1,5	-1,75
Решительный - нерешительный	2,5	2,75
Напряжённый - расслабленный	-0,25	0,75
Уверенный - неуверенный	0,5	1,75
Самостоятельный - несамостоятельный	2	2,5
Фактор Активность (A)		
Разговорчивый - молчаливый	2,5	1,25
Открытый - замкнутый	2,0	1,75
Деятельный - пассивный	2,5	0,25
Энергичный - вялый	2,0	2,25
Суетливый - спокойный	-0,75	-1
Общительный - нелюдимый	2,25	2,25
Раздражительный невозмутимый	-0,5	-0,75

ми нарушениями менее общительны, более пассивны.

В ходе длительного личного взаимодействия с испытуемыми обеих групп нами были отмечены проявления страхов, тревожности, агрессивности, депрессивности. Отмеченные проявления связаны с наличием болевого симптома, необходимостью проведения систематических медицинских манипуляций, длительной обездвиженностью, снижением социальной активности, факторами сенсорной, эмоциональной депривации.

Заключение

Таким образом, проведенное нами исследование дало основание сделать следующие выводы:

1. Младшие школьники с нарушениями двигательной сферы приобретенного генеза лёгкой степени тяжести имеют определенные личностные особенности. Для них характерны более позитивное отношение к себе, ожидание положительного принятия их личности другими людьми, наличие позитивных черт личности (дружелюбность, отзывчивость, уверенность в себе, активность, доверчивость), а также наличие негативных черт личности (низкий самоинтерес, недостаток самоконтроля, тревожность, агрессивность).
2. Личность младших школьников с нарушениями двигательной сферы приобретенного генеза тяжелой степени характеризуют: преимущественно позитивное отношением к себе, ожидание положительного принятия их личности другими людьми, наличие позитивных черт личности (дружелюбность, честность, уверенность, высокий самоинтерес, самоконтроль), а также наличие негативных

личностных черт (чёрствость, подозрительность, пассивность, тревожность, агрессивность).

3. Длительное наблюдение за младшими школьниками с нарушениями двигательной сферы приобретенного генеза тяжелой степени позволяет нам утверждать, что их устойчивыми личностными характеристиками, проявляющимися на протяжении всего реабилитационного периода, выступают низкая общительность, пассивность, отсутствие инициативы в деятельности, чёрствость, закрытость, неуверенность в себе. Несмотря на это, тенденцию к положительным изменениям имеют такие проявления, как уровень тревожности, агрессивности, зависимости, активности. К концу реабилитационного периода снижается воздействие депривирующих факторов, в том числе степени выраженности болевого синдрома, двигательной ограниченности, страхов медицинских манипуляций, дети начинают проявлять большую самостоятельность, независимость и активность.
4. Описанные личностные характеристики младших школьников с нарушениями двигательной сферы приобретенного характера с разной степенью тяжести должны учитываться специалистами при организации медико-психологической помощи. При этом необходимо учитывать, что правильное отношение медицинского персонала, близких родственников имеют огромное влияние на продуктивность реабилитации, а также способствуют созданию благоприятных условий эффективной социально-психологической адаптации, расширения возможностей учебной, трудовой и социальной интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды / К.А. Абульханова. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999. – 224 с.
2. Буренина И.А. Методические основы современной реабилитации (клиническая лекция) / И.А. Буренина // Вестник современной клинической медицины. – 2008. – Т. 1, в 1. – С. 88–92.
3. Конвенция о правах инвалидов: Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН 61/106. Подписана Российской Федерацией 27 сентября 2008 г. // Собрание договоров ООН. – Нью-Йорк, 2006.
4. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.
5. Левченко И.Ю. Психологическая помощь в специальном образовании: учебник / И.Ю. Левченко, Т.Н. Волковская, Г.А. Ковалева. – М.: «Инфра», 2019. – 314 с.
6. Пак Л.А. Мультидисциплинарное сопровождение детей с детским церебральным параличом: дисс. ... доктора мед. наук: 14.01.08 защищена 24.09.2019; утв. 18.02.20 / Л.А. Пак. – 2019. – 393 с.
7. Специальная психология в 2 т. Том 1: учебник для вузов / В.И. Лубовский. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 430 с.
8. Спицына О.А. Дети младшего школьного возраста с особенностями в развитии: толерантность и аспекты ее проявления / О.А. Спицына // Психолого-педагогическое сопровождение общего, специального и инклюзивного образования детей и взрослых: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Тула, 1 апреля 2021 г.) / науч. ред. С.Г. Лещенко. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – С. 69–73.
9. Усачёва Е. В. Психологическая адаптация детей в условиях стационара / Е.В. Усачёва, Ю.А. Дьякова, Т.Д. Строкольская // Детская и подростковая реабилитация, 2010. – №2. – С. 34–36.
10. Чебарыкова С.В. Готовность будущего специального психолога к работе с детьми с тяжелыми множественными нарушениями развития: к проблеме формирования профессиональных компетенций / С.В. Чебарыкова // Психология обучения. – 2018. – №1. – С.131–142.

11. Чебарыкова С.В. Личность в условиях дизонтогенеза: внутренняя картина дефекта: монография. – Хабаровск: Издательство Тихоокеанского государственного университета, 2017. – 140 с.
12. Чебарыкова С.В. Построение профессиональных взаимоотношений психолога и человека с видимыми отличиями: теоретический аспект проблемы исследования / С.В. Чебарыкова, И.В. Куклина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2022. – №5. – С.54–59.
13. Чебарыкова С.В. Создание специальных условий для подготовки к обучению в школе детей с расстройством аутистического спектра / С.В. Чебарыкова, А.В. Гарднер // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – №5. – С.121–124.
14. Чебарыкова С.В. Феноменология типов личности, развивающейся в условиях дизонтогенеза, с позиции ее адаптивности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.10 : защищена 17.02.05 : утв. 20.09.05 / С.В. Чебарыкова. – М., 2005. – 190 с.
15. Шипицина Л.М. Психология детей с нарушением опорно-двигательного аппарата / Л.М. Шипицина, И.И. Мамайчук. – М.: Гуман. изд. центр Владос, 2004. – 368 с.

© Колесникова Галина Юрьевна (sg2729@yandex.ru), Ткач Елена Николаевна (elenat3004@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тихоокеанский государственный университет

ТЕЛЕСНЫЙ ОПЫТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

BODY EXPERIENCE AND ITS IMPACT ON PERSONAL DEVELOPMENT CHILD WITH LIMITED HEALTH OPPORTUNITIES

G. Kolesnikova
E. Tkach

Summary: The article presents psychological ideas about the impact of bodily experience on the development of the personality of a child with disabilities. Motor and sensory disorders at an early stage of ontogenesis, manifested in bodily experience, create unfavorable conditions for the development of the personality of a child with disabilities. Forced position in the crib, limited voluntary movements, impaired grasping and manipulative function of the hands, frequent hospitalizations negatively affect the development of the child's self-awareness, the development of various aspects of his personality. A significant number of children with physical disabilities have negative bodily experiences, which in the self-consciousness of these children are associated with the use of affected body parts and unsuccessful physical contact with loved ones. Children with psychophysiological defects do not have the skill to use physical contact as a means of communication, when it is paramount and significant in the formation of the self-awareness of a young child. Experiencing an excessive need for emotional support from loved ones in the form of bodily contact, children are wary and tense about physical touches, caresses, and pats. In connection with these restrictions, the child develops an attitude to perceive his body as weak, helpless, and the behavior manifests a desire to "hide" the affected part of the body from others. An adequate (correct) attitude of parents and favorable conditions for early psychological and pedagogical support are of great importance for the formation of adequate self-esteem, which, in turn, contributes to the development of a harmonious personality of a child with disabilities.

Keywords: bodily experience, physicality, personality development, a child with disabilities, motor and sensory disorders, physical and psychophysiological defects.

Колесникова Галина Юрьевна

кандидат психологических наук, Тихоокеанский
государственный университет, г. Хабаровск
sg2729@yandex.ru

Ткач Елена Николаевна

кандидат психологических наук, доцент, Тихоокеанский
государственный университет, г. Хабаровск
elenat3004@mail.ru

Аннотация: В статье представлены психологические идеи о влиянии телесного опыта на развитие личности ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Двигательные и сенсорные нарушения на раннем этапе онтогенеза, проявленные в телесном опыте, создают неблагоприятные условия для развития личности ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Вынужденное положение в кроватке, ограниченность произвольных движений, нарушение хватательной и манипулятивной функции рук, частые явления госпитализма негативно влияют на становление самосознания ребенка, на развитие различных аспектов его личности. Значительное число детей с физическими недостатками имеют негативный телесный опыт, который в самосознании этих детей связан с использованием пораженных частей тела и с неудачным физическим контактом с близкими. Дети с психофизиологическими дефектами не имеют навыка использования физического контакта как средства коммуникации, когда это является первостепенным и значимым в формировании самосознания ребенка раннего возраста. Испытывая чрезмерную потребность в эмоциональной поддержке со стороны близких в форме телесного контакта, дети настороженно и напряженно относятся к физическим прикосновениям, ласкам, похлопываниям. В связи с этими ограничениями у ребенка формируется установка на восприятие своего тела как слабого, беспомощного, в поведении проявляется стремление «спрятать» пораженную часть тела от окружающих. Адекватное (правильное) отношение родителей и благоприятные условия раннего психолого-педагогического сопровождения имеют огромное значение для формирования адекватной самооценки, что, в свою очередь, способствует развитию гармоничной личности ребенка, имеющего ограниченные возможности здоровья.

Ключевые слова: телесный опыт, телесность, развитие личности, ребенок с ограниченными возможностями здоровья, двигательные и сенсорные нарушения, физические и психофизиологические дефекты.

Телесность представляет собой традиционный предмет философского, психологического и культурологического анализа. Феноменология рассматривает в телесности специфический атрибут личности, который имеет особую культурную функцию: репрезентацию индивидуальных свойств и качеств экспрессии [9].

Телесность представлена в форме способов двигательного самовыражения и в индивидуальных переживаниях физического Я. В тесном единстве психологами рассматривается телесный опыт и образ Я. Реальное пространство, в котором разворачивается и функциони-

рует наша психика и реально представлено наше Я, есть пространство человеческого тела [8]. Только тело является изначально материально представленной частью нашего духовного Я, в норме человек не отрешается от своего тела, а чувствует слитность своего телесного и духовного.

Как известно, тело презентует личность, а именно телесные проявления неизменно отражаются на личности человека, так как внутренняя позиция к себе телесному творит одновременно соответствующая личность. Тело выражает суть человека: его живость, свободу, «мышеч-

ную радость», толерантность, агрессивность, зажимы, расслабленность, напряженность и др. [8, 11, 15, 16].

Интересно размышление Э. Харре, который утверждает, что тип нашего тела предопределяет нашу судьбу, имея в виду, что это влияние обусловлено не столько органически, сколько культурными традициями и социальными значениями. Рассуждая о тесной взаимосвязи тела и личности, автор подчеркивает, что «тело воплощает личность; после смерти физического тела личность человека в сознании людей обозначается образом его тела», тем самым, превращаясь в сознании людей в знак [16].

К. Ясперс указывает на то, что осознание существования нашего тела в норме представляет собой незаметный, нейтральный фон для сознания и не оказывает никакого влияния на его деятельность, но страх или боль настолько глубоко затрагивают телесную природу человека, что способны полностью поглотить личность – побудить ее к активным действиям или попросту уничтожить. Тесная связь между телом и сознанием своего Я лучше всего проявляется в мышечной деятельности, движениях, в ощущениях: «... движения и осанка, форма, легкость и изящество или, наоборот, тяжеловесность и неуклюжесть наших движений, впечатление, которое, как нам кажется, наше физическое присутствие производит на окружающих ... это моменты нашей витальной личности» [17].

Единство телесного опыта и образа Я было показано еще З. Фрейдом, подчеркивающим важнейшую роль тела как психологического объекта в развитии эго-структур, а также в генезе психопатологии, в частности развитии симптомов конверсионной истерии. Фиксация интереса к определенной зоне тела становится начальным этапом процесса формирования характера определенного типа, так же как и аномального развития личности [14].

Собственно с осознания себя телесного и с отношения к себе телесному в онтогенезе начинается развитие личности. В отечественной психологии исследования в области развития ребенка первого года жизни открыли возможность для изучения становления ранних форм его личности и самосознания [2, 5, 7, 15].

Приобщение ребенка к социальному миру, построение отношений с другими людьми, по мнению многих психологов, начинается с формирования первоначальных представлений о себе самом телесном. Исследователи отмечают, что уже в младенчестве нормально развивающиеся дети проявляют интерес к себе, своему телу, своим движениям, своему внешнему виду, а также особый интерес к окружающим людям и их взаимоотношениям. Использование конкретных слов для наименования частей тела и обозначения отдельных телесных движений и действий содействует идентификации ре-

бенка со своим телом. В условиях выраженной любви со стороны мамы и других близких родственников у ребенка складывается положительное отношение к своему телу. Период симбиотической привязанности совпадает с этапом абсолютного преобладания коммуникативного смысла телесных феноменов ребенка. Похлопывание, прижимание, поцелуи формируют эмоционально-позитивное отношение к телу, которое ребенок автоматически переносит на личность в целом. Сформированные представления о себе влияют на отношение ребенка к окружающему миру и естественным образом на развитие всех видов детской деятельности [1, 3, 4, 7, 12].

Телесные особенности человека на процесс развития личности действуют не сами по себе, а будучи включенными в состав возникающих в процессе развития психологических новообразований. Так или иначе, они влияют на их структуру: «Не существует ни одной особенности организма, которая была бы полностью нейтральной для психического развития» [2]. Особенности телосложения сами по себе не детерминируют развитие личности. Однако они становятся «знаками», которые оказываются вовлечены в жизнь личности и становятся чуть ли не решающими обстоятельствами для формирования индивидуальности человека с ограниченными возможностями здоровья, то есть «средствами», которыми он пользуется для оправдания определенной жизненной позиции и своих поступков.

В одних случаях дефекты телосложения становятся средством оправдания определенной жизненной позиции и своих поступков. В других случаях дефекты телосложения становятся средством оправдания исключительного положения в обществе, через оценку окружающих они приводят к выпадению личности из системы межличностных отношений и расстройству самосознания (дисморфофобия). Есть много примеров, когда даже грубые телесные нарушения преодолеваются личностями, живущими ради других людей и сумевшими утвердить власть индивидуальности над индивидуальными свойствами.

Особенности телесности являются «безличными» предпосылками развития личности, которые в процессе жизненного пути могут стать «знаками», «средствами», и привести к формированию тех или иных проявлений индивидуальности человека [4, 6, 14, 17].

Любая хроническая болезнь, независимо от того, какова ее биологическая природа, какой орган или функциональные системы оказываются пораженными ею, ставит человека в психологически особые жизненные условия. Болезнь является событием в жизни, способным изменить все ее течение, заставить человека по-новому взглянуть на собственную жизнь, ее смысл, на себя самого, она может вызвать чувство утраты, вины,

а, следовательно, особую остроту переживания ценности и субъективной прелести жизни. Заболевание качественно изменяет всю социальную ситуацию развития человека: изменяет уровень его психических возможностей, ведет к ограничению контактов с людьми, то есть она меняет объективное место, занимаемое человеком в жизни, а также – его «внутреннюю позицию» по отношению к себе самому и жизни в целом [6, 14].

В своей статье «Исследование недоразвития органов и их психическая компенсация» А. Адлер описал трудности, с которыми сталкивается ребенок с несовершенными органами. Он утверждал, что физическая недостаточность может быть компенсирована развитием других органов или систем. Позже он обнаружил, что сущность искажений и разнообразных проблем не в физической недостаточности, а в ощущении недостаточности [13].

Неважно, есть ли какая-то физическая недостаточность, важно, что сам человек чувствует по этому поводу. Генерализованное ощущение своей слабости, малости, беспомощности – первично. То, что мы выбираем какой-либо орган или функцию конкретизации ощущения недостаточности – вторичный процесс. Почувствовав свою недостаточность по отношению к окружающим людям, ребенок становится очень чувствительным к любой органической недостаточности. Субъективно ощущение недостаточности невыносимо. Чувство несостоятельности толкает человека к преодолению, развивая свои возможности и добиваясь совершенства [5, 13].

У детей с ограниченными возможностями здоровья, физическими недостатками, страдающих от болезней и недомоганий в раннем детстве, генерализованное чувство недостаточности, безусловно, будет более выраженным, чем у нормально развивающихся сверстников. В процессе сравнения себя со здоровыми сверстниками такие дети могут утратить уверенность, потерять надежду, внутреннюю психологическую опору.

Механизм нарушения развития психики у детей с физическими дефектами сложен и определяется как временем, так и степенью и локализацией мозгового поражения, то, что поражению подвергается еще незрелый мозг, приводит к неравномерному развитию психики и является одним из важнейших условий нарушения познавательной деятельности. Двигательные нарушения или вынужденная обездвиженность ребенка неблагоприятно сказывается на развитии представлений о своей физической телесности и искажает формирование образа Я телесного. Физический дефект нарушает естественный ход психофизиологического развития ребенка, направленный на познание окружающего мира и собственной физической телесности, душевной субстанции и тем самым оказывает существенное влияние на искажение развития самосознания, накладывает отпе-

чаток на дальнейшее развитие личности [4, 11].

У детей, имеющих нарушениями психофизиологического развития, искажение самооценивания и самосознания обусловлено, прежде всего, неспособностью адекватно оценить свои возможности. Отмечено, что дети дошкольного возраста с незначительно выраженными физическими дефектами, не имеют реального представления о неприятностях, связанных с их физическим отклонением, поскольку щадящий режим детского сада и воспитание в семье позволяют не замечать необычности своей телесности [5, 14]. При определении своих телесных качеств и моторных способностей дети имеют неточные оценки. В большинстве случаев они занижают свои физические возможности.

Дисгармоничное психическое развитие детей с психофизиологическими дефектами определяется нарушением двигательного-кинестетического анализатора, зрения, слуха, речи. Следует отметить, что немаловажную роль в становлении механизма развития личности играет неправильно организованное воспитание в семье.

В своей диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук научная статья «Феноменология образа тела детей с физическими дефектами» Поставнёва И.В. указывает на то, что у детей с физическими дефектами, как и у здоровых сверстников, в дошкольном возрасте сформированы представления о структуре собственного тела. Однако в большинстве случаев представления о размерах и форме дефективных частей тела деформированные. В отличие от здоровых детей дети с физическими дефектами отчетливее «ощущают» свое тело, а особенно его пораженные части. Телесные переживания в большинстве случаев отражают их глубинную зависимость от других людей. Значительное число детей с физическими недостатками имеют негативный телесный опыт, который в самосознании этих детей связан с использованием пораженных частей тела и с неудачным физическим контактом с близкими [9, 10].

Дети с психофизиологическими дефектами не имеют навыка использования физического контакта как средства коммуникации, когда это является первостепенным и значимым в формировании самосознания ребенка раннего возраста. Испытывая чрезмерную потребность в эмоциональной поддержке со стороны близких в форме телесного контакта, дети настороженно и напряженно относятся к физическим прикосновениям, ласкам, похлопываниям. В связи с этими ограничениями у ребенка формируется установка на восприятие своего тела как слабого, беспомощного, в поведении проявляется стремление «спрятать» пораженную часть тела от окружающих.

Обобщая все сказанное, необходимо отметить следующее: двигательные и сенсорные нарушения на раннем

этапе онтогенеза, проявленные в телесном опыте, создают неблагоприятные условия для развития личности ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Вынужденное положение в кровати, ограниченность произвольных движений, нарушение хватательной и манипулятивной функции рук, частые явления госпитализма негативно влияют на становление самосознания

ребенка, на развитие различных аспектов его личности. Адекватное (правильное) отношение родителей и благоприятные условия раннего психолого-педагогического сопровождения имеют огромное значение для формирования адекватной самооценки, что, в свою очередь, способствует развитию гармоничной личности ребенка, имеющего ограниченные возможности здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева Н.Н. Становление образа себя у детей первых трех лет жизни / Н.Н. Авдеева // Вопросы психологии. – 1996. – № 4. – С. 5–13.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 398 с.
3. Выготский Л.С. Психология развития ребенка / Л.С. Выготский. – М.: «Эксмо», 2005. – 507.
4. Зейгарник Б.В. Психология личности: норма и патология: Избранные психологические труды / Б.В. Зейгарник / Под ред. М.Р. Гинзбурга. – 2-е изд., испр. – М.: «МОДЭК», 2007. – 416 с.
5. Коломинский Я.Л. Психическое развитие детей в норме и патологии: Психологическая диагностика, профилактика и коррекция / Я.Л. Коломинский, Е.А. Панько, С.А. Игумнов. – СПб.: «Питер», 2004. – 480.
6. Кречмер Э. Медицинская психология / Э. Кречмер. – СПб., 1998. – 460 с.
7. Лисина Е.В. Сквозь призму телесного «Я» ребенка / Е.В. Лисина // Дефектология. – 2000. – № 6. – С. 16–22.
8. Мухина В.С. Телесная презентация души / В.С. Мухина // Развитие личности. – 2003. – № 2. – 83 с.
9. Поставнёва И.В. Особенности образа тела у детей с физическими дефектами (на материале работы с детьми 6 лет): Дис. ... канд. психол. наук / И.В. Поставнёва. – М., 1996.
10. Поставнёва И.В. Феноменология образа тела детей с физическими дефектами / И.В. Поставнёва // Психология телесности: теоретические и практические исследования: Сборник статей II международной научно-практической конференции / Под общей ред. Буренковой Е. В. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Беллинского, 2009. – С.58–63.
11. Психология телесности: теоретические и практические исследования: Сборник статей II международной научно-практической конференции / Под общей ред. Буренковой Е.В. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Беллинского, 2009. – 320 с.
12. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: АСТ, 2021. – 960 с.
13. Сидоренко Е.В. Экспериментальная групповая психология: «комплекс «неполноценности» и анализ ранних воспоминаний в концепции А. Адлера» / Е.В. Сидоренко. – СПб.: СПбГУ, 1993. – 152 с.
14. Соколова Е.Т. Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях / Е. Т. Соколова, В. В. Николаева. М.: Аргус, 1995. – 357 с.
15. Тхостов А. Ш. Психология телесности / А.Ш. Тхостов. – М.: «Смысл», 2002. – 420 с.
16. Шолохов И. Презентация книги Рома Харре «Физическое бытие» / И. Шолохов // Развитие личности. – 2000. – № 2. – С. 166 – 168.
17. Ясперс К. Общая психопатология / Пер. с нем. А. Левон. – М.: «Калибри», 2022. – 1056 с.

© Колесникова Галина Юрьевна (sg2729@yandex.ru), Ткач Елена Николаевна (elenat3004@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ

CURRENT STATE OF THE PROBLEM OF PSYCHOSOMATIC DISORDERS

L. Lozhnikova
O. Chernik

Summary: Today, one of the urgent problems in general medical practice is the prevalence of insufficiently recognized neurotic and somatized mental disorders. The current state of the problem of psychosomatic disorders is primarily due to the lack of unified comprehensive criteria for separating psychosomatic and neurotic disorders from psychological phenomena. In practice, it is not uncommon for internists to manage patients with somatoform and somatized disorders. This problem is of serious importance, because «masked» mental pathology leads to aggravation of the patient's condition, significant material costs, to the absorption of the doctor's own time costs. Symptoms of psychocognitive content, psychovegetative syndromes become a source and cause of errors in diagnosis, and, as a result, therapy. This article is devoted to the analysis of modern problems of psychosomatic disorders.

Keywords: psychosomatics, somatopsychosocial interactions, somatic disorders, masked depressions, functional disorders.

Ложникова Лариса Евгеньевна

К.м.н., доцент, КубГМУ Минздрава России,
г. Краснодар
lozhnikova.l.e@gmail.com

Черник Оксана Владимировна

Клинический психолог
oksana777.ok@yandex.ru

Аннотация: На сегодняшний день одной из актуальных проблем в общей медицинской практике выступает распространенность недостаточно распознанных невротических и соматизированных психических расстройств. Современное состояние проблемы психосоматических расстройств прежде всего обусловлено отсутствием единых исчерпывающих критериев разделения психосоматических и невротических расстройств от феноменов психологической направленности. На практике нередко встречается ведение врачами-интернистами пациентов с соматоформными и соматизированными расстройствами. Данная проблема имеет серьезное значение, т.к. «маскированная» психическая патология приводит к усугублению состояния пациента, значительным материальным затратам, к поглощению временных затрат самого врача. Симптомы психокогнитивного содержания, психоvegetативные синдромы становятся источником и причиной ошибок в диагностике, и, как следствие, терапии. Настоящая статья посвящена анализу современных проблем психосоматических расстройств.

Ключевые слова: психосоматика, соматопсихосоциальные взаимодействия, соматические расстройства, маскированные депрессии, функциональные расстройства.

Психосоматика выступает одним из направлений медицинской психологии и занимается исследованием и всеобъемлющим изучением влияния факторов психологического характера на проявление, появление, развитие соматических заболеваний. Психосоматика, как и врачевание в своей истории уходит корнями в глубокую древность. Так, еще Гиппократом было выдвинуто суждение о том, что обязательно знать ни то, чем болеет человек, а нужно обратить внимание на то, какой человек страдает болезнью. Индийский врач Бхатте Бхаскаре отмечал, что болезнь – следствие печали, гнева и тоски человека. Таким образом, суждение о тесном взаимодействии духовного состояния и тела имеет долгую историю.

Направление психосоматики буквально зиждется на одном из главных принципов медицины – единство тела и души. [5]. Данное суждение было преобразовано в научную форму в начале XX века, и основывалось на психоанализе.

Сам термин «психосоматика» был применен немецким психиатром Иоганном Хейнротом, который называл

психологические конфликты причиной патологий органов и психических заболеваний.

В современной науке настоящий термин применяется в двух значениях. Так, в широком смысле данный термин охватывает соматопсихосоциальные взаимодействия в условиях возникновения, течения, лечения заболеваний. Этиологические факторы в данном контексте соподчинены и тесно взаимодействуют между собой, что свидетельствует о сложности патогенеза расстройств психосоматического характера.

Узкое применение настоящего понятия подразумевает обозначение тех или иных групп заболеваний, которые отличаются психопатологическим полиморфизмом, что и обуславливается их местом в современной классификации болезней МКБ – 10.

Рассмотрение психосоматических расстройств происходит в условиях двух подходов: соматоцентрического, психоцентрического [6]. К первой группе относят нозогенные и соматогенные, ко второй – «болезни адаптации», которые выступают как результат хронического стресса.

Руководство по психиатрии данные расстройства (психосоматические) определяет, как группу состояний, которые появляются в условиях взаимодействия соматического и психического факторов, которые проявляются в виде соматизации психических расстройств. Данное определение можно обозначить как универсальное в рамках зарубежной и отечественной медицины [4, 8]. Соматогенные психозы также относят к данной группе.

Рассматривая классификацию психосоматических расстройств, отметим, что на сегодняшний день общепринятой и универсальной в медицинской литературе нет, но принимаются меры по объединению тех, которые наиболее полно отражают специфику и особенности этих расстройств. К их числу относят, например, классификацию, которая указывает на совокупность причин, способствующих на развитие психосоматических расстройств. В нее входят факторы, признающиеся в качестве патогенных, включающие психопатологический аспект, личностный и ситуационный и т.д.

Трудности теории препятствуют и практике в условиях решения вопросов, связанных с эпидемиологией психосоматических расстройств. Однако, важно подчеркнуть, что ввиду редкого обращения по поводу тех или иных беспокойств, пациентов, страдающих психосоматическими заболеваниями определить достаточно трудно. Стоит подчеркнуть не редкость обращений таких пациентов к народным целителям, экстрасенсам, что и обуславливает отсутствие точных статистических данных о распространенности настоящих заболеваний. Относительные данные распространенности среди населения указывают на цифры от 0, 10 до 40 %, а в медицинской практике примерно от 10% до 60 % [14]. Приведенные показатели подтверждают необходимость классификации, которая будет способствовать выявлению конкретной проблематики, когда психосоматические расстройства не будут отождествлять с иными, наименее опасными заболеваниями. То, что расстройства соматического характера облечены в структуру депрессий, влияет на своевременное определение характера психической патологии, а также самого соматического заболевания [2,9,10].

Проблемы психосоматических расстройств могут быть решены на практике лишь при выявлении их в стадии «зачатия», т.к. именно на этой стадии возможно лечение и обратимость расстройств функционального характера. Данные общей практики свидетельствуют о том, что из-за низкого уровня просвещенности и в целом информированности у пациентов психосоматические расстройства обнаруживаются только в 5-6% случаев. Из 15 % числа людей с депрессией, обращающиеся к специалистам общей направленности, могут точно узнать о своем диагнозе только 3%. Пациенты, страдающие депрессией, зачастую обращаются именно к терапевтам, а

не к квалифицированному психотерапевту. Данная проблема в первую очередь существует из-за нежелания принимать человеком возможность психопатологии. Именно поэтому депрессия только в начальной стадии перетекает в необратимые психопатологические проблемы. Так, полученные различными авторами данные показывают, что показатели пограничных психических расстройства выше, чем представляемые медицинскими учреждениями: 193,7 на 1000 человек (от 6 до 19%). Показатели заболеваемости детского населения приходятся на цифры 15-65%. Исследования, которые были направлены на выявление причин соматических расстройств показали, что в 55 случаях, они обусловлены депрессией [1, 4, 7].

Важно рассмотреть и патогенез психосоматических расстройств, следует отметить. Данному аспекту посвящено множество обзорных публикаций, где авторами представляются выводы о полученных результатах и их интерпретация [2, 6, 7]. Многими исследователями была реализована попытка характеристики личности, страдающей психосоматическими расстройствами. Большинство из них подчеркивали именно перфекционизм, инфантилизм, потребность в поиске, беспомощность и т.д. Авторы приходят к выводу, что основой патогенеза рассматриваемой группы расстройств являются именно эмоциональная незрелость и инфантилизм [3, 6, 9]. Стоит подчеркнуть полемичность суждений о правомерности выделения конкретных характеристик, как причин возникновения психосоматических заболеваний [3].

Приведенные выше литературные данные позволяют подчеркнуть, что к спектру психосоматических расстройств относят различные психологические состояния, характеризующиеся своей устойчивостью и постоянством. Важно обратить внимание на то, что во многих исследованиях наблюдается смешение дефиниций, способствующих типологическому определению личностных характеристик больных. Прежде всего это связано с функцией этих дефиниций – отражение эмоционального спектра (эмоциональный конфликт, эмоции, которые не удалось отреагировать, агрессия, находящаяся в дефиците, перфекционизм и т.д.).

При рассмотрении динамики соматических проявлений, особое внимание уделяется таким депрессивным компонентам как вялое и тревожное. Первое (вялое) свидетельствует о недоразвитом «расширении» базально эффективных механизмов саморегуляции. Вторые – наиболее часто встречаемы, и рассматриваются в качестве психологических реакций на стрессовое состояние. Данные компоненты обуславливают усугубление патологических состояний соматической направленности [11].

На сегодняшний день существует множество исследований, доказывающие психогенез многих заболеваний

соматического характера (примером может служить концепция кортико-висцеральной патологии) [13]. Особое внимание в этом контексте обращается на связь телесных симптомов и эмоциональной сферы. Именно они в купе и образуют структуру психогенных расстройств в детском возрасте. Стоит подчеркнуть, что эмоциогенное включение отдельных механизмов в условиях нормированности к патологиям не приводит, т.к. рассматривается в качестве приспособительного [14]. В условиях, когда эмоциональный фактор усиливается, превышая норму, он становится причиной многих соматических заболеваний. Данная взаимосвязь наиболее полно описывается в теории стресса и нейрогуморальной теории.

Эмоциональный стресс может быть следствием как генетического фактора, так и индивидуальной нестабильности. Второе характеризует психические и физические особенности личности: темперамент, инстинкты, характер и т.д. Личность может их выражать в норме, а может и выходить за ее пределы (психопатия, пограничное расстройство личности). Различные воздействия могут травмировать психику личности в зависимости от степени

его чувствительности, обуславливается это типом воспитания и социально-психическим составляющим.

Подводя итоги обзора различных исследований, указывающие на существование проблем определения психосоматических расстройств, отметим, что именно индивидуальные психические реакции, генетические особенности лежат в основе их патогенеза. Определение этих реакций способствует и прогнозированию соматических расстройств. Анализ литературных данных позволяет сделать вывод о патогенетической множественности психосоматических нарушений психогенного характера; о многоуровневости патогенеза, где каждый структурный компонент обретает свою иерархическую ценность. Психологические исследования должны реализовываться с учетом эмоциогенного фактора, т.к. он имеет особое значение в патогенезе рассматриваемых нами расстройств. Важность разграничения первичных и вторичных эмоциональных состояний, обусловлена необходимостью отслеживания изменений эмоционального характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Afari N., Ahumada S.M., Wright L.J., et al. Psychological trauma and functional somatic syndromes: a systematic review and meta-analysis. *Psychosom Med.* 2014. – 76(1) – P. 2-11.
2. Edmondson D., Kronish I.M., Shaffer J.A., et al. Posttraumatic stress disorder and risk for coronary heart disease: A meta-analytic review. *American Heart Journal.* – 2013. – №166(5). – 806-14.
3. ECNP/EBC. The size and burden of mental disorders and other disorders of the brain in Europe 2010. *European Neuropsychopharmacology.* – 2011. – №21. – P. 655-79.
4. Gehi A.K., Ali S., Na B., et al. Self-reported Medication Adherence and Cardiovascular Events in Patients With Stable Coronary Heart Disease: The Heart and Soul Study. *Arch Intern Med.* – 2007. – №167. – P. 1798-803.
5. Krivoy A., Balicer R.D., Feldman B. et al. Adherence to antidepressant therapy and mortality rates in ischaemic heart disease: cohort study. *The British Journal of Psychiatry* 2015 206. – P. 297-301.
6. Olfson M., Blanco C., Marcus S.C. Treatment of Adult Depression in the United States. *JAMA Intern Med.* – 2016. – №176 (10). – P. 1482-91.
7. Roest A.M., Martens E.J., de Jonge P., et al. Anxiety and Risk of Incident Coronary Heart Disease: A Meta-Analysis. *J Am Coll Cardiol.* – 2010. – №56 (1). – P. 38-46.
8. Sareen J., Cox B.J., Stein M.B., et al. Physical and Mental Comorbidity, Disability, and Suicidal Behavior Associated With Posttraumatic Stress Disorder in a Large Community Sample. *Psychosom Med.* – 2007. – №69. – P. 242-8.
9. Serrano-Blanco A., Palao D.J., Luciano J.V., et al. Prevalence of mental disorders in primary care: results from the diagnosis and treatment of mental disorders in primary care study (DASMAP). *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology.* – 2010. – №45(2) – P. 201-10.
10. Simpson S.H., Eurich D.T., Majumdar S.R. et al. A meta-analysis of the association between adherence to drug therapy and mortality. *BMJ.* – 2006. – P. 333-15.
11. Schmitz N., Wang J., Malla A. et al. Joint Effect of Depression and Chronic Conditions on Disability: Results From a Population-based Study. *Psychosom Med.* – 2007. – №69. – P. 332-8.
12. Vaccarino A.L., Sills T.L., Evans K.R. et al. Multiple Pain Complaints in Patients With Major Depressive Disorder. *Psychosom Med.* – 2009. – №71 (2). – P. 59-62.
13. White K.S., Raffa S.D., Jakle K.R., et al. Morbidity of DSM-IV Axis I disorders in patients with noncardiac chest pain: Psychiatric morbidity linked with increased pain and health care utilization. *J Consult Clin Psychol.* – 2008. – №76 (3). – P. 422-30.
14. Wang J., Patten S.B. Perceived Effectiveness of Mental Health Care Provided by Primary-Care Physicians and Mental Health Specialists. *Psychosomatics.* – 2007. – №48 – P. 123-7.

© Ложникова Лариса Евгеньевна (lozhnikova.l.e@gmail.com), Черник Оксана Владимировна (oksana777.ok@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИИ: КРИТЕРИИ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

MODERN APPROACHES TO THE ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS IN RUSSIA: CRITERIA FOR ITS EFFECTIVENESS

A. Misbakhova

Summary: The article presents the problems of local subjectivization of pedagogical practices of adaptation of foreign students to the environments of Russian culture. The author actualizes the task of universalizing the methodology of acculturation systems of Russian universities, contrasting the variety of approaches to adaptation with the development of awareness and spiritualization of the meanings and meanings of the practices of the host culture. This goal is justified by the risks of neuroticization of the split identity of the adapting personality.

Keywords: cultural adaptation, cultural model, integration, cultural identity, interaction of cultures.

Мисбахова Альбина Гаязовна

кандидат философских наук, Набережночелнинский институт (филиал) Казанского федерального университета, Россия, г. Набережные Челны
dislab@mail.ru

Аннотация: В статье представлена проблематика локальных педагогических практик адаптации иностранных студентов к средам российской культуры. Автор актуализирует задачу универсализации методологии аккультурационных систем российских вузов, противопоставляя стихийности подходов к адаптации развитие осознанности и одухотворения традиционных значений и смыслов практик принимающей культуры. Данная цель обосновывается рисками невротизации расколотой идентичности адаптирующейся личности, что, по мнению автора, ведет к дезадаптации и неуспешности аккультурации.

Ключевые слова: культурная адаптация, культурная модель, интеграция, культурная идентичность, взаимодействие культур.

Картина «лоскутного одеяла» практик аккультурации иностранных студентов складывается как итог изучения современного состояния образовательных систем российских вузов в работе с иностранными студентами. Конечно, иное имел в виду Р. Докинз, утверждая, что «...адаптации – наспех скроенные для решения сиюминутных проблем одеяла из подвернувшихся под руку лоскутов»/ Р. Докинз [13]. Тем не менее метафора зеркально коннотируется с пестрой картиной становления образовательной системы аккультурации иностранцев в принимающей культуре, а также критериев оценки её эффективности и методов повышения эффективности.

Таблица критериев и форм их реализации свидетельствует о типичности подходов к адаптации как к произвольному множеству форм освоения новой культурной среды в различных формах деятельности имитационно-поведенческого характера. Пестрота форм деятельности, исключение культурного и кросс-культурного аспектов или их случайность, замыкание на прагматических функциях, направленных на удовлетворение повседневных бытовых потребностей и достижения личного комфорта являются общими характеристиками, несмотря на внешнее разнообразие вузовских практик аккультурации студентов. Выявленная проблема создает перед педагогами зону неопределенности, а значит, риска тактик и способов обучения.

Необходимый минимум культурологической компе-

тении обусловлен классической концепцией аккультурации Д.Берри. Д.Берри представил адаптацию как процесс длительного и непрерывного обучения. Такое обучение протекает в ходе непосредственного и постоянного взаимодействия человека, принадлежащего к одной определенной культуре, с проявлениями другой культуры. Рассматривая культурную адаптацию таким образом, Д. Берри пришел к заключению о том, что по мере принятия индивидом чужих культурных моделей исходные культурные модели претерпевают изменения [12]. Таким образом, кросс-культурная адаптация возникает и развивается при таком контакте двух культур, который с неизбежностью приводит к изменениям с одной или обеих сторон. Концептуальный подход Д. Берри позволил выделить и описать пять основных моделей психологической реакции, сопровождающей процесс адаптации (аккультурации): модель восстановления (the recuperation model), модель исследования (the learning model), модель возврата к начальному (the recovery model), модель динамической декомпрессии (dynamic tension reduction model) и диалектическую модель (the dialectical model) [11].

В работах Д. Берри изложена так называемая «двухмерная модель», которая наиболее часто используется в исследованиях процессов адаптации и аккультурации. В ее основе лежит двухфакторное измерение поведения индивида, приспособляющегося к незнакомой ему культуре. Это – во-первых, склонность

Таблица 1.

Критерии оценки эффективности аккультурации. Обобщающая таблица практик аккультурации иностранных студентов в российских вузах с 2017 – 2022г.г.

№	Критерии эффективности аккультурации (социокультурной адаптации)	Методы повышения эффективности аккультурации	Способы оценки эффективности аккультурации
1	Психическое и физическое здоровье	Тренинги Кураторство Индивидуальное сопровождение	Наблюдение и оценка состояния Методы медицинской диагностики Методы психодиагностики
2	Социальная успешность	Тренинги Привлечение к участию в группах и объединениях	Субъективный отчет
3	Коммуникативная эффективность	Обучение языку Взаимодействие с носителями языка Специальные методики преподавания русского языка иностранцам	Дидактическая оценка усвоения предмета
4	Активная включенность	Программы межкультурных контактов	Оценка степени удовлетворенности (опросники, анкеты)
5	Преодоление культурного шока	Обучение Просвещение Ориентирование Инструктаж Тренинг	Оценка степени активности и удовлетворенности (анкеты, опросы)
6	Преодоление комплекса специфических трудностей	Кураторство, наставничество, психолого-педагогическое консультирование	Наблюдение и оценка состояния Методы психодиагностики
7	Принятие и разделение ценностей	Поликультурное образование	Оценка степени реализации в профессии или творчестве
8	Успеваемость	Методики преподавания специальных предметов на русском языке для инофонов	Дидактическая оценка усвоения специальных предметов

к сохранению традиционной культуры и идентичности и, во-вторых, склонность к культурному обмену с другими группами. При этом Д. Берри подчеркивал, что отождествление с одной из культур происходит не за счет разотождествления с другой, - процесс принятия культуры носит более сложный и нелинейный характер. По его мнению, существует четыре типа адаптационных тактик поведения индивида в кросс-культурной среде: интеграция (integration), ассимиляция (assimilation), сепарация (separation) и маргинализация (marginalization) [10]. Индивид, использующий тактику интеграции, старается сохранить свою исходную культуру, но при этом не избегает, а скорее даже стремится к активному взаимодействию с другими культурными группами. Для индивида, прибегающего к тактике ассимиляции, сохранение собственной культуры не так важно, как успешность взаимодействия с новой культурой и ее представителями. Тактика сепарации подразумевает уклонение от контактов с новой культурой и активное поддержание норм и традиций старой родной для него культуры. И наконец, поведение индивида в новой культурной среде без выраженных тенденций к приверженности той или иной (старой или новой) культуре свидетельствует о маргинальной стратегии адаптации [10].

В отличие от Д. Берри, основывающем свою концепцию на двух поведенческих факторах, Л. Тьерри избрал один критерий для различения форм адаптации: глубина проникновения. Его подход привел к выделению таких типов приспособления к иносреде, как ассимиляция, адаптация и интеграция. При этом, говоря об ассимиляции, как наиболее типичной разновидности приспособления, Л. Тьерри акцентирует ее негативные последствия, определяя как процесс полного или частичного поглощения одного этноса другим, чаще всего слабого сильным. Кроме того, Л. Тьерри показывает различные пути ассимиляции: первый заключается в том, что индивид прямо и непосредственно включается в новое этническое окружение, приобретая полное равноправие с носителями нового этноса в политическом, экономическом и любом другом социальном аспекте жизнедеятельности. Второй путь предполагает включение индивида в новую социокультурную среду на неравноправной основе. Недоминирующая этническая группа оказывается во втором случае в положении подчиненной. При этом в некоторых случаях подчиненная общность может количественно превосходить доминирующий этнос, но оставаться на правах меньшинства [8].

Наибольший интерес для заявленной темы представ-

ляет различие активной, то есть в некотором смысле управляемой (или самоуправляемой), и пассивной, не ориентированной на изменение личности, форм адаптации. Активная форма адаптации строит свои полагания в том смысле, что представители не доминирующего этноса должны освоить новые для себя нормы, ценности и традиции. Такая политика, особенно в сфере образования, не может не быть основана на развитии консолидационных отношений (отношений равноправия), что позволяет культуросохранителям сохранять этнические черты в процессе и результате взаимодействия. Когда речь идет об адаптации и аккультурации в условиях системы образования особенно, важно учитывать показатели социокультурной и психологической инклюзивности. К таким показателям относятся, прежде всего, удовлетворенность образованием, успешность социальной активности в новой среде, усвоение норм, ценностей и моделей поведения, характерных для культурной среды (микросреды вуза), участие в социальных и культурных событиях образовательного сообщества [5]. Перенос сложившиеся представления об адаптационных процессах в системах родного культуросохранения на процессы приспособления в чужих культурах, методологи не учитывают ослабления или вообще блокирования миметического поведения адаптанта в новой среде, о чем явно свидетельствуют результаты многочисленных исследований. Целый ряд отечественных работ посвящен выявлению психологических проблем, возникающих при столкновении с новой культурной средой в процессе адаптации к обучению в вузе иной страны. В.Б. Антонова (1988); В.А. Андреев(1972); В.Г. Асеев (1986); А.А. Бережанова (2010); Ф.Б. Березин (1988); А.Г. Ларин (2009) и др. показали в своих работах серьезность и напряженность психологической проблематики: конфликт ценностей, потеря ощущения безопасности, изменения в самом образе жизни, общий психологический дискомфорт, - все эти проявления дезадаптационного характера могут доходить до такого уровня напряжения, что в некоторых случаях приводят к суицидальным попыткам [1]. Несмотря на различия переменных исследования, представления исследователей сходны в главном: автоматически прибегая к алгоритмам и стереотипам родной культуры, её носители приспособляются к неродной культуре методом проб и ошибок, формируя тем самым вариативность приспособительных практик как группового, так и индивидуального характера, создавая многообразные тактики преодоления трудностей адаптации. Методом проб и ошибок они постоянно совершенствуют поведение за счет формирования алгоритмов и стереотипов, которыми можно пользоваться автоматически, не задумываясь, то есть осваивает практику имитации, что не свидетельствует о процессе аккультурации [2]. Мы считаем, что миметическая адаптация человека в родной культуре протекает в основном как несознаваемое приспособление, а в неродной культуре как осознаваемая имитация, но проблема осознанности адаптации не

решается автоматически и становится задачей системы образования.

Польченко О.В., Банщикова Т.Н. указывают на влияние негативных мотиваций в формировании особенностей приспособления к принимающей культуре, а именно: избегание, ожидание враждебности действий по отношению к ним, ущемляющих их права [6]. Наряду с фактами успешной адаптации исследователи отмечают психосоматические расстройства, ощущения депривации в условиях новой среды, ошибки понимания ценностных ориентаций и ролевого поведения субъектов принимающей культуры [9]. На этом фоне вполне обоснованным представляется вывод о подталкивающей способности данных переживаний адаптантов к непровольной борьбе с чуждой для них культурой в силу переживания социально - психологического неблагополучия.

В исследовании Елбаева Ю.А. делается акцент на культурную детерминацию личностного развития как причины специфики «...интеграции человека в социум, принципиально отличающегося от общества, в котором он родился и формировался как личность.» [3].

В некоторых публикациях последнего времени, так или иначе касающихся темы аккультурации, появился термин «двойная идентичность» бикультурная идентичность[4], множественная идентичность[7]. Так, темами наиболее цитируемых зарубежных психологических исследований по национальной идентичности является самоопределение мигрантов, формирование у них двойной идентичности и их ассимиляция. Две самые цитируемые статьи в Web of Science по данной тематике – «Dual Identities and Their Recognition: Minority Group Members Perspectives» и «Assimilations, multiculturalism and colorblindness: Mediated and moderated relationships between social dominance orientation and prejudice» [16]. Не видя реальной перспективы унификации межкультурной коммуникации, ведущей к эффективной адаптации иностранных студентов в российских вузах в силу хаотичности и случайности практик аккультурации.

Нам представляется обоснованным методологическое направление, утверждающее, что говорить следует не о двойной идентичности, а скорее о степени или даже глубине самоидентичности. Мы сочли уместным привести здесь фрагмент своего исследования, которое, не претендуя на сколько-нибудь глубокое рассмотрение проблемы, в то же время может послужить иллюстрацией к тем идеям, которые, по нашему мнению, должны лечь в основу аккультурационной методологии.

Исследование было посвящено изучению взаимосвязей между особенностями самоидентификации индивида и проявлениями разного рода дисфункций невротического характера. На первом этапе испытуемые

ответили на вопросы теста Куна «Кто я», и по результатам тестирования были разделены на две группы. В одну группу вошли те, кто, в первую очередь, определял себя как носителя той или иной социальной роли (профессиональной, семейной и проч.), а в другую – те, кто определял себя как Человека во всей полноте философского смысла этого понятия, то есть духовно определяемой самоидентичности. Далее испытуемым были предложены диагностические инструменты, направленные на измерение уровня невротизации. Полученные результаты были подвергнуты сравнению с применением критерия достоверности различий Манна-Уитни. Здесь мы приводим результаты использования шкалы невротизации Вассермана и опросника Роджерса-Даймонда.

Приведенная таблица позволяет заметить, что различия между людьми с разным типом самоидентификации касаются как раз тех показателей, которые связаны с адаптацией: внутренний контроль, эмоциональный комфорт, общий уровень адаптации и, что для нас особенно важно, - принятие других. Иными словами, человек, осознающий себя, прежде всего Человеком, и лишь затем – профессионалом, членом конфессии, представителем этноса, адаптируется легче и чувствует себя комфортнее, чем тот, кто ограничивает свою идентичность социальными ролями.

Мы полагаем, что именно этим путем, – путем углубления самоидентичности как философского осмысления своего существования, – необходимо двигаться науке и педагогической практике аккультурации. Наряду с этим, работая с адаптацией нельзя не учитывать, что идея пластичности мозга находит своё развитие в междисциплинарных исследовательских областях социальной нейронауки, культурной нейронауки, нейросоциологии. Используя принцип различия архитектуры мозга и доминирующей нейронной активности как маркеров особенностей социальных групп принадлежности, их культурной фундированности религиозной принадлежностью, в исследованиях культурной дифференциации в функционировании и структуре мозга показано, что когнитивные и аффективные процессы у представителей Восточной и Западной культуры ассоциированы с разной нейронной активностью. Так, «у китайцев, корейцев и японцев социальное взаимодействие (социальные когнитивные и аффективные процессы) сопровождается ростом нейронной активности в областях мозга, связанных с социальным восприятием и умозаключениями относительно другого (дорсальная медиальная префронтальная кора, височно-теменной узел, верхняя височная борозда) и самоконтролем/эмоциональным регулированием (латеральная префронтальная кора), тогда как у

Таблица 2.

Различия между показателями адаптации и невротизации индивидов с разными типами самоидентификации (Манна-Уитни, $p \leq 0,1$)

	Сум.ранг	Сум.ранг	U	Z	p-уров.
Шкала уровня невротизации Вассермана	1877,00	1283,00	722,00	0,36	0,72
Интегральный показатель адаптации	1922,00	1481,00	746,00	-0,65	0,51
Адаптивность	1820,50	1582,50	644,50	-1,61	0,11
Деадаптивность	1962,50	1440,50	786,50	-0,27	0,78
Интегральный показатель самопринятия	2029,50	1373,50	778,50	0,35	0,73
Принятие себя	1888,00	1515,00	712,00	-0,97	0,33
Непринятие себя	1915,00	1488,00	739,00	-0,72	0,47
Интегральный показатель принятия других	1977,00	1426,00	801,00	-0,14	0,89
Принятие других	1764,00	1557,00	636,00	-1,56	0,12
Непринятие других	1865,00	1456,00	737,00	-0,59	0,56
Интегральный показатель эмоциональной комфортности	1881,50	1439,50	753,50	-0,43	0,67
Эмоциональный комфорт	1764,50	1556,50	588,50	-1,95	0,05
Эмоциональный дискомфорт	1958,00	1445,00	782,00	-0,32	0,75
Интегральный показатель интернальности	1899,00	1504,00	723,00	-0,87	0,38
Внутренний контроль	1817,00	1586,00	641,00	-1,64	0,10
Внешний контроль	2022,00	1381,00	786,00	0,28	0,78
Интегральный показатель стремления к доминированию	1919,50	1483,50	743,50	-0,68	0,50
Доминирование	1879,50	1523,50	703,50	-1,05	0,29
Ведомость	2036,50	1366,50	771,50	0,41	0,68
Эскапизм (уход от проблем)	2021,00	1382,00	787,00	0,27	0,79

американцев и европейцев – с вниманием к информации о собственной персоне (вентральная медиальная префронтальная кора) и эмоциональным реагированием (дорсальная передняя поясная кора)» [15]. Исходя из механизмов мозговой активности, отвечающей за конкретное поведение людей, и нейронных механизмов поддержания определенной социальной активности, представляется достаточным основанием социальные и культурные факторы влияния на формирование архитектуры мозга и особенности его функционирования. Достаточным, чтобы стирать демаркационные линии между науками естественными и гуманитарными, формируя общий предмет изучения адаптационных процессов. Как первые, так и вторые формируют новые исследовательские области перспектив наук об адаптации. В их числе – социальная (когнитивная и аффективная) нейронаука, культурная нейронаука, нейронаука обучения, проблема адаптации для которых представляет предметный интерес. В защиту этой позиции свидетельствуют современные исследования нейропластики мозга как человеческого ресурса – мыслью, воображением, визуализацией изменять структуру и функцию собственного вещества «менять поведение», преодолевая генетические программы и программы воспитания как системы постоянных привычных убеждений.

Данный подход расширяет сферу критериев адапти-

рованности личности: наряду с личностно субъектными качествами личности (самооценка, удовлетворённость, ориентированность) и опосредованными через деятельность (производительность, работоспособность, поведение в коллективе) актуализируется значимость так называемых эквивалентов гена – «культурных репликаторов», обеспечивающих передачу информации во времени и пространстве. В «Эгоистичном гене» Докинз ввел ставший популярным в дискуссиях о культурной эволюции термин «мим»¹ [14].

Так открывается тема определения миметического наследия взаимодействующих культур, обуславливающего возможность вариативной продуктивности их культурного диалога, что могло бы обеспечить образовательный эффект методологического универсализма принимающей культуры, несмотря на индивидуальные и групповые различия иностранных культураносителей. Таким образом, психологическую адаптированность личности можно рассматривать как позитивный результат успешно организованного осознанного процесса адаптации, который обеспечивает в новых социально-культурных условиях наибольшую успешность значимой деятельности адаптанта, формирование его положительной самооценки и эмоционально-нравственной удовлетворённости в целом. Это может быть достигнуто при условии полной глубокой и целостной аккультурации, а не её симулякрии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова В.Б. Психологические особенности адаптации иностранных студентов к условиям и обучения в Москве // Вестник ЦМО МГУ. 1998. №1. С. 14-19.
2. Барретт, М. Развитие национальной, этнолингвистической и религиозной идентичности у детей и подростков / М. Барретт, Т. Рязанова, М. Воловикова - Москва: Институт психологии РАН, 2001. - 196 с. Текст: электронный // URL: <https://www.rosmedlib.ru/book/ISBN5927000223> (дата обращения: 13.01.2023). - Режим доступа: по подписке.
3. Елбаев Ю.А. Психологические проблемы аккультурации у иностранных студентов младших курсов российских вузов // Успехи современной науки и образования. - 2-16.-№9(2).-С.58-61.
4. Леонтьева А.А Бикультурная идентичность как проблема психологии, Психологические исследования, 2015, 8(40)
5. Мисхабова А. Г., Галимянов И.Д. Психологическая адаптация иностранных студентов/ Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. -2022. -№06. -С. 60-63 DOI 10.37882/2500-3682.2022.06.14
6. Польшченко О.В., Банщикова Т.Н Осознанная саморегуляция и совладающее поведение в условиях адаптации студентов к новой социокультурной среде, общие закономерности и различия. Вестник Северо- Кавказского федерального университета, 2018 №6(69).
7. Толстанова М.В. Транскультурация как модель социокультурной динамики и проблема множественной идентификации, вопросы социальной теории. 2011. том V.
8. Тьерри Л. Социокультурная адаптация иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, Диссертация на соискание степени кандидата социологических наук, Нижний Новгород, 2012./ Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/sotsiokulturnaya-adaptatsiya-inostrannykh-studentov-obuchayushchikhsya-v-rossiiskikh-vuzakh#ixzz5luvu59d3> (дата обращения: 13.01.2023). - Режим доступа: по подписке
9. Шелестюк Е.В. Эколингвистические принципы языковой политики и обучения иностранному/второму языку//Российский журнал исследований билингвизма – 2021. – Теоретические и прикладные аспекты исследования билингвизма в фокусе научных дискуссий С. 56-68.
10. Berry J.W // Wiley Online Library (Electronic resource). - 2008. – Mode of access: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1464-059.1997.tb01087.x/pdf>. - Date of access: 18.03.2014). html (дата обращения: 15.01.2023). - Режим доступа: по подписке
11. Berry J.W. Globalization and acculturation // International Journal of Intercultural Relations. 2007. № 32. P. 328-336.
12. Berry J.W. Immigration and adaption // Applied Psychology: An International Review. 1997. № 46(1).

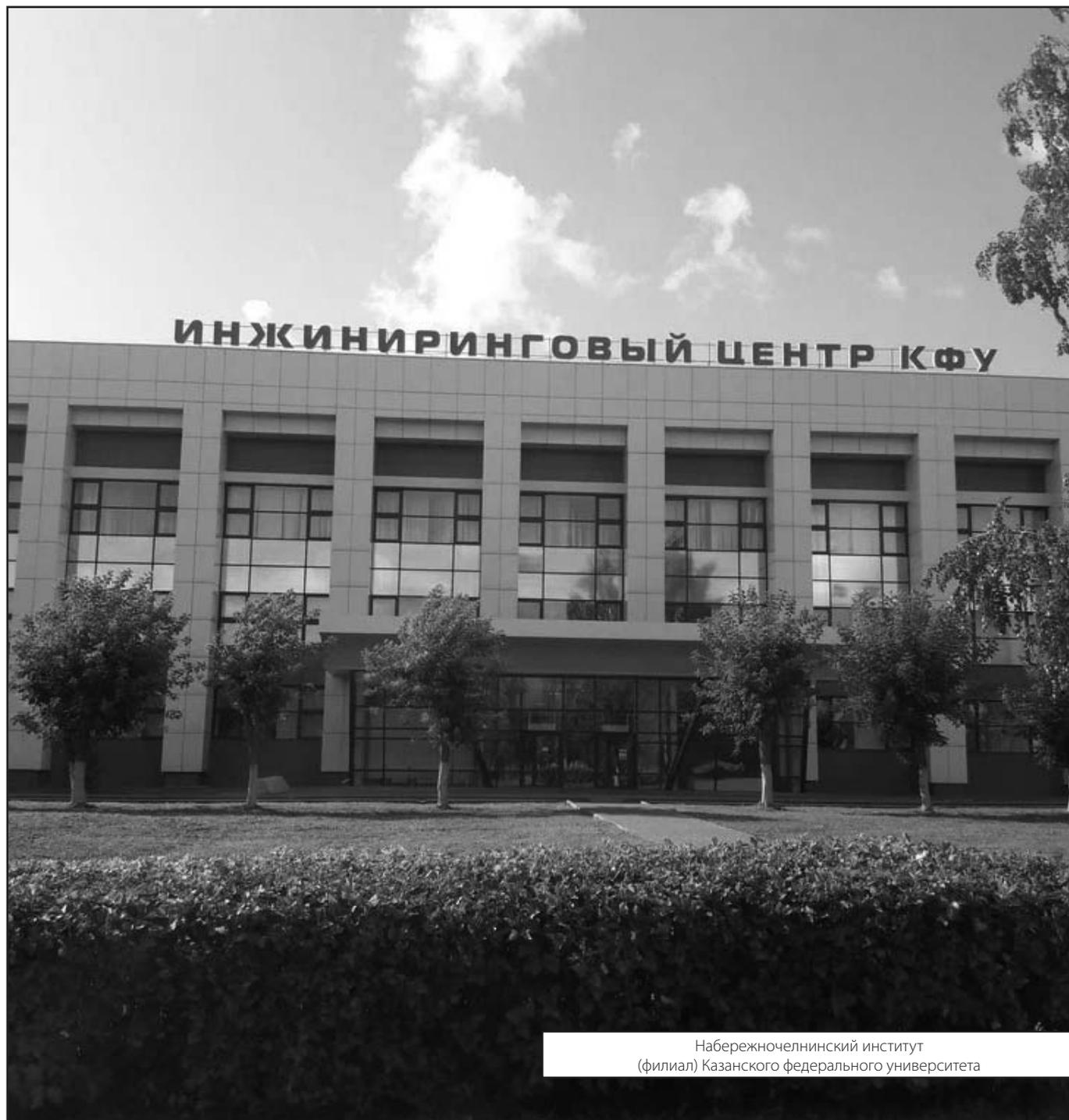
1 Это слово подчеркивало аналогию между «культурным репликатором» и геном и было похоже на «ген» по звучанию

13. Докинз Р Расширенный фенотип. Дальнее влияние гена Oxford University Press Inc, Нью-Йорк: 1999
14. Dawkins Richard , Эгоистичный ген 1989 Н. Фомина, перевод на русский язык, 1993 П. Петров, перевод предисловия на русский язык, 2013 ООО "Издательство АСТ"
15. Han S., Ma Y. Cultural differences in human brain activity: a quantitative metaanalysis // Neuroimage. 2014. Vol. 99. P. 293-300. doi: 10.1016/j.neuroimage.2014.05.062
16. Hopkins, Nick. Dual Identities and Their Recognition: Minority Group Members Perspectives. Political Psychology. Apr2011, Vol. 32 Issue 2, p251-270. 20p. URL: <http://search.ebscohost.com/login.aspx>.

© Мисбахова Альбина Гаязовна (dislab@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И РЕФЛЕКСИИ С УРОВНЕМ СТРЕССА У СОТРУДНИКОВ ИТ КОМПАНИЙ

Никитина Ольга Валерьевна

Магистрант, Московский институт психоанализа
tamola@mail.ru

Киселева Елена Николаевна

кандидат психологических наук, преподаватель,
Московский институт психоанализа
kisselova@list.ru

THE RELATIONSHIP OF INTERPERSONAL RELATIONS, REFLECTION AND LEVEL OF STRESS OF EMPLOYEES OF IT COMPANIES

**O. Nikitina
E. Kiseleva**

Summary: This article is devoted to publication of the results of studying of relationship of interpersonal relations and reflection of employees of IT companies with different levels of stress. The interrelation of the level of stress with the peculiarities of building interpersonal relationships and the level and type of reflection is considered. The results of testing of the program of psychological support for employees of IT companies on the issue of interpersonal relationships and reflection in order to reduce the level of stress are presented.

The study of the relationship between stress and the peculiarities of building interpersonal relationships and the type and type of reflection was carried out on the basis of three international companies located in Russia, working in the field of information technologies and software development for international markets. The study involved 61 employees of the above companies.

Keywords: stress, interpersonal relationships, employees of IT companies, reflection.

Аннотация: Данная статья посвящена публикации результатов исследования взаимосвязи межличностных отношений и рефлексии сотрудников ИТ компаний с разным уровнем стресса. Рассмотрена взаимосвязь уровня стресса с особенностями построения межличностных отношений, с уровнем и типом рефлексии. Приведены результаты тестирования программы психологического сопровождения сотрудников ИТ компаний по вопросу межличностных отношений и рефлексии с целью снижения уровня стресса.

Исследование взаимосвязи стресса с особенностями построения межличностных отношений и типом и видом рефлексии проведено на базе трех международных компаний, находящихся в России, работающих в сфере информационных технологий и разработки программного обеспечения для международных рынков. В исследовании принял участие 61 сотрудник вышеуказанных компаний.

Ключевые слова: стресс, межличностные отношения, сотрудники ИТ компаний, рефлексия.

В современных реалиях, в условиях неопределенности и постоянных непредсказуемых изменений в профессиональной среде в результате воздействия внешних обстоятельств и стрессогенных факторов, санкций и экономических ограничений неизбежным становится повышение уровня психоэмоционального стресса индивида.

Особый риск существует в сфере ИТ специалистов, где под воздействием стрессогенных факторов наблюдается повышенная текучесть кадров. В связи с широким распространением сетевых технологий работа в сфере информационных технологий зачастую не привязана к конкретному рабочему месту или локации. Люди, работающие в сфере информационных технологий, с одной стороны меньше привязаны к другим людям, так как работают в сфере человек-машина, с другой стороны также могут быть не слишком привязаны к конкретной компании, в виду чего в условиях повышенного уровня стресса сотрудники ИТ компаний находятся в особой зоне риска по смене места работы. Изучение различных

факторов, которые могут быть связаны со стрессом и оказывать на него влияние, особенно актуально именно для сотрудников ИТ компаний. Необходимость исследования взаимосвязи межличностных отношений и рефлексии сотрудников ИТ компаний с уровнем стресса продиктована актуальным запросом бизнеса на разработку мер и программ психологического сопровождения, направленных на снижение уровня стресса и удержание сотрудников, работающих в сфере информационных технологий. Актуальность и практическая значимость данного исследования продиктована необходимостью пресечь «утечку мозгов».

Для исследования и выявления взаимосвязей и оценки результатов работы специально разработанной программы психологической поддержки сотрудников ИТ компаний были использованы апробированные методики: Шкала Психологического Стресса PSM-25 в адаптации Н.Е. Водопьяновой, позволяющая измерять стрессовые ощущения в соматических, поведенческих и эмоциональных показателях; опросник межличностных отно-

шений У. Шутца в адаптации А.А. Рукавишникова (ОМО), выявляющий три основные потребности при построении межличностных отношений: контроль-аффект-принадлежность; Диагностика межличностных отношений Т. Лири, характеризующая межличностные отношения по направлениям доминирование-подчинение и дружелюбие-агрессивность. Для исследования рефлексии были использованы дифференциальный тест рефлексии Д.А. Леонтьева Е.М. Лаптевой, Е.Н. Осина и А.Ж. Салиховой и методика определения уровня рефлексии В.В. Пономаревой.

Исследование проходило в 7 этапов

1. на первом этапе с помощью вышеуказанных методик было проведено психодиагностическое исследование межличностных отношений, рефлексии и уровня стресса у сотрудников ИТ компаний;
2. на втором этапе был проведен анализ результатов исследования и выявлены показатели, показавшие корреляцию с высоким уровнем стресса;
3. на третьем этапе была разработана программа психологического сопровождения сотрудников ИТ компаний по вопросу межличностных отношений и рефлексии с целью скомпенсировать наиболее взаимосвязанные с высоким уровнем стресса параметры;
4. на четвертом этапе были определены экспериментальная и контрольная группы;
5. на пятом этапе в экспериментальной группе была проведена программа психологического сопровождения;
6. на шестом этапе для эмпирического исследования эффективности программы в экспериментальной и контрольной группах было проведено повторное психодиагностическое исследование;
7. на седьмом этапе был проведен анализ полученных результатов и сделаны выводы об эффективности предложенной программы психологического сопровождения.

Переходя к анализу результатов психодиагностики сотрудников ИТ компаний, проведенной на первом этапе, стоит отметить, что результаты исследования показателей уровня стресса, полученные при помощи методики Шкала психологического стресса PSM-25 (в адаптации Н. Е. Водопьяновой) показали, что 25% сотрудников испытывают средний и высокий уровень стресса.

Результаты опроса о причинах возникновения стресса не выявили доминирующей сферы, приводящей к стрессу у сотрудников ИТ компаний. 48% сотрудников указали, что к стрессу приводит комплекс причин, включая внешние обстоятельства, такие как экономическая и политическая ситуация в стране и в мире, вкупе с личными и рабочими обстоятельствами, только 5% опрошен-

ный посчитали, что у них не бывает стресса.

Диагностика межличностных отношений показала, что у 36% сотрудников ИТ компаний преобладает альтруистичность, из них 29 % проявляют в том числе покорность, слабость и склонность к самоунижению, 31% сотрудников склонны проявлять авторитарность и у 30% сотрудников ИТ компаний выявлена склонность проявлять агрессивность и жесткость в межличностном общении.

По результатам опросника межличностных отношений (ОМО) А.А. Рукавишникова у 70% опрошенных сотрудников ИТ компаний наблюдается низкий уровень показателя Ае, что свидетельствует об осторожности и избирательности в близких отношениях. У 47% сотрудников наблюдается низкий уровень показателя Ie, что указывает на избегание каких-либо контактов. 37% опрошенных сотрудников проявляют низкий уровень показателя Aw, что также говорит об осторожности в выборе близких отношений.

Диагностика уровня рефлексии показала, что у 77% опрошенных сотрудников ИТ компаний уровень рефлексии находится в пределах нормы, у 13 % сотрудников уровень рефлексии незначителен, а 10% опрошенных уделяют повышенное внимание анализу своей деятельности и поступков других людей.

По результатам дифференциального теста рефлексии у 43% из опрошенных сотрудников ИТ компаний преобладает системная рефлексия, у 13% выражена интроспекция (самокопание), характеризующая углублением в собственные переживания, у 8% выявлен повышенный уровень квазирефлексии, характеризующейся концентрацией на объектах, не относящихся к реальной жизненной ситуации.

На основании полученных результатов общая выборка респондентов была разделена на три группы. В группу 1 вошли сотрудники с низким уровнем стресса, в группу 2 – со средним уровнем стресса, в группу 3 – с высоким уровнем стресса. Для сравнительного анализа был применен U-критерий Манна-Уитни.

Далее был проведен анализ между группами с разным уровнем стресса по таким показателям межличностных отношений как доминирование-подчинение и дружелюбие-агрессивность. В результате сравнения стало очевидно, что у сотрудников с высоким уровнем стресса наблюдается выраженность зависимости от других и чрезмерное дружелюбие.

Сравнительный анализ данных по таким показателям межличностных отношений как контроль-аффект-глубокие отношения между группами с разным уровнем

стресса не показал статистически значимых различий.

Также статистически значимых различий не оказалось между группами с разным уровнем стресса и по показателю уровня рефлексии.

Что касается рефлексии, то статистически значимые различия между группами сотрудников с разным уровнем стресса были выявлены по типам рефлексии по показателям интроспекция и квазирефлексия. Чем выше уровень стресса, тем выше оказались показатели интроспекции и квазирефлексии. Таким образом, можно утверждать, что сотрудникам ИТ компаний со средним и высоким уровнем стресса, в отличие от сотрудников с низким уровнем стресса, свойственна выраженность интроспекции (самокопания), характеризуемой углублением в собственные переживания или квазирефлексии, характеризуемой концентрацией на объектах, не относящихся к реальной жизненной ситуации.

Далее корреляционный анализ между показателями уровня стресса и обратившими на себя внимание параметрами межличностных отношений и рефлексии, проведенный при помощи критерия Спирмена, показал наличие прямой взаимосвязи между показателем уровня стресса и уровня рефлексии (0,34), интроспекции (0,75), квазирефлексии (0,49), подозрительности в межличностных отношениях (0,36), подчиняемости (0,38), дружелюбности (0,34).

Подытоживая вышеприведенные данные, можно отметить, что в результате исследования были выявлены параметры рефлексии и межличностных отношений, которые показали высокую степень корреляции с уровнем стресса. На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что повышенный уровень стресса характерен для сотрудников ИТ компаний с повышенным уровнем рефлексии, при этом преобладающими типами рефлексии, характерными для сотрудников с повышенным уровнем стресса, являются квазирефлексия и интроспекция. Связи системной рефлексии с повышенным уровнем стресса выявлено не было. Также можно сделать вывод о том, что чрезмерное дружелюбие в ущерб своим интересам и одновременно подозрительность по отношению к другим людям также взаимосвязаны с повышенным уровнем стресса. А вот склонность к контролю и доминированию наоборот характерна для сотрудников ИТ компаний с низким уровнем стресса.

Результаты сравнительного и корреляционного анализа подтвердили гипотезу о том, что существует взаимосвязь между межличностными отношениями, рефлексией и уровнем стресса сотрудников ИТ компании.

По результатам исследования была разработана программа психологического сопровождения сотрудников

ИТ компаний с применением коучинговых технологий, имеющая целью воздействие на выявленные параметры. Целью данной программы является помощь сотрудникам ИТ компаний в развитии способностей и качеств, которые служат большей психологической устойчивости и снижению уровня стресса.

Так как в цели исследования не входило прямое воздействие на уровень стресса сотрудников ИТ компаний, а интерес представляло изучение взаимосвязи рефлексии и межличностных отношений с уровнем стресса и экспериментальное исследование возможности опосредованного влияния на уровень стресса и стрессоустойчивость сотрудников через воздействие на взаимосвязанные характеристики рефлексии и межличностных отношений, то практики по непосредственной работе с уровнем стресса в программу включены не были.

Все практики и упражнения, использованные в программе психологического сопровождения сотрудников ИТ компаний, предполагали воздействие только на выявленные параметры рефлексии и межличностных отношений, которые показали связь с высоким уровнем стресса.

Для апробации программы и оценки ее эффективности были определены контрольная и экспериментальная группы по 13 человек из числа сотрудников ИТ компаний, участвовавших в тестировании. При помощи U-критерия Манна-Уитни был проведен сравнительный анализ показателей экспериментальной и контрольной групп. Статистически значимых различий между группами выявлено не было ни по одному из показателей, на работу с которыми была нацелена программа психологического сопровождения.

Для сотрудников экспериментальной группы была проведена программа психологического сопровождения с использованием коучинговых методов, направленная на работу с квазирефлексией и интроспекцией с целью их переориентации в сторону системной рефлексии, а также включавшая упражнения и практики, направленные на развитие доверия к людям и развитие самостоятельности в принятии решений.

Программа проводилась в виде групповых занятий по 1,5-2 часа, два раза в неделю в течение 6 недель. Всего было проведено 11 групповых встреч и по одной индивидуальной коуч-сессии с каждым участником по окончании групповой программы для определения вектора его дальнейшего самосовершенствования в вопросах рефлексии и межличностных отношений. В программе были использованы групповые практики и упражнения на развитие доверия, коучинговая модель GROW, Т-модель, Квадрат Декарта, модель Уолта Диснея (мечтатель, критик, реалист), шкалирование, SWOT анализ.

Далее после участия в программе сотрудников, составивших экспериментальную группу, был проведен сравнительный анализ данных в экспериментальной группе до и после участия в программе психологической поддержки.

В контрольной группе также был проведен сравнительный анализ данных по результатам 1 и 2 исследования.

И в завершении был проведен сравнительный анализ результатов между экспериментальной и контрольной группами по результатам 2 исследования (после участия в программе экспериментальной группы) при помощи критерия U-критерия Манна-Уитни.

По таким показателям межличностных отношений как доминирование-подчинение и дружелюбие-агрессивность после участия в программе у сотрудников ИТ компаний, составивших экспериментальную группу, были выявлены статистически значимые различия по показателям «авторитарный» и «агрессивный». Сотрудники, участвовавшие в программе, стали меньше проявлять зависимость и подозрительность в межличностных отношениях, вместе с этим значительность уменьшилась и авторитарность, и агрессия.

У сотрудников ИТ компаний, составивших контрольную группу, статистически значимых различий по данным показателям по 1 и 2 исследованию не обнаружилось.

По таким параметрам построения межличностных отношений как контроль – аффект - глубокие отношения сравнительный анализ психологического тестирования сотрудников, участвовавших в программе психологического сопровождения, показал статистически значимые различия по показателям Ie, Ce и Ae, что означает, что сотрудники ИТ компании из экспериментальной группы после участия в программе стали меньше контролировать и влиять на окружающих, принимать решения за других, меньше проявлять осторожность и избирательность в близких отношениях, стали более открытыми для общения.

Стоит отметить, что у сотрудников ИТ компании, составивших контрольную группу, статистически значимых различий по данным показателям по итогам сравнительного анализа результатов 1 и 2 тестирования не обнаружилось.

По показателю уровень рефлексии после участия в программе у сотрудников ИТ компаний, составивших экспериментальную группу, согласно полученным результатам сравнительного анализа данных до и после программы статистически значимых различий выявлено не было. Следовательно, разработанная программа психологического сопровождения не повлияла на уровень рефлексии у сотрудников ИТ компании, составивших экспериментальную группу.

У сотрудников ИТ компании, составивших контрольную группу, статистически значимых различий по данному показателю по 1 и 2 исследованию также не выявилось.

Несмотря на то, что разработанная программа не повлияла на уровень рефлексии у сотрудников ИТ компании, составивших экспериментальную группу, важно отметить, что выявились значимые изменения по показателям типа рефлексии.

По показателям типа рефлексии сравнительный анализ данных сотрудников экспериментальной группы показал, что после участия в программе уровень их системной рефлексии увеличился, а уровень интроспекции и квазирефлексии снизился. Таким образом можно сделать вывод, что сотрудники ИТ компаний, составившие экспериментальную группу, после участия в программе стали обращать внимание на себя и сложившиеся обстоятельства в совокупности, не углубляясь полностью «в себя» или не сосредотачиваясь на чем-то абстрактном, не относящемся к реальной ситуации.

Стоит отметить, что у сотрудников ИТ компаний, составивших контрольную группу, статистически значимых различий по данным показателям при сравнении результатов 1 и 2 тестирования не выявлено.

Оценивая эффективность программы психологического сопровождения стоит отметить, что сравнительный анализ данных по вышеприведенным показателям межличностных отношений и рефлексии между экспериментальной и контрольной группами по результатам 2 исследования (после участия в программе экспериментальной группы) показал статистически значимые различия в тех параметрах, на работу с которыми была направлена программа психологического сопровождения.

Что касается уровня стресса, то у сотрудников ИТ компаний, составивших экспериментальную группу, после участия в программе контрольное тестирование показало снижение уровня стресса, несмотря на то что программа была разработана без прямого воздействия на уровень стресса, а предполагала работу только с особенностями построения межличностных отношений и типом рефлексии

У сотрудников ИТ компании, составивших контрольную группу, статистически значимых различий по данным показателям по тестированию 1 и 2 не выявлено.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что программа психологической поддержки сотрудников ИТ компании по вопросу межличностных отношений и рефлексии, способствует снижению уровня стресса у сотрудников.

Таким образом, подводя итоги исследования взаимосвязи межличностных отношений и рефлексии с

уровнем стресса у сотрудников ИТ компаний можно сделать следующие выводы:

1. Выраженность стресса у сотрудников ИТ компаний не зависит от таких параметров межличностных отношений как контроль, аффект и глубокие отношения.
2. Выраженность стресса у сотрудников ИТ компаний не зависит от уровня рефлексии, заинтересованности в деятельности других людей.
3. У сотрудников ИТ компаний с нормальным и низким уровнем стресса преобладает системная рефлексия.
4. У сотрудников ИТ компаний с высоким уровнем стресса наблюдались склонность к зависимости от других и чрезмерное дружелюбие.
5. У сотрудников ИТ компаний с высоким уровнем стресса наблюдалось проявление подозрительности по отношению к другим людям.
6. У сотрудников ИТ компаний со средним и высоким уровнем стресса, было замечено превалирование таких типов рефлексии как интроспекция (самокопание), характеризуемая углублением в собственные переживания, или квазирефлексия, характеризуемая концентрацией на объектах, не относящихся к реальной жизненной ситуации.

7. Групповая программа психологического сопровождения сотрудников ИТ компаний с использованием коучинговых методов, направленная на работу с параметрами рефлексии и межличностных отношений, показавших корреляцию с высоким уровнем стресса, при этом не затрагивающая напрямую работу со стрессом, приводит к снижению уровня стресса у сотрудников ИТ компаний.

Таким образом можно сделать вывод, что существует взаимосвязь между межличностными отношениями, рефлексией и уровнем стресса сотрудников ИТ компаний. Программа психологической поддержки сотрудников ИТ компаний по вопросу межличностных отношений и рефлексии способствует снижению уровня стресса у сотрудников.

Результаты приведенного исследования могут быть использованы для разработки программ психологического сопровождения для сотрудников ИТ компаний с целью снижения уровня стресса сотрудников, уменьшения процента решений о смене места и локации работы, принятых под воздействием стресса, и таким образом могут способствовать уменьшению такого явления как «утечка мозгов».

ЛИТЕРАТУРА

1. Антоненко, И.В. Доверие: социально-психологический феномен: монография / И. В. Антоненко; Гос. ун-т управления. – М.: Социум, 2004. – 319 с.
2. Аргентова, Т.Е. Стиль общения как фактор эффективности совместной деятельности / Т.Е. Аргентова // Психологический журнал. – 2004. - № 6. – С. 130-136.
3. Ачох, Д.А. Взаимосвязь эмоциональных процессов и межличностных отношений / Д.А. Ачох, Я. Г. Стефаниди. // Молодой ученый. – 2020. – № 50 (340). – С. 410-412.
4. Бодалев, А.А. О взаимосвязи общения и отношения / А.А. Бодалев // Вопросы психологии. – 2018. – № 1. – С. 124-126.
5. Бохан, Т.Г. Стресс и стрессоустойчивость: опыт культурно-исторического исследования / Т.Г. Бохан. – Томск: Изд-во «Иван Федоров», 2008. – 267 с.
6. Гринберг, Дж. С. Управление стрессом / Джеррольд Гринберг; [Пер. с англ. Л. Гительман, М. Потапова]. - 7. изд. – СПб: Питер, 2002 (ГП Техн. кн.). – 495 с.
7. Занин, Д.С. Методология и теория профессионального коучинга / Д.С. Занин // МИП – с.35
8. Китаев-Смык, Л.А. Психология стресса: психологическая антропология стресса / Л.А. Китаев-Смык. – Москва: Акад. проект, 2009. – 943 с.
9. Леонтьев, Д.А. Рефлексия «Хорошая» и «Дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике / Леонтьев, Д.А. Осин Е.Н // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. - № 4. – С. 110–135.
10. Ожиганова, Г.В. Рефлексия, Рефлексивность и высшие рефлексивные способности: подходы к пониманию / Г.В. Ожиганова // Вестник КГУ Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2018. - № 4 – С. 56- 60
11. Семенов, И.Н. Рефлексивность самонаблюдения и персонология интроспекции: к онтологии и методологии рефлексивной психологии индивидуальности / И.Н. Семенова // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2015. – № 3. – С. 22–39.
12. Фонталова, Н.С. Стресс в профессиональной деятельности и его психологические последствия // Известия ИГЭА. – 2013. - № 3 (77). – С.179-182.
13. Щербатых, Ю.В. Психология стресса и методы коррекции / Ю.В. Щербатых. – СПб: Питер, 2008. – 255 с.
14. Bloom, S.L. Organizational Stress as a Barrier to Trauma - Informed Service Delivery. Becker, M. and Levin, B.A Public Health Perspective of Women's Mental Health, New York: Springer. – 2010. – pp.295 - 311
15. Hargrove, M.B., Quick, J.C., Nelson, D.L., & Quick, J.D. The theory of preventive stress management: A 33-year review and evaluation. Stress and Health: Journal of the International Society for the Investigation of Stress, - 2011. 27(3). – 182-193.
16. Kahn, R.L., Wolfe, D.M., Quinn, R.P., Snoek, J.D., & Rosenthal, R.A. Organizational stress: Studies in role conflict and ambiguity. New York, NY: Wiley. – 2004
17. Levinson, H. A psychoanalytic view of occupational stress. Occupational Mental Health, - 2003. – 3(2), pp.2-13
18. Perrewé, P.L., Hochwarter, W.A., Rossi, A.M., Wallace, A., Maignan, I., Castro, S.L., Van Deusen, C.A. Are work stress relationships universal? A nine-region examination of role stressors, general self-efficacy, and burnout. Journal of International Management. – 2002 – №8(2). – pp.163-187.

© Никитина Ольга Валерьевна (mamola@mail.ru), Киселева Елена Николаевна (kisselova@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

THE RELATIONSHIP OF CHILD-PARENT RELATIONS AND PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION IN ADOLESCENCE

L. Proskuryakova
K. Kashirina
I. Korotkiy

Summary: Currently, professional self-determination implies the self-development of personal capabilities and the formation of a general attitude of a teenager to a future profession. Her choice is influenced by the role of parental influence, since the family acts as a space that forms an attitude to professional activity. The problem is the difficulty of an independent choice of a professional direction by a teenager, which directly depends on the existing child-parent relationship. Objective: to identify the relationship between child-parent relationships and professional self-determination in adolescence. 24 adolescents of high school age (14–17 years old) were examined, who made up two subgroups for the study: 1) 12 teenagers 14–15 years old (8–9 grade), 2) 12 teenagers 16–17 years old (10–11 grade). The following methods were used: questionnaire «Parent-child interaction» (I. M. Markovskaya), questionnaire of professional attitudes (I. M. Kondakov). Results: 1) parental control positively correlates with indecision and dependence in professional attitudes ($r=0.518$, $r=0.407$), 2) emotional distance in relationships is negatively associated with dependence ($r=-0.23$), 3) acceptance of the child's individuality and the presence of cases performed jointly with the child negatively correlates with indecision ($r=-0.823$), 4) consent between parents and child in various life situations is negatively related to addiction ($r=-0.241$), 5) the authority of parents and overall satisfaction with relationships negatively correlates with indecision in professional attitudes ($r=-0.24$, $r=-0.27$). The results can be used in the work of psychological, pedagogical and social centers for working with adolescents.

Keywords: adolescence, professional self-determination, child-parent relations, age psychology, independent choice, professional activity, influence, attitudes.

Проскурякова Лариса Александровна

доктор биологических наук, доцент, Кемеровский
государственный университет, г. Новокузнецк, Россия.
lora-al@yandex.ru

Каширина Ксения Алексеевна

Студент, Кемеровский государственный университет,
г. Новокузнецк, Россия.
kseniakakash@mail.ru

Короткий Игорь Алексеевич

доктор технических наук, профессор, Кемеровский
государственный университет, г. Новокузнецк, Россия,
krot69@mail.ru

Аннотация: В настоящее время профессиональное самоопределение подразумевает саморазвитие личностных возможностей и формирование общего отношения подростка к будущей профессии. На ее выбор оказывает роль родительского влияния, поскольку семья выступает пространством, формирующим отношение к профессиональной деятельности. Проблемой выступает трудность самостоятельного выбора профессионального направления подростком, что напрямую зависит от сложившихся детско-родительских отношений. Цель: выявить взаимосвязь детско-родительских отношений и профессионального самоопределения в подростковом возрасте. Обследовано 24 подростка старшего школьного возраста (14–17 лет), составившие две подгруппы для исследования: 1) 12 подростков 14–15 лет (8–9 класс), 2) 12 подростков 16–17 лет (10–11 класс). Использованы методики: опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (И. М. Марковская), опросник профессиональных установок (И. М. Кондаков). Результаты: 1) контроль родителей положительно коррелирует с нерешительностью и зависимостью в профессиональных установках ($r=0,518$, $r=0,407$), 2) эмоциональная дистанция в отношениях отрицательно связана с зависимостью ($r=-0,23$), 3) принятие индивидуальности ребенка и наличие выполняемых совместно с ребенком дел отрицательно коррелирует с нерешительностью ($r=-0,823$), 4) согласие между родителями и ребенком в различных жизненных ситуациях отрицательно связаны с зависимостью ($r=-0,241$), 5) отрицательно коррелирует с нерешительностью в профессиональных установках авторитетность родителей и общая удовлетворенность отношениями ($r=-0,24$, $r=-0,27$). Результаты могут быть использованы в работе психолого-педагогических и социальных центров по работе с подростками.

Ключевые слова: подростковый возраст, профессиональное самоопределение, детско-родительские отношения, возрастная психология, самостоятельный выбор, профессиональная деятельность, влияние, установки.

Наиболее важной характеристикой развития социальной зрелости в подростковом возрасте выступает формирование жизненных планов на ближайшее будущее. Именно отношение к своему будущему и будущей профессиональной деятельности определяет социально-психологическую и лич-

ностную сформированность подростка. Существует несколько периодизаций подросткового возраста, однако в данной работе за основу была выбрана периодизация немецкого психолога Эдуарда Шпрингера, который определял подростковый возраст границами от 14 до 17 лет [8,10].

Из научной литературы за основу были рассмотрены взгляды И.М. Марковской и И.М. Кондакова.

И.М. Марковская отмечает, что взаимодействие ребенка с родителем является первым опытом взаимодействия с окружающим миром. Этот опыт закрепляется и формирует определенные модели поведения с другими людьми, которые передаются из поколения в поколение [4,6]. В каждом обществе складывается определенная культура взаимоотношений и взаимодействия между родителями и детьми, возникают социальные стереотипы, определенные установки и взгляды на воспитание в семье.

По мнению И.М. Марковской, стереотипы родителей в воспитании, не являются результатом осознанного выбора воспитателя, а обычно перенимаются либо «по наследству» от своих родителей, либо являются следствием представлений об отношениях ребенка и родителя, полученных из близкого социального окружения, средств массовой коммуникации и информации [7].

Для эффективного взаимодействия с ребёнком важно принимать его таким, какой он есть, принятие его ценности, что в случае общения с ним, является важным условием [4].

В свою очередь И.М. Кондаков выделяет следующее значение профессионального выбора у подростков. Он подтверждает, что выбор профессии – это отдельный этап профессионального развития личности ребёнка, так и опыт решения жизненных задач [3,5].

В условиях системно организованного трудового обучения и воспитания, основная проблема формирования адекватных профессиональных установок решается, когда происходит подготовка к реальной трудовой деятельности, даются знания о структуре мира труда и основах организации производства, вырабатываются, желание работать ради общественных интересов и т.д. [1,2].

От характера выраженности профессиональных установок зависит такой важный фактор профессионального развития, как согласование профессиональных намерений и профессиональных интересов [10,11].

И.М. Кондаковым было выделено пять факторов, которые рассматриваются как качественно своеобразные профессиональные установки (показатели субъективного оценивания ситуации выбора профессии) [8,9,12]:

1. *«нерешительность в профессиональном выборе»*, объединяющий высказывания, которые характеризуются чувством нерешительности, стремлением уйти от обдумывания профессионального выбора, отсутствием устойчивых взглядов на профессиональное будущее, а также малой информированностью в области профессий;
2. *«рационализм профессионального выбора»* - груп-

пирует высказывания, отличающиеся готовностью действовать по плану, способностью менять что-то в своей жизни ради профессии, а также осознанностью и основательностью принятого решения;

3. *«оптимизм в отношении профессионального будущего»*, объединяющий высказывания, характеризующиеся идеализацией будущего, чувством избранности, верой в будущую профессию;
4. *«высокая самооценка»* – демонстрирующие завышенную самооценку;
5. *«зависимость в профессиональном выборе»* – отражает степень влияния и открытость ко всякого рода воздействиям, как внешним так внутренним.

Таким образом, рассмотрена специфика взаимосвязи детско-родительских отношений и профессиональных установок из предложенной научной литературы авторов методик.

Изложение основного материала

Цель: выявить взаимосвязь детско-родительских отношений и профессионального самоопределения в подростковом возрасте.

Гипотеза: предполагается, что существует зависимость между сложившимися детско-родительскими отношениями и профессиональным самоопределением подростков.

Для организации исследования была сформирована выборка из детей подросткового возраста, не привязанных к конкретной школе и классу. Всего в исследовании приняли участие 24 испытуемых, возрастом 14–17 лет.

Данная группа подростков старшего школьного возраста была разделена на две равные подгруппы в зависимости от возрастной категории:

1. 12 подростков в возрастном диапазоне 14–15 лет (8–9 класс);
2. 12 подростков в возрастном диапазоне 16–17 лет (10–11 класс).

Осуществлен описательный, теоретический анализ научной литературы по исследуемой проблеме, психодиагностическое тестирование, математическая обработка полученных данных, их интерпретация.

Мы использовали следующие методики: опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (И.М. Марковская), опросник профессиональных установок (И. М. Кондаков).

Первая методика – опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (И.М. Марковская) предназначена для диагностики особенностей взаимодействия родителей и детей.

Опросник позволяет выяснить не только оценку одной сторон (родителей), но и видение взаимодействия

с другой стороны – с позиции детей. Данный тест является зеркальным и содержит две параллельных формы: для родителей и для детей. Основными показателями выступили шкалы опросника, включающие уровень требовательности, строгости, контроля, эмоциональной дистанции, принятия, сотрудничества, согласия, последовательности, авторитетности родителя и удовлетворенности детско-родительских отношений.

Вторая методика – опросник профессиональных установок (И.М. Кондаков) позволяет выявить превалирование факторов профессионального выбора у подростков. Основными показателями выступили факторы профессионального выбора: решительность-нерешительность, импульсивность-рационализм, реализм-оптимизм, уровень самооценки, независимость-зависимость.

Результаты исследования

Для дополнительного выявления взаимосвязи детско-родительских отношений и профессионального самоопределения в подростковом возрасте учитывалась половая принадлежность, поскольку интересно было бы проследить за различиями родительского влияния на юношей и девушек. Количественное соотношение выборки представлено на рисунке 1.

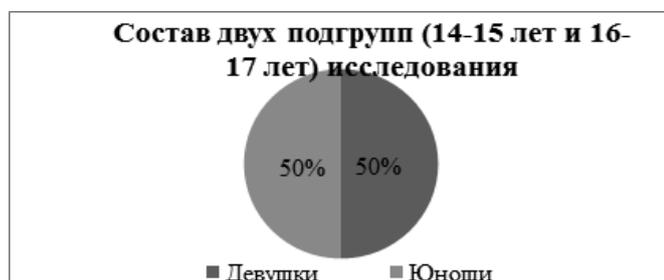

Рис. 1. Количественное соотношение выборки

Таким образом, в обеих возрастных подгруппах оди-

наковое соотношение юношей и девушек – соответственно по 50%.

Для анализа взаимосвязи между детско-родительскими отношениями и профессиональным самоопределением в подростковом возрасте был использован метод математико-статистической обработки данных.

Для корреляционного анализа результатов исследования был применен коэффициент корреляции (коэффициент линейной корреляции Пирсона), который рассчитывается по следующей формуле (1):

$$r = \pm \frac{\sum(xi - \bar{x})(yi - \bar{y})}{\sqrt{\sum(xi - \bar{x})^2} \sqrt{\sum(yi - \bar{y})^2}}, \quad (1)$$

где x_i – значения, принимаемые переменной X; $\bar{x}$ – средняя по X; y_i – значения, принимаемые переменной Y; $\bar{y}$ – средняя по Y.

Для расчетов в результатах по каждой методике были взяты средние значения шкал для каждого испытуемого. Результаты подсчетов представлены в таблице 1

Общий коэффициент корреляции, исходя из полученных расчетов, составил 0,4152, что говорит об умеренной (средней) взаимосвязи результатов двух методик. Соответственно, необходимо проследивать взаимосвязь отдельных показателей шкал двух методик, в частности зависимость уровня контроля, эмоциональной привязанности, принятия родителями, сотрудничество с ними, согласие, авторитетность и общую удовлетворенность детско-родительскими отношениями с решительностью и зависимостью подростков.

По итогу был проведен корреляционный анализ между данными факторами профессиональных установок и позициями в детско-родительском взаимодействии, в

Таблица 1.

Результаты расчетов взаимосвязи результатов методик И.М. Марковской (x) и И.М. Кондракова (y)

№ испытуемого	x	y	x-хср	y-уср	(x-хср) ²	(y-уср) ²	x*y
1	35	6	1	1	1	1	1
2	36	6	0	1	0	1	0
3	38	6	2	1	4	1	2
4	34	6	-2	1	4	1	-2
5	36	6	2	1	4	1	2
6	38	5	2	0	4	0	2
7	32	5	-4	0	16	0	0
8	32	5	-4	0	16	0	0
9	32	5	-4	0	16	0	0
10	33	5	-3	0	9	0	0
11	32	5	-4	0	16	0	0
12	32	5	-4	0	16	0	0
13	41	6	5	1	25	1	5
14	40	6	4	1	16	1	4
15	41	5	5	0	25	0	0
16	43	6	7	1	49	1	7
17	39	5	3	0	9	0	0

результате чего удалось выявить следующее:

1. контроль родителей положительно коррелирует с нерешительностью и зависимостью в профессиональных установках ($r=0,518$, $r=0,407$), что говорит о неготовности подростков принимать самостоятельный выбор своего будущего профессионального направления в силу своей нерешительности и дополнительного контролирующего поведения со стороны родителей, а значит, такие подростки будут напрямую зависеть от их мнения в вопросе профессионального самоопределения;
2. эмоциональная дистанция в отношениях отрицательно связана с зависимостью ($r=-0,23$), что характеризует отсутствие значительного влияния родительского мнения на профессиональный выбор подростка в силу отдаленности и отсутствия эмоциональной близости и доверия в детско-родительских отношениях;
3. принятие индивидуальности ребенка и наличие выполняемых совместно с ребенком дел отрицательно коррелирует с нерешительностью ($r=-0,823$), что говорит о решимости и самостоятельности подростков в своем профессиональном самоопределении, когда родители принимают его выбор и интересы, и опосредованно содействуют его профессиональному выбору;
4. согласие между родителями и ребенком в различных жизненных ситуациях отрицательно связаны с зависимостью ($r=-0,241$), а значит, в случае отсутствия согласия в детско-родительских отношениях профессиональный выбор подростка будет более самостоятельным и независимым от иных мнений;
5. отрицательно коррелирует с нерешительностью в профессиональных установках авторитетность родителей и общая удовлетворенность отношениями ($r=-0,24$, $r=-0,27$), а значит, в случае незначительной для подростка авторитетности его родителей и малой удовлетворенностью детско-родительских отношений его профессиональный выбор будет более самостоятельным.

Все позиции, по которым описываются детско-роди-

тельские отношения, связаны с уверенностью или неуверенностью в своем решении, с опорой на собственные представления о будущей профессии или на мнение окружающих, с реализацией решительных последовательных шагов в процессе выбора или позицией неопределенности при выборе.

Для наглядного представления результатов корреляционного анализа представим значимые коэффициенты корреляции профессиональных установок с детско-родительскими отношениями в таблице 2.

Таблица 2.

Значимые коэффициенты корреляции Пирсона профессиональных установок с детско-родительскими отношениями.

	Нерешительность	Зависимость
Контроль	0,518 ($p \geq 0,01$)	0,407 ($p \geq 0,01$)
эмоциональная дистанция		-0,23 ($p \leq 0,01$)
Принятие	-0,823 ($p \leq 0,01$)	
Сотрудничество	-0,823 ($p \leq 0,01$)	
Согласие		-0,241 ($p \geq 0,05$)
авторитетность родителя	-0,24 ($p \geq 0,05$)	
удовлетворенность отношениями	-0,27 ($p \leq 0,01$)	

По итогу корреляционная плеяда выглядит следующим образом (рисунок 2).

Таким образом, наблюдаются прямые зависимости между нерешительностью и контролем, а также контролем и зависимостью подростков от своих родителей и их мнений при профессиональном самоопределении. Иные детско-родительские особенности отношений имеют обратные зависимости.

Основными итогами корреляционного анализа между факторами профессиональных установок и позициями в детско-родительском взаимодействии являются:

1. чем выше контроль родителей над ребенком, тем выше его нерешительность и зависимость в профессиональных установках;
2. чем выше эмоциональная дистанция в детско-ро-

Рис. 2. Корреляционная плеяда показателей профессиональных установок с детско-родительскими отношениями

дательских отношениях, тем ниже зависимость детей от мнения родителей;

3. чем выше принятие индивидуальности ребенка и наличие выполняемых совместно с ребенком дел, тем он решительнее в самостоятельном выборе, в том числе и будущей профессии;
4. чем выше степень согласия в детско-родительских отношениях, тем ниже зависимость детей от мнения родителей;
5. чем выше авторитетность родителя, тем ниже нерешительность детей в профессиональных установках.

Исследование подтвердило исходную гипотезу о том, что существует зависимость между сложившимися детско-родительскими отношениями и профессиональным самоопределением подростков. Однако эта зависимость средняя, и стоит учитывать отдельные факторы профессионального выбора подростков и доминирующих шкал детско-родительских отношений. По итогу наблюдаются прямые зависимости между нерешительностью и контролем, а также контролем и зависимостью подростков от своих родителей и их мнений при профессиональном самоопределении. Иные детско-родительские особен-

ности отношений имеют обратные зависимости.

Выводы

В практической части работы, мы попытались ответить на вопрос – какова зависимость детско-родительских отношений и профессионального самоопределения в подростковом возрасте. Полученные результаты могут быть использованы в работе психолого-педагогических и социальных центров по работе с подростками. Также школьному психологу нужно реализовать образовательный процесс как систему адаптации к тем или иным ситуациям, в которых будет происходить профессиональное и творческое развитие личности подростка. Можно провести занятие по вопросу существующих в мире профессий в целях профилактики и ознакомления для дальнейшего выбора профессионального направления, а также установить особенности каждого ученика, их склонности и предпочтения в профессии для дальнейшего ориентирования родителей. Необходимым будет помощь ученикам и их родителям в проведении консультаций для решения проблем внутри семьи с целью благополучного климата в домашних условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков, О.В. Типичные варианты профессионального самоопределения у старшеклассников педагогических классов и их психофизиологические корреляты / О. В. Быков. – Текст: непосредственный // Новые исследования в психологии и возрастной физиологии. – 2020. – № 1(3). – С. 13–15. – ISBN 978-5-7695-5359-2.
2. Варданян, В.А. Сущность и структура готовности к профессиональному самоопределению подростков / В.А. Варданян, А.П. Русаев Текст: непосредственный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – №5(7). – С. 45–49. – ISBN 5-8156-0119-5.
3. Дубова, И.А. Взаимосвязь детско-родительских отношений и профессионального самоопределения подростков / И.А. Дубова, А.М. Юдина Текст: непосредственный // Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация. – 2019. – С. 1764–1768. – ISBN 978-5-222-24291-9.
4. Елисеева, Ж.М. Связь детско-родительских отношений и профессиональной направленности подростков / Ж.М. Елисеева, М.О. Мохнатова Текст: непосредственный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – №4. – С. 50–52. – ISBN 978-5-907313-72-9.
5. Зеер, ЭФ. Психология профессионального самоопределения в ранней юности: учебное пособие / ЭФ. Зеер, О.А. Рудей. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2018. – 254 с. – ISBN 978-5-9770-0103-8. – Текст: непосредственный.
6. Карабанова, О.А. Детско-родительские отношения как фактор профессионального самоопределения личности в подростковом и юношеском возрасте / О.А. Карабанова. – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. – 2018. – №3. – С. 54–62. – ISBN – 5-8465-0152-4.
7. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – М.: Издательство: Академия. – 2020. – 304 с. – ISBN 978-5-7695-8990-4. – Текст: непосредственный.
8. Кон, И.С. Психология юношеского возраста: проблема формирования личности / И.С. Кон. – М.: Издательство: Академия. – 2019. – 175 с. – ISBN 5-09-001053-6. – Текст: непосредственный.
9. Кондаков, И.М. Диагностика профессиональных установок подростков / И.М. Кондаков. – Текст: непосредственный // Вопросы психологии. – 2019. – №2. – С. 122–130. – ISBN 5-93878-093-4.
10. Лобыкина, А.А. Социально-психологическая адаптация при различном уровне риска дефицита магния / А.А. Лобыкина, Л.А. Проскуракова // Здоровоохранение Российской Федерации. – 2022. – Т. 66. – № 1. – С. 47–54. – DOI 10.47470/0044-197X-2022-66-1-47-54. – EDN ISMKIU.
11. Психологическая диагностика: Диагностика профессиональных установок подростков: сайт. – URL: <https://www.sites.google.com/site/test300m/dpup> (дата обращения: 13.11.2022). – Текст: электронный.
12. Проскуракова, Л.А. Взаимосвязь девиантного поведения с мотивацией обучения подростков / Л.А. Проскуракова, И.В. Поляков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2022. – № 2. – С. 41–44. – DOI 10.37882/2500-3682.2022.02.09. – EDN MNCZWN.

© Проскуракова Лариса Александровна (lora-al@yandex.ru), Каширина Ксения Алексеевна (kseniakakash@mail.ru), Короткий Игорь Алексеевич (krot69@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПСИХОТЕРАПИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ДЕТСКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАВМАТИЗАЦИИ: РОЛЬ НЕГАТИВНЫХ КОГНИЦИЙ

Судиловская Ирина Анатольевна

аспирант, Московский государственный
психолого-педагогический университет, Россия
7720632@mail.ru

CURRENT PSYCHOLOGICAL APPROACHES TO THE CONSEQUENCES OF CHILDHOOD TRAUMA: THE ROLE OF NEGATIVE COGNITION

I. Sudilovskaya

Summary: This article contains a brief overview of some evidence based psychotherapeutic approaches that are recommended as the first lines of therapeutic intervention for post-traumatic stress disorder - a disorder diagnostically associated with a delayed, non-specific response to trauma. The article also highlights the role of negative cognitions as one of the central lines of work with trauma in the selected methods of therapy, identifies the main features of the organization and conduct of psychotherapy, and also outlines non-specific symptoms and complaints of people with childhood trauma history, as an additional opportunity to identify its possible delayed consequences, latent and chronic forms of post-traumatic disorders, often not associated with the actual severe status and current disadaptation.

Keywords: psychotherapy, posttraumatic stress disorders, psychic trauma, psychotherapeutic approaches, psychotherapeutic strategies.

Аннотация: В данном кратком обзоре литературы рассмотрены основные подходы терапевтического вмешательства при посттравматическом стрессовом расстройстве – нарушении, диагностически связанным с отсроченной, неспецифической реакцией на травму. В статье сделан акцент на роль негативных когниций, как одной из центральных линий работы с травмой в терапевтических подходах, имеющих доказательную базу эффективности и выделенных как первые линии терапии при посттравматических нарушениях. А также обозначены некоторые особенности организации и проведения психотерапии, неспецифические симптомы и жалобы при обращении за помощью людьми, имеющими в анамнезе детскую травматизацию, как дополнительную возможность выявления ее отдаленных последствий, латентных и хронических форм течения посттравматических нарушений, зачастую не связываемых с актуальным тяжелым состоянием или той или иной формой социальной дизадаптации в настоящем.

Ключевые слова: психотерапия, посттравматическое стрессовое расстройство, психическая травма, психотерапевтические методы, терапевтическая работа, стратегии терапии.

Поиск возможных индивидуальных ресурсов для преодоления причин и факторов, препятствующих психоциальной адаптации и достижению вершин в развитии личности, является одной из главных задач психологической помощи. Однако большой разброс данных о возможном присутствии психопатологической симптоматики в отдаленном посттравматическом периоде и отсутствие единого подхода к их психокоррекции остается определенным вызовом для практического психолога. Большинство психологических концепций, на которых основана психотерапевтическая практика, выделяют неблагоприятный детский опыт: жестокое обращение, различного рода насилие, депривация в надлежащей заботе, проживание в неблагоприятных социально-экономических условиях, войны, стихийные бедствия, тяжелые болезни и т.д., как один из центральных факторов различного рода личностных нарушений во взрослом возрасте [2;4;5;8;9;16]. Нарушение нормального функционирования психики, вызванное событием/ями, субъективно воспринимаемых индивидом как мнимая или реальная угроза жизни и целостности или, другими словами, психологическая травма может проявиться спустя многие годы в виде эмоционального отклика

страха, ужаса, беспомощности перед жизнью. Степень устойчивости психики к стрессогенному воздействию обусловлена множеством факторов: возраст, физическое и психологическое состояние индивида, характер, сила и длительность воздействия стрессора, наличие социальной поддержки до и после событий. Недостаточность физических, интеллектуальных, эмоциональных и личностных ресурсов ребенка создают условия для повышенной уязвимости детской психики. С одной стороны, высокая пластичность психики ребенка позволяет сравнительно быстро преодолевать острые стрессовые ситуации, а с другой, увеличивает вероятность хронической травматизации [2]. Пролонгированное нарушение качества и содержания отношений со значимыми взрослыми в процессе развития ребенка: существенный дисбаланс в удовлетворении потребности в заботе или психологической автономии, отсутствие поддержки и возможности выразить болезненные переживания и т.д., могут создавать предпосылки для развития серьезных структурных изменений личности [4;6]. Современные данные свидетельствуют факты наличия у 22 - 44% людей, имеющих в опыте детства психологическую травму (далее ДТ), психопатологических симптомов в той или

иной степени на протяжении всей последующей жизни [13]. Доказано, что ДТ могут быть связаны с большим количеством долгосрочных последствий в виде устойчивых негативных изменений «Я»-концепции, картины мира в сторону небезопасности и враждебности; высокого риска ревиктимизации [2;4;6;14]; различной форме психопатологии, включая аффективные, пограничные, диссоциативные, депрессивные, пограничные, обсессивно-компульсивные расстройства, фобии, нарушения поведения (криминальное, агрессивное, аутодеструктивное); низкого уровня социоэкономической адаптации, характерного для всех нарушений [2;6;9;11;13;14;16]. При этом посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) выделяется как крайняя форма отсроченной неспецифической реакции, непосредственно вызванной воздействием травмы [7]. Известно, что неправильные типы воспитания в детстве, например, гипер опека или эмоциональное отвержение являются достаточно распространенными причинами развития ПТСР, а такой показатель социального неблагополучия как суицидальное поведение чаще отмечено среди лиц, имеющих это нарушение [11;13;14]. Люди, подверженные насилию в детстве, более склонны к антисоциальным расстройствам личности и различным аддикциям, в то время как у переживших сексуальное насилие в детстве, отмечается большее количество попыток самоубийства и глубокой депрессии во взрослом возрасте [11;15;18]. Данные о превалировании ПТСР в течении жизни составляют примерно 8%-10% от всей популяции взрослого населения, пережившего ДТ, в свою очередь у 30% из них, ПТСР протекать хронически, с симптомами стойкого изменения личности [13;18]. Процесс хронизации непрожитого детского травматического опыта индивидуален, что обуславливает сложный, динамичный и неоднозначный характер воздействия травмы, однако можно констатировать, что все сферы адаптационного потенциала личности в той или иной степени оказываются затронутыми.

Американская классификация психических расстройств упоминает травму как часть определения ПТСР [18]. Это значит, что для получения такого диагноза, специалист должен подтвердить, что человек пережил травматическое событие, а сами нарушения должны включать симптомы повторного переживания травматического события, избегание напоминаний о них, повышенную возбудимость и реактивность, а также изменения в когнитивной и аффективной сферах [7]. В настоящее время, в международной классификации болезней (МКБ), введен еще один диагноз, непосредственно вызванный воздействием травмы, - комплексное посттравматическое стрессовое расстройство (КПТСР) [12;18]. В данном случае травма чаще имеет место в детстве или имеет хронический характер. Помимо специфических симптомов ПТСР для постановки диагноза КПТСР были добавлены симптомы, связанные с нарушениями в самоорганизации: дисрегуляция, негативная самооцен-

ка, нарушения в отношениях. Обнаружено, что особенно значимым в диагностировании КПТСР является выявление негативных когниций в отношении себя, часто сопровождаемых тревогой, связанной со сложностями в области привязанности и с подавлением экспрессивных эмоциональных проявлений [12].

Подверженность одному травмирующему событию усиливает риск повторной травматизации, а переживания и накопление травматического опыта в течении жизни повышает эмоциональную уязвимость человека к любому негативному воздействию стрессоров, в том числе из-за работы гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы, отвечающей за эмоциональную сферу. Сегодня в научной литературе достоверно описаны структурные изменения головного мозга у пациентов с ПТСР, а именно: обнаружено уменьшение объема гиппокампа, вызванного длительным воздействием кортизола, что в свою очередь ведет к ослаблению памяти и снижению способности различать безопасный и небезопасный контекст, а изменения в миндалевидных телах обуславливают чрезмерные травматические реакции на нейтральные стимулы. Недостаточность префронтальной коры становится причиной беспричинного страха и приводит к последующим трудностям угасания выработанного рефлекса страха [10;13;17].

Тем не менее, при всей изученности темы последствий ДТ, данные исследований о различных неспецифических нарушениях в отдаленном периоде остаются разрозненными. Многие люди, пережившие различного рода психические травмы, демонстрируют спектр симптомов, не соответствующей диагностическим критериям отдельной нозологической единицы. Однако присутствие даже отдельных психопатологических симптомов, как упомянуто выше, несет множество негативных последствий и существенно затрудняют социальную адаптацию, межличностное общение, минимизирует возможность установления доверительных партнерских отношений [1;6;9;15]. В таких случаях полноценное включение человека в социум может потребовать психологическое сопровождение, специальную профессиональную помощь или психокоррекцию. Сложность такой работы обусловлена необходимостью исследования и коррекции посттравматических реакций от воздействия различных видов травм вне учета времени, в котором осуществлялось влияние стрессора и тем, что до появления ярко выраженных признаков посттравматического стресса имеется значительный период времени, иногда насчитывающий несколько десятков лет [5]. При этом сами нарушения имеют специфику, обусловленную возрастом индивида, проживающего последствия воздействия ранних травм, индивидуальными личностными особенностями и социально-культурным контекстом жизни человека [2;5]. В свою очередь ретроспективность субъективных оценок травм, перенесенных в от-

даленном прошлом, сильно ограничивает возможность интерпретации, что нередко приводит к упущению существенных факторов [5].

Недавний опрос взрослых от 29 до 45 лет выявил наиболее частые и интенсивные по негативному воздействию травмы первых 18 лет жизни. У 80% опрошенных в истории детства присутствовали травмы: вербальное насилие в виде угроз, оскорблений; физическое насилие; отсутствие чувства защищенности и заботы; развод родителей; употребление психоактивных веществ в семье; пребывание в тюрьме кого либо из семьи; частые конфликты между членами семьи или психическое заболевание у кого-то из близких родственников [6]. О разводе родителей и физическом насилии сообщили больше половины респондентов. Полученные данные, по мнению авторов исследования, не только свидетельствуют о большом распространении ДТ в нашей стране, но и настораживают обнаруженной другой закономерностью, что никто из испытуемых не рассматривал эти события как травматические и не связал их с наличием острых состояний в настоящем. Этот факт дал авторам основание для вывода о привычности, даже обыденности таких событий, отсутствии связи отсроченного влияния травмы со своими актуальными состояниями у значительной части людей [6]. Однако эти максимально неосознанные ДТ, по мнению другого автора, незаметно, но глубоко влияют на существование человека, хотя само психотравмирующее воздействие носит очень неявный, скрытый характер [3]. Несмотря на высокую интенсивность объективно переживаемых и предъявляемых пациентами других симптомов или признаков дизадаптации, связь проблем с психической травмой детства может быть проигнорирована, как выходящая за пределы диагноза конкретной патологии [4]. Исследования таких состояний нередко осложняется еще и тем фактом, что за психологической помощью люди чаще обращаются уже тогда, когда уровень психических страданий становятся трудно переносимым или уже сильно отягощенным разной степенью паталогических нарушений, вплоть до депрессивных и тревожных расстройств, суицидальных мыслей [2;3;5;13]. Таким образом, отдаленные последствия пережитой психотравмы могут включать отдельные проявления посттравматических расстройств, неспецифические симптомы, и тогда алгоритм ведения пациента должен быть направлен не только на активное раннее выявление любых единичных специфических признаков, но и дифференциальную диагностику неспецифических и второстепенных симптомов, которые могут предъявлять клиенты. Среди них можно выделить следующие: физическая, психическая, сексуальная астения, быстрая истощаемость (нехватка энергии для поддержания интересов, деятельности); тревожность; внутреннее напряжение, ощущение постоянной опасности, пессимизм; актуализация истерических, фобических симптомов; психосоматические проблемы (недомога-

ния затрудненное дыхание, повышенное артериальное давление, обмороки, утомляемость, скрежетание зубами по ночам, головные боли и головокружение, тремор, неопределенный болевой синдром, обильное потоотделение, учащенное сердцебиение, судороги, тошнота, слабость); поведенческие проблемы (приступы гнева, агрессия, суицидальное поведение, нарушения питания, анорексия или булимия); эмоциональные (тревога или агитация, сниженное настроение, навязчивое чувства стыда, вины, раздражительность, импульсивность, потеря контроля над эмоциями) и поведенческие проявления (чрезмерная реакция на нейтральные стимулы, трудности в общении, склонность к социальной изоляции, подозрительность, обидчивость, изменение в сексуальном поведении); когнитивные (обвинение других, снижение способности концентрировать внимание, спутанность сознания, сверхбдительность, забывчивость, навязчивые мысли и образы, ночные кошмары, нарушение абстрактного мышления, трудности с принятием решений, поиском возможных вариантов решения проблем) и другие. Особенно важными становятся, не наблюдавшиеся ранее признаки: враждебное или недоверчивое отношение к миру; социальная отчужденность; ощущения опустошенности и безнадежности; хроническое чувство волнения, постоянной угрозы, существование «на грани» [1;4;9].

Коррекция симптомов посттравматических нарушений включает три основные стратегии вмешательства: психотерапия либо психологическое консультирование; медикаментозная терапия; поддерживающие мероприятия, такие как информирование пациента и его /ее родственников и обучение пациента эффективным копинг-стратегиям. Высказывается мнение, что в целом, задачей психотерапии является подкрепление защитных факторов, так как в ходе психотерапии происходит пересмотр и переосмысление произошедших событий, усиливаются и нарабатываются механизмы адаптации [1;2;4;9]. И тогда в самом общем виде содержание психотерапевтического сопровождения клиентов с признаками посттравматических нарушений можно свести к следующим целям: помощь в освобождении от навязчивых воспоминаний о прошлом и интерпретаций последующих эмоциональных переживаний как напоминаний о травме, стимуляция активности и нейтрализация чувства беспомощности, а также обращение к ресурсным состояниям, поиск адаптивных способов преодоления последствий травматического события, восстановление возможностей пострадавшего активно и ответственно включиться в настоящее. Достижение таких целей требует установление контроля над эмоциональными реакциями, освоение надлежащего места травмы в общей временной перспективе жизни и личной истории пострадавшего [1;4].

В связи с вышесказанным, можно выделить основные

стратегии терапии, описанные в научной литературе: поддержка адаптивных навыков «Я» (одним из наиболее важных аспектов здесь является создание позитивного отношения к терапии); формирование нейтрального отношения к симптомам (способность индивида воспринимать свои расстройства как нормальные для той ситуации, которую он пережил, минимизируя таким образом дальнейшую травматизацию самих фактом существования этих расстройств); снижение стратегии избегания, как препятствия к переработке травматического опыта; изменение атрибуции смысла (изменение содержания перенесенной психической травмы, создание у клиента ощущение «контроля над травмой», над событиями, снижение тревоги и восстановление чувства личностной целостности [1;4;8;16]. А условные стадии терапевтических отношений можно описать как постепенный переход от настороженности к ощущению безопасности, от избегания и отстраненности к интеграции травматических воспоминаний, от выраженной изоляции к выстраиванию социальных контактов и от выраженной потери доверия к миру к постепенному планомерному завоеванию доверия клиента хотя бы к одному значимому другому [1;2]. И тогда самыми общими показателями состоятельности самой терапевтической работы можно выделить: установление безопасной атмосферы (терапевтического альянса); доступ к непосредственной переработке воспоминаний и переживаний, вызванных травмой; включение клиента в повседневную жизнь.

Обширные данные современных исследований предоставили убедительную доказательную базу общей эффективности психологической коррекции симптомов посттравматических нарушений различными травма сфокусированными моделями психотерапевтического вмешательства, способной решать вышеперечисленные цели и задачи. [8;9;12;13;16]. Однако данные о различных показателях эффективности - полное или частичное исчезновение симптоматики посттравматических реакций, достаточно разрознены и даже противоречивы. Теоретическая концепция этиологии, развития и сохранения посттравматического расстройства, на основе которой базируются основные методологические принципы, разделяют тот или иной терапевтический подход. Анализ литературы показал, что на сегодняшний день существуют несколько десятков различных психологических школ и подходов, используемых в индивидуальном и групповом форматах, применяемых для лечения и коррекции посттравматических состояний. Травма сфокусированная поведенческая терапия, (Cognitive Behavior Therapy with a Trauma focus, CBT-T) – наиболее широко представлена и изучена в научной литературе и практике. К данному подходу относятся такие виды терапии, как Краткосрочная Электротерапия, КЭТ, (Brief Eclectic Psychotherapy, BEP); Когнитивно-процессуальная Терапия (КПТ), (Cognitive Processing Therapy, CT); Когнитивная Терапия (КТ), (Cognitive Therapy, CT); Нарративная Экпо-

зиционная Терапия (НЭТ), (Narrative Exposure Therapy, NET); Десенсибилизации и переработки травмирующих переживаний посредством движения глаз (ДПДГ), (Eye Movement Desensitization and Reprocessing, EMDR); Когнитивно-поведенческая терапия без фокуса на травму (КПТ), (CBT without trauma focus); Интерперсональная терапия (ИТ), (Interpersonal Psychotherapy, IPT); Психодинамическая терапия (ПТ), (Psychodynamic Psychotherapy); Диалоговая Экспозиционная Терапия (ДЭТ), (Dialogical Exposure Therapy, DET); Групповая межперсональная терапия (ГМТ), (Group Interpersonal Therapy, GIT) и т.д. В самом общем виде все модели терапевтической помощи можно разделить на две больших группы по принципу фокусировки на травматическом событии и связанных с ним субъективными переживаниями и на коррекционную работу, нацеленную на снижение симптомов травматического стресса, без непосредственного воздействия на воспоминания о травме, негативных мыслях и когнициях, связанных с опытом травмы. В ряде концептуальных психодинамических, поведенческих, когнитивно-поведенческих моделей развития, сохранения и, соответственно, лечения посттравматических нарушений, наличию негативных когниций (далее НК) в отношении себя и мира, («я ни на что не способен» «мир жесток», «никому нельзя доверять» и т.д.) отведена центральная роль [4;9;11;12;16]. НК, являющие собой реакцию на травму, включают эмоции стыда, вины и самообвинения, чувства беспомощности или убежденности в необратимости ущерба, нанесенного травматическим событием, что соответствует критерию С (негативные мысли и чувства) диагностического описания ПТСР [9]. Хотя до сих пор не существует бесспорного основания насколько НК могут быть отделены от общей симптоматики и может ли этот кластер симптомов в посттравматическом периоде существовать как центральный в поддержании и развитии посттравматического нарушения [8;9], данные лонгитюдных исследований убедительно доказали, что негативные когниции оказывают значительное влияние на выбор стратегии избегания, что в свою очередь усиливает негативное восприятия себя и других и положительно коррелирует с тяжестью присутствия другой симптоматики ПТСР [9]. В настоящее время известно более 100 различных методов КПТ, но среди рекомендованных такими международными организациями как American Psychological Association (APA), (2017), International Society of Traumatic Stress Studies (ISTSS), (2018), National Institute for Health and Care Excellence (NICE), (2018), как первые линии лечения ПТСР симптоматики, выделены: Когнитивно-поведенческая терапия, Десенсибилизация и переработка травмирующих переживаний посредством движения глаз; Пролонгированная экспозиционная терапия; Реконструкция травматической памяти; Экспозиционная терапия [8;9;4]. Когнитивная реконструктуризация – процесс обучения осознанию, отслеживанию и изменению деструктивных мыслей и убеждений («я проиграл...», «я зря это сделал», «я вино-

ват» и т.д. [15]. Пострадавшей учится навыкам, позволяющим отслеживать связь между негативными убеждениями в отношении себя самого и конфронтации с ними, сомнению в верности таких убеждений и постепенном их изменении, способности концентрироваться на своих успехах, удачных действиях и событиях, происходящих в настоящем - «здесь и сейчас». Следует отметить, что современная КПТ носит интегративный характер и все чаще включает методы, которые либо не использовались ранее – например, проигрывание травмы при помощи виртуальной реальности, либо ренессанс старых терапевтических подходов, в частности – психоанализа [9]. Например, в комплексе с когнитивно-поведенческими техниками, сфокусированными на травме, доказала свою эффективность терапия продолжительного погружения (exposure therapy) [15]. Метод заключается в постепенном погружении клиента в травмирующие воспоминания и постепенном контакте с окружением, которое может напоминать о травме и одновременном освоении когнитивных методов реструктуризации и рефрейминга мыслей и страхов в этом процессе. Данный метод был признан надежным в работе с лицами, пострадавшими от различных видов насилия, природных и техногенных катастроф, межэтнических столкновений, участия в боевых действиях, от пыток, при работе с беженцами [9,15;17]. Анализ литературы показал, что травма сфокусированная терапия эффективна, но может быть эмоционально сложна для людей в случаях истории сексуальных травм [15]. Также отмечается, что у более образованных людей показатели излечения выше, так как они легче воспринимают суть основных положений предлагаемых концепций [16].

Еще одним методом, продемонстрировавшим надежные результаты при лечении ПТСР и КПТСР, называют технику ДПДГ. По своей сути - это вариант техники «вскрывающих интервенций», дополненной движениями глаз клиента. Хотя этот метод, предложенный Фрэнсин Шапиро еще в 1987, до сих пор вызывает большие споры, так как высказывается мнение, что он пригоден в основном для лечения в случаях единичной травматизации (например, при авиакатастрофе) или показывает высокие результаты после острых травм [9], тем не менее, с первых лет своего использования ДПДГ показала высокую эффективность при ее использовании в работе с детскими травмами, ветеранами военных конфликтов, жертвами насилия, катастроф и стихийных бедствий, а также при фобиях, панических и диссоциативных расстройствах [8]. Результаты показали, что движения глаз при воспроизведении травматической памяти связан со снижением активации лобно-теменных нейронных сетей, отвечающих за регуляцию и доступ к автобиографической памяти, негативным эмоциям, кошмарным сновидениям и другой симптоматикой ПТСР [10].

Другой современный подход к методам терапии

ПТСР основан на принципах работы со страхами и, приобретенными ранее навыками беспомощности, закрепленными в результате негативного опыта преодоления ранней травмы и выработанных ранее деструктивных паттернов поведения. Так, например, экспозиционная терапия (ЭТ), появившаяся еще в 20-х годах прошлого столетия, нацелена на психологическую работу с различными фобиями и тревожными состояниями [15]. Данный подход базируется на принципе конфронтации, а не избегания этих состояний. При помощи техники «флуда» для преодоления страха клиент помещается в искусственно созданную контролируемую ситуацию, где он может встретиться с негативными переживаниями, постепенно заменяя переживание страха расслаблением. Данный подход считается достаточно быстрым и эффективным способом преодоления страхов и фобий, хотя есть данные, указывающие на краткосрочность эффекта данного метода терапии [9]. В таких случаях дополнительно используется метод техники систематической ДПДГ, основанной на принципе реципрокного (взаимосвязанного) подавления (страх может быть подавлен, если заменяется антагонистичной активностью). При систематической десенсилизации человек, переживший травматическое событие, постепенно, но с нарастающей интенсивностью соприкасается с ситуациями, вызывающими страх, тревогу, напряжение, выполняет адаптивное поведение, планомерно обучаясь реагировать на эти ситуации другим поведением и уже позитивно окрашенной реакцией (релаксацией, спокойствием, чувством контроля над событиями и др). Десенсилизация является основным элементом работы с экспозициями [15]. Экспозиционные приемы, могут также быть применены как компоненты в Поведенческой Терапии и Когнитивно Поведенческой Терапии. КПТ использует другие техники работы, как например, выделение и идентификацию главного генерализованного негативного убеждения сократовским методом для достижения более сбалансированного восприятия пациентом событий и контекста, связанного с переживанием травматического опыта.

Значительное количество данных подтверждает определенную эффективность Пролонгированной терапии (ПТ), главное отличие которой заключается в применении техники конфронтации тревоги через разговор с терапевтом о травматическом событии в сессии (экспозиция воображения) и конфронтацию всех реально представленных в жизни пациента напоминаний о травме (экспозиция in vivo). Стратегия коррекции негативных установок предполагает работу с воображением и переработкой памяти, при которой ключевая посттравматическая когниция исследуются и корректируются в технике открытой дискуссии [4;15]. Однако приверженность этому методу и его действенность до сих пор является относительно невысокой. А данные недавнего метаанализа свидетельствуют, что у 44% всех пациентов, прошедших лечение по этому методу, сохранилась симпто-

матика, соответствующая диагнозу ПТСР [9].

Таким образом, можно констатировать, что согласно когнитивно-поведенческому подходу, НК определяют и поддерживают структуру патологического страха и, соответственно, изменение таких дизадаптивных ассоциаций существенно облегчает общую симптоматику ПТСР. Освобождение от патологического страха происходит в случаях, когда в индивидуальном опыте появляется возможность отделить свои ожидания исхода ситуаций в мире, в котором никому нельзя доверять от реальной ситуации, когда клиенту удается выделить отдельные поступки людей или события, заслуживающие доверия. Множество эмпирических данных свидетельствует о корреляции степени улучшения НК со степенью улучшения общей симптоматики, способствующих таким образом, сокращению длительности лечения [4;9;11;13;16]. В связи с этим можно определить работу с НК как критическую в концептуальной модели ПТСР. Однако показатели изменений остаются достаточно противоречивыми в разных исследованиях: есть указания на данные, согласно которым показатели по шкале самообвинения были снижены в результате терапии, а негативные убеждения по отношению к миру – нет [9].

Сравнительно недавним нововведением в лечении ПТСР стало использование техник виртуальной реальности (VR). Теоретически, преимущество такого подхода позволяет индивиду, который неспособен идентифицировать и говорить о травматическом опыте, все же осваивать навыки, необходимые для преодоления подобных ситуаций, осознавать и контролировать избыточные возбуждение и когнитивную реактивность, справляться с тяжелыми навязчивыми воспоминаниями и, как следствие, социализироваться в обычной жизни. По данным некоторых исследований, применение этой быстро развивающейся техники особенно эффективно в работе с жертвами автомобильных аварий и в случаях тяжелой хронической травматизации [9; 4]. Однако, стоит отметить, что подобные данные еще очень немногочисленны и требуют дополнительных исследований.

Исследования и доказательство эффективности применения того или иного терапевтического метода всегда представляло большие сложности для исследователей как и невозможность точного определения конкретного компонента терапевтической работы, вызвавшего наибольший положительный терапевтический эффект. Также крайне мало данных эпидемиологических исследований о случаях и причинах прекращения той или иной терапии до момента оценки показателей эффективности, что немаловажно для анализа и более точных выводах о дифференциальной эффективности терапии для разных групп населения, представленности различной симптоматики, оптимальной длительности терапии для разной степени присутствия симптоматики и приемле-

мости данного метода терапии для разных категорий, нуждающихся в помощи людей. Существуют данные мета анализа некоторых методов терапии, согласно которым, среди общих фактов прекращения терапии среди всех запрототолированных случаев обращения за психологической помощью, 16 % людей прекращают терапию до момента предполагаемой оценки результатов [14]. Наиболее частые случаи прекращения терапии проводились методами: травма фокусированная когнитивно-поведенческая терапия (66,41%); краткосрочная электротерапия (90.40%); когнитивно-процессуальная терапия (75.15%), нарративная терапия (85.59%); когнитивно-поведенческая (82.72%) [14]. Несмотря на то, что цифры рекомендованных методов терапии оказались неутешительны, результаты данного исследования не смогли предоставить исчерпывающих обоснований для объяснения причин прекращения рекомендованных курсов терапии и эффективности этих терапевтических методов. Предположительные факторы таких высоких показателей досрочного прекращения травма сфокусированной терапии, по мнению авторов недавнего исследования: высокая уязвимость клиентов; низкая мотивация; превалирование обследований у людей, имеющих сильное присутствие симптоматики в клиниках, а не тех, кто выбрал прийти самостоятельно; отсутствие высшего образования, что могло затруднить понимание некоторых концепций терапевтического подхода [14].

Итак, основной целью долгосрочного посттравматического психологического сопровождения пострадавших от психологической травмы людей, можно определить как работу с комплексом мишеней – психологических проблем, препятствующих использованию всех возможных индивидуальных ресурсов для восстановления и повышения качества жизни человека и улучшения его субъективного состояния; снижение выраженности симптомов ПТСР, вплоть до полного исчезновения; изменение представления о себе, повышение самооценки; появление независимости в суждениях, самостоятельности в принятии жизненно-важных решений; позитивное восприятие жизни и будущего.

Целостной картины того, что актуализирует переживания детской травмы, в какой форме и для кого влияние детской травмы сохраняется уже во взрослом возрасте не существует. Таким образом, история ДТ – неотъемлемая часть психологического диагностирования или терапии, требующая тщательной дифференциальной диагностики и внимания ко всем неспецифическим и второстепенным симптомам и признакам для выявления возможных отдаленных и хронических форм посттравматических нарушений.

К основным мерам долгосрочного психологического вмешательства можно отнести разнообразные подходы, основанные на методах различных вариантов травмо-

сфокусированной когнитивно-поведенческой терапии, включая КПТ, ПЭТ и т.д. Анализ научной литературы свидетельствует о определенной эффективности работы с НК и корреляцию этой работы со снижением сопутствующих симптомов ПТСР и КПТСР. Сфокусированные на травме когнитивно-поведенческие подходы сконцентрированы на развитии новых поведенческих стратегий адаптации, восстановлении ощущения непрерывности жизни, актуализации ресурсов, системной десенситизация и возвращении контроля над собственной жизнью.

Данные о том, какое именно влияние и какие результаты оказывают различные психологические модели и подходы на изменение негативных установок в отношении себя и других все еще остаются дискуссионными. Все существующие на сегодняшний день техники

психологического вмешательства требуют дальнейшего изучения и дальнейших теоретических и эмпирических исследований. Потребность в стандартизированной системе оценки приемлимости разных методов терапии остается крайне острой. Несмотря на существование разнообразных психотерапевтических методов лечения посттравматических нарушений, основополагающим для практического психолога остается факт, что любой случай уникален и ни один психотерапевтический подход не сможет стать универсальным, так как не способен учесть все личностные, биологические, культурные и другие социальные особенности человека, пережившего травму. Таким образом, одной из самых важных рекомендаций можно выделить индивидуальный подход к каждому конкретному случаю, что многократно подчеркивается в современных научных публикациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинов О.А. Психотерапия посттравматических стрессовых расстройств//Проблемы современной науки сборник научных трудов: выпуск 13. – Ставрополь: Логос, 2014. – С.20-
2. Петрова ЕА Детские психотравмы проблемы отсроченного влияния на личность взрослого человека. Вестник новгородского университета. 2014. № 79
3. Поздняков В.А. Психология и психотерапия детских травм. М.: Ось-89, 2005. 105 с.
4. Семенова Н.В., Ляшковская С.В., Лысенко И.С., Чернов П.Д. Анализ результатов применения программы когнитивной психотерапии для пациентов с онкологическими заболеваниями. Обзор психиатрии и медицинской психологии м. Бехтерева В.М. 2019; 1: 61-69.
5. Тарабрина Н.В., Харламенкова Н.Е., Быховец Ю.В. и др. Посттравматический стресс и картина травматических событий в разные периоды взрослости // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37. – № 6. – С. 94–108.
6. Якиманская И.С. Суициальные представления о детских травмах у специалистов помогающих профессий образования и здравоохранения.// Перспективы науки. 2014. № 4. С. 61–63.
7. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (4th ed.). Washington, D. C.: American Psychiatric Association, 1994 (<http://trevoga.depressii.net>, 25.04.2008).
8. Bisson, J.I., Berliner, L., Cloitre M., Shapiro F., et al. (2019) The international society for traumatic stress studies new guidelines for prevention and treatment of posttraumatic stress disorder: Methodology and development process. *Journal of Traumatic Stress*.32(4),475-483.
9. Brown L.A., Belli G.M., Asnaani A., et al. A review of the role of negative cognitions about oneself, others, and the world in the treatment of PTSD. *Cognitive Therapy and Research* 43(1), 143-173, 2019
10. Harricharab, S., M.C. Kinnon, M.C., Tursish, M., AT AL., (2019). Overlapping frontoparietal networks in response to oculomotion and traumatic autobiographical memory retrieval: Implications for eye movement desensitization and reprocessing. *European Journal of Psychotraumatology*, 5 (1), Doi: 10.1080/20008198.2019.1586265.
11. Høeg B.L., Johansen C., Christensen J. et al. Early parental loss and intimate relationships in adulthood: A nationwide study // *Developmental Psychology*. – Vol 54 (5). – May 2018. – P. 963–974.
12. Karatzias T., Shevlin M., Hyland P., (2018) The role of negative cognitions, emotion regulation strategies, and attachment style in complex post-traumatic stress disorder: Implications for new and existing. . . <https://doi.org/10.1111/bjc.12172> *British Journal of Clinical Psychology* 57(2), 177-185.
13. Kessler, R.C. (2000). Posttraumatic Stress Disorder: The burden to the individual and to society. *Journal of Clinical Psychiatry*, 61(50), 4-14.
14. Lewis C., Roberts N., Gibson S.& Bisson J.I. (2020) Dropout from psychological therapies for post-traumatic stress disorder (PTSD) in adults: systematic review and meta-analysis, *European Journal of Psychotraumatology*,11:1,1709709, DOI:10.1080/20008198.2019.1709709
15. McLay R., Wood D., Webb-Murhy J., et al. (2011) A Randomized, Controlled trial of Virtual Reality-Grade Exposure Therapy for Post- Traumatic Stress Disorder in Active Duty Service Members with Combat-Related Post- Traumatic Stress Disorder. *Cyberpsychology, behavior, and Social networking*. 14(4)@ Mary Ann Liebert, Inc. DOI: 10.1089/cyber.2011.0003
16. Riggs S., Bisson I., Sonis H., Hamblen L., et al. (2019) A guidelines for the Treatment of Posttraumatic stress disorder in Adults: An Update.2019, Vol.56, 3,359-373. <http://dx.doi.org/10.1037/pst0000231>
17. Teddy J., Lynnette A., Averill A. et al. (2018) Neurobiological studies of trauma-related psychopathology public health perspective. *European Journal of psychology*, DOI:10.1080/20008198.2018.1556554
18. World Health statistics, (2018): monitoring health for the SDGs, sustainable development goals. Geneva World Health Organization: 2018. <http://apps.who.int/iris>

© Судилова Ирина Анатольевна (7720632@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОСТРАНСТВО СУБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКОЙ И АРМЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Хачатрян Ани Юриковна

аспирант, преподаватель, Волгоградский институт
управления – филиала РАНХиГС
khachatryani@ya.ru

THE SPACE OF SUBJECTIVE REALITY IN THE CONTEXT OF ETHNIC IDENTITY OF RUSSIAN AND ARMENIAN YOUTH

A. Khachatryan

Summary: This article discusses the problems of tolerance, the topic of the relationship "Me and Others". The focus of the review is the method and methodology of the study of ethnic identity and tolerance. The subject of the study was the space of subjective ethno-social reality of representatives of the Russian and Armenian ethnic groups, which was studied using the author's methodology, which has passed the examination for constructive validity. The following typology of ethnostations was proposed and empirically concretized: ethnocentric, ethnooriented, globalist, mass-cultural, radicalist. The peculiarities of attitudes in each ethnic group are described and correlated.

Keywords: subjective reality, psychological space of personality, Armenians, Russians, ethnocentrism, globalism.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблематика толерантности, тема отношений «Я – Другие». В фокусе рассмотрения способ и методика исследования этнической идентичности и толерантности. Предметом исследования выступило пространство субъективной этно-социальной реальности представителей русской и армянской этнических групп, которое было изучено при помощи авторской методики, прошедшей экспертизу на конструктивную валидность. Была предложена и эмпирически конкретизирована следующая типология этноустановок: этноцентрированная, этноориентированная, глобалистская, масс-культурная, радикалистская. Описаны и соотнесены особенности установок в каждой этнической группе.

Ключевые слова: субъективная реальность, психологическое пространство личности, армяне, русские, этноцентризм, глобализм.

Введение

Актуальность исследования определяется противоречивыми геополитическими и социокультурными процессами, которые характеризуются высокой динамикой радикальных преобразований. Мир становится все более поляризованным и находится в переходном состоянии – от глобализации к многополярности. Переход к новому мироустройству всегда сопровождается пересмотром мировоззренческих оснований и переоценкой исторических событий. Пересмотр и переоценка оснований мировоззрения затрагивают как большие социальные группы, так и отдельных людей. Для кого-то это один из аспектов их профессиональной деятельности, для других – условие их обыденной жизни, в том числе, каждодневного психологического самочувствия.

Такие разломные ситуации обращают человека к задаче самоопределения, актуализации своей идентичности. При этом он может быть субъектом оценки, переоценки, рефлексии оснований оформившихся ранее идентификаций, а может быть втянут в процессы социальной динамики, в то, что К. Левин назвал «динамическим полем» [1], «не приходя в сознание», подвергаясь внешним влияниям. Чтобы быть субъектом самоопреде-

ления, необходимо иметь опоры и средства рефлексии, критерии определения референтного круга и оппонентного круга, критерии различения «своего» и «чужого». Пространство такого самоопределения, такой рефлексии оказывается напряженным, амбивалентным, а в ситуации, когда человек живет в полиэтнической среде, для этого есть реальные основания, определяемые этнокультурными различиями и историей межэтнических отношений.

Проблема состоит в том, что лозунги и декларации этнической и религиозной толерантности, поликультуризма и связанные с ними ожидания не оправдываются. «Сегодня стало очевидностью, что толерантность и мультикультурализм, свобода слова и секулярность культуры амбивалентны, – пишут А.М. Медведев и К.В. Мартиросян, – они составляют декларируемые ценности цивилизации Запада, они же несут в себе... потенциал провокаций, усугубляя прежние противоречия и создавая новые. Толерантность сама по себе не обеспечивает взаимопонимание и взаимоуважение представителей различных этносов...» [2].

Для жителей России полиэтничность представлена разными масштабами – от приватного круга общения и трудового коллектива до масштаба страны, населяемой

разноликим евро-азиатским супер-этносом. Межэтническое взаимодействие пронизывает все сферы социальной реальности. Если в советский период одной из идеологием была дружба народов и взаимообогащение национальных культур, то сегодня акцент сместился на «право наций на самоопределение». Ни одно из государств, образовавшихся на территории прежнего СССР, не сохранило в качестве государственной идеологии коммунистическую ориентацию и связанную с ней идею интернационализма. Межэтнические конфликты, предшествовавшие и сопровождавшие распад СССР, привели к проблемам мигрантов и вынужденных переселенцев, напряженности в отношениях с диаспорами.

Замысел нашего исследования состоял в том, чтобы понять, как самоопределяются в полиэтническом пространстве представители сегодняшнего молодого поколения граждан России двух соседствующих этнических групп – русские и армяне. Их соседство заключается в том, что они проживают в одном городе – в Волгограде, обучаются в одном вузе, встречаются и общаются на занятиях и в коридорах. Уточнение замысла предполагало определение содержания и функции концептов, на которых он может быть основан.

Литературный обзор

Одна из базовых концепций, которой мы руководствовались, состоит в признании существования субъективной психологической реальности «за пределами головы индивида» – в пространстве вне индивида, в пространстве его неорганического тела. Идея «неорганического тела человека» принадлежит К. Марксу, ему же принадлежит идея родовой сущности человека [3]. Согласно К. Марксу, человек – родовое существо, в его жизни происходит «... самоутверждение... как сознательного – родового существа, т.е. такого существа, которое относится к роду как к своей собственной сущности, или к самому себе как к родовому существу» [3, с. 93]. Часто цитируемым стало афористичное суждение К. Маркса о рефлексивном акте, в котором человек Петр отражается в человеке Павле: «Человек сначала смотрит, как в зеркало, в другого человека. Лишь отнесясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку. Вместе с тем и Павел как таковой, во всей его павловской телесности, становится для него формой проявления рода “человек”» [4].

Развивая идеи К. Маркса, Э.В. Ильенков определил пространство личности, ее неорганическое тело как динамичный ансамбль человеческих отношений и тех предметно-инструментальных и знаково-инструментальных средств, которые позволяют этот ансамбль строить, удерживать и преобразовывать. Согласно Э.В. Ильенкову «личность... впервые рождается... как “уз-

лок”, завязывающийся в сети взаимных отношений... Личность и есть совокупность отношений человека к самому себе как некоему “другому” – отношений “Я” к самому себе как к некоторому “НЕ Я». Поэтому “телом” ее является не отдельное тело особи вида “*homo sapiens*”, а по меньшей мере два таких тела – “Я” и “Ты”, объединенных как бы в одно тело социально-человеческими узами, отношениями, взаимоотношениями» [5, с. 329]. В интересующем нас контексте этнического самосознания предполагалось актуализировать отношение «Я» к самому себе как некоторому «Другому» (не французу, не итальянцу, не мексиканцу...) посредством ориентации в реальностях родного этноса и других этносов.

Применительно к практике психологического исследования представления о психологическом пространстве человека разработаны и операционализированы в работах С.К. Нартовой-Бочавер. Ею введен концепт «психологическое пространство личности» (ППЛ). Автор дает ему следующую характеристику:

1. Человек ощущает пространство как свое, присвоенное или созданное им самим и поэтому представляющее ценность.
2. Он имеет возможность контролировать и защищать все находящееся и возникающее внутри пространства.
3. ППЛ не рефлексивируется без возникновения проблемных ситуаций, оно “прозрачно” и потому с трудом поддается позитивному описанию.
4. Важнейшей характеристикой ППЛ является целостность его границ» [6, с. 137].

В качестве конкретизации концепта ППЛ применительно к интересующей нас реальности этнической идентичности мы ввели концепт «пространство субъективной этнической идентификации» (ПСЭИ).

Характеристика ПСЭИ:

1. Объединяет пространство родного дома и семьи, малой родины и пространство жизни этноса с его историко-географическими символами.
2. Содержит образы представителей родного этноса, включая образы базальных и модальных персон, образы представителей иных этносов в той или иной коннотации, дистанцию по отношению к ним.
3. Содержит этническую символику: религиозные символы, исторические символы, образы культовых предметов и предметов обихода, относящихся к жизненному укладу этноса.
4. ПСЭИ «не рефлексивируется без возникновения проблемных ситуаций» – в этом мы согласны с характеристикой, данной С.К. Нартовой-Бочавер.

Последняя характеристика предполагает, что для исследования ПСЭИ нужно создавать проблемные ситуации, в которых критерии этничности и собственная ориента-

ция и идентификация становятся предметом осмысления.

Предметом нашего исследования было пространство субъективной этнической идентификации (ПСЭИ) представителей русской и армянской этнических групп, его топология – то, какое место отводит человек своей этноидентичности и образам иных этноидов, символикe других культур, какова дистанция между ними.

Мы полагаем, что в сознании человека есть знакереперы, которые помогают ему ориентироваться в социокультурном и этнокультурном пространстве и строить субъективное пространство, разграничивая в нем «свое» и «чужое» (чужое – не обязательно чуждое). В наибольшей степени такой функцией обладает язык: услышав родную речь, человек сразу же определяет другого человека как соплеменника. Ориентирующей функцией обладают образы родных ландшафтов, атрибуты одежды, предметы обихода, религиозная символика. В культурно-исторической теории Л.С. Выготского [7] это именуется культурным опосредствованием мышления, сознания и самосознания человека. Опосредствованность пронизывает все сферы жизни человека: это инструменты практических действий, принятые в данной культуре, это средства мышления и сознания – от языка и до религиозных обрядов и идеи Бога [8].

Материалы и методы. Методика

Исходя из этих представлений, мы построили методику, которая стимулирует респондента обратиться к субъективному содержанию, структуре и границам личного пространства в его этнической проекции – к пространству и границам своего «этнического Я». Прототип методики – техника «культурной провокации», разработанная А.М. Медведевым и К.В. Мартиросян для изучения хронотопа этнического самосознания [2]. Основное отличие от нашей методики состоит в том, что мы абстрагировались от временного аспекта и сосредоточились на пространственном – на содержании структуре субъективного пространства.

Методика была построена следующим образом. Мы заготовили массив картинок, содержащий изображения людей, относящихся к разным этническим, расовым и религиозным группам, портреты исторических деятелей и современных политиков, деятелей культуры и представителей поп-культуры, а также изображения, относящиеся к радикальным течениям (националисты, фашисты, сатанисты и пр.). Также использовались религиозно и этнически нейтральные изображения природных ландшафтов, фотографии текущей жизни вуза и пр. В целом массив содержал 130 карточек небольшого размера (примерно 4 x 6 см). Важно отметить, что значительная часть стимульного материала была адресована респондентам-армянам.

Экспертиза

Прежде чем проводить исследование, мы провели экспертизу стимульного материала. Экспертиза была направлена на определение *конструктивной валидности* методики.

В самом общем значении конструктивная валидность – это соответствие результатов, получаемых посредством методики, тем теоретически обоснованным гипотетическим конструктам, которые были заложены в ее проектирование. Согласно А. Анастаси и С. Урбиной, конструкты – «... это широкие категории, выводимые логическим путем из общих признаков, свойств или черт, обнаруживающих себя в непосредственно наблюдаемых поведенческих переменных. Сами же конструкты, будучи теоретическими категориями, недоступны непосредственному наблюдению» [9, с. 134]. «Интерес к конструктам привел к введению нового понятия, – пишут А. Анастаси и С. Урбина, – которое сначала считалось еще одной... разновидностью понятия валидности теста, именно конструктивной валидности... Со временем конструктивную валидность признали в качестве основного, базисного понятия валидности, включающего все ее остальные виды, поскольку именно она точно определяет, что измеряется данным тестом» [там же]. Применительно к нашей методике конструкт выступает в функции связи перцептивных образов с этническими аттитюдами.

Весь массив карточек был предложен экспертам для оценки релевантности и категоризации – распределения карточек на группы и означивания групп определенными категориями. Экспертами были преподаватели и аспиранты, 10 человек: пятеро русских и пятеро армян. Каждый эксперт получал пакет со стимульным материалом. Работа с материалом строилась следующим образом. Взяв за основу технику личных конструктов Дж. Келли [10], мы предложили участникам процедуры разделить набор карточек на две группы по любому основанию, сообщив, что эти группы могут быть и неравными по количеству. Но при этом предлагаемый конструкт должен разделять большую часть картинок. Остальные предлагалось откладывать в сторону, чтобы потом объяснить, почему они не подходят.

В состав предложенных конструктов вошли:

- национальные – национально нейтральные;
- армяне – не армяне;
- светские – религиозные;
- толерантные – экстремистские;
- глобализм – национальная специфичность;
- общепланетарные – национально-государственные;
- гуманные – античеловеческие;
- культурно-ценностная ориентация – потребительская и «попсовая» ориентация;
- относящиеся к армянскому народу – не относя-

щиеся к армянскому народу;
— Россия и русские – другие народы и государства.

Для уточнения обобщенных категорий с экспертами было проведено групповое фокусированное интервью (фокус-группа) [11]. В результате обсуждения были определены следующие установки, позволяющие отбирать и группировать изображения: **этноцентрированная; этноориентированная; глобалистская; масс-культурная; радикалистская.**

Этноцентрированная предполагает предпочтение исключительно своей культуры и игнорирование культур других этносов. **Этноориентированная** предполагает объединение изображений, ассоциирующихся с этническими группами, обладающими исторической, культурной, религиозной близостью, геополитическими и экономическими связями. **Глобалистская установка** игнорирует этнические различия и ориентирует на символику глобализма, например, выделяет в континууме предложенных образов мировые бренды. **Масс-культурная** установка ориентирует на выделение в континууме образов представителей поп-культуры, эстрадных кумиров и звезд шоу-бизнеса. **Радикалистская** установка определяет отбор и объединение в группу изображений, символизирующих радикальные движения и экстремизм.

Эмпирическое исследование

Исследование проводилось в январе – начале февраля 2022 г. В исследовании приняли участие 58 студентов, из них 30 русских (26 девушек и 4 юноши) и 28 армян (19 девушек и 9 юношей). Каждый респондент получал пакет со стимульным материалом (упомянутый набор из 130-ти карточек 4x6 см) и лист бумаги размером 53 x 30 см для создания коллажа. При плотном, сплошном расположении карточек их может поместиться 66 – около половины всего набора. Тем самым предполагалось, что при любой стратегии построения коллажа не могут быть использованы все карточки, нужно выбирать и некоторые исключить.

Лист бумаги был расчерчен следующим образом: 3 круга – центральный, средний (на нем еще 4 круга диаметром 5 см) и крайний (на нем 8 кругов диаметром 3,5 см).

Мы попросили респондентов приклеить картинки, начиная от центра в соответствии с тем, насколько важным для себя они считают их содержание. Малые круги на «орбитах» среднего и крайнего кругов предназначались для группировки в каждом из них ассоциативно близких картинок и для противопоставления (тогда группы можно было делать диаметрально противоположными). Чем дальше от центра, тем меньше субъективная значимость того, что изображе-

но на стимульной картинке. Для негативной оценки стимульного изображения или их группы предлагалось обвести его или всю группу по контуру красным фломастером.

Оценка результатов проводилась, начиная с центра коллажа, затем рассматривалась периферия. Содержание картинок, заполнявших центральный круг, имело первостепенное значения для отнесения к той или иной категории.

Результаты и их обсуждение

В **русской** группе мы обнаружили 4 типа установок.

Этноориентированная (13 %). Определяется отбором и расположением в центре церковной символики РПЦ и, преимущественно, дистанцированным отношением к представителям других верований и конфессий. Кроме символики РПЦ в центральный круг помещены портреты военачальников периода ВОВ, фотографии студенческой жизни. Отношение к радикальным течениям в подавляющем большинстве не представлено или негативное и вынесено на периферию. Соответствующая символика либо отсутствует, либо объединена в общую группу на периферии и обведена красным (у 4-х респондентов).

Глобалистская (40 %). Характеризуется наполнением центрального круга символикой мировых брендов. Наряду с ней – узнаваемые виды популярных курортов. Содержание второго круга эклектично: от символики мировых религий до земных и космических ландшафтов. Также эклектично заполнен внешний периметр. Карточки не сгруппированы и их ассоциативная близость или дистанция не прослеживаются.

Масс-культурная (40 %). Коллаж заполнен в основном портретами популярных певцов, медийных персон, фотографиями КВН и конкурсов «Мисс-...». Отдельными вкраплениями представлены изображения культовых сооружений и другие изображения. Беседа с респондентами прояснила, что структура коллажа отражает субъективные предпочтения респондентов: чем ближе к центру, тем выше популярность или индивидуальные симпатии респондента.

Радикалистская (7 %). Двое респондентов разместили символику экстремизма и радикализма в центральном круге, объяснив это субъективным пониманием инструкции: они сочли, что в центре следует располагать наиболее важное, а значит – тревожащее, вызывающее беспокойство. Заполнение остальной части коллажа было эклектичным. Поскольку группа символов не была обведена ими красным, мы отнесли эти коллажи к категории радикалистских.

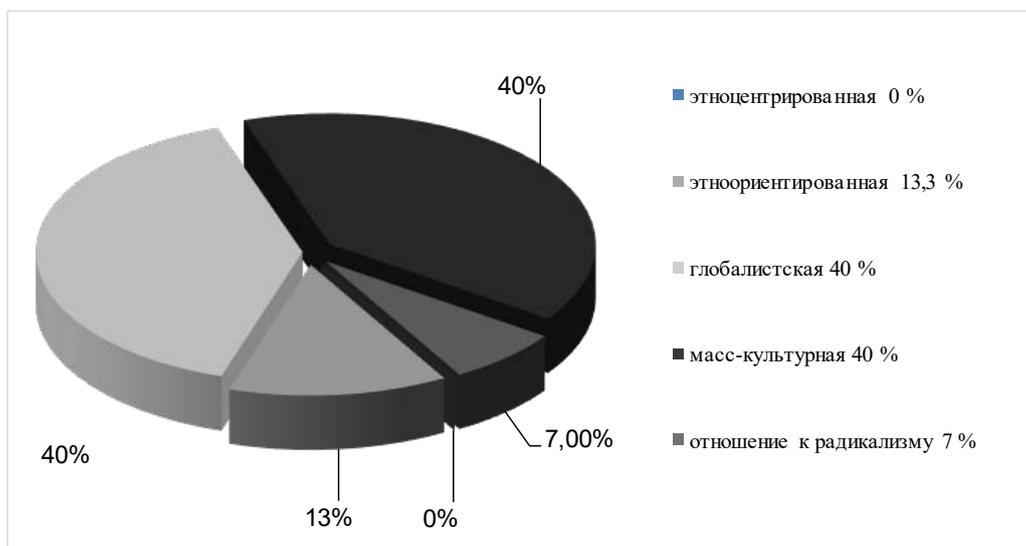

Рис. 1. Соотношение установок в русской группе

Рис. 2. Пример масс-культурной установки при выполнении задания

В группе **этнических армян** большинство респондентов проигнорировали «неприятные» картинки, вовсе не включив их в коллаж. В качестве основной проявились этноцентристские установки.

Этноцентрированная установка (60 %). Респонденты отобрали портреты и символы, ассоциирующиеся с родным этносом и расположили на периферии все другие стимуль-

ные картинки. Те, кто использовал религиозную символику (21 чел., 75 % от числа всей армянской группы) в средний круг включили, в том числе и символику, РПЦ и католической церкви, но не включили символику других религий. Радикалистская и экстремистская символика исключена.

Этноориентированная установка (32 %). В центре и в среднем круге собраны наряду с картинками армян-

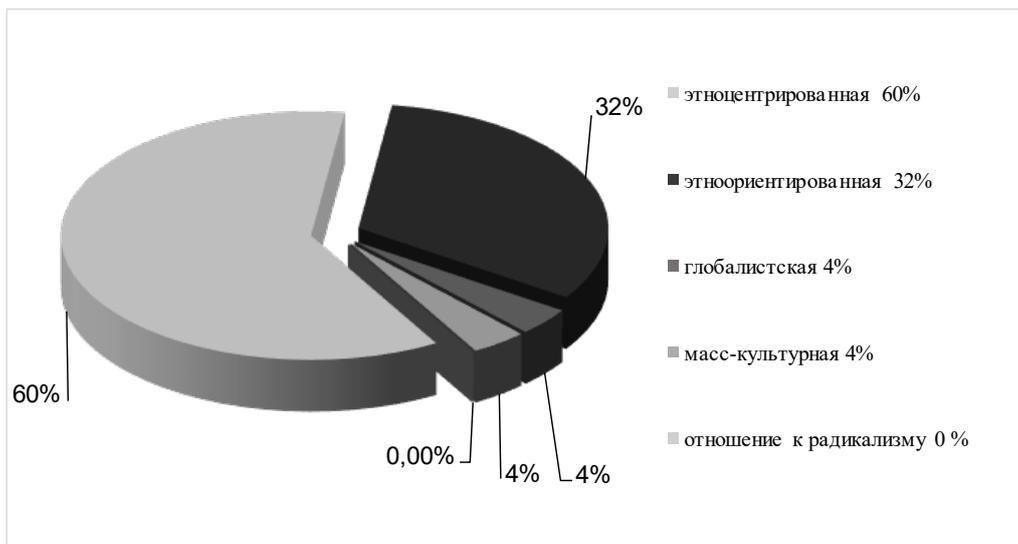

Рис. 3. Соотношение установок в армянской группе

Рис. 4. Пример этноцентрированного коллажа

ской темы другие картинки этнического содержания или оттенка. Их расположение структурировано, например, исламская группа диаметрально противопоставлена израильской, буддистская символика объединена в группу с индийской. Отдельное семантическое гнездо образует на периферии (в третьем круге) символика Китая (у 2-х респондентов). Остальное пространство либо пустое, либо частично заполнено нейтральными изображения-

ми: ландшафты, рекламные туристические посты.

Глобалистская установка (4 %). Такой коллаж представил лишь один респондент. Отличительной чертой этого коллажа является то, что в центральном круге нет стимулов, связанных с Арменией и армянами, но представлены картинки, символизирующие близкие отношения между всеми мировыми религиями и символика па-

цифизма. Остальное пространство заполнено этнически нейтральной символикой.

Масс-культурная установка (4 %) – один коллаж. Респондент использовал лишь два культурно-окрашенных стимула (не в центре), во всем остальном респондент попытался нивелировать этнокультурную составляющую. При этом он аффективно реагировал на представленный ему стимульный материал, был откровенно удивлен и возмущен. Он не ожидал увидеть в стимульном материале такое количество картинок, относящихся к его этнической группе. Предположительно «культурная провокация» была воспринята им как интервенция и требование подтвердить свою этничность, поэтому он тщательно выстроил этнически нейтральное пространство, насытив его в основном символикой поп-культуры, добавив к этому ландшафты и картинки из туристических буклетов.

Заключение

Спроектированная нами методика подтвердила свою конструктивную валидность. Получены различные эмпирические показатели по всем намеченным конструктам. Субъективное психологическое пространство респондентов русской и армянской групп имеет различное содержание и различным образом структурировано и поляризовано. В русской группе

не представлен этноцентризм – исключительная концентрированность на родном этносе, хотя этнический критерий, несомненно, представлен, значительная часть материала отнесена к конструкту «этноориентированная установка». В русской группе преобладающее число коллажей соответствовало масс-культурной ориентации, что может быть проявлением ухода от размышления над расовой, этнической и религиозной проблематикой. Особенностью коллажей в этой группе было смешения, расположение в одном семантическом гнезде русских и армянских христианских храмов и священников. Предположительно, ввиду отсутствия различительных критериев.

В армянской группе этнический критерий был доминирующим. Масс-культурная и глобалистская ориентации представлены лишь единичными случаями. В большинстве случаев коллажи структурированы, некоторые поляризованы. Поляризация, противопоставление построено по религиозному критерию и по критерию исторического противостояния этносов.

Главный результат исследования – подтверждение релевантности методики и выявление принципиального различия содержания и структуры ПСЭИ в двух этнических группах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левин К. Теория поля в социальных науках. – СПб.: «Сенсор», 2000. – 368 с.
2. Медведев А.М., Мартиросян К.В. Техника культурной провокации в исследовании субъективного хронотопа в полиэтнических студенческих группах // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Том 7, №2 (2015). – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/07PVN215.pdf> (дата обращения 20.01.2023)..
3. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе. Т. 42. – М.: Издательство политической литературы, 1974. – С. 41 – 151.
4. Маркс К. Капитал. Том 1. [Электронный ресурс]. – URL: http://rtunes.ru/content/ebooks/free_ebooks/karl_heinrich_marx/capital_book_one/capital_book_one.a4.pdf (дата обращения 24.12.2023).
5. Ильенков Э.В. Что же такое личность? // С чего начинается личность. – М.: Политиздат, 1984. – С. 319 – 358.
6. Нартова-Бочавер С.К. Психологическое пространство личности: Монография. – М.: Прометей, 2005. – 312 с.
7. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2003. – 1136 с. (Серия «Библиотека всемирной психологии»).
8. Василюк Ф.Е. Топография предметного поля христианской психологии // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 5 (94). – С. 72-99.
9. Анастаси, А., С. Урбина. Психологическое тестирование. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 688 с.
10. Келли Дж. Психология личности. Теория личных конструктов. – СПб., Речь, 2000. – 249 с.
11. Дмитриева Е.И. Метод фокус-групп: проблемы подготовки, проведения, анализа // Социс. 1999. № 8. – С. 133-138.

© Хачатрян Ани Юриковна (khachatryan@ya.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ РОЛЕЙ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ САМООЦЕНКИ У СУПРУГОВ

Цветкова Наталья Афанасьевна

кандидат психологических наук, МПГУ, г. Москва
mynatulechka@mail.ru

FEATURES OF THE DISTRIBUTION OF FAMILY ROLES IN A YOUNG FAMILY WITH DIFFERENT LEVELS OF SELF-ESTEEM AMONG SPOUSES

N. Tsvetkova

Summary: With the help of psychodiagnostic methods «Role expectations and claims in marriage» by A.N. Volkova and «Determining the features of the distribution of roles in the family» by Yu.E. Aleshina, L.Ya. Gozman, E.M. Dubovskaya, on a sample of 30 married couples without children (the age of the spouses is from 21 to 35 years), the features of the distribution of family roles and the hierarchy of family values depending on the level of self-esteem of the spouses were studied. It is shown that in such families, regardless of the ratio of the levels of self-esteem of spouses in a couple, both wives and husbands have an average level of role adequacy. This indicates a fairly high coincidence of premarital ideas about life in the family and the order in the distribution of family roles that is implemented in reality.

In young families, wives, regardless of their level of self-esteem, expect to see their spouse as the breadwinner of the family. For wives with high self-esteem, external attractiveness is important, the significance of which decreases with a decrease in the level of self-esteem. A similar connection is observed in the sphere of social activity, psychotherapeutic and household activities. In the field of social activity, women have an increase in claims with an increase in the level of self-esteem. In the field of intimate relationships, the higher the self-esteem of a woman, the lower the value of this area for her.

For husbands in young families, regardless of their level of self-esteem, the leading family value is their own external social activity (professional, social), which they consider as an important factor in the stability of marriage and family relations. Husbands with different self-esteem are ready to take on more responsibility for fulfilling almost all roles, except for emotional and psychotherapeutic ones.

Keywords: family role, role expectations, role claims, family values, role adequacy, young family.

Аннотация: С помощью психодиагностических методик «Рольевые ожидания и притязания в браке» А.Н. Волковой и «Определение особенностей распределения ролей в семье» Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской на выборке из 30 супружеских пар без детей (возраст супругов — от 21 до 35 лет) изучены особенности распределения семейных ролей и иерархия семейных ценностей в зависимости от уровня самооценки супругов. Показано, что в таких семьях, независимо от соотношения уровней самооценки супругов в паре, и у жён, и у мужей наблюдается средний уровень ролевой адекватности. Это свидетельствует о достаточно высоком совпадении добрых представлений о жизни в семье и того порядка в распределении семейных ролей, который осуществлён в реальности.

В молодых семьях жёны, независимо от уровня их самооценки, ожидают в роли кормильца семьи видеть своего супруга. Жёнам с высокой самооценкой важна внешняя привлекательность, значимость которой уменьшается со снижением уровня самооценки. Подобная связь наблюдается в сфере социальной активности, психотерапевтической и хозяйственно-бытовой. В области социальной активности у женщин наблюдается увеличение притязаний с увеличением уровня самооценки. В сфере интимных отношений, чем выше самооценка женщины, тем ниже ценность этой области для неё.

У мужей в молодых семьях, независимо от уровня их самооценки, ведущей семейной ценностью является собственная внешняя социальная активность (профессиональная, общественная), которую они рассматривают как важный фактор стабильности брачно-семейных отношений. Мужья с разной самооценкой готовы брать на себя больше ответственности за выполнение почти всех ролей, кроме эмоционально-психотерапевтической.

Ключевые слова: семейная роль, рольевые ожидания, рольевые притязания, семейные ценности, ролевая адекватность, молодая семья.

Актуальность темы исследования определяется социальным заказом на повышение стабильности российских семей. В этой связи помощь семьям в сохранении позитивного потенциала жизнедеятельности на всех этапах развития – важная цель работы практических психологов.

Периодизация этапов развития семьи включает в

себя этап «молодая семья». Согласно взглядам большинства российских исследователей семьи [3, 10], молодая семья – это малая социальная группа, состоящая из мужа и жены в возрасте от 18 до 30 лет, которые ведут совместное хозяйство и строят свои отношения в условиях первичной адаптации с момента заключения брака до рождения первого ребёнка, но не более пяти лет.

В процессе первичной адаптации к семейной жизни, которая имеет место на этапе жизненного цикла «молодая семья», муж и жена формируют ролевую структуру созданной семьи, объединяя свои представления о семейных ролях, которые, в основном, основываются на представлениях, усвоенных ими в родительских семьях.

Это потенциально конфликтный процесс. Не только потому, что представления о ролевой структуре семьи у молодых мужа и жены определяются, в основном, их впечатлениями о родительских семьях и, следовательно, могут существенным образом отличаться друг от друга. Но и потому, что молодые супруги либо не умеют открыто делиться своими ожиданиями устройства семейной жизни, опасаясь быть неправильно понятыми, либо, наоборот, слишком упорно настаивают на своих идеях в распределении ролей, игнорируя представления партнёра. И то, и другое поведение во многом обуславливается уровнем самооценки супругов.

На образовавшуюся молодую семью оказывают влияние внешние факторы (финансовые трудности, материальная и психологическая зависимость от родителей) и внутренние (необходимость адаптации к новым условиям жизнедеятельности, освоение новых ролей). В силу этого именно в начальный период после создания семьи наблюдается первый пик разводов.

Теоретический анализ работ, посвященных особенностям современной семьи на этапе жизненного цикла «молодая семья», специфике распределения семейных ролей и влияния на особенности жизнедеятельности семьи уровня самооценки супругов, показал, что ведущей тенденцией развития супружеских отношений является движение от патриархальной моногамии к моногамии равноправной. Соответственно, ролевое распределение в семье по признаку пола, характерное для семей патриархального типа, в настоящее время видоизменяется: женщины всё активнее выступают за ролевое равноправие во внутрисемейной жизни [6, 9].

В молодой семье супруги осваивают следующие шесть семейных ролей [5]: «кормилец/«добытчик» – ответственный за материальное обеспечение семьи; «хозяйин» – хранитель «домашнего очага», ответственный за организацию и ведение быта; эта роль может также включать в себя ответственность за хранение и распределение семейного бюджета; «сексуальный партнёр» проявляет активность в разнообразии интимных взаимоотношений; «психотерапевт» поддерживает членов семьи, обеспечивает эмоциональное взаимопонимание и защищённость; «организатор досуга и развлечений» планирует совместный отдых в выходные и праздничные дни, а так же отпуск; «организатор семейной субкультуры» развивает семью духовно, активно участвует в создании семейных традиций, разнообразии увлечений.

Распределение ролей в молодой семье зависит от целого ряда факторов, среди которых важнейшим является самооценка каждого из супругов. Самооценка – это значимость, которую человек даёт себе, своим отдельным качествам, поступкам, она относительно устойчива и является важной частью Я-концепции. Самооценка представляет собой определённый процесс переживания самости человеком: индивид не просто осознаёт своё бытие, а воспринимает его сквозь призму ценностей (как личных, так и заимствованных). Самооценка обуславливает поведение, которое можно характеризовать как самооценку «в действии» [7]. И способ решения супругами различных семейных проблем зависит, как писала В. Сатир [8], от того, насколько быстро будет найден способ изменить четыре ключевых фактора: самооценку, способы супружеского взаимодействия, внутрисемейные правила и характер системы семьи.

В настоящей работе проведено эмпирическое исследование с целью выявить особенности распределения семейных ролей в семьях с разным уровнем самооценки у супругов по сравнению с распределением семейных ролей в парах с одинаковым уровнем самооценки у супругов.

В исследовании приняли участие 30 молодых супружеских пар (60 человек) без детей; возраст супругов – от 21 до 35 лет. Были использованы следующие психодиагностические методы: опросник «Выявление уровня самооценки» С.В. Ковалёва [4], опросник А.Н. Волковой «Ролевые ожидания и притязания в браке» [2], опросник «Определение особенностей распределения ролей в семье» Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской [1]. Математическая обработка полученных данных проведена с помощью статистического пакета Statgraphics Centurion.

Чтобы разделить выборку на группы с различным уровнем самооценки, результаты, полученные с помощью опросника С.В. Ковалёва на выявление уровня самооценки, были упорядочены с применением кластерного анализа. Супружеские пары были поделены на кластеры в соответствии с уровнем самооценки у мужа и жены, что наглядно продемонстрировано на рисунке 1.

Из рисунка 1 видно, что участников исследования можно сгруппировать в три кластера (разделить на три группы):

первая группа: высокая самооценка у жены и *средняя* у мужа (9 пар);

вторая группа: средняя самооценка у жены и *высокая* у мужа (11 пар);

третья группа: низкая самооценка у жены и *средняя* у мужа (10 пар).

Подчеркнём, что мужей с низкой самооценкой в на-

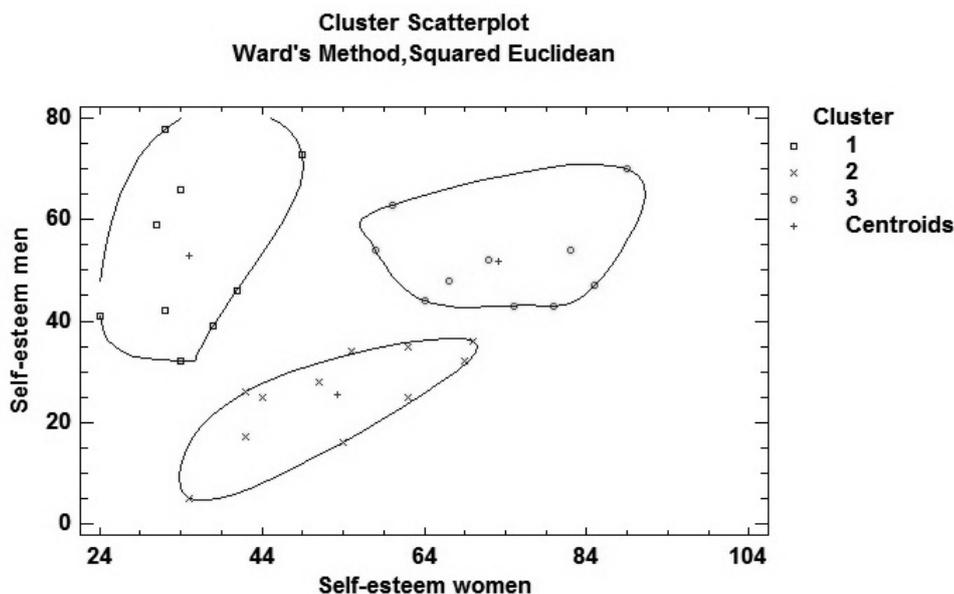

Рис. 1. Группировка семей по уровню самооценки мужа и жены

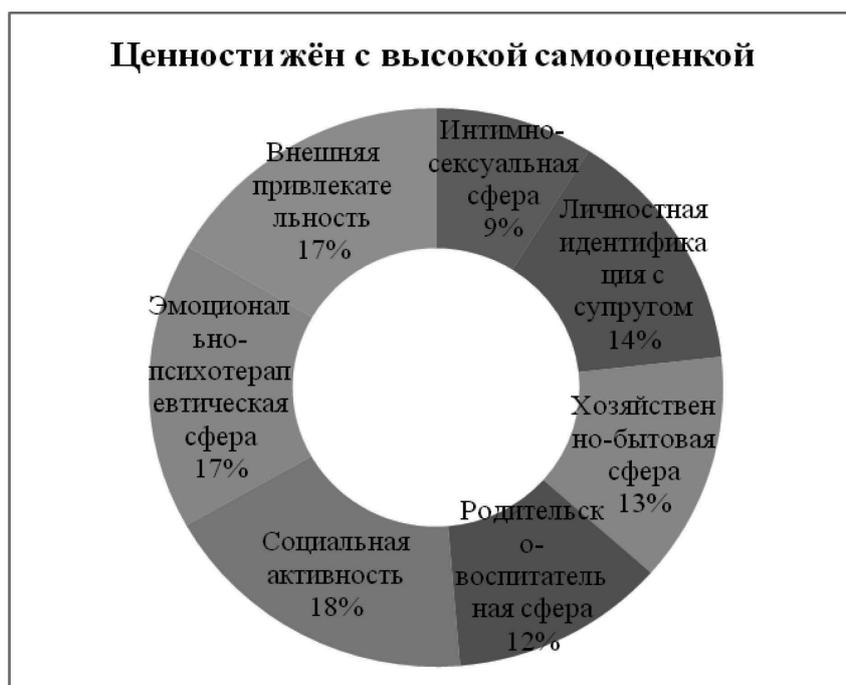

Рис. 2. Ценность различных сфер семейной жизни по мнению жён в первой группе респондентов (высокая самооценка у жены и средняя самооценка у мужа)

шем исследовании практически не установлено.

С помощью опросника А.Н. Волковой были установлены уровни ролевой адекватности мужей и жён, которые оказались средними для всех трех групп. Это говорит о наличии в молодых семьях определённой рассогласованности между ролевыми ожиданиями и притязаниями.

Далее для каждой группы с помощью критерия Вилкоксона для связанных выборок были исследованы

особенности ролевого распределения в семьях. Установлено, что в первой группе (высокая самооценка у жены и средняя самооценка у мужа) жёны предпочитают видеть в роли кормильца своего супруга, а в роли психотерапевта в большей степени – самих себя; выполнение остальных ролей жены в равной степени возлагают на обоих супругов; мужа в этой группе склонны считать себя кормильцем и ответственным за качество сексуального взаимодействия в паре; выполнение остальных ролей они в равной степени возлагают на обоих супругов.

Проанализировав результаты опросника А.Н. Волковой «Роль ожидания и притязания в браке» в этой первой группе респондентов, мы сформировали представления о системе семейных ценностей у жён (рис. 2) и у мужей (рис. 3).

Для жён этой группы главными ценностями жизни семьи выступают сферы: 1) социальной активности, 2)

внешней привлекательности и 3) психологического комфорта в доме. Менее всего значима интимно-сексуальная сфера взаимоотношений.

Мужья, как и жёны, выделили: 1) сферы социальной активности, 2) внешней привлекательности и 3) психологического комфорта. Меньшее значение они тоже отдают интимно-сексуальным отношениям.

Рис. 3. Ценность различных сфер семейной жизни по мнению мужей в 1 кластере (высокая самооценка у жены и средняя самооценка у мужа)

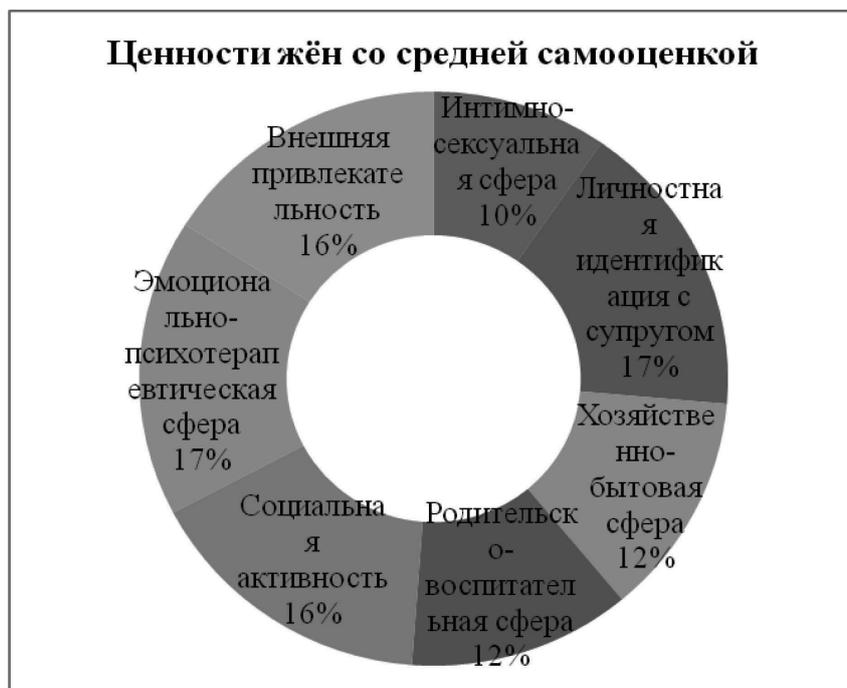

Рис. 4. Ценность различных сфер семейной жизни по мнению жён во 2 кластере (средняя самооценка у жены и высокая самооценка у мужа)

Для во второй группу респондентов (средняя самооценка у жены и высокая у мужа) систему семейных ценностей у жён приведены на рисунке 4, у мужей – на рисунке 5.

Жёны этой группы полагают наиважнейшими сферами для семейных отношений 1эмоционально-психотерапевтическую и личностную идентификацию с супругом. Наименее значима для них сфера интимных отношений.

Это означает наличие стремления жён, самооценка которых ниже, чем самооценка их мужей, «дотянуться» их до уровня за счёт личностной идентификации с ними. То есть желание установить в семье общность интересов, потребностей, ценностных ориентаций, способов времяпрепровождения.

Мужья из второй группы респондентов отметили

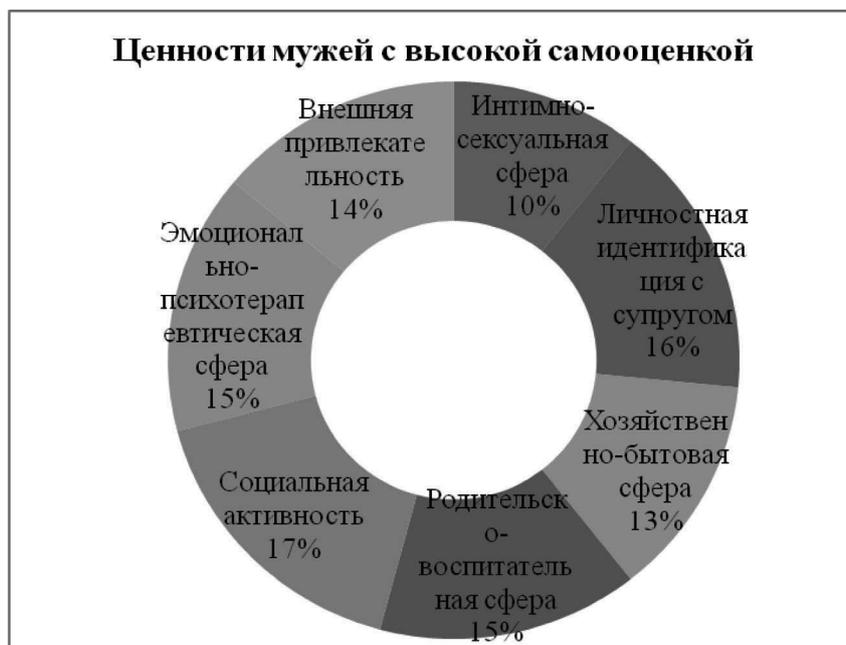

Рис. 5. Ценность различных сфер семейной жизни по мнению мужей во 2 кластере (средняя самооценка у жены и высокая самооценка у мужа)

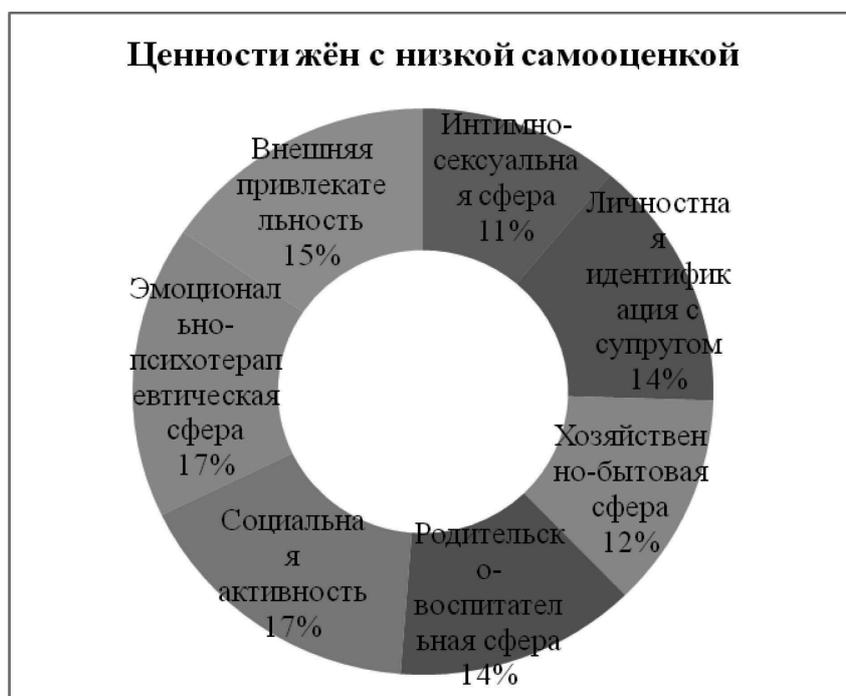

Рис. 6. Ценность различных сфер семейной жизни по мнению жён в 3 кластере (низкая самооценка у жены и средняя самооценка у мужа)

особенно значимыми сферы социальной активности и личностной идентификации с женой. Наименее важной областью, как и у жён, считается сексуальная сфера.

Третья группа респондентов (низкая самооценка у жены и средняя у мужа): жёны этой группы считают мужа ответственным за материальное обеспечение семьи, а роль организатора развлечений готовы взять на самих

себя; выполнение остальных ролей они в равной степени возлагают на обоих супругов. Мужья этой группы предпочитают считать себя ответственными за материальное обеспечение семьи и организацию семейной субкультуры. Так же несколько в большей степени возлагают на себя роль хозяина и организатора развлечений. Роль семейного психотерапевта отводится жене, а также больше ответственности на её плечах лежит и за

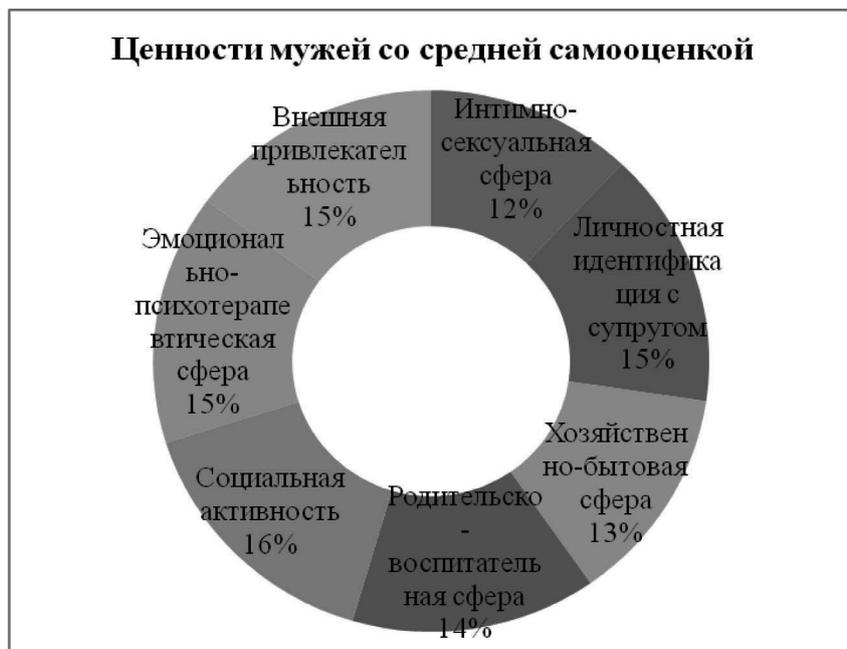

Рис. 7. Ценность различных сфер семейной жизни по мнению мужей в третьей группе (низкая самооценка у жены и средняя самооценка у мужа)

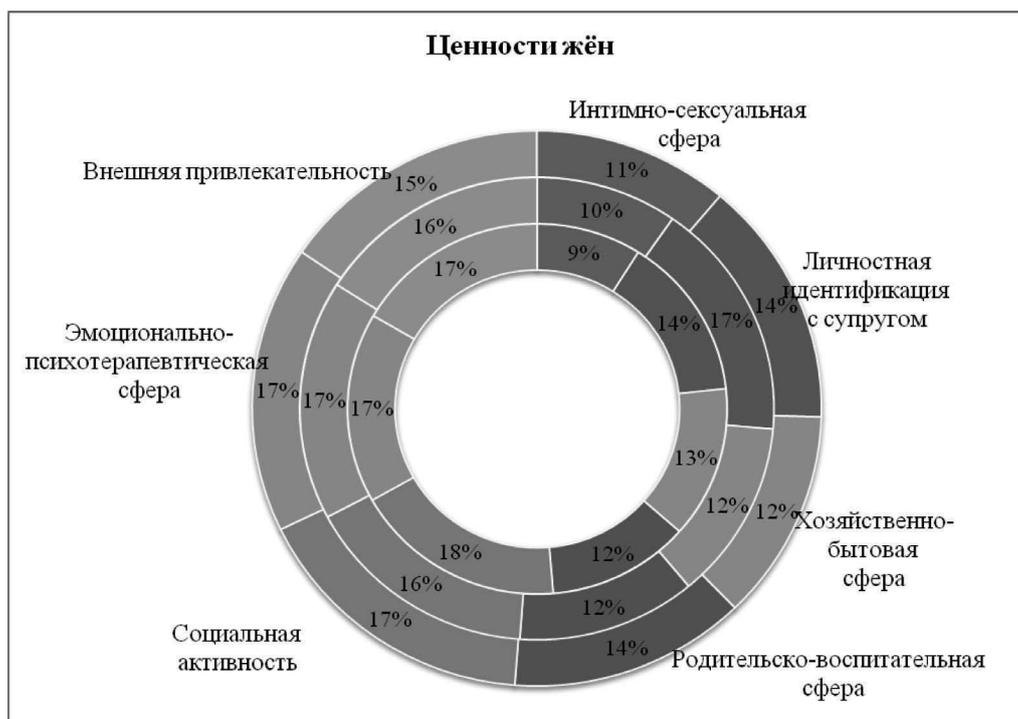

Рис. 8. Ценности сфер семейной жизни по мнению жён с разным уровнем самооценки

интимно-сексуальную сферу.

Системы семейных ценностей у жён из третьей группы приведены на рисунке 6, у мужей – на рисунке 7.

Для жён этой группы важнейшую роль в жизни семьи играют сферы социальной активности и психологического комфорта. Менее всего значима сфера интимно-

сексуальных взаимоотношений. Мужья этой группы демонстрируют равномерное распределение ценностей различных сфер для семейных взаимоотношений. Всё же, наивысшей из них является ценность социальной активности, а наименее ценна сфера интимных отношений.

Основываясь на результатах опросника ролевых ожиданий и притязаний, был проведён сравнительный анализ

Рис. 9. Притязания жён с разным уровнем самооценки на выполнение семейных ролей в сферах семейной жизни

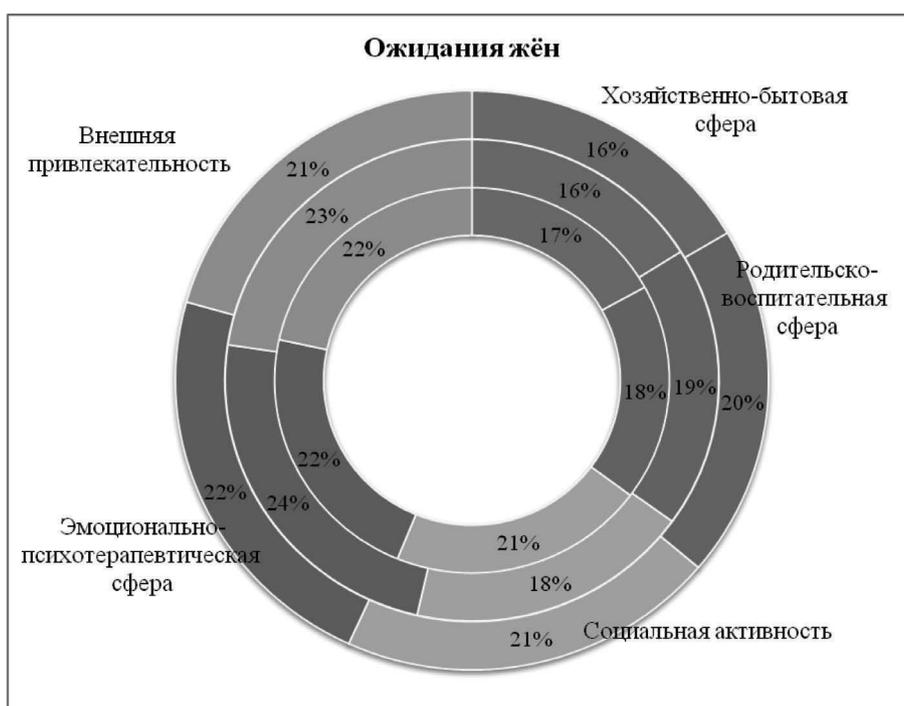

Рис. 10. Ожидания жён с разным уровнем самооценки на выполнение мужьями семейных ролей в сферах семейной жизни

данных жён и мужей по ценностям, ожиданиям и притязаниям. Здесь и далее первая группа – внутренний круг, вторая группа – средний круг и третья группа – внешний круг.

Рисунок 8 демонстрирует соотношение ответов жён в каждой группе. Эмоционально-психотерапевтическая сфера одинаково ценна для всех групп. Наибольшие различия наблюдаются в сфере личностной идентификации с супругом: она наиболее важна для женщин со средней самооценкой, в то время как для жён с низкой и высокой самооценкой не является ведущей. Жёнам с высокой самооценкой важна внешняя привлекательность, значимость которой уменьшается со снижением уровня самооценки. Обратную ситуацию можно видеть в сфере интимных отношений: чем выше самооценка, тем ниже ценность этой области. Для жён с высокой самооценкой характерна высокая ценность социальной активности. Интересно, что у жён с низкой самооценкой распределение ценностей в различных сферах наиболее гармонично, по сравнению с жёнами с высокой самооценкой, у которых есть «пики» в распределении.

Притязания жён из всех трех рассматриваемых групп схожи в эмоционально-психотерапевтической, хозяйственно бытовой сфере и внешней привлекательности. В области социальной активности наблюдается увеличение притязаний с увеличением уровня самооценки. Обратная ситуация видна в сфере родительства.

Схожие невысокие требования жёны всех групп предъявляют в быту. Наиболее высокие ожидания во внешней привлекательности и эмоционально-психотерапевтической сфере, среди которых наивысшие требования предъявляют жёны со средней самооценкой. В свою очередь для них менее важны притязания мужей в социальной активности, в то время как для 1-ой и 3-ей группы эти ожидания значительно выше.

Ожидания от супруга в родительско-воспитательной сфере увеличивается соответственно снижению уровня самооценки.

Для определения степени ценности, притязаний и ожиданий для жён с разной самооценкой была сформирована таблица 1, где продемонстрированы баллы респондентов (от 0 до 9, где 0 – отсутствие интереса, а 9 – наивысшая степень заинтересованности).

Сравнительный анализ данных жён по ценностям, ожиданиям и притязаниям показал: несмотря на предпочтения жён вне зависимости от уровня самооценки видеть в роли кормильца своего мужа, притязания в сфере социальной активности выражены у всех. Особенно сильно у женщин с высокой самооценкой. Что демонстрирует некоторое противоречие.

В молодых семьях жёны с разным уровнем самооценки не готовы брать на себя выполнение роли «домашнего психотерапевта», а ожидают эмоционального лидерства от своего мужа. Так же и внешняя привлекательность мужей является более значимой, чем собственная.

Исходя из таблицы 1 очевидно, что жёны со средней самооценкой ожидают более равномерного распределения семейных обязанностей. Жёны с высокой самооценкой готовы всю свою энергию направлять в сферу внешней социальной активности (профессиональной, общественной), а остальные обязанности предоставить мужу. Жёны с низкой самооценкой не готовы взять на себя ответственность за выполнение почти всех ролей и ждут активности от мужа.

Жёнам с высокой самооценкой важна внешняя привлекательность, значимость которой уменьшается со снижением уровня самооценки. Подобная связь наблю-

Таблица 1.

Средний балл жён с разной самооценкой по опроснику А.Н. Волковой

Группа		Интимно-сексуальная сфера	Личностная идентификация с супругом	Хозяйственно-бытовая сфера	Родительско-воспитательная сфера	Социальная активность	Эмоционально-психотерапевтическая сфера	Внешняя привлекательность
1. Жёны с высокой самооценкой	Ценности	3,89	6,22	5,78	5,28	7,89	7,22	7,22
	Притязания			5,44	4,11	8,22	6,44	6,67
	Ожидания			6,11	6,56	7,56	8	7,78
2. Жёны со средней самооценкой	Ценности	4,09	7,09	5,32	5,18	6,82	7,09	6,77
	Притязания			5,55	4,36	7,73	6,64	6,64
	Ожидания			5,09	6	5,91	7,55	7,18
3. Жёны с низкой самооценкой	Ценности	4,5	5,8	4,95	5,45	6,7	6,75	6,25
	Притязания			4,7	4,7	6,9	6,4	6
	Ожидания			5,2	6,2	6,5	7,1	6,5

дается в сфере социальной активности, психотерапевтической и хозяйственно-бытовой. Обратную ситуацию можно видеть в сфере интимных отношений: чем выше самооценка, тем ниже ценность этой области.

В иерархии семейных ценностей жён с разным уровнем самооценки наибольшие различия наблюдаются в сфере личной идентификации с супругом: она наиболее важна для женщин со средней самооценкой, в то

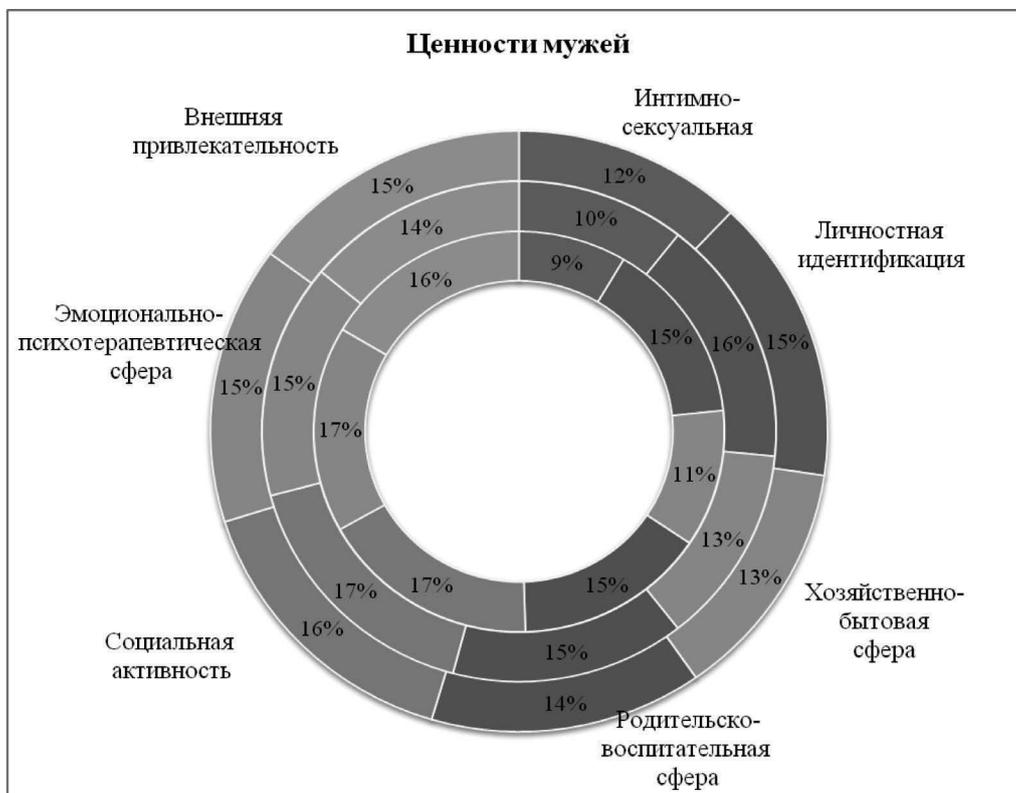

Рис. 11. Ценности сфер семейной жизни по мнению мужей с разным уровнем самооценки

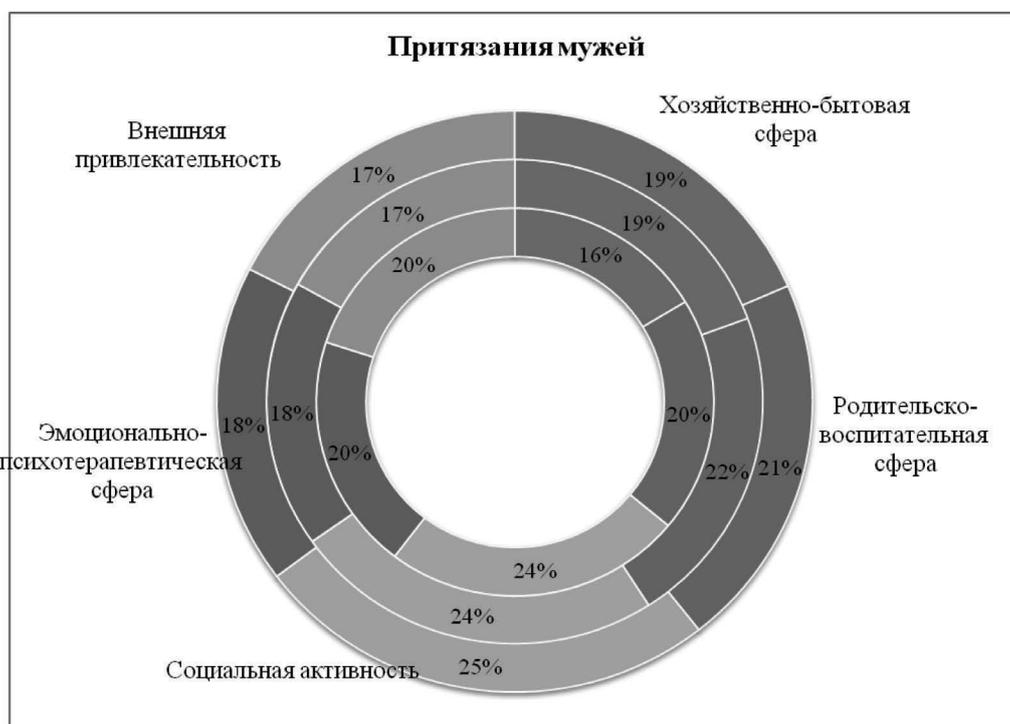

Рис. 12. Притязания мужей с разным уровнем самооценки на выполнение семейных ролей в сферах семейной жизни

время как для жён с низкой и высокой самооценкой не является ведущей.

На рисунке 11 приведено соотношение ответов мужей всех групп. В 1-ой и 3-ей группах находятся мужчины со средней самооценкой в паре с жёнами с высокой и низкой самооценкой соответственно. 2-ая группа – мужа с высокой самооценкой. «Пики» распределения ценностей видны в 1-ой группе, так же как и у жён. Здесь

наиболее важными являются психотерапевтическая сфера и социальная активность. Область сексуальных отношений наименее важна для них. Как и у жён, интимные отношения наиболее важны для супругов 3-ей группы. Личностная идентификация наиболее важна тоже во 2-ой группе, у мужей с высокой самооценкой. Наиболее гармоничное распределение среди ценностных сфер так же наблюдается в 3-ей группе.

Рис. 13. Ожидания мужей с разным уровнем самооценки на выполнение жёнами семейных ролей в сферах семейной жизни

Таблица 2.

Средний балл мужей с разной самооценкой по опроснику А.Н. Волковой

Группа		Интимно-сексуальная сфера	Личностная идентификация с супругом	Хозяйственно-бытовая сфера	Родительско-воспитательная сфера	Социальная активность	Эмоционально-психотерапевтическая сфера	Внешняя привлекательность
1. Мужья со средней самооценкой	Ценности	3,33	5,78	4,33	5,89	6,78	6,5	6,44
	Притязания			5	6	7,44	6	6,11
	Ожидания			3,67	5,78	6,11	7	6,78
2. Мужья с высокой самооценкой	Ценности	4,018	6,27	5,05	5,82	6,59	5,95	5,5
	Притязания			5,73	6,36	7,18	5,27	5
	Ожидания			5,18	5,27	6	6,64	6
3. Мужья со средней самооценкой	Ценности	4,8	6,1	5,15	5,7	6,2	5,95	5,95
	Притязания			5,4	6,1	7,4	5,2	5,1
	Ожидания			4,9	5,3	5	6,7	6,8

Притязания мужей наиболее выражены в сфере социальной активности и схожи между собой. Хозяйственно-бытовая сфера наименее приоритетна для мужей со средней самооценкой из 1-ой группы, в то время как остальные готовы взять на себя часть обязанностей по дому. Амбиции во внешней привлекательности и эмоциональной сфере в большей степени проявляются у мужей из 1-ой группы. Для остальных они наименее приоритетны, по сравнению с обязанностями в остальных сферах семейной жизни. Потенциальные обязанности отца в равной мере важны для всех мужчин.

В целом мужья всех групп ожидают от жён эмоциональной поддержки и приятной внешности – эти сферы наиболее приоритетны. Мужья со средней самооценкой из 1-ой группы (с супругами с высокой самооценкой) наименее требовательны в сфере быта, но ждут большего от социальной жизни жён, по сравнению с представителями из 2-ой и 3-ей группы. Мужчины со средней самооценкой из 3-ей группы (с жёнами с низкой самооценкой) не ждут многого от своей супруги в профессиональной сфере, но являются самыми требовательными к внешности жены.

Для определения степени ценности, притязаний и ожиданий для мужей с разной самооценкой была сформирована таблица 2, где продемонстрированы баллы респондентов (от 0 до 9, где 0 – отсутствие интереса, а 9 – наивысшая степень заинтересованности).

Сравнительный анализ данных мужей по ценностям, ожиданиям и притязаниям показал: у мужей в молодых семьях, независимо от уровня их самооценки, ведущей семейной ценностью является внешняя социальная активность (профессиональная, общественная). Их притязания в этой сфере существенно выше, чем в других, а также выше ожиданий исполнения этих обязанностей от своих жён.

Для мужей из 1-ой группы (жена с высокой самооценкой и муж со средней самооценкой) второй по важности семейной ценностью является эмоционально-психотерапевтическая функция брака, которая менее важна для остальных групп. При этом все мужья с разной самооценкой ориентированы на то, что именно жена возьмет на себя роль «эмоционального лидера» семьи в вопросах коррекции психологического климата, оказания моральной и эмоциональной поддержки, создания «психотерапевтической атмосферы».

В сфере интимных отношений мужья не демонстрируют зависимость от уровня собственной самооценки, однако, ценность секса возрастает от 1-ой группы (высокая самооценка у жены и средняя у мужа) к 3-ей (низкая самооценка у жены и средняя у мужа). Возможно, это свидетельствует о связи сексуальных отношений в паре

именно с самооценкой жён.

В иерархии семейных ценностей мужей с разным уровнем самооценки второй по важности у мужчин с высокой и средней самооценкой из 3-ей группы (низкая самооценка у жены и средняя у мужа) является сфера личностной идентификации с супругой. Это соответствует ценности этой сферы для жён со средней самооценкой.

Интересно отметить, что в молодых семьях мужья с разным уровнем самооценки предъявляют невысокие требования к своим супругам в хозяйственно-бытовой сфере и даже наоборот, готовы брать на себя больше обязанностей по дому.

Из таблицы 3 очевидно, что мужья с разной самооценкой готовы брать на себя больше ответственности за выполнение почти всех ролей, кроме эмоционально-психотерапевтической. В области внешней привлекательности мужья так же отдают первенство своим супругам.

Резюмируя сказанное, сделаем следующие выводы: статистически значимый результат по распределению ролей был выявлен только в третьей группе по шкале «организатор семейной субкультуры». По результатам анализа частот ответов мы сформировали таблицу 3, отражающую только значимые показатели.

В таблице 3 наглядно видно, что жёны и мужья, независимо от уровня их самооценки, ожидают в роли кормильца семьи видеть мужа. Это свидетельствует о сохраняющемся влиянии на новые поколения устоев жизнедеятельности семей патриархального типа.

По результатам анализа эмпирических данных мы описали каждую группу.

1-ая группа: высокая самооценка у жены и средняя самооценка у мужа. Наивысшими ценностями для семейной жизни супруги считают (в порядке убывания): 1) социальную активность, 2) эмоционально-психотерапевтическую сферу и 3) внешнюю привлекательность.

Хотя оба супруга демонстрируют высокий уровень притязаний в сфере социальной активности, они оба так же считают, что роль кормильца в семье исполняет муж. Следовательно, женщины с высокой самооценкой стремятся к самореализации, но не готовы возвести её в ранг обязанности. Мужья, в свою очередь, этого и не требуют.

Эмоциональная сфера является второй по значимости для этих пар. Жёны хотят видеть в роли лидера в этой сфере своего партнёра, но признают, что всё же сами исполняют эту роль. Мужья ожидают этого от жён, но полагают, что тоже принимают участие в исполнении этой роли.

Таблица 3.

Группа		«Психотерапевт»	Кормилец	Досуг	Хозяин	Сексуальный партнёр	Субкультура
1. Высокая самооценка у жены и средняя у мужа	Жена	Жена	Муж				
	Муж		Муж			Муж	
2. Средняя самооценка у жены и высокая у мужа	Жена		Скорее муж	Скорее муж	Муж	Скорее муж	
	Муж	Скорее жена	Муж				
3. Низкая самооценка у жены и средняя у мужа	Жена		Скорее муж	Жена		Скорее жена	
	Муж	Жена	Муж	Скорее муж	Скорее муж	Скорее жена	Муж

В хозяйственно-бытовой и родительской сферах ожидания мужей ниже, чем их притязания. Что соответствует высоким ожиданиям жён и их низким притязаниям.

Наименее значимой сферой в этом кластере являются интимные отношения. Жёны возлагают ответственность за роль сексуального партнёра в равной мере на обоих супругов, в то время как мужья полагают, что в большей степени секс зависит от них.

2-ая группа: жёны со средней самооценкой и мужья с высокой самооценкой. Наивысшими ценностями для семейной жизни супруги считают (для каждого супруга порядок отличается): 1) личностную идентификацию с партнёром, 2) социальную активность и 3) эмоционально-психотерапевтическая сфера.

Оба супруга в качестве кормильца видят мужа, хотя притязания выше ожиданий у обоих партнёров. Соответственно, как и в 1 кластере женщины со средней самооценкой тоже стремятся к самореализации, но не готовы взять на себя обязанности «добытчика». Мужья этой группы тоже этого не требуют.

Сфера личностной идентификации важна для этой группы. Супруги полагают общность интересов, потребностей, ценностных ориентаций, совместное времяпрепровождение одним из важнейших факторов для стабильности семьи. В этих семьях роль организатора субкультуры исполняется обоими супругами, а роль организатора досуга несколько в большей мере лежит на плечах мужа.

Эмоционального лидерства супруги ожидают друг от друга. Однако мужья полагают, что жёны всё же в большей степени оказывают поддержку, чем они сами.

Хозяйственно-бытовая сфера находится на среднем уровне значимости в этом кластере. Супруги готовы делить домашние обязанности поровну, хотя жёны отмечают более активную позицию мужей в реализации этой роли.

Интимная сфера хоть и находится на среднем уровне, но всё же менее значима для пары относительно дру-

гих сфер. Тем не менее, жёны хотят видеть своих мужей внешне очень привлекательными и полагают, что именно муж ответственен за активную сексуальную позицию в паре.

3-ья группа: жена с низкой самооценкой и муж со средней самооценкой. Эта группа характеризуется наиболее равномерным распределением ценностей среди всех сфер семейной жизни.

Наивысшей ценностью для семейной жизни супруги считают социальную активность. Так же оба полагают, что роль кормильца исполняется мужем. Притязания жён в этой сфере незначительно выше, чем ожидания от мужа. Мужья же полностью готовы брать эти обязанности на себя.

Второй по ценности сферой для жён с низкой самооценкой является эмоционально-психотерапевтическая. Они не готовы брать на себя лидерство и ждут этого от своего супруга. Однако мужья считают, что эту роль всё же исполняют их жёны.

Второй по ценности сферой для мужей этой группы является личностная идентификация с супругой. Они видят себя и в качестве лидеров в роли организатора семейной субкультуры и организации досуга. Для жён она тоже важна, и они, в свою очередь, полагают, что именно они отвечают за организацию развлечений.

Сфера сексуальной жизни в этой группе более значима, чем в остальных. Супруги полагают, что активность в интимной сфере в большей степени проявляет жена. Мужья ожидают от своих спутниц и привлекательности во внешнем виде, что в целом соответствует притязаниям жён.

В хозяйственно-бытовой и родительской сферах ожидания мужей ниже, чем их притязания. Что соответствует высоким ожиданиям жён и их низким притязаниям.

Полученные результаты проведённого эмпирического исследования позволяют сделать следующие выводы:

- В молодых семьях, независимо от соотношения уровней самооценки супругов в паре, и у жён, и у мужей наблюдается средний уровень ролевой адекватности, определяемый различием между ролевыми притязаниями партнера и ролевыми ожиданиями самого супруга. Это свидетельствует о достаточно высоком совпадении добрачных представлений о жизни в семье и того порядка в распределении семейных ролей, который осуществлён в реальности.
- В молодых семьях жёны, независимо от уровня их самооценки, ожидают в роли кормильца семьи видеть своего супруга. Это свидетельствует о сохраняющемся влиянии на новые поколения устоев жизнедеятельности семей патриархального типа и находится в некотором противоречии с высокой ценностью собственной социальной активности, которую демонстрируют жёны.
- В области социальной активности у женщин наблюдается увеличение притязаний с увеличением уровня самооценки. А именно: жёны с *высокой* самооценкой готовы всю свою энергию направлять в сферу внешней социальной активности (профессиональной, общественной), а остальные обязанности предоставить мужу. Жёны со *средней* самооценкой ожидают более равномерного распределения семейных обязанностей. Жёны с *низкой* самооценкой не готовы взять на себя ответственность за выполнение почти всех ролей и ждут активности от мужа.
- Жёнам с высокой самооценкой важна внешняя привлекательность, значимость которой уменьшается со снижением уровня самооценки. Подобная связь наблюдается в сфере социальной активности, психотерапевтической и хозяйственно-бытовой.
- В сфере интимных отношений, чем выше самооценка женщины, тем ниже ценность этой области для неё. То есть тем меньше жена считает сексуальную гармонию важным условием супружеского счастья, и её отношение к мужу меньше зависит от её оценки мужа как сексуального партнера. В сфере интимных отношений мужа не демонстрируют зависимость от уровня собственной самооценки, однако, ценность секса меняется в зависимости от уровня самооценки партнёрши. Возможно, это свидетельствует о связи сексуальных отношений в паре именно с самооценкой жён.
- В иерархии семейных ценностей жён с разным уровнем самооценки наибольшие различия наблюдаются в сфере личностной идентификации с супругом: она наиболее важна для женщин со средней самооценкой, в то время как для жён с низкой и высокой самооценкой не является ведущей.
- У мужей в молодых семьях, независимо от уровня их самооценки, ведущей семейной ценностью является собственная внешняя социальная активность (профессиональная, общественная), которую они рассматривают как важный фактор стабильности брачно-семейных отношений.
- Мужья с разной самооценкой готовы брать на себя больше ответственности за выполнение почти всех ролей, кроме эмоционально-психотерапевтической. Они ориентированы на то, что именно жена возьмет на себя роль «эмоционального лидера» семьи в вопросах коррекции психологического климата, оказания моральной и эмоциональной поддержки, создания «психотерапевтической атмосферы». В области внешней привлекательности мужа так же ориентированы на красивый и опрятный вид своих жён.
- В молодых семьях мужа с разным уровнем самооценки предъявляют невысокие требования к своим супругам в хозяйственно-бытовой сфере и даже наоборот, готовы брать на себя больше обязанностей по дому.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешина Ю.Е. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. — М.: МГУ, 1987. — 120 с.
2. Волкова А.Н. Практикум по экспериментальной и прикладной психологии. — Л., 1990. — С. 32.
3. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. — М.: Гардарики, 2005. — 320 с.
4. Ковалёв С.В. Подготовка старшеклассников к семейной жизни: тесты, опросники, ролевые игры. — М.: Просвещение, 1991. — С. 76.
5. Ковалёв С.В. Психология современной семьи. — М.: Просвещение, 1988. — 208 с.
6. Олифинович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. — СПб.: Речь, 2006. — 360 с.
7. Роджерс К. Брак и его альтернативы. Позитивная психология семейных отношений. — М.: Этерна, 2006. — 320 с.
8. Сатир В. Вы и ваша семья: Руководство по личностному росту. — М., 2015. — С. 3.
9. Цветкова Н.А. Трансформация семейных ролей как ведущая тенденция современного этапа развития института семьи. — Школа будущего. — 2018. — № 4. — С. 41-46.
10. Шнейдер Л.Б. Семейная психология. — М.: Деловая книга, 2006. — 768 с.

© Цветкова Наталья Афанасьевна (mynatulechka@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОЗМОЖНОСТИ МЕТОДА ТАЙ ЧИ — ЦИГУН В ВОСТАНОВЛЕНИИ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫХ НАРУШЕНИЙ

Шафай Хассан

Аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
hassan.shafai2020@mail.ru

THE POSSIBILITIES OF THE TAI CHI — QIGONG METHOD IN THE RECOVERY OF PSYCHOSOMATIC CARDIOVASCULAR DISORDERS

Shafai Hassan

Summary: The article is devoted to the restoration of psychosomatic personality disorder, manifested at the level of severity of pathology of the cardiovascular system. The results of the study of the use of the Tai chi – qigong method in the psychological correction of patients with psychosomatic cardiovascular disorders are presented. A positive effect was revealed as a result of regular use of Tai chi – qigong exercises, which improved the psycho-emotional state of patients and restored their parameters of the cardiovascular sphere, which allowed us to conclude that the method is effective as a means of psychological correction of this contingent of patients. The article may be useful for students of psychological faculties and practicing psychologists.

Keywords: psychological correction, tai chi – qigong, cardiovascular disorders, psychosomatic pathology, stress.

Аннотация: Статья посвящена вопросу восстановления психосоматического расстройства личности, проявленного на уровне выраженности патологии сердечно-сосудистой системы. Представлены результаты исследования применения метода Тай чи — цигун в психологической коррекции пациентов с психосоматическими сердечно-сосудистыми нарушениями. В рамках работы был выявлен положительный эффект в результате регулярного использования упражнений Тай чи — цигун, которые улучшили психоэмоциональное состояние пациентов и восстановили их функциональные параметры сердечно-сосудистой сферы, что позволило сделать вывод об эффективности метода Тай чи - цигун как средства психологической коррекции данного контингента пациентов. Статья может быть полезна обучающимся на психологических факультетах и практикующим психологам.

Ключевые слова: психологическая коррекция, тай чи — цигун, сердечно-сосудистые нарушения, психосоматическая патология, стресс.

Введение

На современном этапе развития общества патология сердечно-сосудистой системы занимает лидирующую позицию среди других заболеваний. Данное связано с увеличением количества пациентов с психосоматическими заболеваниями, в которых преобладают симптоматические проявления, характерные для сердечно-сосудистой системы (ССС) [9]. В последние годы многие составляющие жизни усугубляют ее качество, так как люди вынуждены находиться в условиях стрессовой ситуации, которая вызвана экономической нестабильностью, неизвестными вирусами, появлением страха из-за нарушения безопасного хода жизни и многими другими составляющими, отрицательно влияющими на их психоэмоциональный фон в целом. Данное вызывает повышенную тревожность, которая в результате длительных негативных событий, происходящих в стране и мире, стала постоянной психологической эмоцией большого числа индивидов [8].

В свою очередь, эмоциональные переживания могут носить разный характер. При сильном внешнем раздражителе, которым является внешняя среда жизни чело-

века, личность реагирует на уровне психологической травмы, что приносит нарушения в работу вегетативной нервной системы, отвечающей за работу всех функциональных процессов в организме, которые в ответ на внешние условия приобретают новый функциональный образ, соответствующий патологическим сердечно-сосудистым проявлениям [7]. Длительные отрицательные факторы средовых условий жизни также вызывают нарушения в работе автономной нервной системы, приводя к нарушению стабильности в регуляции кровообращения как ответной реакции на хронический стресс, который в рамках длительного временного промежутка тревожного эмоционального состояния приводит к психосоматической патологии сердечно-сосудистой системы, где первичным синдромом является нарушение сердечного ритма [3]. При продолжительности интенсивной нагрузки психоэмоционального аспекта, сопряженного с высоким ритмом жизни переходит стадию вынужденного адаптированного режима под внешние обстоятельства, что вызывает у индивидов отклонения в частоте сердечных сокращений, стабильности артериального давления или появление боли в области сердца. Это объясняется тем, что за счет особенностей анатомо-функционального состояния сердечно-сосудистой системы, при уве-

личении естественной нагрузки на организм человека равной физиологическим нормам, характерным для благоприятного режима дня с комфортным для него темпом, например, при увеличении физической или эмоциональной составляющей отрицательного аспекта для личности, будет активно стимулироваться ток крови, приводя к перегрузке как сердечную мышцу, так и всю сердечно-сосудистую систему, вызывая ее перенапряжение в работе, что способствует нарушению сократимой способности сердца и развитию патологических синдромов ССС [2].

Так, у индивидов, подверженных стрессовым ситуациям, будут преобладать нарушения в сердечно-сосудистой системе, имеющие психосоматический характер, так как они вызваны эмоциональными перегрузками, влияющими в том числе и на их двигательную активность в факторах увеличения ее скорости и темпа. А учитывая многие неблагоприятные составляющие внешних условий жизни, носящих глобальный и масштабный характер данное характерно для большого числа индивидов. А значит, данному контингенту необходимо оказывать психологическую помощь, позволяющую стабилизировать их внутреннее эмоциональное состояние на уровне повышения их адаптационных психоэмоциональных свойств за счет применения средств психокоррекции, которые бы позволили также восстанавливать их функциональные сердечные показатели. Одним из таких средств, позволяющем нормализовать функциональные показатели ССС индивида, является метод Тай чи – цигун [6].

Тай чи – цигун — это метод психокоррекции, сочетающий в себе динамические и дыхательные упражнения, которые регулируют все процессы в организме, способствуя нормализации темпа самопроявления индивида во внешней среде и на внутреннем уровне самоощущения за счет активизации процессов, приводящих к саморегуляции организма [10]. Свойственные характеристики метода Тай чи – цигун соответствуют параметрам психологической коррекции, позволяющей восстановить психоэмоциональный фон индивида и повысить его адаптационные резервные психологические силы организма. Поэтому изучение, влияния упражнений Тай чи – цигун на пациентов с психосоматическими симптомами сердечно-сосудистой системы актуальны на современном этапе развития общества [4].

Цель работы — определить возможности метода Тай чи – цигун в восстановлении пациентов с психосоматическими нарушениями в сердечно-сосудистой системе.

В данной работе была использована методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана в адаптации В.В. Бойко. Полученные данные в результате опроса по данной методике позволяют определить уровень удовлетворения или, напротив,

неудовлетворения, а также положительного или отрицательного отношения личности к различным аспектам своей жизни и факторам жизнедеятельности с учетом переживаний относительно социальных параметров внешней среды, что отразит личные особенности индивида в критериях устойчивости к стрессовым ситуациям, которые являются причиной невозможности достижения ими желаемых целей в рамках высокого качества жизни [1].

Диагностический опросник имеет 20 вопросов, на которые респонденты отвечали в параметрах: полностью удовлетворен, скорее удовлетворен, затрудняюсь ответить, скорее не удовлетворен, не удовлетворен полностью. Полученные результаты были подсчитаны на основе готовых ключей и позволили определить уровень психического напряжения личности, которая провоцирует психосоматические проявления в ССС.

Для подсчета результатов был использован стандартный метод математического подсчета.

Данное исследование проведено на базах больницы Арази и поликлиники Рази города Тебриз, Иран. Психологической диагностики были подвержены 30 пациентов с психосоматическими расстройствами в сердечно-сосудистой системе. Возраст респондентов был в пределах от 28 до 62 лет.

Результаты данного исследования были детально проанализированы с разносторонним анализом всех выявленных данных, что позволило определить параметры эффективности применения метода Тай чи – цигун в психологической коррекции пациентов с психосоматической патологией ССС.

Надо отметить, что психологическая коррекция методом Тай чи – цигун началась после подробного объяснения пациентам его действия на организм. Также занятия проводились в группах по 5 человек, что позволило корректировать выполнение упражнений по методу Тай чи – цигун у каждого из пациентов. Занятия были ежедневно в течении 20 дней.

Так, на первом этапе исследования до применения психологической коррекции на основе проведения диагностической методики было выявлено, что у 90% пациентов присутствует повышенный уровень фрустрированности и только у 10% исследуемых – ее пониженный уровень, что отражает наличие внутреннего напряжения практически у всех пациентов.

Полученные данные отразили резко выраженные личные проявления у большинства индивидов с психосоматической патологией ССС в параметрах внутренней тревоги, стресса на фоне психоэмоциональной напряженности, которая была вызвана личной неудовлетво-

ренностью относительно происходящего во внешней среде, индивидуальных условий жизни и отношений в социуме, проявленных на уровне благополучия, безопасности и в виде высказывания уважения к их личности, оценки их талантов, созданных для них возможностей проявить себя. У исследуемых выражены переживания относительно внешних условий, которые несут подавляющих фактор для них, отрицательно влияя на их жизнь. Таким образом, они чувствуют себя подавленными, также данные факторы вызывают у них понижение эмоционального фона, снижение активности и социальную дезадаптацию, которая усугубляет внутреннее напряжение за счет отсутствия ощущения положительных перспектив относительно улучшения внешних обстоятельств жизни, которые бы способствовали ее благополучному ходу [5].

После проведения курса психологической коррекции методом Тай чи – цигун была проведена повторная диагностика, которая отразила результативные показатели в динамике, позволяя определить эффективность упражнений оздоравливающего метода на психоэмоциональную сферу пациентов, которая при нормализации создала условия для стабилизации у них патологических сердечно-сосудистых проявлений.

Результаты повторной диагностики показали, что 86,6% пациентов имеют низкий уровень фрустрированности, а у остальных 13,4% респондентов был выявлен умеренный уровень внутренней напряженности.

Полученные данные в динамике показали улучшение

психоэмоционального состояния пациентов, что отразилось на нормализации их показателей ССС, так как они все отметили улучшение своего физического состояния и значительного уменьшения проявлений патологических симптомов со стороны сердечно-сосудистой системы. Также полученные данные отразили улучшение показателей когнитивно-мнестической сферы, улучшилось их восприятие внешних условий жизни, самоконтроль, память, концентрация внимания.

Таким образом, результаты исследования показали, что метод Тай чи – цигун обладает возможностью оздоравливающего воздействия на организм пациентов с психосоматическими расстройствами на уровне ССС. Регулярное выполнение упражнений Тай чи – цигун позволяет нормализовать артериальное давление, улучшает кровообращение, способствует развитию выносливости, стабилизирует частоту сердечных сокращений, нормализует согласованную функциональность систем организма, улучшает эмоциональную устойчивость и самоконтроль личности.

Вывод

Метод Тай чи – цигун может успешно применяться для коррекции психосоматических нарушений в сердечно-сосудистой системе, так как регулярное выполнение данных упражнений способствует уменьшению внутреннего психического напряжения этой категории пациентов, восстанавливая их психоэмоциональное состояние и нормализуя показатели ССС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вассерман Л.И., Иолев Б.В. Березин М.А. Методика для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности и ее практическое применение: метод. рекомендации. СПб., 2004. - С.14.
2. Грехов Р.А., Сулейманова Г.П., Адамович Е.И. Роль тревоги в психофизиологии стресса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11. Естественные науки. 2017. №1. С. 57–66.
3. Демина С.Н. Теоретические аспекты исследования личностных особенностей пациентов с разными психо-соматическими состояниями // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 12. С. 80-85.
4. Конг Ямин, Цзюньтао Ян, Чжицзюнь Ши. Прогресс клинических исследований Health Qigong Yijing // Китайский информационный журнал по традиционной китайской медицине. 2019. № 26 (2). С. 133-136.
5. Королева Е.Г., Мазалькова М.П., Мойсеенок Е.Н. Психосоматические заболевания и сердечно-сосудистая патология // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2022. Т. 20, № 4. С. 444-450.
6. Крамида И.Е. Цигун-тренинг как фактор динамики возможности исцеления студентов, имеющих различные заболевания // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : материалы XVIII Междунар. науч.-практ. Конф. Иркутск, 2016. - С. 278-282.
7. Никитина Е.В. Феномен жизнестойкости: концепция, современные взгляды и исследования // Academy. 2017. №4 (19). С. 100-103.
8. Старшенбаум, Г.В. Психосоматика и психотерапия: исцеление души и тела / Г.В. Старшенбаум. – Москва: АСТ, 2021. – 352 с.
9. Courtet P, Olié E, Debien C, Vaiva G. Keep Socially (but not physically) connected and carry on. J Clin Psychiatry. 2020;81. <https://www.psychiatrist.com/JCP/article/Pages/2020/v81/20com13370.aspx>
10. Ibañez G.E., Algarin A., Taskin T. Letter Response: Yoga, Tai Chi, Qigong, and Health Disparities. Am J Public Health. 2019. №109 (9). P. 5.

© Шафаи Хассан (hassan.shafai2020@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОНЦЕПЦИЯ СОЗИДАНИЯ В ФИЛОСОФИИ С.Н. БУЛГАКОВА

Гладышева Елена Васильевна

кандидат философских наук, доцент, МИРЭА – Российский технологический университет, Россия, г. Москва
evgladysheva@mail.ru

THE CONCEPT OF CREATIVE DOING IN THE PHILOSOPHY OF S.N. BULGAKOV

E. Gladysheva

Summary: In this article, the author formulates an original concept of creative doing based on the anthropological principle. The relevance of the presented concept is connected with the importance of developing in higher school students the desire for a holistic harmonious personality and a creative attitude in relation to oneself and the surrounding reality. The concept of creative doing proposed by the author is broader than the concepts of creativity developed by many researchers. The concept of creative doing consists of four points: 1) creation of oneself (self-knowledge by a person, «self-creation»); 2) building his own business (realization of one's values and goals in his work); 3) building a family and raising children; 4) historiosophy and the creation of culture (understanding of each person's place in the historical and cultural context). The concept of creative doing is the life-building attitude of every person, not just people of creative professions. The concept of creative doing in the philosophy of S.N. Bulgakov is reconstructed based on the texts of his philosophical works. The author compares the ideas of S.N. Bulgakov in relation to the concept of creative doing with the ideas of other Russian philosophers (V.S. Solovyov, P.A. Florensky, S.L. Frank, I.A. Ilyin). As a result of the analysis, it was revealed that S.N. Bulgakov saw the task of man's earthly life in his comprehension of his Sophia prototype and its creative embodiment in concrete historical conditions. Overcoming the antinomial nature of man's historical existence and his co-creation with God is possible with the gracious help of God, transmitted in the church sacraments. Every person is called to holiness and deification in spite of the antinomial nature of historical existence. In conclusion, the conclusion is made about the relevance of S.N. Bulgakov's historical optimism, which calls for the bravery of personal creative doing despite the eschatological tragedy of history.

Keywords: the concept of creative doing, creation of oneself, business creation, creativity, economic philosophy, family creation, historiosophy, Sophian prototype, antinomy, eschatology.

Аннотация: В статье формулируется оригинальная концепция созидания, основанная на антропологическом принципе. Актуальность представленной концепции связана с важностью формирования у учащихся высшей школы деятельностной установки по отношению к самому себе и окружающей действительности. Предлагаемая автором концепция созидания шире концепций творчества, разрабатываемых многими исследователями. Она включает в себя следующие этапы: 1) самосозидание (познание человеком самого себя, «самотворчество»); 2) делосозидание (реализация своих ценностей и целей в творческом труде); 3) создание семьи и воспитание детей; 4) историософия и созидание культуры (осмысление каждым человеком своего места в историко-культурном контексте). Концепция созидания является жизнестроительной установкой каждого человека, а не только людей творческих профессий. Концепция созидания в философии С.Н. Булгакова реконструируется с опорой на тексты его произведений. Проводится сравнение идей С.Н. Булгакова применительно к концепции созидания с идеями других отечественных философов (В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, С.Л. Франка, И.А. Ильина). В результате проведенного анализа выявлено, что С.Н. Булгаков видел задачу земной жизни человека в постижении им своего софийного первообраза и творческом воплощении его в конкретных исторических условиях. Преодоление антиномичности исторического существования человека и его сотворчество с Богом возможно при благодатной помощи Бога, передаваемой в церковных таинствах. Каждый человек призван к святости и обожению вопреки антиномичности исторического бытия. В заключении делается вывод об актуальности исторического оптимизма С.Н. Булгакова, призывающего к мужеству личного творческого созидания несмотря на эсхатологический трагизм истории.

Ключевые слова: концепция созидания, самосозидание, делосозидание, творчество, философия хозяйства, созидание семьи, историософия, софийный первообраз, антиномичность, эсхатология.

В настоящее время наша страна переживает непростое время формирования мировоззренческой парадигмы, что вызвано как историческими, так и духовными причинами. В этих условиях важно сохранить и освоить весь положительный исторический опыт. Свою роль в этом процессе играет и философия русского зарубежья, донесшая до нас осмысление отечественными мыслителями кризисных событий XX века. Предлагаемая концепция созидания, рассмотренная на примере философии С.Н. Булгакова, вносит свой вклад в формирование творческой установки у современной молодежи, направленной на воспитание гармоничной личности.

На разработку концепции созидания автора статьи вдохновила книга А.В. Гулыги «Русская идея и ее творцы», особенно мысль философа о том, что «русская идея — это предчувствие общей беды и мысль о всеобщем спасении» [1, С.33]. Близкой является идея А.А. Ермичева, рассматривающего историю русской философии как «одействование истины» [2, С.9-27]. «Самотворчество» и творчество связывает с антропологией С.Н. Булгакова О.В. Щекалева [3, С.140-153]. Исследователь И.В. Батурина трактует понимание философом творчества как «встречу и таинственное взаимопроникновение двух миров – имманентного и трансцендентного, как преображение творения и мира».

И.В. Батурина пишет о необходимости для человека, согласно С.Н. Булгакову, стремиться к цельности в личной и социальной жизни, во всех видах его деятельности и в общем его отношении к миру [4]. Это подчеркивает взаимосвязь всех этапов созидательного проекта человека.

Особенностью представленной концепции созидания является то, что она была сформирована автором после обобщения материала, накопленного в результате воспитательной работы со студентами вуза на протяжении 20 лет [5, 6]. Концепция созидания сформулирована автором статьи в предшествующих работах [7, 8]. Предлагаемая работа направлена на выявление концепции созидания в философии С.Н. Булгакова.

Концепция созидания представляет собой антропологическую установку, состоящую из нескольких этапов: 1) самосозидание – понимание человеком смысла своей жизни и своей личной иерархии ценностей; 2) делосозидание (человек – активная, творческая личность, в труде и творчестве реализующая свои ценности); 3) созидание семьи и воспитание детей; 4) историософия и культура (осмысление человеком исторических и культурных событий и соотнесение с ними своей жизни и деятельности). Предлагаемая работа является попыткой рассмотреть философские идеи С.Н. Булгакова в связи с обозначенными выше этапами жизнедеятельности каждого человека.

Исследование проведено на материале работ второго (религиозно-философского) периода творчества С.Н. Булгакова [9]: «Философия хозяйства» (1912), «Свет невечерний» (1917), а также некоторых статей (1909, 1910, 1912, 1914 гг.)

1. Самосозидание

Согласно христианскому мировоззрению, человек создан Богом по Его образу и подобию. С.Н. Булгаков пояснял, что образ Божий человеку дан, подобие (уподобление Богу) задано. Философ выдвигал как метафизически недоказуемую гипотезу о существовании души человека до ее земного воплощения в Божественной Софии и ее свободном сотворчестве-согласии с Богом-Творцом о своем собственном качественном своеобразии: «Создание нас как свободных существ такими, а не иными, было не без нашего на то согласия, творение было вместе с тем и нашим самотворением...» [10, с. 218]. Вслед за Платоном, С.Н. Булгаков полагал, что когда душа вступает в земной мир, ее задача – «вспомнить», распознать свой предвечный софийный образ и осуществить его в конкретных исторических условиях: «Человек есть свободный исполнитель своей темы, и это осуществление себя, выявление своей данности–заданности, раскрытие своего существа, осуществление в себе своего собственного подобия и есть творчество, человеку доступное» [11, с. 303].

Как образ Божий человек свободен. Эта свобода антиномична. Она не начинается с «чистого листа», т.к. в земной жизни у каждого человека есть задание – строительство своего «внутреннего человека» (вспомним Г.С. Сковороду). Человек свободен принять свой первообраз, вторично согласиться с ним уже в историческом существовании и воплотить его, тем самым включиться в движение к Богочеловечеству (центростремительное движение к Богу). Однако, он может и не согласиться включаться в этот процесс воссоединения с Божеством, замкнуться на своей самости и автоматически подпасть под власть ничто, из которого и был создан (центробежное движение от Бога).

В человеке есть как бы одновременно бытие и небытие, т.е. антиномизм существует уже при творении человека, а не только после грехопадения. Удаление от Бога есть погружение в хаос, «глухое ничто»: «Тварь вся имеет подполье, хотя может и не знать об этом, в него не опускаться...Хотеть себя в собственной самости, замыкать себя в своей тварности как в абсолютном – значит хотеть подполья и утверждаться на нем» [11, с. 161]. Такое подполье человека гениально изобразил в своих романах Ф.М. Достоевский.

Взаимоотношения человека с миром также антиномичны: человек одновременно един с миром и не един. Человек изначально как последнее творение содержит в себе всю материю и весь животный мир. О единстве человека и мира свидетельствует, по мысли С.Н. Булгакова, «наречение имен животным в раю», которое было «как бы духовным завершением творения». Вслед за П.А. Флоренским (также считал и А.Ф. Лосев), С.Н. Булгаков полагал, что имя не случайно, а выражает сущность вещи, «опознаваемой человеком» как «метафизическим центром мироздания» и «все-организмом» [11, с.249]. По С.Н. Булгакову, идея эволюции справедлива не в том смысле, что человек – случайное ее завершение (философ был не согласен с теорией Ч. Дарвина), а в том, что вся программа животного мира уже содержится в самом человеке. С другой стороны, человек выше мира и как бы вне его (человек не может приравнять себя к вещам или животным).

К образу Божьему в человеке относится его ипостасность. Отсветом триипостасности Божества в человеке является тройственный состав его души: воля, ум и чувство. Воля соотносится с добром, ум – с истиной, чувство – с красотой. Соответственно, Божественное единство Добра, Истины и Красоты представлено в человеке в подвиге воли, познании и искусстве. Получается, что задание человека – жить в триединстве истины, добра и красоты [11, с.245].

С образом Божьим также связано творчество. Человек призван Богом не только творчески воплотить в дей-

ствительность свой предвечный софийный первообраз, но и продолжить начатое Богом творение мира. Например, рай был создан в одной части земли, а человек должен распространить его во всей Вселенной [12, С.638]. Вообще, «самотворчество» (самосозидание) и творчество мира связаны: «И задачей земного человеческого творчества является, в конце концов, найти свой подлинный, вечносущий лик, себя выявить...причем всякое творчество по своему существу есть самосозидание, самотворчество» [11, с. 212].

Грехопадение повредило природу человека. Человек перестал непосредственно воспринимать присутствие Божие и себя как духовное существо, теперь он «находится в плену у плоти» [12, С.638]. При грехопадении «стихия освобожденного ничто, прорвавшись в мир, окружила всякую тварь ледяным холодом одиночества, разъединила всеединое...тогда родилось наше малое я, которое раздувается в я космическое, весь мир считая своим престолом» (появление «самости», эгоцентризма) [11, С.227].

В раю телесность человека была иной («духовная телесность»). Здесь С.Н. Булгаков опирается на понимание телесности В.С. Соловьевым (чье учение он называл «религиозным материализмом») [13]. Грехопадение вносит в телесность косность, тяжесть материи («кожаные одежды»), «похоть плоти». Следствием этого явились болезни, старение и физическая смерть. Грехопадение человека повредило и мир. Человек призван спасти и мир (и всю тварь), спасая себя: «Первородный грех принес с собой не субстанциональную, но лишь функциональную порчу мира, «мир во зле лежит», но не есть зло, оно есть его состояние, а не естество» [11, с. 234]. Тем более, что после грехопадения «человек пленник, а не раб, и у него остаются черты его царственного происхождения» [12, С.638]. Человек призван к обожению (через церковные таинства), «своими силами, как бы ни были они велики, человек не может извлечь себя из пучины греха и оздоровить свою природу» [11, С.295]. Через обожение человечества произойдет и обожение мира. Все христиане призваны к святости, но преображение и воскресение — дело Бога (новый эон, новая космическая эра).

Смерть С.Н. Булгаков считал крайним злом, но она не есть полное истребление жизни, а как бы ее замирание [11, С.233]. Философ пишет, что для исторического человека после грехопадения бессмертие было бы мукой, «смерть стала благодеянием – спасением от жизни на зачумленной земле» [11, С.275]. С.Н. Булгаков (вслед за Вл. Соловьевым и Достоевским) верил, что в конце концов «спасется вся тварь до последнего создания Божьего» [11, С.295].

Интересно сравнить взгляды С.Н. Булгакова с идеями И.А. Ильина и С.Л. Франка. И.А. Ильин считал, что зада-

ча человека – прорваться к внутреннему, сущностному уровню своей души – духу, связанному с миром Божественным, и стать как бы проводником Божественных идей в конкретной исторической реальности [14, С.220]. С.Л. Франк также считал, что «в нас самих или на том пороге, который соединяет последние глубины нашего я с еще большими, последними глубинами бытия», есть истинное абсолютное бытие [15, С.44]. Душа двусоставна: она выступает как бытие для себя и, одновременно, как медиум, среда для откровения духовного бытия [16, С.394-395]. Итак, С.Н. Булгаков, И.А. Ильин и С.Л. Франк подчеркивают наличие внешнего и внутреннего уровней бытия человека. В отличие от Ильина и Франка (где человек постигает волю Бога относительно самого себя и, соответственно, качественно определяется непосредственно в момент своей земной жизни), у С.Н. Булгакова человек должен вспомнить свою идею-первообраз в Божественной Софии, на которую он уже согласился в довременном существовании, т.е. качественное определение его души осуществляется ранее его земной жизни.

Итак, несмотря на антиномичность самого сотворенного человека (бытие и ничто, свобода и необходимость) и антиномичность его существования в мире задачей самосозидания человека является постижение и воплощение софийного первообраза.

2. Делосозидание

Рассмотрим осмысление С.Н. Булгаковым земного делания человека по его работе «Философия хозяйства». Основой философии хозяйства как действия человека в мире является антропология. С.Н. Булгаков подчеркивал связь философии хозяйства с религиозным мировоззрением и выступал против отождествления экономизма с материализмом [16, С.303].

Хозяйство в широком смысле слова философ определял как «борьбу за жизнь с враждебными силами природы в целях защиты...в стремлении ими овладеть, приручить их, сделаться их хозяином» [10, С.84]. Несмотря на трудность хозяйства, в нем заключена полнота жизни человека: «Только тот живет полной жизнью, кто способен к труду и действительно трудится» [10, с. 88].

Субъектом хозяйства выступает Мировая душа или объединенное человечество. Тварная София (историческое человечество) связана с Софией Божественной (метафизическим человечеством), поэтому «через кору вещества светится София Божественная» как смысл хозяйства, истории, науки и искусства [10, С.158].

Хозяйство антиномично: софийно в своей основе и несофийно в реальности. Изначально природа была живым организмом. После грехопадения материя становится косной, физический мир из организма превраща-

ется в механизм. Задача Мировой души – восстановить космос как организм при помощи хозяйства [10, С.112-113]. Но в то же время, задача хозяйства не может быть завершена в этой зоне силами исторического человечества, она будет прервана Концом Света.

Антиномичность хозяйства проявляется и в наличии в нем творческого и рабского состояний: «Хозяйство есть творчество как всякое человеческое делание. Но в то же время хозяйство есть рабство необходимости, нужде и корысти, несовместимое с творчеством и вдохновением» [11, с. 305]. Сравнению хозяйства с искусством Булгаков посвятил отдельный параграф работы «Свет невечерний» [10, С.304-309]. Хозяйство связано и с культурой [10, С.155-157].

Отдельно С.Н. Булгаков говорит о связи хозяйства с наукой. Человек как микрокосм является центром макрокосма, содержит в себе весь мир потенциально. Философ связывал научную деятельность с вопрошанием ученого, соотносимым с Платоновским «знанием как припоминанием». По мысли С.Н. Булгакова, хозяйство основано на науке, а наука хозяйственна [10, С. 144, 148, 182-183, 191-192, 198].

Человек – творец. Однако, он творит не абсолютно новое, а из созданных Богом элементов (граница творческой мощи человека – невозможность создать новую жизнь). Есть изначальные софийные образцы, постигая которые и воссоздавая их, человек созидает путем организованного хозяйства. С.Н. Булгаков подчеркивал, что хозяйственная деятельность – не теургия, а софиургия [11, С.310-316]. Исследователь О.В. Щекалева считает, что творит не София, а человек (связывает творчество с антропологией, а не софиологией) [3]. Однако, образцы для творчества, идеи человек прозревает в Божественной Софии. В работе «Свет невечерний» С.Н. Булгаков разделил теургию как действие Бога в мире, хотя и совершаемое в человеке и через человека, и человеческое действие, «совершаемое силой божественной софийности, ему присущей», называя второе «антропоургией» или «софиургией» [11, С.320]. Мы видим, что сам философ антропоургию (действие человека) и софиургию (действие Софии) здесь отождествляет. Можно, по-видимому, сказать, что София творит через человека или человек творит в силу своей софийности. Философ считал человеческое творчество, лишённое софийности (когда художник творит как бы «от себя»), демоническим: «Человеческое творчество - воссозидание. Творчество, претендующее на абсолютную оригинальность, ведет к сатанизму» [10, с. 160].

В каждом индивидуальном труде запечатлен опыт всех предшествующих поколений. Для индивидуально-го сознания это скрыто, поэтому историческое хозяйство часто предстает как арена борьбы и конкуренции со всеми историческими ошибками. Так мы встречается

с антиномизмом индивидуального и социального хозяйствования [10, С.138-139, 152-153, 157-158].

Итак, в делосозидании антиномичность хозяйственной деятельности (софийная основа и несофийная реальность, творчество и рабство, свобода и необходимость, частное и общее) соединяется с непрерывностью (внутренней логикой и преемственностью) и прерывностью (эсхатологическим концом).

3. Созидание семьи, воспитание детей

В семье, как и в любой человеческой общности, по мысли С.Н. Булгакова, осуществляется софийный идеал единства человечества («да будут все едино»), когда индивидуальности становятся центрами любви и объединения, а не обособления [10, С.153]. Семья рассматривалась философом как воссоздание райских отношений между людьми. По мысли философа, чередой рождений в семье, смена поколений уже predeterminedены в Софии. Душа человека до времени уже выбрала (согласилась с волей Бога), где, когда и у кого родиться. Ребенок и до рождения уже есть у родителей, при рождении происходит их встреча [10, С.258]. В идеале семейные отношения, любовное единение людей распространяется на все общество.

Булгаков первоначально разрабатывал учение о метафизической двуполости человека [10, С.270]. Философ связывал с двуполостью каждого человека такие черты, как гениальность (способность прозревать, «зачинать» идеи) и талантливость (способность их вынашивать и воплощать в жизнь) [3]. Впоследствии С.Н. Булгаков отказался от идеи андрогина, разделив мужское и женское (которые не связаны с полом) и мужское и женственное, связанные с понятием пола, на что указывает исследователь А.П. Козырев [19].

Если сравнить мысли С.Н. Булгакова о семье с идеями на эту тему И.А. Ильина, то Булгаков не анализирует столь подробно, как это делал Ильин, проблему воспитания детей. И.А. Ильин понимал воспитание как передачу традиционных духовных ценностей следующим поколениям [20], связывая с семьей понятия Отечества, патриотизма, правосознания и государства [8].

4. Историософия, культура

Поскольку не каждый человек – поэт или художник, а концепция созидания стремится быть применима ко всем без исключения людям, мы не будем специально останавливаться на вопросе о культуре и искусстве, ссылаясь на статью И.В. Батуриной о философии творчества С.Н. Булгакова [4].

Рассмотрим более подробно его историософию. Пре-

жде всего, следует указать на соотнесенность таких идей в Божественной Софии, как индивид, семья, род, нация и все человечество. С.Н. Булгаков считал, что основы индивидуальности онтологически сокрыты в роде [11, С.202-203]. С.М. Половинкин связал персонализм Булгакова (как и П.А. Флоренского) с монадологией Лейбница [21]. Согласно С.Н. Булгакову, единство человеческого рода исторически выражается в поисках общественного идеала и солидарности людей и никогда и ничем не может быть уничтожено, т.к. «находится за пределами исторической досягаемости» [21, С.154].

В вопросе о творце истории мы сталкиваемся опять с антиномией: история творится Богом и в то же время историю создают конкретные люди в конкретных исторических обстоятельствах [21, С.172]. К жизни вечной человек может прийти только через его конкретную историческую судьбу (соотношение временного и вечного) [23, С.431].

Антиномичным оказывается понимание свободы воли человека и Божественного предопределения («преддетерминированности») [23, С.183]. Высшей закономерностью истории философ называл «промысл Божий, путем необходимости ведущий человека». Однако, «эта метафизическая детерминированность не отменяет, но, напротив, предполагает свободу как основу истории» [10, С.232]. Таким образом, свобода человека распространяется на различие способов или путей решения мировых задач, однако, рано или поздно все мировые задачи будут решены и само Божие творение человечество не может погубить или существенно испортить [11, С.183]. Здесь мы видим исторический оптимизм С.Н. Булгакова.

Можно обозначить еще одну антиномичность относительно понимания истории: история священна, нам неведом ее смысл, это дело рук Божиих, но вместе с тем это и наша задача, мы должны относиться к ней «прагматически» [23, С.428].

Еще одна историческая антиномичность, отмеченная С.Н. Булгаковым: творческий оптимизм («прогресс» в истории) и ее трагичность [23, С.416]. Трагедия заключается не только в самом конце истории, но и в длящейся исторической борьбе добра и зла, окончание которой относится мыслителем только к новому эону [23, С.427]. Следует указать, что отличие философии С.Н. Булгакова от «примирительной философии Вл. Соловьева» состоит именно в подчеркивании, вслед за П.А. Флоренским, антиномичности земного существования человечества.

Выводы

На основе проведенного нами анализа произведений С.Н. Булгакова можно выделить основные идеи применительно к концепции созидания: задачей земной жизни человека является постижение софийного первообраза и его творческая реализация в конкретных исторических условиях, создание семьи со своей «второй половиной», рождение и воспитание детей, преднаходимых уже в Божественной Софии, преодоление антиномичности своего существования через благодатную помощь Бога, подаваемую в церковных таинствах и Божьем промысле. Каждый человек призван к святости, обожению и сотворчеству с Богом вопреки антиномичности и трагизму истории.

Концепция созидания, рассмотренная на примере философии С.Н. Булгакова, представляется значимой для современного гуманитарного образования в высшей школе, особенно при задаче соединения образовательного и воспитательного компонентов. Личность, понимая саму себя, свою иерархию ценностей и окружающую действительность, наиболее гармонично и плодотворно сможет вписать свою жизнь в историческую реальность. Оптимистичный призыв С.Н. Булгакова к творческому созиданию вопреки трагичности истории представляет собой ценнейший опыт отечественной философской традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. М.: ЭКСМО, 2003. 448 с.
2. Ермичев А.А. Три времени «золотого века» русской философии. // Русская философия. 2022. Вып. 1(3). СПб.: Изд-во РХГА, 2022, С. 9-27.
3. Щекалева О.В. Антропология творчества в контексте софиологии С.Н. Булгакова. // Соловьевские исследования. Вып. 4(64), 2019, С. 140-153.
4. Батурина И.В. Философия творчества С.Н. Булгакова. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2015. Вып.3, С.74-81.
5. Гладышева Е.В., Гладышева С.Г. Современная задача формирования гражданской идентичности личности и концепция воспитания гражданственности и патриотизма И.А. Ильина / Духовно-нравственная культура в высшей школе: историческая память как основа патриотизма и гражданственности: материалы VIII Международной научно-практической конференции в рамках XXIX Международных Рождественских образовательных чтений. Москва, 2021 г. / под ред. М. А. Симоновой. Москва: РУДН, 2021. С.102-118.
6. Гладышева Е.В., Гладышева М.И. Милосердие и благотворительность как тема воспитательной работы со студентами вузов // Ценности и смыслы, 2019, №3 (61), С. 99-115.
7. Гладышева Е.В., Гладышева М.И. Феномен созидания в отечественной культуре // Ценности и смыслы. 2016. №3(43). С. 89-100.

8. Gladysheva E. The concept of creative doing in the philosophy of I.A. Ilyin and its application in modern liberal arts education in the high school // *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 50 (2), P. 10-22.
9. Роднянская И.Б. С.Н. Булгаков – публицист и общественный деятель. // Булгаков С.Н. Соч. в 2 т., Т. I, М.: «Наука», 1993, С.3-12.
10. Булгаков С.Н. Философия хозяйства // Булгаков С.Н. Соч. в 2-х тт. Т.1. М.: «Наука», 1993, С. 47-297.
11. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994, 415 с.
12. Булгаков С.Н. Догматическое обоснование культуры (Речь о. С. Булгакова на съезде православной культуры). // Булгаков С.Н. Соч. в 2-х тт., Т.2, М.: «Наука», 1993, С. 637-643.
13. Булгаков С.Н. Природа в понимании Вл. Соловьева // Булгаков С.Н. Соч. в 2 т., Т. I, М.: «Наука», 1993, С. 15-46.
14. Ильин И.А. Книга надежд и утешений. М.: «Альта-Принт», 2006, 383 с.
15. Франк С.Л. Непостижимое // Франк С.Л. Сочинения (приложение к журн. «Вопросы философии»). М.: «Правда». 1990. 607 с.
16. Франк С.Л. Крушение кумиров // Франк С.Л. Сочинения (приложение к журн. «Вопросы философии»). М.: «Правда». 1990. 607 с.
17. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. Речь на докторском диспуте. // Булгаков С.Н. Соч. в 2-х т., Т.1, М.: «Наука», 1993, С. 298-308.
18. Булгаков С.Н. Труп красоты. По поводу картин Пикассо // Булгаков С.Н. Соч. в 2 т., Т. II., М.: «Наука», 1993, С. 527-545.
19. Козырев А.П. Андрогин «на пиру богов» // С.Н. Булгаков: религиозно-философский путь. Междунар. науч. конф., посвященная 130-летию со дня рождения. М.: Русский путь, 2003. С. 333-342.
20. Ильин И.А. Путь духовного обновления. М.: «Альта-Принт». 2006. 447 с.
21. Половинкин С.М. Софийный персонализм прот. Сергия Булгакова (фрагменты) // Сергей Николаевич Булгаков. под ред. А.П. Козырева. М.: Политическая энциклопедия, 2020. С. 409-437.
22. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество: Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции // Булгаков С.Н. Соч. в 2 т, Т. II, М.: «Наука», 1993, С. 302-342.
23. Булгаков С.Н. Апокалиптика и социализм (Религиозно-философские параллели) // Булгаков С.Н. Соч. в 2 т., Т. II, М.: «Наука», 1993, С. 368-434.

© Гладышева Елена Васильевна (evgladysheva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МИРЭА – Российский технологический университет

«РУССКИЙ МИР» КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН РОССИИ

Николаева Татьяна Анатольевна

к.филос.н., Тихоокеанский государственный университет
г. Хабаровск
004012@pnu.edu.ru

«RUSSIAN WORLD» AS SOCIOCULTURAL PHENOMENON OF RUSSIA

T. Nikolaeva

Summary: In this article, the author considers the problem of the «Russian World» as a sociocultural phenomenon of Russia. The author draws attention to the historical prerequisites for the formation of the «Russian World,» points to the modern position on the part of the official authorities and Russian society in relation to the Russian foreign countries. The concept of «Russian World» was formed for a long time and went from the stage of spontaneous formation.

As the author notes, growing up on Russian soil, saturated with Russian spirit, Slavophile thinkers put forward the position of the true Christian foundations of Russia. On the contrary, Eurasian thinkers put forward the thesis of understanding the «Russian World» through the prism of the evolution of Russian Orthodoxy, which they believed to be the direct heir to Byzantine Christianity. According to the author, the different role of Christian ethics determined the differences between Russian and Western civilization, which is associated with pagan rudiments of the culture of the Russian world.

Keywords: Russian world, Russian culture, sociocultural phenomenon, Russian society, society.

Аннотация: В настоящей статье автором рассматривается проблема «Русского мира» как социокультурного феномена России. Автор обращает внимание на исторические предпосылки формирования «Русского мира», указывает на современную позицию со стороны официальных властей и российского общества по отношению к русскому зарубежью. Концепт «Русский мир» формировался длительное время и прошел путь от стадии стихийного становления.

Как отмечает автор, выросшие на русской почве, пропитанные русским духом, славянофильские мыслители выдвигали позицию истинно-христианских основ России. Напротив, евразийские мыслители выдвигали тезис о понимании «Русского мира» через призму эволюции русского православия, которое они полагали прямым наследником византийского христианства. По мнению автора, разная роль христианской этики обусловила различия российской и западной цивилизации, что связано с языческими рудиментами культуры русского мира.

Ключевые слова: русский мир, русская культура, социокультурный феномен, российское общество, социум.

Одним из наиболее активно используемых в государственной, публицистической, общественной риторике последних лет является термин «Русский мир». Его нельзя считать достаточно устоявшимся в науке, он не имеет единой трактовки, потому рассматривать его следует во всем множестве коннотаций.

Несмотря на то, что концепция Русского мира как социокультурного феномена возникла менее двух десятилетий назад, сам термин появился совсем недавно, при этом четкое определение данного понятия на сегодняшний день отсутствует в научном поле, нередко даже на официальном уровне оно трактуется однобоко, лишь как мир русского зарубежья [1-3].

При этом понятие и сама проблематика вопроса вызывают живой интерес у политиков, дипломатов, социологов, философов граждан других стран. Утверждению и вхождению в общественный обиход указанного термина способствовало открытие в 2007 году фонда «Русский мир», деятельность которого направлена на поддержку проектов соотечественников, проживающих за рубежом, расширение сферы применения русского языка.

Процесс поиска новых форм взаимодействия с русской диаспорой и признанием политической актуаль-

ности вопросов «Русского мира» стал основой для разработки и принятия Федерального закона «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» [4].

В последние годы со стороны официальных властей и российского общества произошли перемены по отношению к русскому зарубежью. Появилось осознание того, что сограждане, проживающие за рубежом постоянно, - это большой социальный и культурный пласт нашего государства, который длительное время оставался без внимания. Для исправления сложной ситуации Россия разрабатывает и реализовывает множество специальных программ, мероприятий и фондов, но существует также проблемы, которые еще необходимо исправить, для современного этапа глобализации характерны две разновекторные тенденции: с одной стороны, увеличивается взаимосвязь и взаимозависимость народов, с другой - повышается соперничество между государствами и цивилизациями.

Концепт «Русский мир» формировался длительное время, и прошел путь от стадии стихийного становления до периода институционализации, который продолжается и сейчас.

Следует отметить ярко выраженную полярность по-

зий, что во многом обусловлено сложностью и многогранностью социокультурных процессов, в частности отражения религиозной картины мира.

В рамках настоящей статьи нами предлагается рассмотреть проблему «Русского мира» учитывая сложившееся общественное отношение к религиозной и церковно-исторической проблематике, давая оценочные суждения.

Фундаментальные труды русских ученых конца XIX - начала XX вв. (В.В. Болотова, А.А. Бронзова, С.М. Зарина, А.Л. Катанского, П.М. Минина, В.И. Несмелова), богословов русского зарубежья (В.В. Зеньковского, Л.П. Карсавина, В.Н. Лосского), а также современных исследователей (С.С. Аверинцев, В.В. Бычкова, М.А. Гарнцева, Д.С. Лихачева, А.И. Сидорова, Р.В. Светлова, Е.А. Торчинова, С.С. Хоружего) показывают взаимосвязанность проблематики «Русского мира» и религиозности российского социума.

Особое внимание своеобразию России уделяли славянофилы и не стремились к усилению ее конфронтации с Европой, вполне определенно высказываясь о принципиальных различиях, существующих между ними [5]. Для них - это два различных типа общества, один из которых характеризуется православием, другой - католицизмом и протестантизмом. При этом они не столько критиковали Европу, скорее стремились определить специфичность путей собственного развития. Очевидно, что резкая антиевропейская риторика в первую очередь была нацелена на предостережение России от сделанных Европой ошибок. Ибо славянофилы были не просто противниками европейских нововведений, усматривающими идеал России не в будущем, а в прошлом. Они стремились не к русской старине, а к коренным основам русской жизни, к пути древней Руси, ибо он является не просто прежним, но истинным.

Выросшие на русской почве, пропитанные русским духом, славянофильские мыслители были неотделимы от русской истории, излагая которую они стремились объяснить ее из нее самой, ни коим образом не подгоняя под иностранные схемы. Постоянно развивая данные идеи, славянофилы, много спорили и рассуждали о судьбах России. В итоге они формулируют самобытную русскую философскую мысль - философское оформление создаваемого ими образа «Русского мира». Значительное влияние на него, по их утверждениям, оказало русское православие и русская община. Славянофилы стремились не к прошлому, усматривая в нем идеал, а ориентируясь на лучшие образцы, коренные основы русской жизни, быстрее и эффективнее приближать будущее.

Как отмечает современный исследователь Н.А. Моисеева, славянофилов можно назвать консервативными прогрессистами, ибо славянофильство сочетает в себе не толь-

ко консервативные, но и либеральные взгляды и идеи [6].

У славянофилов формировавшаяся на истинно-христианских православно-общинных основах Россия противостоит Европе, характеризующейся ложно-христианскими католическо-протестантскими индивидуалистическими началами. Полагая необходимым не только сохранять, но и умножать величие России, они обосновывали необходимость формирования славянской цивилизации, противостоящей цивилизации европейской. Только встав во главе ее, Россия способна реализовать свою мировую историческую миссию. Данное утверждение было существенно переработано Ю.В. Бромлеем. Его трактовка образа России зачастую характеризуется кульминационной точкой всего славянофильского направления благодаря тому, что он смог в концентрированном виде выразить всю мощь славянофильской идеи [7].

Н.Я. Данилевский указывал на то, что невозможно ограничиваться лишь делением истории на древнюю, среднюю и новую, т.к. подобный подход не может исчерпать всего ее содержания. Альтернативой служило выделение трех этапов в истории каждой народности, а именно, этнографического (период формирования национального характера), государственного (когда условием самобытного развития народа выступает государство), цивилизационного (период культурного творчества народа, время растраты накопленного запаса), венцом которого является период естественного конца культуры [8].

Выступая против отождествления Европы с судьбами всего человечества, Н.Я. Данилевский указывает, что Европа не признает Россию, не хочет принять ее в свою семью народов, так как стремится ее ассимилировать, лишит независимой, самобытной жизни. В ее глазах она может обрести достоинство только тогда, когда утратит свой национальный облик. Н.Я. Данилевского явно возмущало, что Европа, относящаяся к России как к своей крепостной девке, требует, чтобы она держала руки по швам, когда ей вздумается бить ее [8]. Омрачали образ России и некоторые ее внутренние реформаторские преобразования.

Так, например, в результате деятельности Петра I она серьезно «заразилась» и надолго заболела болезнью, название которой «европейничество». И автор «России и Европы» тщательно исследовал ее основные формы. В первую очередь, внутренний строй национальной жизни, народный быт подверглись искажению и порче. Далее произошло заимствование различных иностранных учреждений, которое было охарактеризовано как бездумное. Наконец, национальная политика стала рассматриваться сквозь «иностранские очки», которая означала первоочередную заботу об иностранном интересе. Н.Я. Данилевский в этой связи сравнивает Россию с поме-

щиком Фамусовым - персонажем пьесы А.С. Грибоедова «Горе от ума», для которого первостепенное значение имело мнение княгини Марьи Алексеевны. Россия сама возвела Европу в сан «общей Марьи Алексеевны», которая выступала в качестве «верховной решительницы достоинства наших поступков». Нравственным двигателем перестала быть народная совесть, ее место занял трусливый страх перед Европой, ее приговорами, либо похвалами, от которых Россия получала «унизительнотщеславное удовольствие» [8].

По мнению Н.Я. Данилевского, у России имеется альтернатива развития. Она может вместе с другими славянскими народами пойти по пути образования всеславянской цивилизации. В противном случае ей грозит перспектива полной утраты своего культурно - исторического значения. Иными словами, только объединенное Славянство может противостоять объединенной Европе.

Таким образом, Н.Я. Данилевский - мыслитель, подытоживший учение ранних славянофилов. Однако в отличие от них ему, как справедливо отмечал В.Н. Иванов, задача синтеза Запада и России Н.Я. Данилевскому была чужда, чего нельзя сказать о первых славянофилах, которых эта задача увлекла [9].

Идеолог панславизма являлся противником попыток славянофилов, поиска решения исторической задачи применительно ко всему человечеству. Поэтому он ограничивался разработкой отдельных культурно-исторических типов, особо выделяя возглавляемый Россией всеславянский. Тем самым он предостерегал от навязывания Западом всему миру собственного цивилизационного пути, выдаваемого за общечеловеческий. Данные идеи активно развивал К.Н. Леонтьев. Являясь сторонником концепции циклического развития вслед за Н.Я. Данилевским он выделял три периода в естественном развитии всех общественных организмов. Он их называл периодами первичной простоты, цветущей сложности и вторичного смесительного упрощения. Кстати, последний период его особенно интересовал.

К.Н. Леонтьев ощущал нарастание в России бездуховности, связанной с насаждением разрушительной для России европейской массовой культуры. Именно этим объясняется его нелюбовь к тем славянским народам, которые попали под европейское влияние, в большей или меньшей мере были развращены ею. Так же, по его мнению, некоторые славянские народы, подвергшиеся западному политическому порабощению, все же смогли сохранить истинно славянские и православные черты. Однако он явно огорчен тем, что славянского в славянских народах остается все меньше, а его место все больше занимает европейское. Протестуя против сближения России с обуржуазившимися славянскими народами, он

полагал, что именно русские долгое время жили собственной государственно-политической жизнью, а следовательно, это позволило им накопить больше своего собственного, нежели другие славяне [10].

Поэтому единственной задачей, которая заботила К.Н. Леонтьева до конца жизни, являлось исследование яркой культурной самобытности России. И отнюдь не случайно, что она получила обоснование в сборнике статей, названных автором «Восток, Россия и славянство». Автор также указывал на необходимость русским проникаться восточными (индийскими, китайскими, турецкими) началами, при этом крепко охранять все греко-византийское наследие [10]. Неудивительно, что именно в К.Н. Леонтьеве евразийские мыслители видели в одного из своих идейных предшественников.

Евразийские мыслители выдвигали тезис о понимании «Русского мира» через призму эволюции русского православия, которое они полагали прямым наследником византийского христианства. Способствуя созданию по византийским образцам могучей Российской державы, оно, по словам евразийцев, позволяло русским в полной мере осознать себя русскими. Русские искренне верны православию, а потому противоестественно перенимать религии нехристианского Востока. Однако не будет чуждым заимствование у него уважительного отношения к религии. Поэтому в своей работе «Верхи и низы русской культуры (этническая основа русской культуры)» Н.С. Трубецкой, призывал отказаться от любых изменений в «догматической сути нашей веры». Более того, по его мнению, вера должна превратиться в такой же центр жизни каким для индуса является его вера [11]. Вера впредь не должна больше представлять лишь некую сумму отвлеченных формул. Кроме того, вера должна представлять собой важнейший основополагающий фактор формирования образа России, ее облика повседневной жизни.

При этом евразийцы не приветствовали различного рода заявления, касающиеся потребности России в широком проникновении в нее европейской цивилизации. Для них был очевидным тот факт, что подобный сценарий сулит России стать повторением Европы, ее копией или «третьестепенным уподоблением». В частности, П.Н. Савицкий вопрошал: «кому интересны зады европейской цивилизации, когда можно обращаться к передовым ее представителям?» [12].

Таким образом, представителями социологии и философии были сформулированы требования к осуществлению «духовной троичности» как основы «Русского мира» - справедливости в мирской жизни, роль христиан и христианства.

Справедливость в мирской жизни человека понимается как торжество добра над злом во всех сферах его

жизнедеятельности. А.С. Ахиезер считал, что общество и личность реагируют на кризисную ситуацию или социальные опасности, как правило, двумя основными способами. При этом оба способа реагирования являются по своей направленности и содержанию социально-иерархичными. В одном случае, общество и личность вырабатывают инновационные идеи, открывающие новые творческие возможности более эффективных социальных решений, в другом случае, реагирование происходит на основе возврата к старым ценностям, оправдавшим себя в прошлом [13]. В указанном плане его влияния на генезис русской культуры, большое значение имеют разработки некоторых исследователей таких, как: П.П. Гайдено, В.В. Ильин, Г. В. Флоровский, рассмотревших историю русского мира, его религиозности и их взаимодействие с культурой социума, Е.И. Смирновым, А.А. Спасским, А. Шмеманом, М.С. Каганом и других, анализировавших историческое значение христианских традиций в странах «русского мира».

Разная роль христианской этики обусловила различия российской и западной цивилизации, что связано с

языческими рудиментами культуры русского мира. Так, итальянский славист Р. Пиккио в этой связи предполагал использование восточными славянами не языковых форм, вводимых миссионерами византийской церкви, а именно свойственных их местной традиции [14]. Наличие социально-духовных противоречий в отечественной истории увязано с попыткой оформления, смирения и упорядочивания всего многообразия традиций на пути формирования единовластия, которое к имперскому периоду осознавалось в триаде «православие, самодержавие, народность».

Вышеназванные особенности развития «Русского мира» как социокультурного феномена повлияли на политические процессы в России и формирование всей государственной машины.

Таким образом, в современном глобализирующемся мегасоциуме русским может считать себя не только человек, который родился и вырос в России (этнофор), но и разделяющий ценности русской культуры, принимающий духовность «Русского мира».

ЛИТЕРАТУРА

1. Полоскова Т.В., Скрипник В.М. Русский мир: мифы и реалии. М.: Русский архипелаг, 2003. 128 с.
2. Попков В.Д. Основы русского мира: Векторы формирования единого пространства соотечественников. М.: Форум, 2009. 611 с.
3. Скринник В.М. Комплексный мониторинг. Динамика политического поведения русских диаспор в государствах Евросоюза: (на примере Германии, Латвии, Румынии, Эстонии); Междунар. фонд по работе с зарубежными диаспорами «Россияне». М., 2006. 312 с.
4. Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24.05.1999 № 99-ФЗ (в ред. федеральных законов от 31.05.2002 № 62-ФЗ; от 22.08.2004 № 122-ФЗ; от 29.12.2004 № 201-ФЗ; от 31.12.2005 № 199-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 мая 1999 г. № 22. Ст. 2670.
5. Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего?. М.: Издательство «Э», 2015. 217 с.
6. Моисеева Н.А. Национальный характер как особый субъект исторического развития общества // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тезисы докл. VII Российск. философск. конгресса (Уфа, 6–10 окт. 2015 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 30-36.
7. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987. 333 с.
8. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. 816 с.
9. Иванов В.Н. Русский мир: концепция и реальность. Доклад на совместном заседании ученых советов ИСПИ РАН, РГСУ, МИСКП 23 мая 2007 г. М., 2007. 219 с.
10. Леонтьев К.Н. Цветущая сложность: Избр. статьи / сост., предисл., коммент. Т. М. Глушковой. М.: Мол. гвардия, 1992. 318 с.
11. Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. 219 с.
12. Савицкий П.Н. Евразийство // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. М., 1997. С. 76-94.
13. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. М., 1991. Т. 2. 183 с.
14. Пиккио Р. История древнерусской литературы. М.: Круг, 2002. 352 с.

© Николаева Татьяна Анатольевна (004012@pnu.edu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФУНКЦИИ ДЕЛОВЫХ КОМПЛИМЕНТОВ В ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВАХ

Пухир Валентина Михайловна

кандидат философских наук, Московский
государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство.)
va-lenta@bk.ru

FUNCTIONS OF BUSINESS COMPLIMENTS IN LABOR COLLECTIVES

V. Pukhir

Summary: The article defines the essence of the business compliment, their difference from praise and from flattery. In this article presented kinds of compliments in business communication, mechanisms of creating business compliments and ways of their increasing. Also author give the correct answers for compliments. In the article there are many examples from the personal experience of business communication. The author provides concrete and practical recommendations.

Keywords: compliments, praise, flattery, positive emotions, effective communication, active forms of behavior, mutually beneficial relationships, dialogue, values, beliefs, self-identification.

Аннотация: В статье определена сущность деловых комплиментов, их отличие от похвалы и лести. Доказывается, что комплимент является одним из самых эффективных приемов делового общения. Представлены виды комплиментов в деловом общении, механизмы конструирования деловых комплиментов и способы их усиления, а также правильные ответы на них. Статья снабжена примерами из опыта личного делового общения и конкретными практическими рекомендациями.

Ключевые слова: комплименты, похвала, лесть, положительные эмоции, эффективная коммуникация, активные формы поведения, взаимовыгодные отношения, диалог, ценности, убеждения, самоидентификация.

Человечество так устроено, что любое сообщество всегда «обрастало» ритуалами – с доисторических времен и до наших дней. Люди во время общения всегда стремились выразить взаимное уважение и доверие, обозначить положение в обществе и готовность к сотрудничеству. Для этого служили вербальные и невербальные знаки коммуникации. Целью данной статьи является представление и обоснование речевых приемов, помогающих вызвать у собеседника мгновенную симпатию, создать быстрое взаимопонимание. Наша задача – рассмотреть силу похвалы и комплиментов, неразумность лести и то, как эффективно пользоваться этими мощными инструментами в процессе делового общения.

В группу факторов, повышающих эффективность взаимодействия в трудовых коллективах, входит этикет и такие способы социально-психологического воздействия людей друг на друга, как похвала, выражение симпатии, признательности, уважение, включая комплименты. С их помощью удовлетворяется важная психологическая потребность личности – потребность в *положительных эмоциях*. Коллега или клиент, удовлетворяющие эту нашу потребность, воспринимаются нами как приятные люди.

Ряд экспериментальных работ показали, что симпатии могут возникать и как результат положительных оценок со стороны партнеров по деловому общению. Это происходит оттого, что мы склонны симпатизировать тем людям, которые оценивают нашу работу (или характер, способности) положительно; и проявлять настороженность и недоверие к тем, кто оценивает нас отрицательно. Как экспериментально установили американские психологи

Р. Девис и П. Хофтон, «мы с симпатией относимся к людям, которые симпатизируют нам, и с антипатией к тем, кто так же относится к нам» [5, с.81]. В многочисленных экспериментах было показано, что люди, дающие завышенную (с точки зрения самого адресата) оценку, воспринимаются им в целом более позитивно, чем дающие заниженную и даже адекватную оценку. Первым приписывается больший уровень «понимания», чем вторым, с ними хотят иметь общее дело и т.п.

В одном из экспериментов я попросила своих студентов прочитать рецензии на только что вышедшую монографию по современным образовательным технологиям в ВУЗе. Одна рецензия была хвалебной, а вторая – ругательной. Рецензент, настроенный критически, показался студентам менее симпатичным, чем рецензент, написавший положительную рецензию. Можно сделать вывод, что тот, кто хвалит человека (даже другого), оценивается свидетелями как более привлекательный!

Определим сущность *комплимента*. Большинство авторов определяют комплимент как любезные, приятные слова, лестное замечание или отзыв, выражение одобрения, уважения, признания или восхищения; коротко говоря – похвала. Лейл Лаундес, автор нашумевшего бестселлера «Как влюбить в себя любого?» утверждает, что, в сущности, комплименты – наиболее широко используемый и общепризнанный прием в деловом общении, помогающий получить все, что пожелаешь. Правда, отмечает Лаундес, «в современном мире отнюдь не всякий вкрадчивый льстец способен добиться своего, удачно ввернув комплимент». [3, с.231].

Однако, приведенное выше определение комплимента (в широком смысле), помимо собственно комплимента (в узком смысле), включает такие понятия, как *лесть* и *похвала*. К сожалению, авторы (в том числе и госпожа Лаундес), пишущие о комплиментах, не уделяют этой особенности должного внимания и используют определения, под которые подходит и то, и другое, и третье. Вот почему большинство приводимых ими «комплиментов» на самом деле являются похвалой, а иногда и лестью, эффективность которых значительно уступает комплиментам. С такой установкой автор настоящей статьи абсолютно согласен с ведущим специалистом по этикету из Санкт Петербурга, психологом Виктором Шейновым [4, с.14-18]. С психологической и этической точки зрения истинный комплимент, похвала и лесть, применяемые в деловой коммуникации, *принципиально различны*.

Для успеха в деловом общении следует помнить о том, что чем приятнее будет людям общаться друг с другом, тем выше будет шанс удачно решить деловую проблему или заключить сделку. Показать деловым партнерам, что вы ими интересуетесь, позволяют *комплименты*, которые Виктор Шейнов определяет как **приятные слова, содержащие небольшое преувеличение положительных качеств человека**. (С этим определением комплимента полностью согласен автор настоящей статьи). В таком определении комплимента содержится, «*пристройка снизу*», то есть, тот, кто произносит комплимент, возвышает собеседника над ним самим (а в иных случаях и над самим собой, как бы смотрит на него снизу вверх). В *похвале* же содержится «*пристройка сверху*» (эти термины ввел основатель транзактного анализа Эрик Берн). [2,с.123-126]. Действительно, похвала – это положительная *оценка* со стороны вышестоящего лица работы нижестоящего («Вы безупречно выполнили эту работу, Марина Ивановна!>). Иной раз полученная похвала не доставляет удовольствия, потому что похваливший осуществляет «пристройку сверху». Аналогичное настроение возникает и при других «пристройках сверху» (например, в приказах, которые не подлежат обсуждению или в навязчивых советах).

Специалист в области делового общения Асмолова М.Л. настаивает на размежевании понятий комплимента и похвалы, основываясь на том, что основная цель похвалы – дать *положительную оценку* деятельности работника (т.е. это и есть «пристройка сверху»). Цель же комплимента – *сообщить о добром расположении* к человеку («пристройка снизу») [1,с.13]. Я вполне согласна с этим мнением. Действительно, показателем успешности для похвалы является принятие оценки, а показателем неуспеха – ее отклонение. Однако, если произносится комплимент, но принимающий его не согласен с говорящим, это вовсе не означает неуспех для адресата. К тому же, похвала предполагает оценку де-

ловых качеств, умений, навыков, знаний адресата. Чтобы получить похвалу, нужно совершить некий *поступок*, проявив себя с положительной стороны. К комплименту же не применимы столь строгие ограничения. Цель комплимента – лишь *намекнуть на какое-либо достоинство человека*. (Давайте сравним: оценка «Ты отлично выполнил работу» - похвала, а восхищение «Как тебе удалось в столь сжатые сроки выполнить эту сложную работу?» - это комплимент).

Комплимент **отличается от лести** тем, что допускает *небольшое преувеличение*. Если у собеседника возникнет хотя бы крупица подозрения, что ваш комплимент (или похвала) небескорыстна, эффект будет обратный желаемому. Если ваш комплимент будет неискренним или неумелым, он может свести ваши шансы к нулю, и вам этот человек уже никогда не будет доверять. В чем же разница между комплиментом, от которого «крылья вырастают», и лестью, которая приземляет? Это уравнение со многими переменными. Сюда входят и ваша искренность, и выбор места и времени, и мотивация, и формулировка. Большое значение имеют также и самооценка адресата, его профессиональный статус, опыт в получении комплиментов и мнение о вашем искусстве замечать достоинства. (Сравним: «Ольга Васильевна, вы самая замечательная на свете заведующая кафедрой» (это – лесть!) - и «Ольга Васильевна, как вам удается *так* руководить кафедрой, что в коллективе нет конфликтов, все работают слаженно и гармонично?» (это – искренний комплимент)).

Граница между лестью и комплиментов проходит и в области *морали*. Лесть унизительна, фальшива, лицемерна, манипулятивна. Она не лучшим образом характеризует льстеца. Ведь льстец думает, что он умнее и его адресату не хватит ума распознать его хитрость. На самом деле адресат быстро поймет, что льстец ищет выгоду и это его насторожит: «Льстивый человек мед на языке, яд в сердце имеет» (М.В. Ломоносов). Поэтому в деловом общении комплимент имеет явное преимущество как более действенный и тонкий инструмент, чем лесть и даже похвала.

Умение дать своему коллеге возможность осознать собственную значимость для коллектива помогает быстрее получить желаемое. Способность по достоинству оценить чей-либо труд, признать его полезность, незаменимость, сказать приятные слова человеку создает условия для эффективного взаимодействия. Делать комплименты выгодно, главное – научиться их произносить умело и вовремя. Комплимент – это самое простое средство выстраивания долгосрочных взаимовыгодных отношений в деловом мире.

Искусство произносить деловые комплименты – традиционный признак бизнес-культуры. Еще Дейл Карнеги

в начале XX века определил правило трех плюсов, которые откроют любую дверь, помогут установить контакт с любым человеком без приложения особых усилий. Это **Улыбка, Имя и Комплимент**.

Каждому деловому человеку необходимо четко определить для себя: зачем необходимо говорить комплименты своим коллегам, клиентам, посетителям и др.? Во-первых, человек, услышав комплимент в свой адрес по поводу определенного качества его личности, на уровне подсознания примет его за реальность. Во-вторых, у него возникнет чувство удовлетворения, а оно всегда сопровождается возникновением положительных эмоций. В-третьих, положительные эмоции связываются, согласно закону ассоциаций, с их источником и переносятся на того, кто их вызвал. Следовательно, возникает притяжение к этому человеку, желание ответить тем же.

Делая комплименты деловым партнерам, мы помогаем им чувствовать себя значимыми в глазах других, создаем доброжелательную атмосферу делового контакта. Вызывая своими добрыми словами у партнера улыбку или приятное удивление, мы хотя бы на какое-то время отвлекаемся от собственных проблем и поднимаем свое настроение. Наконец, чем больше комплиментов мы делаем людям, тем больше приятных слов возвращается к нам! Ведь обмен комплиментами предполагает одну из разновидностей **диалога**.

В деловом общении можно определить следующие **виды комплиментов**.

Искренние комплименты

Они самые ценные, способствуют установлению прочных, взаимовыгодных отношений. Как и любой словесные шедевры, искренние комплименты должны быть исключительными и по содержанию, и по форме, и по исполнению. Но самое главное, чтобы они учитывали индивидуальность человека и доставляли ему радость. («Меня всегда поражает широта вашего кругозора!»).

Безопасная похвала

Вместо того, чтобы прямо выразить коллеге свое восхищение, в некоторых случаях можно высказать это кому-то из его близкого окружения. Предположим, вы хотите добиться расположения госпожи N. Не обязательно говорить ей самой комплимент, можно обратиться к кому-нибудь из ее близкого окружения и сказать приблизительно следующее: «Знаете, госпожа N такая энергичная! На последнем совещании она сделала блестящее предложение. Когда-нибудь она возглавит нашу кафедру!». Социологические исследования показывают, что в течение двадцати четырех часов ваши слова дойдут до N по т.н. «сарафанному радио». Тот факт, что

добрые вести могут путешествовать по «проводу сарафанного радио» - это не новое открытие. Еще в 1632 году английский историк и богослов Томас Фуллер написал: «Тот, кто хорошо говорит обо мне за глаза – мой друг».

Похвала «Почтового голубя»

Вы можете запомнить чью-то похвалу в адрес вашего коллеги и передать это тому, кому непосредственно адресован этот комплимент. Не пропускайте мимо ушей добрые слова, которые люди говорят друг про друга! («Знаете, Лариса Григорьевна, о вашей монографии замечательно отзывались «ученые мужи» университета!»). Все любят доброго вестника. Когда человек получает похвалу из третьих рук, он благодарен вам так же, как и автору комплиментов.

Намек на великолепие

Не всегда надо отпускать прямые комплименты в адрес своих коллег. Можно просто *намекнуть* на какие-нибудь великолепные качества своего собеседника. Например, можно посмотреть на своего коллегу и сказать: «У вас явно все в порядке!».

Скрытые комплименты

Это – искусство вставить восторженные слова во второстепенную часть реплики, причем, сделать это без нажима, как бы в скобках. Только не надо потом возвращаться к вопросу, который содержался в главной части реплики. Радость, доставленная вашим нечаянным комплиментом, на некоторое время делает вашего собеседника глухим ко всему, что за ней следует. Скажите коллеге: «Вы, Алексей Федорович, с вашим знанием законов об авторских правах заметили бы подвох между строк, а я, наивная, подписала».

Убойный комплимент

Это умение сказать приятное своему коллеге о некоем очень личном и конкретном качестве, которое вы у него подметили. *Убойный комплимент* не имеет ничего общего с фразами типа «Как мне нравится ваш портфель!» или «Вы такой милый!». В качестве убойного комплимента можно привести высказывание: «Ваша статья о свободе и ответственности – замечательная!» (конкретное качество). Этот комплимент нужно делать наедине. В убойном комплименте (как, впрочем, и во всяком другом) должна содержаться немалая доля истины. Иначе это будет гнусное лицемерие.

Молниеносная реакция

Если кто-то из ваших коллег заключил успешную сделку, приготовил фирменный пирог по случаю праздника

или рассказал собственное стихотворение, вы должны похвалить его *незамедлительно!* С мгновенной реакцией скажите: «Вы были неподражаемы!». Не бойтесь, что вам не поверят. Кратковременная эйфория странным образом притупляет способность адресата объективно оценивать ситуацию.

Итак, комплимент – это оружие мастеров. В обращении с комплиментами надо быть предельно аккуратными и, конечно же, надо тренироваться в этом деле. Деловые комплименты можно конструировать следующим образом.

*Комплимент офису (кафедре, аудитории, производственному цеху). «Какой у вас прекрасный кафедральный кабинет! Вашим коллегам наверняка приятно находиться в таком помещении!». Это – косвенный комплимент, демонстрирующий заботу руководителя о своих подчиненных

* Комплимент деловым качествам. В начале деловых переговоров можно произнести следующую фразу: «Пунктуальность – это та важнейшая черта цивилизации, которая делает нашу жизнь предсказуемой. Господа, благодарю за вашу пунктуальность!». Такой позитивный настрой будет способствовать быстрому и комфортному проведению взаимовыгодных переговоров.

*Комплимент-сравнение. Автор комплимента замечает особые достижения или восхитительные признаки чего-либо и подчеркивает, что и для него это важно и ценно. «Мне бы прибавить вашего энтузиазма!».

* Комплимент-провокация. Такие комплименты надо произносить крайне осторожно, поскольку сначала адресат теряется, ищет слова возмущения, а потом уже радуется. «Вы не читаете книг. Вы их «проглатываете». Редчайшее качество!».

В качестве **способов усиления комплимента** могут выступать следующие ситуации:

1. Когда мы делаем акцент на своем *положительном* отношении к человеку; «Мне очень нравятся ваша доброта и человечность», «вашей силе воли можно позавидовать».
2. *Косвенные комплименты* сильнее, чем прямые. В прямом комплименте коллеги конкретно и наглядно подчеркивают причастность адресата к чему-то хорошему. Приведу пример прямого комплимента: «Ольга Васильевна, вы написали содержательное пособие по интерактивным формам преподавания истории античной философии в ВУЗе. Это пособие поможет преподавателям быть более креативными!». А вот пример косвенного комплимента: «Такое пособие может написать далеко не каждый преподаватель!». Можно про-

износить косвенный комплимент через цитирование других людей: «Сын моей подруги учился в вашем ВУЗе – очень хорошо отзывался об уровне преподавания гуманитарных предметов».

3. *Чем выше по логическим уровням поднимается комплимент, тем он сильнее* (но и рискованнее). В. Шейнов приводит т.н. «пирамиду логических уровней»: в самом низу – окружение, предметный мир; на самом верху – самоидентификация человека. Приведу соответствующие примеры из собственного опыта, двигаясь по «пирамиде» снизу вверх.
  - а) *Внешние проявления, окружение:* «Вы у нас раньше не учились? У вас очень запоминающаяся внешность», «О, я знаю ваш ВУЗ с лучшей стороны!», «Вы очень наблюдательны!».
  - б) *Действия:* «Хорошо, что вы позвонили к нам!», «Отличный выбор!», «Наш ВУЗ – один из немногих, где вы можете получить достойное гуманитарное образование!», «Этот ВУЗ выбирают те, кто знает толк!».
  - в) *Способности:* «Приятно иметь дело со знающим человеком!», «Вы сразу поняли смысл!».
  - г) *Ценности, убеждения:* «Наши студенты достойны самого лучшего обучения», «То, что вы предлагаете, заслуживает пристального внимания!».
  - д) *Самоидентификация:* «Чувствуется, что вы – вдумчивый абитуриент (студент)», «Вижу, вы очень практичный человек, с вами хочется иметь дело», «Вы – опытный специалист, ваши знания и опыт очень пригодятся в нашем общем деле». Для успешности такого типа комплиментов нужно лучше знать собеседника.

В деловом общении необходимо не только уметь говорить комплименты, но и **правильно их принимать**. Как показывает практика делового взаимодействия, людям очень трудно бывает принять похвалу в свой адрес. Получив комплимент, многие начинают отнекиваться или смущенно бормочут: «Спасибо». Хуже того, они возражают: «Вообще-то это не так, но все равно спасибо». Некоторые отмахиваются, говоря: «Да ладно, просто повезло!». Приведу пример из собственной практики. Коллега говорит: «Сегодня вы сделали прекрасную презентацию пособия «Активные формы проведения практических занятий по философии», а выступавшая отвечает: «Да я просто свела несколько советов из Интернета за пять минут». Это - не **диалог** в его истинном смысле. Реагируя подобным образом, вы обесцениваете комплимент и тем самым наносите автору комплимента незаслуженную обиду. Более того, вы ставите под сомнение способность вашего доброжелателя правильно воспринимать мир. Больше комплиментов вы от него не услышите! Кстати, подобные ответы являются для многих одной из причин их нежелания делать комплименты. Автоматически отвергать комплимент не следует ни при каких обстоя-

тельствах! Вы принимаете положительную оценку и начинаете *верить ей*. Можно следовать простому правилу, отвечая просто, с достоинством: «Благодарю вас».

Французы обычно отвечают универсальной фразой-клише: «*Vous etes gentil*», что значит «Вы очень любезны». Если эту фразу произнесет американец, это может прозвучать чопорно. Мы можем выразить дух французского *gentil*, используя метод *бумеранга*: если кто-то метнет вам комплимент, пусть ваше приятное чувство вернется к метателю. Не говорите просто: «Спасибо» или, что еще хуже: «Пустяки...». Выразите человеку свою благодарность и найдите способ оплатить ему *комплиментом за комплимент*. И у вас получится замечательный **диалог**. (Например, вы говорите организатору важного научного

мероприятия: «Все знают, что в деле организации научных конференций вас, Геннадий Витальевич, не превзойти!», он отвечает: «С таким дружным и работоспособным коллективом организовывать и проводить научные семинары, конференции и форумы для меня – одно удовольствие!»).

Комплименты окрыляют, делают людей сильнее и неуязвимее. Не только артистам присуща постоянная и неутолимая потребность получать свидетельства собственной значимости и таланта. Представителям всех профессий, независимо от уровня интеллекта, опыта работы, положения в обществе, необходимо подтверждение их важности и исключительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолова М.Л. Деловые комплименты: управление людьми при внедрении инноваций. М.: «РИОР», 2023. -161 с.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди и люди, которые играют в игры. М.: «Бомбора», 2017. -352 с.
3. Лаундес Лейл. Как говорить с кем угодно и о чем угодно. М.: Добрая книга, 2007. -400с.
4. Шейнов В.П. Неотразимый комплимент. СПб.: «Питер», 2015.- 240 с.
5. Эмили Пост. Деловой этикет. Полный свод правил для успеха в бизнесе. М.: «Бомбора», 2021. -384 с.

© Пухир Валентина Михайловна (va-lenta@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство.)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ РУССКОГО И ТАТАРСКОГО НАРОДОВ

Смирнов Сергей Владимирович

Кандидат философских наук, доцент, Казанский
(Приволжский) федеральный университет,
Елабужский институт
sunstability@yandex.ru

ECOLOGICAL TRADITIONS OF THE RUSSIAN AND TATAR PEOPLES

S. Smirnov

Summary: The purpose of the presented study is to consider the ecological traditions of the Russian and Tatar peoples - the largest ethnic groups living on the territory of the Russian Federation. The article lists the prerequisites that contribute to the formation of original ecological traditions of the Russian and Tatar peoples, characterizes the specifics of their manifestation in the national-religious and household aspects, in folk art, in literature. As a result of the analysis, a conclusion is made about the possibility of using the accumulated experience of a person's value attitude to nature as a factor in the rationalization of socio-natural interactions.

Keywords: ecological traditions, ethnic groups, nature, culture, folklore, values.

Аннотация: Целью представленного исследования является рассмотрение экологических традиций русского и татарского народов – крупнейших этносов, проживающих на территории Российской Федерации. В статье перечисляются предпосылки, способствующие формированию самобытных экологических традиций русского и татарского народов, характеризуется специфика их проявления в национально-религиозном и хозяйственно-бытовом аспектах, в народном творчестве, в литературе. В результате анализа делается вывод о возможности использования накопленного опыта ценностного отношения человека к природе как фактора рационализации социоприродных взаимодействий.

Ключевые слова: экологические традиции, этносы, природа, культура, фольклор, ценности.

Введение

Своеобразие любого этноса обусловлено специфичностью проявления его духовной культуры. Ее феномены формируют многоцветную палитру отношения человека к природе, обществу и самому себе, определяя характер его общественной, политической, религиозной и других видов деятельности.

Среди существующего многообразия культур, особого внимания заслуживает исследование традиций в области отношения человека к преобразуемой им природе. Актуальность изучения данной проблемы обусловлена явлениями ухудшения глобальной экологической ситуации, требующей, в том числе, осмысления и «сохранения того рационального, ценного, что содержится в себе исторический опыт сбалансированного взаимодействия общества и природы, аккумулированный в экологических традициях народов (этносов)» [1, с. 84].

Под экологическими традициями понимают совокупность народных знаний, умений и навыков, накопленных человечеством в процессе его взаимодействия с природой. Формирование данных традиций началось с появления феномена духовной культуры, позволившей человеку соотносить себя как разумное, мыслящее существо, обладающее знаниями и ценностями с природой – величественным и многообразным миром, существующим и существовавшим за многие миллионы лет до возникновения человека. Данные традиции сформированы

и поддерживаются народом, отражая накопленное опытом предшествующих поколений трепетное, бережное отношение человека к природе. В этом смысле культуры разных этносов обнаруживают определенное тождество, универсальность. Истоками этого тождества является неизменность, а точнее вневременность циклов развития природы, упорядоченность смены ее различных состояний, на которые человек, еще несколько сотен лет назад живущий в единстве с ней, должен был ориентировать свою жизнь и повседневную деятельность. Как верно отмечает в этой связи В.М. Тарбаева, «природная среда становится тем питательным субстратом, вне которого немислима цивилизация. Вовлекаясь в сферу человеческой деятельности, она преобразуется в новые сущности, сообразно целям каждой новой эпохи и культуры» [2, с. 5-6].

Рассмотрим экологические традиции русского и татарского народов, являющихся, согласно переписи 2010 года, крупнейшими этносами в составе многонационального российского государства [3].

Экологические традиции русского народа

Экологические традиции русского народа сложились в результате взаимодействия языческой и христианской культур, особенностей организации образа жизни, рода занятий и хозяйственного уклада этноса в условиях его проживания на бескрайних лесных просторах Евразии.

Ценностное отношение к своей земле, к природе, яв-

ляется характерной особенностью менталитета русского человека.

Проявлением этого отношения является повсеместное сохранение веры в духов: водяных, русалок, кикимор, леших, домовых, банников, требующих от человека доброжелательного отношения к природе и домашнему хозяйству. Экологический смысл этих верований заключается в необходимости сохранения чистоты рек и озер, поддержания биологического разнообразия лесов и водоемов, порядка в доме.

Отзвуками языческих верований является украшение дома на новогодние праздники еловыми и сосновыми ветками, использование с той же целью рождественских венков, традиции заплетать ветки березы на Троицу. Масленичные гуляния с их блинами и сжиганием чучела – не что иное, как прославление Солнца, дающего жизнь и тепло. Пасхальные яйца – воплощение новой, нарождающейся жизни [4, с. 37].

Проявлением бережного отношения к природе является запрет на распашку склонов вдоль берегов рек и озер. «Не принято пилить отдельно стоящие деревья, растущие по краям поля, на сельских улицах, вдоль дорог, по оврагам, на кладбищах. В ряде сел продолжают действовать традиционные запреты на ранний сбор некоторых ягод и орехов, на охоту в период выведения детенышей» [5, с. 33].

Высокой моральностью отличается отношение русского человека к земле: земле-матери, земле-кормилице. Так Н.Н. Макарецва отмечает, что «весной детям запрещалось бить палкой по земле, так как она была беременна новым урожаем» [6, с. 83].

Ценностное отношение к природе проявляется в существовании множества примет, подчеркивающих серьезность отношения русского человека к своему естественному окружению как к источнику важных сведений. Среди них: «воробьи купаются в пыли – быть дождю», «громко квакают лягушки – к ясной погоде», «паук плетет паутину – к ясному дню», «яркие звезды зимой – к морозу».

Особое отношение у русских сложилось к растениям и животным. Березовый венок, к примеру, считался хорошим средством от ревматизма. Еще не так давно перед свадьбой невесту обязательно парили березовым венком, полагая, что это дерево способно отгонять нечистую силу, дает женщине плодовитость. Ветвями березы с плетеными лентами, украшали дорожку, ведущую к бане [7]. До настоящего времени сохранилась традиция по утрам обнимать березу. Считается, что она наполняет человека живительной силой, отгоняет зло и привлекает удачу.

Почитание животных отразилось в русских народных сказках.

Медведь – самый почитаемый в фольклоре зверь, которого одновременно любили, уважали и боялись. «Михайло Потапыч» – это хозяин тайги, управляющий, защищающий лес от непрошенных гостей (чрезмерного посещения людьми), организующий «лесной порядок».

Волк – воплощение стойкости и ловкости. Это животное концентрирует в себе качества характера русского человека – его способность бороться, выживать вопреки самым сложным жизненным ситуациям (голод, неурожай, засуха, наводнение). Почитая волка, русский человек осознавал стихийность, величие и непредсказуемость природы, свое единство со всеми живыми существами вынужденными подчиняться ей.

Лиса (Патрикеевна) – олицетворение хитрости, смекалки, воплощение любопытства в освоении всего нового. Изворотливость и бесстрашие лисы, способность добывать всё необходимое для жизни, отождествляет соответствующие ментальные качества русского человека. Среди этих качеств, такое как смекалка, формирует отношение к природе как к источнику самых разнообразных, «явных» и «не явных» благ, которые он может использовать на пользу себе и своему хозяйству.

Экологические традиции русского народа нашли свое отражение и в поэзии, прославлявшей красоту природы. Вспомним замечательные строки советского поэта Вероники Тушновой [8]:

- Люблю землю пахнущую землю
- и под ногой
- листвы упругий слой.
- Люблю кипенье, вздохи, шелест, шорох,
- величественный гул над головой,
- брусничники на рыжих косогорах,
- кочкарники с каемчатой травой...
- Труд муравьев, и птичьи новоселья,
- и любопытных белок беготню...
- Внезапной грусти,
- шумного веселья
- чередованье
- по сто раз на дню...

Экологические традиции русского народа, таким образом, связаны с его верой в одушевленность сил природы, проявляются в деятельности, направленной на сохранение и бережное использование природных богатств; проявляются в уважительном отношении к земле как источнику материальных благ. Данные традиции находят свое отражение в хозяйственной деятельности человека, в фольклорных произведениях, в литературе.

Экологические традиции татарского народа

Экологические традиции татарского народа, во многом, сформировались под влиянием религиозных веро-

ваний, а также, обусловлены географией проживания их далеких предков.

Так, татары с особой трепетностью относятся к европейскому сурку (байбаку), – животному, в прошлом широко распространенному в степной и лесостепной зоне Евразии от Венгрии до Иртыша и практически исчезнувшему в результате распашки целинных земель. Сохранение байбака как вида, во много было обусловлено отношением к нему как к священному животному. Связано это с тем, что его утреннее поведение несколько напоминает исламский религиозный обряд – намаз. Далеко не случайным, в этой связи является то обстоятельство, что ареал современного распространения байбака в основном совпадает с местами компактного проживания этносов, придерживающихся мусульманских верований (Татарстан, Башкортостан, Поволжье, Южный Урал).

Особым почитанием у татарского народа также пользуется белый барс. Предки современных татар – волжско-камские булгары, считали это животное божеством плодородия и защитником детей. Белый барс красуется на гербе Республики Татарстан.

Распространен среди татар и культ священных деревьев. Под некоторыми, особо почитаемыми лесными великанами, люди оставляют ценности и молятся в сторону Мекки. Под другими – запрещен сбор ягод и грибов. К третьим люди даже боятся подходить [9].

Особым образом татары относятся к воде. В частности, народные традиции запрещают ходить к колодцу с грязными ведрами. Если женщина будет замечена за этим проступком, ее ожидает порицание со стороны общественности как нерадивой хозяйки. Колодец вообще рассматривается у татар как священное место. Вблизи него запрещается ругаться, громко разговаривать, сквернословить, бросать предметы и мутить воду. Данная традиция связана с географией расселения татарского народа. В прошлом, его предки проживали в засушливой степной зоне, где вода ценилась на вес золота. Отражением традиций уважительного отношения к воде является и запрет ночных купаний, практика обливания водой из семи источников как способствующая сохранению сил и здоровья.

Экологические традиции татарского народа проявляются в одухотворении сил природы. Так, широким распространением пользуется вера в существование духов. Важнейшее место среди них имеют хозяева стихий: Шурале – дух леса и Суанаеы – дух воды. Считается,

что встреча с ними может оказаться роковой для человека и даже закончиться гибелью. Кажущаяся «кровожадность» духов с экологической точки зрения вполне оправдана – вера в них защищала леса, озера и реки от слишком частых посещений людьми.

Отражением экологических традиций является Сабантуй – ежегодный праздник, посвященный окончанию весенних полевых работ. Истоком данного праздника в свое время послужил культовый обряд – задыбление духов плодородия, дабы на следующий год они дали хороший урожай. Еще не так давно, обязательной частью праздника было обращение к духам Земли со словами: «Хорошо ли твоё здоровье, дорогая Земля? Люблю я тебя больше золота, больше жизни моей. За мою любовь разверни и ты свое приданое на наших полях и лугах, лесах и реках» [10].

Экологические традиции татарского народа, таким образом, характеризуются сакральным отношением человека по отношению к живой и неживой природе, ее телам и силам. Эта сакральность выражается в поклонении животным и растениям, в трепетном отношении к воде, в вере в духов природы, находя свое отражение в традиции празднования сабантуя – совокупности мероприятий, направленных на прославление природы.

Заключение

Рассмотрение экологических традиций русского и татарского народов позволяет нам сделать следующие выводы.

1. Экологические традиции являются отражением практики бережного отношения человека к природе. Данная практика обусловлена пониманием того значения, которое имеет природа для человека, его жизни и хозяйственной деятельности.
2. Экологические традиции русского и татарского народов, находят свое выражение в повседневной хозяйственно-бытовой деятельности людей, в религиозных верованиях, в отношении человека к объектам живой и неживой природы, в содержании фольклора, литературных произведений, в особенностях проведения национальных праздников.
3. Сохранение народами существующих экологических традиций, дает надежду на возможность использования накопленного веками исторического опыта рационального отношения человека к природе как важной предпосылки гармонизации отношения с ней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карабукаев К.Ш. Экологические традиции как важный фактор взаимосвязи общества и природы (на примере кыргызского народа) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. С. 83-85.

2. Тарбаева В.М. Развитие экологической культуры в контексте в контексте национального опыта и традиций русской культуры // Биосфера. 2019. Т.11. №2. С. 4-10.
3. Национальный и этнический состав России // [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://rosinfostat.ru/natsionalnyj-sostav/?ysclid=lbglzmzink103630335#i-4> (дата обращения: 09.12.2022).
4. Смирнов С.В. Концепция биоинтеллектосферы (опыт концептуального осмысления). Казань: редакционно-издательский центр «Школа», 2020. – 260 с.
5. Кисилева Н.Ю. Национальные экологические традиции и их изучение // Вестник АсЭко, 2000. С. 28-37.
6. Макарецва Н.Н. Духовные ценности русской народной педагогической культуры // Педагогика. 1998. Вып. 1. С.81-86.
7. Зачем на Руси перед свадьбой вели невесту в баню, а знахарка собирала пот девушки // [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/215665267> (дата обращения: 09.12.2022)
8. Вероника Тушнова – Морозный лес: Стих [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://rustih.ru/veronika-tushnova-moroznyj-les/> (дата обращения: 09.12.2022)
9. Татарские священные рощи // [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://vlastdengi.ru/stati/tatarskie-svyashhennye-roshhi.html?ysclid=lbhkbyt7ok182381912> (дата обращения: 10.12.2022).
10. Гринёва Е.А. Этнокультурологическая составляющая духовно-нравственного потенциала экологического образования младших школьников // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1.
11. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5282> (дата обращения: 09.12.2022).

© Смирнов Сергей Владимирович (sunstability@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Елабужский институт

ФИЛОСОФИЯ, МОЗГ И ЦЕЛОСТНАЯ КАРТИНА МИРА

PHILOSOPHY, BRAIN AND THE HOLISTIC PICTURE OF THE WORLD

*D. Shishkov
L. Rybina*

Summary: Purpose: The purpose of this work is to show the importance and role of philosophy in the system of private sciences. The argumentation for the definition of philosophy as a «science of sciences» is given. Special attention is paid to the consideration of philosophy as a science from the point of view of functional features and functional asymmetry of the work of the cerebral hemispheres in the process of thinking and cognition of the world by man.

Methods: A brief overview of the current state of brain science concerning the problem under consideration is given. The methods of studying the functional asymmetry of the cerebral hemispheres, in particular, electrical, chemical and magnetic resonance, are specially considered. The characteristic of these methods is given.

Results: The functional features of both hemispheres of the brain in the process of information processing, in the logic of problem solving, in the perception of written and oral speech, in the perception of pictures and visual images are analyzed. The role of the right and left hemispheres in private scientific disciplines, philosophy and art is shown.

Conclusions: Based on the analysis of how exactly a holistic picture of the world is formed, the thesis is substantiated that of all the sciences, philosophy is the most effective organization of the work of both hemispheres of the brain.

Keywords: philosophy, type of thinking, holistic picture of the world, large hemispheres of the brain, functional asymmetry of the brain.

Шишков Дмитрий Христофорович

кандидат филос. наук, доцент, Костромская
Государственная сельскохозяйственная академия,
schischkov2010@mail.ru

Рыбина Лариса Борисовна

кандидат филос. наук, Костромская Государственная
сельскохозяйственная академия,
larisa.rybina.2014@mail.ru

Аннотация: Цель: Цель данной работы – показать значение и роль философии в системе частных наук. Приведена аргументация для определения философии как «науки наук». Особое внимание уделено рассмотрению философии как науки с точки зрения функциональных особенностей и функциональной асимметрии работы больших полушарий мозга в процессе мышления и познания мира человеком.

Методы: Дан краткий обзор современного состояния науки о мозге, касающийся рассматриваемой проблемы. Специально рассмотрены методы исследования функциональной асимметрии больших полушарий мозга, в частности, электрического, химического и магнитно-резонансного. Дается характеристика этих методов.

Результаты: Анализируются функциональные особенности обоих полушарий мозга в процессе обработки информации, в логике решения задач, в восприятии письменной и устной речи, в восприятии картин и зрительных образов. Показана роль правого и левого полушарий в частных научных дисциплинах, в философии и искусстве.

Выводы: На основе анализа того, каким именно образом формируется целостная картина мира, обосновывается тезис о том, что из всех наук именно в философии представлена наиболее эффективная организация работы обоих полушарий мозга.

Ключевые слова: философия, тип мышления, целостная картина мира, большие полушария мозга, функциональная асимметрия мозга.

Введение

Человек так устроен, что, чем бы он не занимался, он считает своё дело самым важным. То же самое и в науке – каждый специалист считает именно свою науку «царицей наук». Химики доказывают, что химия главная наука, физики – физику и т.д. Но больше всех претензий на то, что именно их наука самая важная, пожалуй, у математиков.

Математики любят приводить цитаты из Гаусса, Лобачевского, Ломоносова и пр., доказывающий этот тезис. Даже у Карла Маркса они нашли слова о том, что любая наука достигает совершенства лишь тогда, «когда ей удастся пользоваться математикой» [1, с. 66]. Философы в этом тоже не исключение, и все философы убеждены в том, что именно философия, а никакая не математика, является «наукой наук». И они также находят огромное количество аргументов для обоснования своей позиции. Они все достаточно хорошо описаны в специальной

литературе, поэтому останавливаться на них подробно не имеет смысла. Но, на наш взгляд, самый главный аргумент в пользу философии, а именно, каким образом связаны наше мировоззрение и целостная картина мира с работой нашего мозга, так и не нашла отражение в специальной литературе до сих пор. Главным образом это было связано с тем, что сама наука о мозге долгое время была недостаточно хорошо развитой. Но наука не стоит на месте, и новые научные достижения позволяют по-новому взглянуть взаимосвязь между работой мозга и каждой отдельной науки. Целью данной работы является показать роль наших обоих больших полушарий мозга в формировании целостной картины мира, что и является предметом изучения философии как «науки наук».

Литературный обзор

В работах, посвященных межполушарной асимметрии мозга, основное внимание уделено психологиче-

ским, нейрофизиологическим, нейролингвистическим, психоллингвистическим, медицинским, социальным и педагогическим аспектам проблемы. В данной работе нас больше всего интересуют именно **философские аспекты** межполушарной асимметрии мозга. Это касается в частности того, **каким образом осуществляется процесс познания, и какое влияние эта асимметрия оказывает на формирования у нас целостной картина мира.**

Материалы и методы

Как известно, мозг состоит из **двух больших полушарий – левого и правого.** Но чем они отличаются? Какие изменения произойдут при инактивации одного из полушарий? В экспериментах обычно применяются два основных способа – **электрический** и **химический.**

Электрический метод исследования мозга сводится к тому, что на те или иные участки мозга через электроды подаётся электрический ток. При подаче слабых токов происходит активация того или иного отдела мозга. Если же подать более сильный ток, то происходит инактивация этих участков. Как результат, эти участки мозга на некоторое время прекращают свою работу. Электроды можно на голове расположить таким образом, что окажется выключенным (инактивированным) только одно полушарие, правое или левое [4, с. 105]. Иными словами, при подаче слабого электрического сигнала «поступает команда» на активацию того или иного участка, а при подаче более сильного сигнала, срабатывает «защита», в результате чего система оказывается обесточенной и парализованной на какое-то время.

Химический способ исследования аналогичен электрическому. В мозг производится подача различных веществ. В зависимости от подаваемого в мозг вещества, его дозировки, можно также добиться их активации или инактивации. Другая разновидность этого же химического способа исследования – это использование теста Вада. Тест Вада так назван по фамилии японского учёного, который разработал его. При проведении этого теста в правую или левую сонную артерию вводится амитал натрия (снотворное из группы барбитуратов). Сонная артерия снабжает кровью только одно полушарие, и амитал натрия попадает в одно полушарие, наркотизируя его. Таким образом производится угнетение работы одного из полушарий [3, с. 28].

С начала 90-х годов появилась возможность увидеть изменения в процессе работы мозга на телевизионном экране или на мониторе компьютера с помощью томографии на основе позитронной эмиссии и магнитного резонанса. С его помощью можно проследить, какая часть мозга занимается решением той или иной задачи.

Обсуждение

Итак, нами была рассмотрена вкратце **методика** проведения исследования мозга. Теперь же от методики перейдем к **содержанию** исследования.

Начнём с того, что нам известно о функционировании больших полушарий:

- 1. Каждое из полушарий обладает своим отдельным сознанием и работает автономно. То, что мы осознаём как сознание – это одно из полушарий берет на себя роль главного, ведущего.** Но они оба работают в интересах единого целого. Если по какой-либо причине координация в работе полушарий у человека нарушается, и тогда они оба становятся «главными», то это уже патология.
- 2. Левое полушарие – это логика, математика, речевой центр. Правое полушарие – это все наши чувства, эмоции, ассоциации, интуиция, пространственное и образное мышление.**

Что изменится в восприятии и мышлении, если одному человеку инактивировать левое полушарие мозга, а другому правое? Какие изменения происходят у человека с расщеплённым мозгом?

Полушария по-разному решают логические задачи. Левое полушарие решает **теоретически** исключительно на основе данных, содержащихся в самой задаче. Оно отвечает за правильность и последовательность мыслительных операций. А правое – решает задачу **эмпирически**, соотнося ответ с собственным опытом. Правое полушарие формирует широкие ассоциации на основе обобщения [3, с. 34].

Если одному человеку инактивировать правое полушарие, а другому – левое, и дать обоим одно и то же задание, то **подход к решению** задачи в обоих случаях совершенно разный.

И у левого, и правого полушарий есть свои «плюсы» и «минусы».

При решении любых задач, левое полушарие решает её от начала до конца, выполняя все промежуточные действия, не пропуская ни одного звена. Главный «плюс» левого полушария – это **точность, четкость и ясность.**

Оборотной стороной этого является то, что это **долго** и **громоздко.** Кроме того, если левое полушарие сталкивается с нехваткой вводных данных, или если где-то логическая цепочка обрывается, то оно зачастую вообще не может решить задачу. Левое полушарие можно рассматривать как своего рода аналог компьютера. Точнее,

наоборот, это компьютер представляет собой аналог левого полушария, пусть даже и несовершенный. Но, ни в коем случае, компьютер не может быть аналогом правого полушария, поскольку у правого полушария совсем иной принцип действия. Левое полушарие работает как компьютер, который последовательно, по заданному алгоритму решает ту или иную задачу. И компьютер, и левое полушарие, следуют при этом некоей логико-математической модели.

При решении каких-либо задач, правое полушарие не решает её последовательно, от начала до конца. Оно сразу может выдать готовый результат, полагаясь на **интуицию** и **«внутреннее чувство»**, однако оно не может гарантировать точность и перепроверить себя от возможной ошибки, оно не в состоянии. Это обратная сторона скорости, быстроедействия и относительной «независимости» от вводных данных. Правое полушарие может увидеть какую-то аналогию, подобие, некую картину или образ, который, может быть и не имеет ничего общего с **данной конкретной** задачей. **Характер связи здесь может быть не последовательным или причинно-следственным (как у левого полушария), а ассоциативным, символическим или даже чисто случайным.**

Правое полушарие способно увидеть то, что никакой логикой достичь невозможно, потому что выдаваемое им решение не вытекает напрямую ни из каких-то логико-математических моделей, которые предполагают алгоритм последовательного решения задачи. Главными его достоинствами являются **скорость** и **быстроедействие** в обработке информации. Кроме того, поскольку для правого полушария не имеет большого значения нехватка вводных данных или обрыв логической цепочки, то оно не «зависает» в таких случаях как компьютер.

Рассмотрим это на конкретном примере.

Все наверняка смотрели передачи вроде «Кто хочет стать миллионером?». Вам задают какой-то вопрос, и предлагаются четыре варианта ответа, из которых только один верный. Вам необходимо сделать выбор. Предположим, вам неизвестен верный ответ. Но правое полушарие, опираясь на интуицию или какое-то «внутреннее чувство» вам подсказывают, какой именно из вариантов вам следует выбрать. И очень часто оказывается, что вы сделали правильный выбор, хотя и сами логически объяснить не можете, почему вы выбрали именно данный вариант ответа.

Человек с рабочим левым полушарием может говорить. При инактивации правого полушария, нарушаются тональность, темп и ритм речи, а ударения в словах оказываются не там, где они должны быть. Он не способен различить слова отличающихся ударением в слове. В

русском языке, например, место ударения в слове носит смысловоразличительный. Часто бывает трудно сразу понять, что же хотел сказать такой человек [4, с. 76]. Человек с рабочим левым, но с инактивированным правым полушарием, не различает **тембра** голоса. Он не может отличить мужской голос от женского, детский голос – от взрослого, и даже хорошо знакомых ему людей по голосу узнать не в состоянии. [2, с. 107].

Левое полушарие не воспринимает **тональности** голоса. Человек с инактивированным правым полушарием не в состоянии отличить смысл фразы, сказанной разным тоном. **Интонация** речи у человека с инактивированным правым полушарием становится «плавающей». Невозможно отличить по интонации, он что-то рассказывает или задаёт вопрос. Он речь понимает, но не может отличить вопросительное предложение от повествовательного. По интонации он не в состоянии догадаться, хвалят его или ругают [2, с. 107].

Если мы произнесём такую фразу, как «Какой ты умный!» разным тоном, то смысл сказанного может меняться от буквального понимания, т.е. утверждения и выражения восхищения, до прямо противоположного смысла, – сарказма и насмешки. То есть левое полушарие не воспринимает, такие вещи, как **восхищение, сарказм, ирония, сатира, юмор** и т.д. Все они расшифровываются правым полушарием. Человек с инактивированным правым полушарием понимает только **буквальный смысл текста**, то есть, как сформулировано, так и понимает слово в слово. Он не способен понимать намёки, различные образные выражения и идиомы. Различные литературные приёмы, такие как: фигуральные выражения, образы, метафоры, иносказания, аллегии, эвфемизмы, гиперболы и т.п. – расшифровываются у нас с помощью правого полушария. Правое полушарие не различает в грамматике единственное и множественное число, не различает время (прошлое, настоящее и будущее) и оно не воспринимает различий между субъектом и объектом [4, с. 174].

Если с людьми, у которых инактивировано одно из полушарий, провести диктант: *дом, стол, стул, дерево, человек* и т.п., то правополушарный человек будет не писать, а рисовать все эти предметы, а левополушарный напишет по буквам «дом», «стол», «стул» и т.д. Или же нарисует правильную геометрическую фигуру вместо них: стол – квадрат, дерево – прямоугольник и т.д. [2, с.108–110].

За чтение и письмо у человека ответственно левое полушарие. Это когда речь идёт о европейцах и буквенной системе письма. Если же человеку инактивировать левое полушарие, то он потеряет способность читать и писать. Зато для китайцев, японцев и других лиц, пользующихся иероглифическим письмом, всё будет наоборот.

Способность читать и писать при инактивации левого полушария у них сохраняются, так как иероглифическое письмо воспринимается правым полушарием. Это происходит потому что иероглиф представляет собой схематизированный рисунок, картинку, отдельный образ. При отключении же у них правого полушария, они теряют способность распознавать иероглифы.

Таким образом, **все языки можно разделить на два типа: правополушарные – все тональные и все использующие иероглифическую письменность (китайский, японский, корейский, вьетнамский, тайский и др.), и левополушарные – все остальные – нетональные и использующие алфавитное письмо (европейские языки и др.). Соответственно языкам, и все цивилизации можно также условно разделить на два основных типа – левополушарные и правополушарные цивилизации.**

Рассмотрим различия в восприятии одной и той же картины левым и правым полушариями мозга на двух примерах.

Пример первый. Если показать им одну и ту же картину, на которой изображена корова, то они оба узнают, что это корова. Но если у коровы будет нарисовано две головы, два вымени, два хвоста, голова непропорциональна туловищу, или уши непропорциональны голове, то в чём будет отличаться их восприятие? Человек с рабочим правым, но с инактивированным левым, узнает, что это корова, и заметит все неточности на картине. А человек с рабочим левым, но с инактивированным правым полушарием, тоже узнает, что это корова, но ничего необычного там не заметит. И от первой картины отличить не сможет. Почему происходит именно таким образом не сложно понять из второго примера.

Пример второй. Что получится, если людям с одним инактивированным полушарием показать портреты работы Джузеппе Арчимбольдо? Картины и портреты его работы выполнены в виде какого-то набора фруктов, овощей, книг, банок и прочих предметов сочетания предметов, растений и животных. Для большей наглядности ниже нами приведены образцы портретов работы Арчимбольдо. (Рис 1, Рис 2.)

Эксперименты с портретами Арчимбольдо показали, что левое полушарие способно выделять и видеть только детали, составные части из разных предметов, фруктов и овощей, а правое полушарие при этом видит «человека» [5, 344–345]. То есть, правое полушарие фиксирует целостные образы (правое видит лес, а левое – деревья в этом лесу) [3, с. 22]. И именно **правое полушарие может осуществлять обобщение многих признаков и воспринимать целостные образы** более адекватно [3, с. 25].

Рис. 1. Библиотекарь

Рис. 2. Осень

Выводы

Рассмотрев основные функциональные различия между правым и левым большими полушариями мозга, можно подвести итоги и сделать следующие выводы:

1. **Все точные науки – математика, физика, химия и т.д. – они все базируются на преимущественной работе левого полушария.**
2. **Все виды искусства основаны, главным образом, на работе и доминировании правого полушария.**
3. **Только философия стремится в полной мере**

опереться на работу сразу обоих полушарий мозга. Это и позволяет философии наиболее эффективно использовать имеющиеся возможности и сильные стороны обоих полушарий. Уже поэтому, на наш взгляд, лишь философия и может претендовать на роль «науки наук».

4. В самом начале нашей работы мы говорили о том, что представители каждой науки считают именно свою науку главной. Но тогда возникает вопрос: можно ли считать, например, математику «царицей всех наук», если она базируется в основном на работе только одного левого полушария? На наш взгляд, настоящая «наука наук» должна быть более совершенна, и она не может основываться на работе только одного из полушарий. По той же самой причине, все виды искусства мы также не можем назвать совершенными, так как и они тоже, базируются на работе только одного полушария – правого.

Если мы утверждаем, что философия – это наука, которая опирается на науку – на физику, химию, биологию, что философия опирается также на научную методологию, на математику и логику, то, следовательно, – это чисто **левополушарный тип мышления**. Но в отличие от всех отдельных, частных наук, таких как математика, физика, химия, биология, история, философия стремится на основе данных этих наук создать целостную картину мира. А когда мы пытаемся собрать данные всех наук в единую, взаимосвязанную картину, то тогда все неточности, все диспропорции и искажения становятся заметными. Это как в приведённых нами примерах вос-

приятия изображения – коровы или картин Джузеппе Арчимбольдо. **А целостную картину у нас может создавать только правое полушарие.**

Так как целостную картину мира у нас создаёт именно правое полушарие мозга, а чувства и эмоции – это именно правое полушарие, то из этого логически следует, что любая попытка построения целостной картины мира, неизбежно связана с его чувственно-эмоциональной окраской, она неотделима от **оценочных категорий** этики и эстетики, таких как **добро и зло, прекрасное и безобразное**. Любая попытка создания целостной картины мира неотделима от нашего чувственно-эмоционального его восприятия. Позитивисты, например, отстаивали принципиальный отказ от каких-либо оценочных категорий, как «ненаучный подход».

Но дело в том, что **если только мы попытаемся убрать из целостной картины мира наше чувственно-образное восприятие и все оценочные категории, а это именно то, что пытались осуществить апологеты позитивизма, то у нас целостная, единая картина мира неизбежно рухнет. И построение единой картины мира становится просто невозможной.**

Поэтому **мировоззрение** неотделимо от таких понятий как **мироощущение**. То есть мир такой именно потому, что я его таким ощущаю. Поэтому философия – это не только мировоззрение и мироощущение, но философия – это ещё и моё **субъективное отношение к миру**, и это ещё такой **образ жизни**.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воспоминания о Марксе и Энгельсе. – М.: Госполитиздат, 1956. – 424 с.
2. Сергеев Б.Ф. Высшая форма организованной материи: Рассказы о мозге. – Изд. 2-е, перераб. – М.: КРАСАНД, 2010. – 176 с.
3. Реброва Н.П. Функциональная межполушарная асимметрия мозга человека и психические процессы / Реброва Н. П., Чернышева М.П. – СПб.: Речь, 2004. – 96 с.
4. Сергеев Б.Ф. Ум – хорошо... а 2 ещё лучше? – М.: Молодая гвардия, 1984. – 192 с.
5. Кин С. Дуэль нейрохирургов. Как открывали тайны мозга и почему смерть одного короля смогла перевернуть науку / Кин С.; пер. с англ. – М.: Эксмо, 2015. – 448 с.

© Шишков Дмитрий Христофорович (schischkov2010@mail.ru), Рыбина Лариса Борисовна (larisa.rybina.2014@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

Our authors

Akoeva N. – Doctor of Historical Sciences, Krasnodar State Institute of Culture

Arkhipova E. – post-graduate student, Novosibirsk state university of economics and management (NSUEM)

Barke K. – Graduate student, Moscow State Psychological and Pedagogical University

Chernik O. – Clinical psychologist

Fetisova E. – Ph.D., Associate Professor, Pacific State University, Khabarovsk

Garshina S. – Candidate of the academic degree of Candidate of Psychological Sciences, Institute of Creative Psychology, Moscow

Gladysheva E. – PhD in Philosophy, Docent, MIREA – Russian Technological University, Russia, Moscow

Grigoryan M. – post-graduate student, Academy of National Economy and Public Administration (The Presidential Academy, RANEPА)

Kashirina K. – Student, Kemerovo State University, Novokuznetsk, Russia.

Khachatryan A. – postgraduate student, Lecturer, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА

Kireev M. – Doctor of Philosophy, Science of the Belgorod State Institute of Arts and Culture

Kireeva N. – Candidate of Pedagogical Sciences, Belgorod State Institute of Arts and Culture

Kiseleva E. – Candidate of Psychological Sciences, lecturer, Moscow Institute of Psychoanalysis

Kolesnikova G. – Candidate of Psychological Sciences, Pacific National University, Khabarovsk,

Koreneva E. – Candidate of Pedagogical Sciences, Belgorod State Institute of Arts and Culture,

Korotkiy I. – Doctor of Technical Sciences, Professor, Kemerovo State University, Novokuznetsk, Russia

Lozhnikova L. – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Kuban State Medical University of the Ministry of Health of Russia

Lukina M. – PhD in Philology, Researcher Fellow, The institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North Russian Academy of Sciences Siberian Branch, Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia)

Misbakhova A. – Candidate of Philosophical Sciences, Naberezhnye Chelny Institute (branch) Kazan Federal University, Russia, Naberezhnye Chelny

Nikitina O. – Master graduate student, Moscow Institute of Psychoanalysis

Nikolaeva T. – Ph.D. in Philosophy, Pacific National University (Khabarovsk)

Proskuryakova L. – Doctor of Biological Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University, Novokuznetsk, Russia

Pukhir V. – candidate of Philosophy Sciences, Russian State University named after A.N. Kosygin, (Technology. Design. Art.)

Rybina L. – Candidate of Philosophical Sciences, Kostroma State Agricultural Academy

Shafai Hassan – PhD student, Lomonosov Moscow State University

Shishkov D. – Candidate of Philosophical Sciences, Docent, Kostroma State Agricultural Academy

Smirnov S. – PhD in Philosophy, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga Institute

Sudilovskaya I. – post-graduate student, Moscow State University of Psychology and Education University, Moscow, Russia

Tkach E. – Head of the Department of Psychology, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Pacific National University, Khabarovsk

Tsvetkova N. – PhD, MPGU, Moscow

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).